

Экономические и социально-гуманитарные исследования № 3(19)

Июль — сентябрь 2018 г.

Учредитель:

Национальный исследовательский
университет «МИЭТ»

Главный редактор

Пирогов А. И., д. филос. н., проф.

Зам. главного редактора

Растимешина Т. В., д. полит. н., доцент

Редакционный совет:

Чаплыгин Ю. А., академик РАН,
д. т. н., проф. (председатель)

Чумаков А. Н., д. филос. н., проф.,
вед. науч. сотр. ИФ РАН (сопредседатель)

Анискин Ю. П., д. э. н., проф.

Гаврилов С. А., д. т. н., проф.

Гирусов Э. В., д. филос. н., проф.

Зазыкин В. Г., чл.-корр. РАО, д. пс. н., проф.

Инфанте Д., PhD, проф.

Университета Калабрии (Италия)

Исмаилов В. И., д. филос. н., проф. (Азербайджан)

Князев В. Н., д. филос. н., проф.

Лаце Н., Dr. Sci. (Econ.), проф.

Рижского университета (Латвия)

Моисеева Н. К., д. э. н., проф.

Мрочко Л. В., д. филос. н., проф.

Ницевич В. Ф., д. полит. н., проф.

Пирогов А. И., д. филос. н., проф.

Растимешина Т. В., д. полит. н., доцент

Редакционная коллегия:

Анискин Ю. П., д. э. н., проф.

Алексеева И. Ю., д. филос. н., проф.

Гриценко Н. Ф., д. ист. н., проф.

Гуськова Н. Д., д. э. н., проф.

Даниелян Н. В., д. филос. н., доцент

Евдокимова М. Г., д. п. н., доцент

Емец В. С., д. полит. н., проф.

Зазыкин В. Г., чл.-корр. РАО, д. пс. н., проф.

Ильин В. В., д. филос. н., проф.

Инфанте Д., PhD, проф.

Университета Калабрии (Италия)

Исмаилов В. И., д. филос. н., проф. (Азербайджан)

Кальней В. А., д. п. н., проф.

Лоза Г. Г., д. полит. н., проф.

Лукичева Л. И., д. э. н., проф.

Мамедов Н. М., д. филос. н., проф.

Моисеева Н. К., д. э. н., проф.

Мушта А. А., к. филос. н., доцент

(Республика Беларусь)

Ницевич В. Ф., д. полит. н., проф.

Панов А. И., д. полит. н., проф.

Прокофьев А. А., д. п. н., к. ф.-м. н., доцент

Салимова Т. А., д. э. н., проф.

Смирнова Ж. Вен., к. п. н., доцент

Смирнова Ж. Вяж., Dr. Sci. (Econ.), проф.

Университета Калабрии (Италия)

Адрес редакции: 124498, Москва,

Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ

Тел.: 8-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

http://esgi-miet.ru

© «Экономические и социально-
гуманитарные исследования», 2018
© МИЭТ, 2018

Научный журнал

Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год.

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации

ПИ № ФС77-69191 от 24 марта 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика инновационного развития: теория и практика

- Берген О. В.** Бизнес-инкубатор как инструмент реализации проекта «Сочинская инновационная долина» 5
- Быстров О. Ф.** Метод принятия решения в задачах выбора на множестве альтернатив по множеству показателей — метод БОФэм 12
- Игрунова О. М., Казинская Е. А., Сазонов М. О.** Анализ факторов, влияющих на выбор магазина шаговой доступности жителями Зеленограда 19
- Курбанов Т. Х.** Комплексная методика оценки эффективности государственно-частного партнерства при реализации проекта создания производственно-логистических комплексов военной организации государства 32
- Мустафина С. Ю.** Влияние социально-экономических факторов на уровень преступности: статистическое исследование 41
- Пирогов А. И., Свечников Н. С.** Сравнительный анализ современных моделей управления предприятием 47
- Прима Я. Г., Прима П. А.** Применение универсальных методов сбора данных в маркетинге и проектном менеджменте 57

Философия: мир в человеке и человек в мире

- Куликов Д. К. Л. С.** Выготский, А. Н. Леонтьев, Э. В. Ильенков: определение деятельностной природы мышления. . . 71
- Лобастов Г. В.** Любовь и смерть (По мотивам творчества Артура Шопенгауэра) 85
- Равочкин Н. Н.** Интеллектуальная жизнь: формирование и динамика идей 103
- Растимешина Т. В., Панкина С. Н.** Политические компоненты национальной идеи образования в России: противоречия в содержании 111

Заведующая редакцией
Т. В. Растимешина

Ведущий редактор
Ю. В. Лункина

Научный редактор
Т. В. Растимешина

Редактор
Е. В. Малинкина

Компьютерная верстка
Л. В. Битбунов

Дизайнер обложки
С. Ю. Рыжков

Подписано в печать 20.09.2018.
Формат бумаги 60×84 1/8.
Цифровая печать.
Объем 24,0 усл. печ. л.,
18,2 уч.-изд. л.
Заказ № 21.

Отпечатано
в типографии ИПК МИЭТ
124498, Москва, Зеленоград,
пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-69191 от 24 марта 2017 г.

Включен в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой сте-
пени доктора наук (группы специальностей:
08.00.00 — экономические науки,
09.00.00 — философские науки).

Включен в Российский индекс
научного цитирования.

Романенко Ю. М. Математическое знание и мир искус-
ства: противоречия и созвучия. 121
Суханов В. Н. Анализ художественного образа: диалекти-
ческие формы в теоретическом методе Л. С. Выготского. . . 127

Педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека

Борисова Н. Ю. К вопросу о социальной значимости фи-
зической культуры 137
Гайдуков Г. Н., Жаринова Н. Н., Овчинников А. С. Элект-
ричество и магнетизм: научно-методологические и учеб-
но-методические аспекты 142
Мрочко Л. В., Мрочко О. Г., Берген О. В. Медиакультура
и медиабезопасность студенческой молодежи: информа-
ционное влияние 152

Личность. Общество. Государство

Алябьева Т. К. Трансформация модели федеративного
устройства России на рубеже XX — XXI вв.: причины
и последствия 160
Панкина С. Н. Политика России в отношении негосу-
дарственного образования в период X век — середина
XIX века: основные тенденции и противоречия 171
Растимешина Т. В., Антонов Ф. С. Становление орга-
нов местного самоуправления как проявление тенден-
ции к институционализации демократии в политиче-
ской жизни постсоветской России. 191
Самойлов В. Д., Панов А. И. Миграция как социально-
экономическое явление. 196

Информация

Книжные новинки 197
Памятные и знаменательные даты в июле — сентябре
2018 г. 198
К сведению авторов 199

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно
по каталогу «Газеты. Журналы»
агентства «Роспечать»
в любом отделении
Почты России

Economic and Social Research No. 3(19) 2018 July — September

Founder:

National Research University
of Electronic Technology (MIET)

Editor-in-Chief

Pirogov A. I., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Deputy Editor-in-Chief

*Rastimeshina T. V., Dr. Sci. (Polit.),
Assoc. Prof.*

Editorial Council:

*Chaplygin Yu. A., Dr. Sci. (Tech.),
Prof., Acad. RAS (Chairman)*
*Chumakov A. N., Dr. Sci. (Philos.), Prof.
RAS Institute of Philosophy (Co-Chairman)*
Aniskin Yu. P., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Gavrilov S. A., Dr. Sci. (Tech.), Prof.
Girusev E. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.
*Zazykin V. F., Dr. Sci. (Psych.), Prof.,
Corr. Mem. RAE*
*Infante D. (Italy), PhD (Polit. Econ.),
Prof. of University of Calabria*
*Ismailov V. I. (Azerbaijan), Dr. Sci. (Philos.),
Dir. of Baku College of Management and Technology*
Knyazev V. N., Dr. Sci. (Philos.), Prof.
*Lace N. (Latvia), Dr. OEc.,
Prof. of Riga Technical University*
Moiseeva N. K., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Mrochko L. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.
Nitsevich V. F., Dr. Sci. (Polit.), Prof.
Pirogov A. I., Dr. Sci. (Philos.), Prof.
Rastimeshina T. V., Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof.
Editorial Board:
Aniskin Yu. P., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Alekseeva I. Yu., Dr. Sci. (Philos.), Prof.
Gritsenko N. F., Dr. Sci. (Hist.), Prof.
Guskova N. D., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Danielyan N. V., Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof.
Emets V. S., Dr. Sci. (Polit.), Prof.
Evdokimova M. G., Dr. Sci. (Ped.), Assoc. Prof.
*Zazykin V. F., Dr. Sci. (Psych.), Prof.,
Corr. Mem. RAE*
Ilyin V. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.
*Infante D. (Italy), PhD (Polit. Econ.),
Prof. of University of Calabria*
*Ismailov V. I. (Azerbaijan), Dr. Sci. (Philos.),
Dir. of Baku College of Management and Technology*
Kalney V. A., Dr. Sci. (Ped.), Prof.
Loza G. G., Dr. Sci. (Polit.), Prof.
Lukicheva L. I., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Mamedov N. M., Dr. Sci. (Philos.), Prof.
Moiseeva N. K., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
*Mushta A. A. (Republic of Belarus),
Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof.*
Nitsevich V. F., Dr. Sci. (Polit.), Prof.
Panov A. I., Dr. Sci. (Polit.), Prof.
*Prokofiev A. A., Dr. Sci. (Ped.),
Cand. Sci. (Phys.-Math.), Assoc. Prof.*
Salimova T. A., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Smirnova Zh. V., Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof.
*Smirnova J. V. (Italy), Dr. Sci. (Econ.),
Prof. of University of Calabria*

Scientific Journal

Published since 2014. Quarterly (4 issues per year).

Certificate of the journal registration

PI No. FS77-69191 was issued 24.03.2017 by the
Federal Agency on Press and Mass Communications
of the Russian Federation

CONTENTS

Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice

- Bergen O. V.** Business Incubator as a Tool for Implementation
of “Sochi Innovation Valley” Project. 5
- Bystrov O. F.** Decision-Making Technique in Selection Tasks
on the Set of Alternatives on the Set of Indicators — the
BOFem Method 12
- Igrunova O. M., Kazinskaya E. A., Sazonov M. O.** Analysis
of Factors Influencing the Zelenograd Customers’ Choices
of Convenience Store 19
- Kurbanov T. Kh.** Complex Methods of Assessing the Effec-
tiveness of Public-Private Partnership in the Implementation
of the Project of Production and Logistics Complexes of the
State Military Establishment 32
- Mustafina S. Y.** Social and Economic Factors’ Impact on the
Crime Rate: Statistical Study 41
- Pirogov A. I., Svechnikov N. S.** Comparative Analysis of Con-
temporary Business Management Models 47
- Prima Y. G., Prima P. A.** Application of Universal Methods
of Data Gathering in Marketing and Project Management . . . 57

Philosophy: Universe in Man and Man in Universe

- Kulikov D. K.** L. S. Vygotsky, A. N. Leontiev, and E. V. Ilyen-
kov: Identifying Activity Nature of Thinking. 71
- Lobastov G. V.** Love and Death (*Themed on Arthur Schopen-
hauer’s Works*) 85
- Ravochkin N. N.** Intellectual Life: Ideas Formation and Dy-
namics 103
- Rastimeshina T. V., Pankina S. N.** Political Components of
Russian National Idea of Education: Controversial Content. . . 111
- Romanenko Yu. M.** Mathematical Knowledge and the World
of Art: Contradictions and Consonances. 121
- Sukhanov V. N.** Analysis of Artistic Image: Dialectical Forms
in L. S. Vygotsky’s Speculative Method 127

Managing editor

T. V. Rastimeshina

Senior editor

Yu. V. Lunkina

Science editor

T. V. Rastimeshina

Editor

E. V. Malinkina

Digital page makeup

L. V. Bitunov

Cover designer

S. Yu. Ryzhkov

Address: Russia, 124498, Moscow,
Zelenograd, Shokin square, Bld. 1,
MIET, editorial office of ESGI journal
Tel.: +7-499-729-76-02
E-mail: esgi.miet@yandex.ru
<http://esgi-miet.ru>

Signed to print 20.09.2018.

Sheet size 60×84 1/8.

Digital printing.

Conventional printed sheets: 24,0.

Published sheets: 18,2.

Order No. 21.

Printed

at MIET printing workshop
124498, Moscow, Zelenograd,
Shokin square, Bld. 1, MIET.

Certificate of the journal registration
PI No. FS77-69191 was issued by the Federal
Agency on Press and Mass Communications of the
Russian Federation 24.03.2017.

ESGI journal is included into the List of
reviewed scientific publications, in which the main
scientific results of thesis for candidate of science
and doctor degrees must be published (speciality
groups: 08.00.00 — Economics, 09.00.00 —
Philosophical Sciences).

ESGI journal is included in Russian Science
Citation Index.

Pedagogical Reference System: Education, Upbringing, Personal Growth

<i>Borisova N. Yu.</i> Revisiting the Social Significance of Physical Education	137
<i>Gaidukov G. N., Zharinova N. N., Ovchinnikov A. S.</i> Electricity and Magnetism: Scientific-Methodological and Educational-Methodical Aspects	142
<i>Mrochko L. V., Mrochko O. G., Bergen O. V.</i> Media Culture and Media Security of Student Youth: Information Impact ...	152

Personality. Society. State

<i>Alyabeva T. K.</i> Transformation of the Federal Model of the Russian Federation on the Cusp of the 20 th and 21 st Centuries: Causes and Consequences	160
<i>Pankina S. N.</i> The Policy of the Russian State in Relation to Non-State Education in Russia from 10 th to the Middle of 19 th Century: Main Trends and Contradictions	171
<i>Rastimeshina T. V., Antonov F. S.</i> Local Self-Government Bodies' Formation as a Manifestation of Tendency towards Institutionalization of Democracy in the Political Life of Post-Soviet Russia	181
<i>Samoylov V. D., Panov A. I.</i> Migration as a Socio-Economic Phenomenon	191

Information

New Books	197
Memorable and Remarkable Dates, July to September 2018 ...	198

**ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ECONOMICS OF INNOVATION-DRIVEN GROWTH:
THEORY AND PRACTICE**

УДК 332.146.2

DOI: 10.24151/2409-1073-2018-3-5-11

**Бизнес-инкубатор как инструмент реализации проекта
«Сочинская инновационная долина»**

О. В. Берген

Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

o.v.bergen@yandex.ru

Рассказывается о разработке концепции и реализации проекта «Сочинская инновационная долина». Обосновывается необходимость формирования в регионе интеллектуальной и технологической инфраструктуры. Раскрывается опыт создания в городе Сочи бизнес-акселератора, центра прототипирования и бизнес-инкубатора для молодых стартаперов, школьников и студентов. Анализируются содержание, структура, механизм и этапы деятельности бизнес-инкубатора, описываются обязанности и цели работы всех членов его команды.

Ключевые слова: инновационный проект; инфраструктура; стартап-команда; бизнес-акселератор; бизнес-инкубатор.

**Business Incubator as a Tool for Implementation of “Sochi Innovation Valley”
Project**

O. V. Bergen

Sochi State University, Sochi, Russia

o.v.bergen@yandex.ru

The author tells about the concept development and “Sochi Innovation Valley” project implementation, substantiating the necessity to form an intellectual and technological infrastructure in the region. The author reveals the experience of creating in the Sochi city a business accelerator, a prototyping center and a business incubator for founders of start-ups, school pupils and students, authors of innovative programs. The author has analyzed content, structure, mechanism and activity stages of the business incubator, giving detailed description of responsibility and work objectives for all members of its team

© Берген. О. В.

Keywords: innovation project; infrastructure; start-up team; business accelerator; business incubator.

С января 2015 г. по апрель 2018 г. количество россиян, обучающихся в Великобритании, сократилось на 40 %¹. Сокращение числа российских студентов за рубежом скорее всего вызвано сложными отношениями между странами и вовсе не говорит о прекращении оттока талантливой молодежи из России.

Вместе с тем в стране наметились позитивные перемены и в экономике, и в науке, и в образовании. Санкции обусловили поиск способов импортозамещения. Началась реализация госпрограммы «Цифровая экономика». Готовится закон о новом статусе РАН. Меняется отношение к предпринимательству. Дан «зеленый свет» малому и среднему бизнесу. Идет поиск новых путей инвестирования инновационных проектов, подготовки высококлассных специалистов. С этой целью во многих городах России создаются технопарки, инновационные центры, бизнес-инкубаторы и т. д. Ведущая роль в этом процессе принадлежит крупным российским предприятиям и вузам. Успешно работают бизнес-инкубаторы в НИУ ВШЭ, МГУ имени М. В. Ломоносова, РАНХиГС и других вузах. Принято решение об образовании бизнес-инкубатора в Сочинском государственном университете.

Наиболее доступной и востребованной формой поддержки и воплощения в жизнь творческих идей молодежи, продвижения частного предпринимательства, развития бизнеса в различных отраслях являются бизнес-инкубаторы, деятельность которых осуществляется в формате многофункциональных

центров. Это означает проведение конкурсов для талантливых молодых людей, обучение специалистов, поиск инвесторов, оказание помощи в реализации проектов и т. д.

В 2016 г. была разработана концепция IT-кластера «Сочинская инновационная долина» (СИД). Реализация этого инновационного проекта предполагает формирование интеллектуальной и технологической инфраструктуры. В Сочи нет крупных промышленных предприятий, значительная часть населения работает в сфере малого и среднего бизнеса. Такая ситуация диктует необходимость внедрения стартапов, которые позволят создать новые рабочие места, сохранить и приумножить интеллектуальный потенциал региона [1; 2]. Они станут драйверами развития цифровой экономики.

Сегодня специалисты СИД активно занимаются просветительской деятельностью в молодежной среде. На базе инновационного комплекса регулярно проводятся образовательные мероприятия — семинары, акселерационные программы — с привлечением Агентства стратегических инициатив (АСИ), Российской венчурной компании (РВК), Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ) и др. Акселерационная программа АНО «Море идей» сертифицирована РВК. В рамках программы подготовлены девять трекеров, которые призваны повышать эффективность работы стартап-команд и обеспечивать рост бизнес-процессов.

Стратегическим партнером АНО «Морей идей», автора концепции СИД, стал Сочинский государственный университет (ФГБОУ ВО СГУ). Одним из приоритетных направлений их

¹ Промышленники копят силы для роста // Аргументы и факты. 2018. № 30. 25—31 июля. С. 35.

совместной деятельности является создание в 2018/19 учебном году эффективной инновационной инфраструктуры, включающей бизнес-акселератор, центр прототипирования и бизнес-инкубатор для стартаперов в школах и вузах.

Студенты и школьники в рамках создаваемой инфраструктуры смогут получить полный цикл поддержки своих стартапов. К примеру, тестирование и проработку бизнес-идеи — в бизнес-акселераторе; в центре прототипирования — изготовление прототипа, технологическое тестирование, мелкое серийное производство, производственные площади; в бизнес-инкубаторе — консалтинговые услуги, экспертную поддержку, предоставление офисных площадей и набор финансовых, экономических, юридических и других поддерживающих сервисов.

Сегодня акселерационные программы по выстраиванию бизнес-моделей и развитию бизнеса успешно реализованы более чем для 250 команд и проводятся в интересах ведущих игроков российского венчурного рынка — РВК, ФРИИ.

На протяжении двух лет специалистами СИД — молодыми учеными, аспирантами и докторантами — системно выстраивалась собственная эффективная образовательная программа для школьников и студентов. Так, в 2016/17 и 2017/18 учебных годах в рамках элективного курса МАОУ «Гимназия № 8 г. Сочи» были прочитаны образовательные курсы «Стартапы в экономике» для учащихся 10—11 классов. Эта программа легла в основу образовательного курса «Венчурный акселератор» (<http://1va.vc/>). АНО «Море идей» провела проект при поддержке администрации города Сочи, управления образования города Сочи, в партнерстве с ФГБОУ ВО СГУ. В презентационной лекции проекта приняли участие более 5000 школьников

и студентов.

В период 36-дневного образовательного курса участники разработали 322 инновационных проекта, 14 из которых вышли в финал. Один проект (автор — 14-летняя школьница) получил финансирование от венчурного инвестора. Готовится открытие инвестиционного раунда для еще одного школьного стартапа.

Разработан и протестирован на практике эффективный образовательный курс, помогающий школьникам и студентам «с нуля» создавать стартап-проекты, реализовывать их и даже привлекать финансирование. Таким образом, сегодня уже можно говорить о том, что в городе Сочи создан пул инновационных проектов и стартапов, которые необходимо передать бизнес-инкубатору для дальнейшего эффективного роста.

Бизнес-инкубатор — организация, занимающаяся поддержкой бизнес-проектов на всех этапах развития — от проработки идеи до ее коммерциализации. Задача бизнес-инкубатора — создать для проекта условия, повышающие его шансы стать финансово устойчивым бизнесом. Обычно это достигается за счет предоставления комплексного набора услуг, включающего консалтинг, менторство, обучение и экспертную поддержку, а также за счет предоставления офисных и производственных площадей, поддерживающих сервисов, таких как бухгалтерия, юридические услуги и другие.

Сегодня существует множество бизнес-моделей и источников доходов для бизнес-инкубаторов. Большинство бизнес-инкубаторов в мире позиционируют себя как некоммерческие организации, не имеющие целью извлечение прибыли. Согласно исследованиям *UBI Global* (по всему миру и в России) и Фонда развития инноваций и бизнес-инкубаторства (в России), это в основном

бизнес-инкубаторы, учрежденные органами государственной власти или университетами. Следовательно, бизнес-модель часто предполагает целевое финансирование от учредителей.

Проекты инвестирования предусматривают и другие источники дохода: софинансирование инкубационных программ со стороны корпораций; оплата инкубационных программ резидентами; оказание услуг по проведению мероприятий, в том числе проведение образовательных программ для внешней аудитории; оказание консалтинговых, юридических, бухгалтерских и других услуг резидентам; сдача в аренду резидентам помещений; оплата услуг по привлечению финансирования, чаще по модели «плата за успех». Обычно применяется сразу несколько источников дохода.

В российских условиях построение устойчивой финансовой модели бизнес-инкубатора — сложная задача. Наиболее успешные модели получают целевое финансирование от учредителя — государства или университета. Однако такие бизнес-инкубаторы используют практически все указанные выше источники дохода [3].

Набор сервисных услуг бизнес-инкубатора включает: предоставление рабочих мест и инфраструктуры (оргтехники, расходных материалов для офисной работы, доступа в Интернет); экспертный консалтинг резидентов с привлечением внешних экспертов; акселерационные и образовательные программы (лекции, мастер-классы, семинары); консультации по заполнению грантовых и конкурсных документов; консультации юристов, специалистов по бухгалтерской отчетности, маркетологов; обеспечение участия в отраслевых мероприятиях; пиар-поддержку; построение индивидуальной траектории развития команд и др.

В плане повышения ключевых показателей эффективности *KPI*² бизнес-инкубатора в г. Сочи в 2018 г. предусмотрено проведение следующих мероприятий: стратегических, направленных на развитие инновационной экосистемы в регионе (свыше 100 участников); образовательных и акселерационных программ (более 10 команд); митапов, семинаров, лекций (9 команд). Всего в числе резидентов бизнес-инкубатора около 30 команд.

Реализация программы инкубации в г. Сочи осуществляется в несколько этапов: предварительный (преинкубация), интенсивная инкубация (акселерация) и инкубация бизнеса.

В ходе предварительного этапа для каждого проекта определяются конкретные цели и задачи, организуется контроль за их выполнением, обеспечивается доступ к сервисам инкубационной программы в целях выявления способности команд работать над задачами. Инициативные творческие команды переводятся в основную инкубационную программу.

На этапе интенсивной инкубации (акселерации) бизнес доводится до стадии внедрения продукта и первых продаж; реализуется образовательная программа; проводятся консультации с менторами и экспертами; организуется общение с командами, интересантами и потенциальными клиентами, нетворкинг; осуществляется подготовка к финансированию инновационного проекта.

На третий этап (инкубация бизнеса) переходят команды, сумевшие привлечь инвестиции в проект и осуществляющие

² *KPI (Key Performance Indicator)* фиксируют успех в определенной деятельности или в достижении определенных целей. Можно сказать, что *KPI* — это количественно измеримый индикатор фактически достигнутых результатов.

деятельность без постороннего вмешательства и консалтинговых услуг. Недостающие ресурсы, в случае необходимости, предоставляет компания «Море идей». В этот период определяются тактические и стратегические цели бизнеса для каждой команды, оказывается поддержка по продвижению продукта и получению дополнительного финансирования, исходя из запросов участников.

Как работает команда бизнес-инкубатора? В соответствии с базовым примером организационной структуры один сотрудник может совмещать несколько обязанностей, если это возможно, учитывая его компетенции и нагрузку. Почти все сотрудники, скорее всего, имеют ненормированный график работы, в связи с особенностями отрасли. Эксперты, менторы, специалисты узкого профиля привлекаются на временной основе, вне штатного расписания.

Руководитель команды бизнес-инкубатора должен иметь опыт проектного управления, владеть знаниями в области методологии *LeanStartup*, быть коммуникабельным и стрессоустойчивым, обладать волевыми качествами. Он ответственен за стратегию и тактику реализации проекта: координирует деятельность команды и партнеров, контролирует выполнение поставленных задач, привлекает резидентов, экспертов, менторов, инвесторов, разрабатывает методики инкубации и т. д. Руководитель выстраивает *KPI* и отвечает за выполнение *KPI*, заложенных в миссию бизнес-инкубатора.

Менеджеру образовательных программ (администратору) желательно иметь опыт работы в сфере управления и делопроизводства, поскольку он несет ответственность за мониторинг, собирает данные и запросы, организует коммуникации с резидентами и инвесторами,

осуществляет поиск лекторов, экспертов и менторов, уведомляет о мероприятиях и др. Цель администратора — выполнить *KPI* по количеству резидентов, успешно завершивших инкубационную программу, по удовлетворенности резидентов программой.

Трекеру / аккаунт-менеджеру (до четырех проектов на специалиста) обязательен предпринимательский опыт или опыт руководства компаниями на этапе создания или быстрого роста на уровне топ-менеджмента, знание методологии *LeanStartup*, высокий уровень коммуникабельности и умение проводить проблемные интервью. Его задачи: коммуникация с резидентами, оказание помощи в разработке краткосрочных и долгосрочных планов команд, консультация команд по вопросам развития бизнеса, диагностика проблем в команде, организация коммуникаций проекта — с экспертами, менторами и инвесторами. Трекер должен выполнить *KPI* по количеству коммуникаций с резидентами и коммуникаций резидентов с рынком, а также по достижению командами целей акселерации.

В числе требований к менеджеру по маркетингу — опыт работы в сфере проектного управления и маркетинга, а также в сфере пиара, рекламы и *special events*, навыки аналитической работы. Менеджер отвечает за анализ конкурентной среды, продвижение резидентов инкубатора, позиционирование инкубатора, разрабатывает информационные сообщения инкубатора и резидентов (рассылки, пресс-релизы), размещает информацию в СМИ, организует мероприятия (внешние и внутренние). Цель менеджера — достичь *KPI* по конверсии в информационных каналах, охвату целевых аудиторий; количеству и качеству мероприятий, количеству участников мероприятий и их удовлетворенности.

Финансовый консультант должен иметь высшее экономическое / финансовое образование, знать основы бюджетирования и уметь выстраивать системы планирования, владеть навыками управленческого учета, организации тендерной работы, организации бизнес-процессов предприятий и их оптимизации, методами инвестиционного анализа и проектного подхода к управлению инвестициями. Его задачи: финансово-экономический анализ, инвестиционное планирование, разработка бизнес-планов, оценка инвестиционной привлекательности проектов, помощь в подготовке документов и отчетности к грантам и конкурсам. *KPI* работы финансового консультанта — достижение командами целей акселерации, привлечение инвестиций резидентами.

Менеджеру по созданию и эксплуатации интернет-решений необходимы: высшее образование по ИТ-направлению; опыт работы не менее двух лет архитектором бизнес-систем, проектировщиком баз данных в крупных ИТ-компаниях; навык выстраивания архитектурных решений и выбора технологий и подходов к разработке; знание математики, кибернетики, языков программирования; умение ориентироваться на результат, сотрудничество и работу в команде, ответственность и высокая личная дисциплина. Его задачи: разработка общей технологической архитектуры продукта; решение вопросов технологической стратегии; контроль качества технического решения продукта; наставничество над технической группой по разработке кода; помощь команде в устранении проблем и технических препятствий при разработке кода; согласование с основателями стартапов соответствия технической архитектуры планам развития продукта. В *KPI* предусматриваются создание и развитие

информационной платформы с привлечением сетевых технологий для сбора и систематизации информационных ресурсов, координация работы инновационной инфраструктуры ФГБОУ ВО СГУ, общение и передача опыта между участниками экосистемы; привлечение инвестиций резидентами; достижение командами целей акселерации, реализация ИТ-стартапов.

Главная задача бизнес-инкубатора — разработка и реализация образовательных программ для старшеклассников и студентов — направлена на развитие у молодежи города Сочи инновационного и творческого потенциала, на формирование проектных команд по созданию стартап-проектов и содействие им в дальнейшей коммерциализации инновационных проектов.

Образовательные программы обучают старшеклассников и студентов постановке целей, работе в команде и умению принимать решения, прививают навык коммуникации и способствуют развитию проектного мышления.

Не менее важная задача — консолидация молодежного инновационного сообщества, популяризация инновационной предпринимательской и проектной деятельности среди старшеклассников и студентов.

Планируется проводить мероприятия для бизнес-сообществ и инноваторов города Сочи. Резиденты бизнес-инкубатора смогут посещать эти мероприятия, встречаться с экспертами — публичными личностями, предпринимателями и представителями государственных структур, общаться со специалистами разных профессиональных сфер, находить менторов для своих проектов. Таким образом начнется интеграция молодежи в инновационную среду города Сочи. Для молодежи все мероприятия бизнес-инкубатора будут бесплатными.

Предполагаемые направления образовательных программ: «Венчурный акселератор», «Программирование», «Интернетоведение», «Фабрика контента». За время обучения в бизнес-инкубаторе резиденты смогут освоить несколько смежных «специальностей» по образовательным программам различного формата — от однодневных семинаров и мастер-классов, в том числе выездных, до 4-месячных курсов различного уровня подготовки.

Намечена работа в формате открытой площадки, раз в неделю. Эксперты расскажут о деятельности бизнес-инкубатора, проведут консультации по своей проектной деятельности, познакомят с профессионалами разных сфер бизнеса, помогут найти менторов для новых проектов.

Сегодня в Сочи остро стоит вопрос трудоустройства выпускников высших и средних учебных заведений. Из-за отсутствия крупных предприятий активная молодежь уезжает из города.

Бизнес-инкубатор даст возможность старшеклассникам и студентам обучаться тому, что будет востребовано завтра, комплексно решать проблемы, станет местом получения знаний и «гибких навыков» через реализацию проектов — предпринимательских, социальных, научных, — работа над которыми может быть продолжена после окончания учебного заведения, в рамках созданных основателями стартапов малых инновационных предприятий.

Литература

1. **Бланк С., Дорф Б.** Стартап: настольная книга основателя. Пошаговое руководство

по построению великой компании с нуля. М.: Альпина Паблишер, 2017. 616 с. (Стартап, внимание, марш).

2. **Тиль П., Мастерс Б.** От нуля к единице. Как создать стартап, который изменит будущее. М.: Альпина Паблишер, 2017. 184 с.

3. Методические рекомендации по повышению эффективности функционирования бизнес-инкубаторов и акселераторов. М.: АО РВК, 2017. 240 с.

Поступила после доработки 30.07.2018

Берген Ольга Владимировна — аспирант кафедры экономики и менеджмента Сочинского государственного университета; промо-директор АНО «Море идей», администратор «Сочинской инновационной долины» (Россия, 354000, г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 11, офис 11.6), o.v.bergen@yandex.ru

References

1. Blank S., Dorf B. Startup: nastol'naya kniga osnovatelya. Poshagovoe rukovodstvo po postroeniyu velikoi kompanii s nulya (The Startup: Handbook of the Founder. A Step-by-Step Guide to Building a Great Company from Scratch), M., Al'pina Publisher, 2017, 616 p., Startup, vnimanie, marsh.

2. Til' P. (Thiel P.), Masters B. Ot nulya k edinitse. Kak sozdat' startap, kotoryi izmenit budushchee (Zero to One: Notes on Startups, of How to Build the Future), M., Al'pina Publisher, 2017, 184 p.

3. Metodicheskie rekomendatsii po povysheniyu effektivnosti funktsionirovaniya biznes-inkubatorov i akseleratorov (Methodical Recommendations for Improving the Efficiency of Business Incubators and Accelerators), M., AO RVK, 2017, 240 p.

Submitted after updating 30.07.2018

Bergen Olga V., postgraduate student of the Department of Social and Humanitarian and Philosophical Sciences, Sochi State University; promo-director of ANO "The sea of ideas", administrator of Sochi Innovation Valley (Russia, 354000, Sochi, 11 Ordzhonikidze Str., office 11.6), o.v.bergen@yandex.ru

Метод принятия решения в задачах выбора на множестве альтернатив по множеству показателей — метод БОФэм

О. Ф. Быстров

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

bof_de@inbox.ru

Сопоставляются различные многокритериальные методы принятия решения на множестве альтернатив. Методы сравниваются с использованием примера из транспортной логистики. Среди анализируемых вычислительных процедур — система методов *ExC* и метод БОФа. Кроме того, впервые рассматривается авторская экспоненциальная модификация метода БОФа — метод БОФэм. Отмечается, что оба метода инвариантны к числу и виду используемых показателей, а также к количеству сравниваемых альтернатив. Приведен алгоритм метода БОФэм, работоспособность которого подтверждена расчетами. Использование метода особенно рекомендуется в случае, когда лицо, принимающее решение, склонно к большему учету первого из показателей в их ранжированном ряду. Предполагается, что рассмотренный новый метод расширит возможности имеющегося инструментария аналитической поддержки управленческого решения в экономике и менеджменте.

Ключевые слова: многомерная условная оптимизация; система моделей *ExC*; задача выбора; метод БОФа; метод БОФэм; альтернатива; критерий наибольшего результата; модификация метода.

Decision-Making Technique in Selection Tasks on the Set of Alternatives on the Set of Indicators — the BOFem Method

O. F. Bystrov

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

bof_de@inbox.ru

The author compares various multicriterion decision-making techniques in the set of alternatives using an example in transport logistics. Among computational procedures under analysis there are *ExC* models system and BOFa method. Besides, the author considers for the first time his own exponential variation of BOFa method: the BOFem method, maintaining that both methods are invariant to number and kind of dimensions in use, as well as to number of compared alternatives. The author provides an algorithm of BOFem method using calculations to confirm its working efficiency. He particularly recommends new method in cases when decision maker tends to greater consideration of first dimension in their ordered series. The author did suppose the BOFem method would deepen the potential of existing tools of managerial decision's analytical support in economics and management.

Keywords: multicriterion conditional minimization; ExC models system; selection task; BOFa method; BOFem method; alternative; test of largest result; method variation.

Практика показала, что в экономике, менеджменте, логистике и других направлениях деятельности хозяйствующих субъектов при разработке управленческого решения хорошо зарекомендовала себя система методов *ExC* [1].

Система *ExC* представляет собой совокупность моделей (методов) математической поддержки решения руководителя на множестве вариантов (альтернатив, проектов, стратегий и т. п.) по множеству показателей. В данную систему входят процедуры поддержки управленческого решения на основе учета предпочтений менеджера [2]. Методы позволяют выбрать условно оптимальное решение из множества альтернатив по множеству показателей.

Исходные данные для *ExC* представляют в форме матрицы оценок [2, с. 14] характеристик отдельных видов сравниваемых объектов W_{ij} , где $i = 1, 2, \dots, n$; n — количество оцениваемых характеристик; $j = 1, 2, \dots, m$; m — количество сравниваемых объектов. При этом W_{ij} может быть реальной количественной или балльной оценкой соответствующей характеристики [2, с. 14], данной лицом, принимающим решение (ЛПР). Часто используется диапазон балльных оценок 1—10, где уровень в 10 баллов — высшая оценка, 1 — низшая (худшая).

В зависимости от решаемой задачи может использоваться одна из моделей *ExC*.

Рассмотрим следующий пример: даны основные характеристики шести различных авиакомпаний [2].

W_1 — цена;

W_2 — безопасность;

W_3 — средняя грузоподъемность воздушного судна;

W_4 — избирательность по отношению к виду груза;

W_5 — качество обслуживания;

W_6 — дополнительные услуги.

Потребительские качества (характеристики, показатели) рассматриваемых авиакомпаний имеют оценки, выраженные в баллах (табл. 1).

Таблица 1

Оценки потребительских качеств различных авиакомпаний

Авиа-компания	Показатель					
	W_1	W_2	W_3	W_4	W_5	W_6
A_1	3	10	9	10	8	9
A_2	4	9	8	8	8	9
A_3	7	4	6	7	6	8
A_4	9	6	6	6	8	5
A_5	10	2	4	2	3	3
A_6	8	8	6	7	8	6

Одна из моделей системы методов *ExC* связана с использованием эталонной альтернативы. При ее применении таблица 1 дополняется строкой, характеризующей эталон (табл. 2). В качестве такового, как правило, выбирается компания-лидер (в рассматриваемом примере — рынка перевозок).

Таблица 2

Эталонная строка оценки

W_i	W_1	W_2	W_3	W_4	W_5	W_6
$A_{\text{эталон}}$	9	6	7	8	7	7

Требуется принять решение о выборе авиаперевозчика. В рамках системы *ExC* оно может быть получено с использованием модели (метода): главного показателя, ограничений, разделительной, лексикографической и др. [2, с. 15].

Все перечисленные модели (методы) из комплекса процедур *ЕхС* позволяют выбрать условно оптимальное решение. Однако они, как и все формально-аналитические методы, обладают рядом недостатков, общий и главный из которых состоит в необходимости преобразовать реальную задачу под используемую формальную схему — одну из моделей *ЕхС* [2]. Для реальных прикладных задач эти методы недостаточно адекватны. В связи с этим в 1993 г. автором предложен альтернативный метод, который опубликован им в работе [3]. Данный метод (условно назван методом БОФа) объединяет в общий алгоритм фрагменты из ряда известных методов и агрегирует в обобщенную оценку числовые и нечисловые значения практически неограниченного количества показателей для неограниченного числа альтернатив.

Базовый вариант алгоритма метода БОФа [3] позволяет решать реальные задачи выбора [4; 5; 6; 7; 8; 9] без ограничений числа альтернатив, количества и вида используемых показателей.

Сравнение альтернатив любым из методов — это по сути установление рейтинга на множестве сравниваемых объектов [10; 11].

Рейтинговое оценивание объектов, как следует из практики, несомненно может быть основано на методе БОФа [3; 11; 12; 13]. Однако, как известно, универсальных моделей и методов не существует. Этот исследовательский инструмент постоянно совершенствуется, среди прочего путем модификации известных методов. Так, метод БОФа, согласно формуле

$$C_j = 1 - [(R_j - 1) / n], \quad (1)$$

приводит к линейной зависимости коэффициентов важности (C_j) показателей (характеристик) от значений их рангов (R_j). В случае, когда ЛПР склонно

к большему учету первого из показателей в их ранжированном ряду, более адекватен расчет C_j по зависимости

$$C_j = \exp(k - k R_j), \quad (2)$$

где k — параметр уравнения.

С учетом изложенного модификация метода БОФа — метод БОФэм — в условиях рассматриваемого примера (табл. 1) реализуется посредством алгоритма из восьми операций.

1. Отобрать необходимое количество показателей (индикаторов, параметров, характеристик); в рассматриваемом примере $n = 6$.

2. Назначить показателям ранги по их важности, в соответствии с личными предпочтениями ЛПР.

Таблица 3

Ранги показателей, R_j

W_1	W_2	W_3	W_4	W_5	W_6
2	1	3	4	5	6

3. Определить, какую долю от максимального значения коэффициента важности (равного 1) наиболее важного показателя составляет коэффициент важности наименее важного показателя. Обозначим это число символом d . Пусть $d = 0,1$.

Примечание: данное действие можно применить к любому показателю, начиная со второго по важности.

4. Решить относительно k уравнение:

$$\begin{aligned} d &= \exp(k - k R); \\ d &= \exp(k - 6k), \end{aligned} \quad (3)$$

где R — ранг наименее важного показателя,

$$\begin{aligned} k &= \ln d / (1 - R) = \\ &= \ln(0,1) / (1 - 6) = 0,46. \end{aligned} \quad (4)$$

5. Определить по формуле (2) весовые коэффициенты C_j каждого показателя и нормировать полученные результаты суммой их значений (табл. 4).

Таблица 4

Весовые и нормированные весовые коэффициенты показателей

Показатель	W_1	W_2	W_3	W_4	W_5	W_6
Весовые коэффициенты показателей	0,63	1	0,40	0,25	0,16	0,10
Нормированные весовые коэффициенты показателей	$0,63 / 2,54 = 0,25$	0,39	0,16	0,1	0,06	0,04

Сумма весовых коэффициентов показателей равна 2,54.

Графическое отображение зависимости весовых коэффициентов

показателей и нормированных весовых коэффициентов показателей от рангов представлено на рисунках 1 (экспонента) и 2.

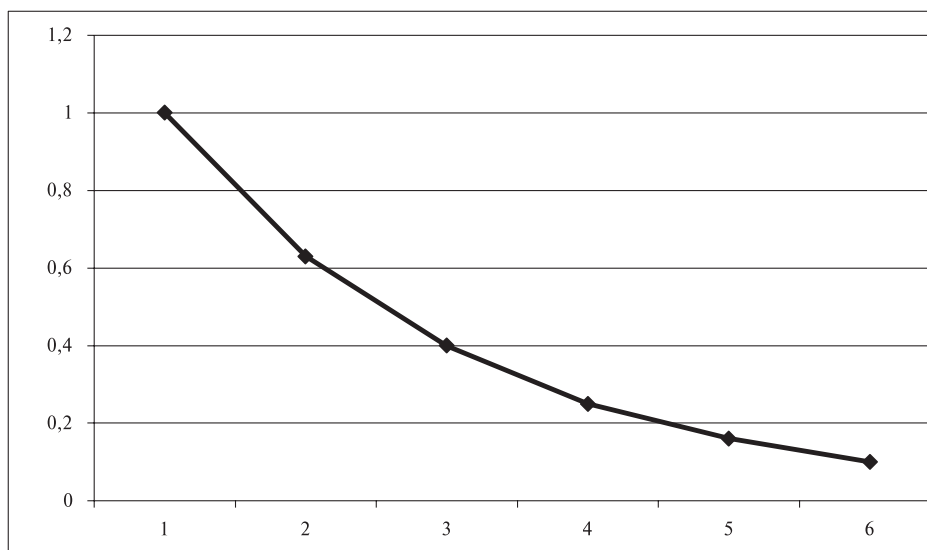

Рис. 1. Зависимость весовых коэффициентов показателей от рангов

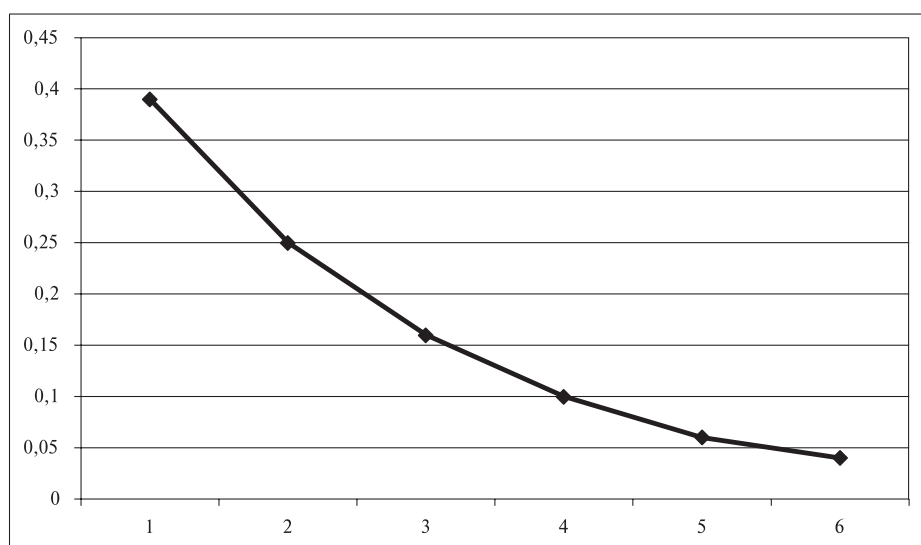

Рис. 2. Зависимость нормированных весовых коэффициентов показателей от рангов

6. Определить нормированные значения весовых коэффициентов сравниваемых вариантов по каждому показателю как отношение значений в каждой

графе (столбце) таблицы 1 к сумме значений в этом столбце. Результаты нормирования представлены в таблице 5.

Таблица 5

Нормированные значения весовых коэффициентов сравниваемых вариантов по каждому показателю

Авиа-компания	Показатель					
	W_1	W_2	W_3	W_4	W_5	W_6
A ₁	0,073	0,26	0,23	0,25	0,20	0,23
A ₂	0,10	0,23	0,21	0,2	0,20	0,23
A ₃	0,17	0,10	0,153	0,175	0,15	0,20
A ₄	0,22	0,15	0,153	0,15	0,20	0,125
A ₅	0,24	0,05	0,10	0,05	0,07	0,075
A ₆	0,20	0,21	0,153	0,175	0,20	0,15

7. Рассчитать значения обобщенного показателя (ОПА_г) для каждого варианта как сумму попарных произведений значений второй строки таблицы 4 и значений каждой строки таблицы 5:

$$\begin{aligned} \text{ОПА}_1 &= 0,25 \cdot 0,073 + 0,39 \cdot 0,10 + \\ &+ 0,16 \cdot 0,17 + 0,10 \cdot 0,22 + \\ &+ 0,06 \cdot 0,24 + 0,04 \cdot 0,20 = 0,129. \end{aligned}$$

Аналогично получим значения обобщенного показателя для других вариантов: ОПА₂ = 0,19; ОПА₃ = 0,14; ОПА₄ = 0,17; ОПА₅ = 0,11; ОПА₆ = 0,19.

8. Принять решение о выборе варианта, сравнив значения обобщенного показателя по критерию наибольшего результата.

Таким решением для рассматриваемого примера является выбор компании А₂ или А₆.

Следует заметить, что балльные оценки показателей в таблице 1 использованы для упрощения иллюстрации метода. На практике могут использоваться реальные количественные и нечисловые показатели.

При использовании метода БОФЭм необходимо также иметь в виду, что в случае наличия характеристик (показателей), для которых меньшие значения предпочтительнее больших (например, различного рода издержки), реальные значения показателей в таблице 1 заменяются их обратными величинами, рассчитанными с точностью не менее чем две значащие цифры после десятичного разделителя.

При использовании атрибутивных показателей (таких как риск: высокий, средний или низкий) для заполнения соответствующих столбцов (граф) таблицы 5 применяется базовая процедура метода БОФа [3; 11; 12; 13].

Итак, в настоящей статье автором впервые предложен метод принятия решений на множестве альтернатив по множеству показателей, представляющий собой экспоненциальную модификацию метода БОФа, — метод БОФЭм, расширяющий возможности известного инструментария аналитической поддержки управленческого решения в экономике и менеджменте.

Литература

1. **Малых В. В.** Современные методы практического маркетинга. Стратегии, прикладные методы, тренинги и практикум. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Модэк, 2006. 228 с. (Б-ка менеджера).

2. **Быстров О. Ф., Бугай К. Н.** Многокритериальные методы принятия решений в задачах транспортной логистики // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2014. № 202. С. 14—16.

3. Теоретические основы моделирования военно-технических систем / О. Ф. Быстров, А. В. Мальцев, Г. Н. Охотников и др.; под ред. О. Ф. Быстрова. М.: РВСН, 1993. 488 с.

4. **Берсенева Н. С.** Альтернативные инвестиционные проекты: сравнительный анализ // Аудиторские ведомости. 2011. № 3. С. 75—81.

5. **Кубарева О. А., Арсентьева А. С., Быстров О. Ф.** Сравнительный анализ и выбор цепи поставок груза по критерию «стоимость-время» // Вестник науки и образования. 2018. Т. 1 № 5 (41). С. 43—45.

6. **Полковникова Ю. А.** Комплексные исследования по выбору оптимальных условий микрокапсулирования лекарственной субстанции нейротропного действия // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 554.

7. **Салихова Э. Ш., Николаева М. А., Зотова О. Ф.** Оценка и выбор лечебно-профилактических учреждений в условиях добровольного медицинского страхования // Менеджер здравоохранения. 2005. № 7: июль. С. 29—38.

8. **Смирнова Н. А.** Рейтинговое оценивание финансовой устойчивости предприятия с использованием метода БОФа // Новая наука как результат инновационного развития общества: сб. статей по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Сургут, 22 апр. 2017): в 17 ч. Ч. 4. Стерлитамак: АМИ, 2017. С. 187—191.

9. **Спешилова Н. В., Сгибнева А. К.** Применение математических методов к оценке эффективности инвестирования агропромышленного комплекса Оренбургской области // Интернет-журнал Науковедение: [Электронный ресурс]. 2015. Т. 7 № 6 (31). URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/54EVN615.pdf> (дата обращения: 31.07.2018).

10. **Быстров О. Ф.** Инвестиционные рейтинги сложных экономических систем: теория, технология расчета, практика. М.: Изд-во МГОУ, 2007. 217 с.: ил.

11. Инновационные методы обоснования решений в экономике и менеджменте: монография / А. В. Бандурин, А. И. Болонин, О. Ф. Быстров и др.; под ред. О. Ф. Быстрова.

М.: Московский гос. ин-т индустрии туризма, 2011. 212 с.: ил., табл.

12. **Быстров О. Ф.** Метод БОФа в экономике и менеджменте. М.: Palmarium Academic Publishing, 2013. 96 с.

13. **Быстров О. Ф., Тарасов Д. Э.** Теория менеджмента: монография: [Электрон. текстовые дан.]. М.: Русайнс, 2017. 182 с.

14. **Кажемякайте А. Р.** Использование метода БОФа при интернационализации предприятия // Молодежный вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2013. № 3 (8). С. 103—107.

Поступила после доработки 26.07.2018

Быстров Олег Филаретович — доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры экономической теории и финансов Национального исследовательского университета «МИЭТ» (124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), bof_de@inbox.ru

References

1. Malykh V. V. Sovremennyye metody prakticheskogo marketinga. Strategii, prikladnyye metody, treningi i praktikum (Modern Techniques of Practical Marketing. Strategies, Applied Approaches, Trainings and Workshops), M., Izd-vo MPSI, Voronezh, Modek, 2006, 228 p., B-ka menedzhera.

2. Bystrov O. F., Bugai K. N. Mnogokriterial'nye metody prinyatiya reshenii v zadachakh transportnoi logistiki (Multidimensional Conditional Optimization in Logistics with use of Methods of Decision-Making on the Set of Alternatives on the Set of Indicators), *Nauchnyi vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoi aviatsii*, 2014, No. 202, pp. 14—16.

3. Teoreticheskie osnovy modelirovaniya voenno-tekhnicheskikh sistem (Theoretical Basis of Military Technical Systems Modelling), by O. F. Bystrov, A. V. Mal'tsev, G. N. Okhotnikov i dr., pod red. O. F. Bystrova, M., RVSН, 1993, 488 p.

4. Berseneva N. S. Al'ternativnye investitsionnye proekty: sravnitel'nyi analiz (Multiple Choice Investment Projects: Comparative Analysis), *Auditorskije vedomosti*, 2011, No. 3, pp. 75—81.

5. Kubareva O. A., Arsent'eva A. S., Bystrov O. F. Sravnitel'nyi analiz i vybor tsepi postavok gruzha po kriteriyu "stoimost'-vremya" (Comparative Analysis and Choice of the Supply Chain of Cargo According to the "Cost-Time" Criteria), *Vestnik nauki i obrazovaniya*, 2018, T. 1 No. 5 (41), pp. 43—45.

6. Polkovnikova Yu. A. Kompleksnye issledovaniya po vyboru optimal'nykh uslovii mikrokap-sulirovaniya lekarstvennoi substantzii neirotropno-go deistviya (Multiple Investigations of the Optimal Conditions of Microencapsulation of Drug Substances Neurotropic Action), *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, No. 4, p. 554.
7. Salikhova E. Sh., Nikolaeva M. A., Zotova O. F. Otsenka i vybor lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenii v usloviyakh dobrovol'nogo meditsinskogo strakhovaniya (Prevention and Treatment Facility Appraisal and Selection under Conditions of Private Health Insurance Scheme), *Menedzher zdравookhraneniya*, 2005, No. 7, July, pp. 29–38.
8. Smirnova N. A. Reitingovoe otsenivanie finansovoi ustoichivosti predpriyatiya s ispol'zovaniem metoda BOFa (Facilities' Financial Sustainability Ranking Score with Use of BOFa Method), *Novaya nauka kak rezul'tat innovatsionnogo razvitiya obshchestva, sb. statei po itogam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Surgut, 22 apr. 2017)*, v 17 ch., Ch. 4, Sterlitamak, AMI, 2017, pp. 187–191.
9. Speshilova N. V., Sgibneva A. K. "Primenenie matematicheskikh metodov k otsenke effektivnosti investirovaniya agropromyshlennogo kompleksa Orenburgskoi oblasti" (The Application of Mathematical Methods to the Estimation of Efficiency of Investments of the Agro-Industrial Complex of the Orenburg Region). *Internet-zhurnal Naukovedenie*, vol. 7, No. 6, 2015, <<https://naukovedenie.ru/PD-F/54EVN615.pdf>>.
10. Bystrov O. F. Investitsionnye reitingi slozhnykh ekonomicheskikh sistem: teoriya, tekhnologiya rascheta, praktika (Investment Ratings of Complicated Economic Systems: Theory, Calculation Technology, and Practice), M., Izd-vo MGOU, 2007, 217 p., il.
11. Innovatsionnye metody obosnovaniya reshenii v ekonomike i menedzhmente (Innovative Methods of Ground for a Decision in Economics and Management), monografiya, by A. V. Bandurin, A. I. Bolonin, O. F. Bystrov i dr., pod red. O. F. Bystrova, M., Moskovskii gos. in-t industrii turizma, 2011, 212 p., il., tabl.
12. Bystrov O. F. Metod BOFa v ekonomike i menedzhmente (BOFa Method in Economics and Management), M., Palmarium Academic Publishing, 2013, 96 p.
13. Bystrov O. F., Tarasov D. E. Teoriya menedzhmenta (Theory of Management), monografiya, electronic, M., Rusains, 2017, 182 p.
14. Kazhemekaite A. R. Ispol'zovanie metoda BOFa pri internatsionalizatsii predpriyatiya (BOFa Method Use at Internationalization of an Enterprise), *Molodezhnyi vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo aviatsionnogo tekhnicheskogo universiteta*, 2013, No. 3 (8), pp. 103–107.

Submitted after updating 26.07.2018

Bystrov Oleg F., Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of RF Higher Vocational Education, professor at Economic Theory and Finance Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), bof_de@inbox.ru

Анализ факторов, влияющих на выбор магазина шаговой доступности жителями Зеленограда

О. М. Игрунова¹, Е. А. Казинская¹, М. О. Сазонов²

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

² *Компания Catman.Online, г. Клин, Россия*

Eliz.Kazinskaya@yandex.ru

Статья посвящена исследованию факторов, влияющих на выбор покупателями магазина розничной торговли, в частности магазина шаговой доступности. При этом особое внимание уделяется анализу основных факторов, таких как широта ассортимента, качество продукции, уровень обслуживания, удобство планировки, а также наличие автостоянки. В качестве объекта исследования выбраны торговые точки формата «магазин у дома» в городе Зеленограде. Поскольку качество продукции и сервис в этих магазинах находятся примерно на одном уровне, показано обострение конкуренции между компаниями зеленоградского розничного рынка.

Ключевые слова: розничная торговля; ретейл; маркетинговое исследование; рынок потребительских услуг; сфера услуг; формат «магазин у дома»; критерии выбора магазина; магазин шаговой доступности; рынок FMCG.

Analysis of Factors Influencing the Zelenograd Customers' Choices of Convenience Store

O. M. Igrunova¹, E. A. Kazinskaya¹, M. O. Sazonov²

¹ *National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia*

² *Catman.Online Company, Klin, Russia*

Eliz.Kazinskaya@yandex.ru

The authors examine the factors that influence the customers' choices of retail outlets of "neighborhood store" format. They have given special attention to analysis of key factors such as product range, product quality, service level, store layout convenience, and also the availability of parking lots. Since the production quality and service in these stores are at approximately the same level the authors have demonstrated the sharpening of competition between companies of Zelenograd retail market.

Keywords: retail trade; marketing research; consumer services market; service business; "neighborhood store" format; store selection criteria; convenience store; FMCG market.

Для эффективного управления функционированием того или иного розничного магазина необходимо знание предпочтений и желаний покупателей. Сегодня конкуренция между розничными торговыми точками очень высока, так как существует огромное количество магазинов различных форматов. Поэтому каждый покупатель имеет возможность выбрать, в какой магазин ему пойти за покупкой того или иного продукта.

Благодаря маркетинговым исследованиям, появляется возможность максимально объективно и адекватно, с профессиональной точки зрения, оценивать рыночные перспективы розничных торговых точек формата «магазин у дома».

Имея наиболее полную информацию о ситуации на рынке розничной торговли, о предпочтениях покупателей, об их лояльности к продукту или магазину и степени удовлетворенности факторами, влияющими на покупку продукта, компания может принять эффективные управленческие решения, которые помогут ей укрепить конкурентные позиции на рынке, а также выйти на высокий уровень рентабельности.

С целью выявить основные факторы, влияющие на выбор розничной торговой точки формата «магазин у дома», проведена проектно-исследовательская работа. В статистическом опросе приняли участие 160 жителей Зеленограда. Опрос осуществлялся с апреля по май 2017 г. в Зеленоградском административном округе г. Москвы методом случайного отбора респондентов.

Основные задачи исследовательской работы:

1) анализ вторичной информации — факторов, влияющих на выбор того или иного розничного магазина в разных странах мира;

2) фиксирование частоты покупок в розничных торговых точках формата «магазин у дома» в г. Зеленограде;

3) выявление факторов, влияющих на совершение покупок в магазинах шаговой доступности г. Зеленограда;

4) определение степени важности факторов, влияющих на выбор респондентами магазинов конкретной розничной компании;

5) установление приверженности целевой аудитории к магазинам шаговой доступности.

В результате анализа вторичной информации установлено, что в разных странах факторы, влияющие на совершение покупок в розничных магазинах, включая магазины шаговой доступности, отличаются. Приемлемые цены имеют первостепенное значение для жителей таких стран, как Филиппины, Сингапур, Португалия, Германия, Индия и Австрия.

Вместе с тем один из главных факторов для большинства стран мира — оптимальное соотношение между ценой и качеством, при этом каждой страной оно определяется по-разному. Для большей части респондентов, ориентирующихся на соотношение «цена — качество», важно, чтобы магазин регулярно проводил промоакции и предоставлял скидки на товары. Также большинство участников опроса за рубежом указывают на то, что репутация магазина имеет не последнее значение. Чаще всего они выбирают тот магазин, который ранее себя положительно зарекомендовал. Помимо вышеуказанных факторов для покупателей не менее важно предварительное оповещение о промоакциях в СМИ [1].

В России главными факторами, влияющими на выбор магазина, по мнению исследовательской компании *Nielsen*, считаются низкие цены и оптимальное соотношение между ценой и качеством (см. рис. 1).

Рис. 1. Факторы, влияющие на выбор магазина российскими потребителями¹:

■ — сентябрь 2016; □ — сентябрь 2015

Для ретейлеров и производителей этот факт может означать, что необходимо больше внимания уделять укреплению отношений с покупателями, повышению уровня лояльности, чтобы исключить их переход от магазина к магазину, от бренда к бренду (в зависимости от цены или акции).

На основе анализа вторичной информации о критериях выбора того или иного магазина розничной торговли, включая формат «магазин у дома», можно сделать вывод, что предпочтения покупателей меняются в зависимости от страны или региона. Тем самым проектно-исследовательская работа, проведенная на территории Зеленоградского АО, является практико-ориентированной.

В ходе исследовательской работы получены следующие результаты.

1. Среди торговых точек формата «магазин у дома» основные конкуренты — это «Магнит» (шесть магазинов в Зеленограде), «Пятерочка» (18 магазинов в Зеленограде, пять на окраинах) и «Дикси» (семь магазинов в Зеленограде, один в поселке Андреевка).

Самым важным критерием при выборе магазина является удобство его расположения, поскольку такой формат предназначен для обеспечения текущих потребностей живущих неподалеку покупателей. Кроме того, респонденты указали на качество продукции и уровень цен. Наименее важным при выборе магазина является такой критерий, как наличие автостоянки.

¹ По данным исследования «Российский покупатель в новых экономических условиях», см.: Российские потребители ходят в магазин за низкими ценами // Nielsen Россия: [Электронный ресурс] / The Nielsen Company (US), LLC. Сентябрь 2016 г. URL: <http://www.nielsen.com/ru/ru/insights/news/2016/september-2016-crisis-study.html> (дата обращения: 25.07.2018).

2. Анализ среднего чека показывает, что покупатели в среднем тратят свыше 500 рублей при частоте посещения от нескольких раз в неделю до одного раза в 2—3 месяца. Этот факт говорит об изменении

поведения потребителей. Главная тенденция на текущий момент — это тотальная экономия, отказ от покупки премиальных брендов и переключение на более дешевые (см. табл. 1, 2, 3).

Таблица 1

Зависимость суммы среднего чека от частоты покупок в магазине «Пятерочка»

Частота покупок	Сумма среднего чека (руб.)					Всего (чел.)
	От 300 до 500	От 500 до 700	От 700 до 900	От 900 до 1500	Свыше 1500	
Каждый день	1	4	3	4	1	13
Несколько раз в неделю	2	10	10	10	3	35
Два—три раза в месяц	5	3	11	15	9	43
Один раз в месяц	0	0	4	1	7	12
Один раз в два—три месяца	0	2	2	3	4	11
Не совершают покупок	5	7	5	11	12	40
Всего (чел.)	13	26	35	44	36	154

Таблица 2

Зависимость суммы среднего чека от частоты покупок в магазине «Дикси»

Частота покупок	Сумма среднего чека (руб.)					Всего (чел.)
	От 300 до 500	От 500 до 700	От 700 до 900	От 900 до 1500	Свыше 1500	
Каждый день	0	2	0	1	0	3
Несколько раз в неделю	2	4	10	6	2	24
Два—три раза в месяц	0	2	2	3	0	7
Один раз в месяц	2	3	5	7	2	19
Один раз в два—три месяца	4	4	6	7	4	25
Не совершают покупок	5	11	12	20	28	76
Всего (чел.)	13	26	35	44	36	154

Таблица 3

Зависимость суммы среднего чека от частоты покупок в магазине «Магнит»

Частота покупок	Сумма среднего чека (руб.)					Всего (чел.)
	От 300 до 500	От 500 до 700	От 700 до 900	От 900 до 1500	Свыше 1500	
Каждый день	0	0	0	1	1	2
Несколько раз в неделю	0	3	0	5	2	10
Два—три раза в месяц	0	3	6	7	3	19
Один раз в месяц	1	3	2	3	4	13
Один раз в два—три месяца	3	2	1	5	4	15
Не совершают покупку	9	15	26	23	22	95
Всего (чел.)	13	26	35	44	36	154

Посещение магазина несколько раз в неделю по сравнению с одноразовой большой закупкой имеет два преимущества.

Во-первых, пополнение только необходимых запасов (а не покупка разных продуктов с целью употребить их в будущем) ведет к экономии средств.

Во-вторых, активный поиск промоакций и скидок и, как следствие, частое посещение магазина увеличивают вероятность покупки по сниженной цене.

3. На рисунках 2, 3, 4 представлены данные о посещаемости магазинов «Пятерочка», «Дикси» и «Магнит». Можно увидеть, что большинство респондентов (64 %) посещают именно магазин «Пятерочка». «Дикси» посещают чуть меньшее количество человек (44 %). Посещение «Магнита» неактивное (34 %). Это связано, скорее всего, с тем, что магазины «Магнит» появились на розничном рынке Зеленограда сравнительно недавно и распространены не так широко, как магазины «Пятерочка» и «Дикси».

Высокая посещаемость магазинов «Пятерочка» обуславливается следующими факторами: 1) у компании

вдвое больше торговых точек, чем у ее основных конкурентов; 2) поскольку уровень цен у конкурентов примерно одинаковый, на выбор магазинов компании сильно влияет широта ассортимента продукции. По этому критерию выбирают магазины «Пятерочка» около половины респондентов (см. табл. 4, 5, 6).

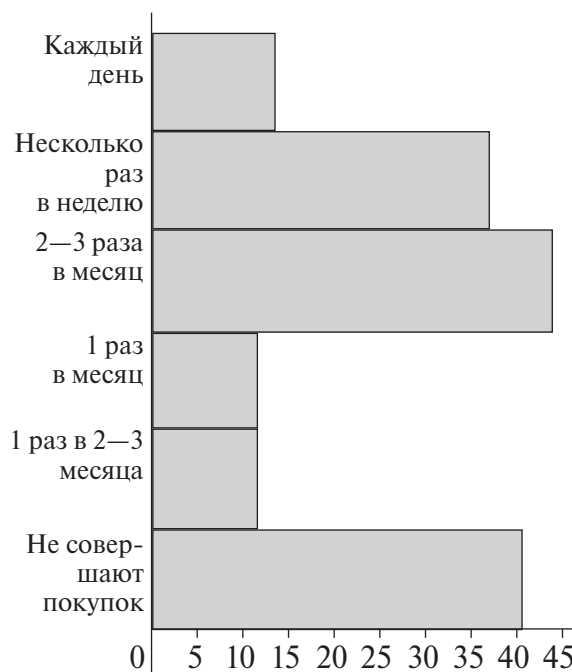

Рис. 2. Частота покупок в магазинах «Пятерочка»

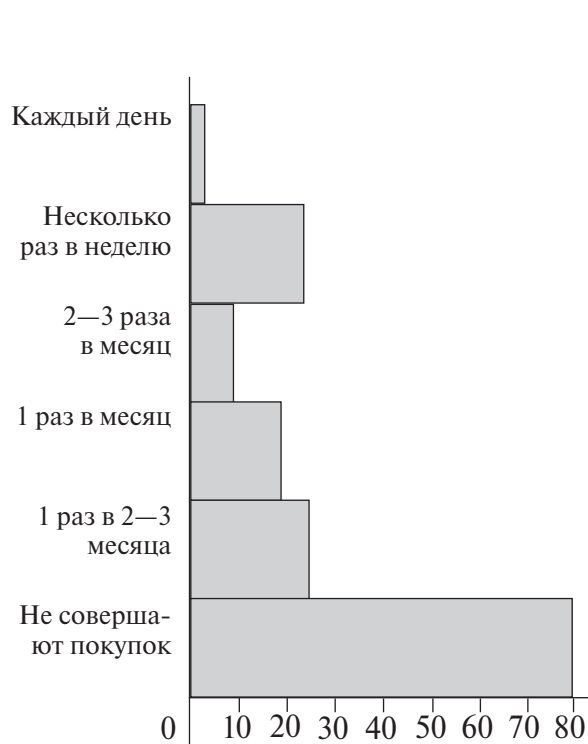

Рис. 3. Частота покупок в магазинах «Дикси»

Рис. 4. Частота покупок в магазинах «Магнит»

Таблица 4

Влияние широты ассортимента магазина «Магнит» на частоту покупок

Частота покупок	Степень влияния широты ассортимента					
	Очень влияет	Влияет в меньшей степени	Не особо влияет	Абсолютно не влияет	Затрудняются ответить	Всего (чел.)
Каждый день	1	1	0	0	0	2
Несколько раз в неделю	7	4	0	0	0	11
Два—три раза в месяц	17	2	0	0	0	19
Один раз в месяц	10	0	1	2	0	13
Один раз в два—три месяца	9	5	0	1	1	16
Не совершают покупок	65	20	4	8	1	98
Всего (чел.)	109	32	5	11	2	159

Таблица 5

Влияние широты ассортимента магазина «Дикси» на частоту покупок

Частота покупок	Степень влияния широты ассортимента					
	Очень влияет	Влияет в меньшей степени	Не особо влияет	Абсолютно не влияет	Затрудняются ответить	Всего (чел.)
Каждый день	2	0	0	0	0	2
Несколько раз в неделю	19	4	0	1	0	24
Два—три раза в месяц	6	3	0	0	0	9
Один раз в месяц	11	6	2	0	0	19
Один раз в два—три месяца	18	5	1	0	1	25
Не совершают покупок	53	14	2	10	1	80
Всего (чел.)	109	32	5	11	2	159

Таблица 6

Влияние широты ассортимента магазина «Пятерочка» на частоту покупок

Частота покупок	Степень влияния широты ассортимента					
	Очень влияет	Влияет в меньшей степени	Не особо влияет	Абсолютно не влияет	Затрудняются ответить	Всего (чел.)
Каждый день	12	1	0	1	0	14
Несколько раз в неделю	21	12	1	2	0	36
Два—три раза в месяц	32	10	1	0	1	44
Один раз в месяц	6	4	0	2	0	12
Один раз в два—три месяца	11	0	0	1	0	12
Не совершают покупок	27	5	3	5	1	41
Всего (чел.)	109	32	5	11	2	159

Как показало исследование, наличие автостоянки не особенно важно, поскольку формат «магазин у дома» ориентирован на покупателей, проживающих возле магазина. Но тем не менее для большинства респондентов этот

критерий при выборе магазина является важным, поскольку они передвигаются от дома до работы или в другие точки на машине. Наличие удобных автостоянок —

одно из основных преимуществ магазинов «Пятерочка». Особенно это важно тем респондентам, которые посещают их два—три раза в месяц (см. табл. 7).

Таблица 7

Влияние наличия автостоянки у магазина «Пятерочка» на частоту покупок

Частота покупок	Степень влияния наличия автостоянки					
	Очень влияет	Влияет в меньшей степени	Не особо влияет	Абсолютно не влияет	Затрудняются ответить	Всего (чел.)
Каждый день	5	4	2	3	0	14
Несколько раз в неделю	9	7	6	14	0	36
Два—три раза в месяц	16	10	6	11	1	44
Один раз в месяц	3	4	1	3	1	12
Один раз в два—три месяца	3	2	1	5	1	12
Не совершают покупок	10	2	3	25	1	41
Всего (чел.)	46	29	19	61	4	159

Респонденты, не посещающие магазины «Магнит» (42 %) и «Дикси» (35 %), отметили качество продукции крайне важным критерием при выборе магазина.

Не посещают магазины «Пятерочка» всего лишь 20 % респондентов, что может быть показателем качества продукции в этих магазинах (см. табл. 8, 9, 10).

Таблица 8

Влияние качества продукции в магазине «Магнит» на частоту покупок

Частота покупок	Степень влияния качества продукции					
	Очень влияет	Влияет в меньшей степени	Не особо влияет	Абсолютно не влияет	Затрудняются ответить	Всего (чел.)
Каждый день	2	0	0	0	0	2
Несколько раз в неделю	10	1	0	0	0	11
Два—три раза в месяц	18	1	0	0	0	19
Один раз в месяц	11	0	0	2	0	13

Частота покупок	Степень влияния качества продукции					
	Очень влияет	Влияет в меньшей степени	Не особо влияет	Абсолютно не влияет	Затрудняются ответить	Всего (чел.)
Один раз в два—три месяца	13	1	0	1	1	16
Не совершают покупок	68	20	1	8	2	99
Всего (чел.)	122	23	1	11	3	160

Таблица 9

Влияние качества продукции в магазине «Дикси» на частоту покупок

Частота покупок	Степень влияния качества продукции					
	Очень влияет	Влияет в меньшей степени	Не особо влияет	Абсолютно не влияет	Затрудняются ответить	Всего (чел.)
Каждый день	3	0	0	0	0	3
Несколько раз в неделю	19	3	0	2	0	24
Два—три раза в месяц	8	1	0	0	0	9
Один раз в месяц	16	3	0	0	0	19
Один раз в два—три месяца	19	4	0	1	1	25
Не совершают покупок	57	12	1	8	2	80
Всего (чел.)	122	23	1	11	3	160

Таблица 10

Влияние качества продукции в магазине «Пятерочка» на частоту покупок

Частота покупок	Степень влияния качества продукции					
	Очень влияет	Влияет в меньшей степени	Не особо влияет	Абсолютно не влияет	Затрудняются ответить	Всего (чел.)
Каждый день	11	1	0	2	0	14
Несколько раз в неделю	27	9	0	1	0	37

Частота покупок	Степень влияния качества продукции					
	Очень влияет	Влияет в меньшей степени	Не особо влияет	Абсолютно не влияет	Затрудняются ответить	Всего (чел.)
Два—три раза в месяц	40	3	0	0	1	44
Один раз в месяц	8	2	0	2	0	12
Один раз в два—три месяца	11	0	0	0	1	12
Не совершают покупок	25	8	1	6	1	41
Всего (чел.)	122	23	1	11	3	160

Кроме того, исследование показало, что маркетинговая деятельность «Пятерочки» как основного конкурента «Магнита» и «Дикси» направлена не только на понижение цен, но и на приведение сервисного обслуживания в соответствие с запросами покупателей, а также на расширение ассортимента и качества

продукции. Наряду с этим чистота зала и качество обслуживания в магазинах «Пятерочка» на порядок выше, чем у конкурентов компании. Эти факторы очень важны для тех, кто совершает покупки несколько раз в неделю или 2—3 раза в месяц (см. табл. 11). Таких посетителей в магазинах компании большинство.

Таблица 11

Влияние сервисного обслуживания в магазине «Пятерочка» на частоту покупок

Частота покупок	Степень влияния сервисного обслуживания					
	Очень влияет	Влияет в меньшей степени	Не особо влияет	Абсолютно не влияет	Затрудняются ответить	Всего (чел.)
Каждый день	9	1	0	1	3	14
Несколько раз в неделю	17	13	3	3	1	37
Два—три раза в месяц	30	9	3	1	1	44
Один раз в месяц	3	6	1	2	0	12
Один раз в два—три месяца	9	3	0	0	0	12
Не совершают покупок	19	5	6	8	3	41
Всего (чел.)	87	37	13	15	8	160

Для посетителей «Дикси» уровень цен, широта ассортимента и качество продукции являются главными, поскольку они не возлагают особых надежд на наличие приемлемого обслуживания

и автостоянки (см. табл. 12). Это объясняется тем, что покупатели идут в магазины этого бренда в основном спонтанно, для пополнения запасов, а не целенаправленно.

Таблица 12

Влияние сервисного обслуживания в магазине «Дикси» на частоту покупок

Частота покупок	Степень влияния сервисного обслуживания					
	Очень влияет	Влияет в меньшей степени	Не особо влияет	Абсолютно не влияет	Затрудняются ответить	Всего (чел.)
Каждый день	3	0	0	0	0	3
Несколько раз в неделю	14	3	2	4	1	24
Два—три раза в месяц	6	2	1	0	0	9
Один раз в месяц	10	6	2	1	0	19
Один раз в два—три месяца	11	9	1	0	4	25
Не совершают покупок	43	17	7	10	3	80
Всего (чел.)	87	37	13	15	8	160

Многие респонденты не ответили на вопросы о влиянии удобства планировки и чистоты зала и прилегающей территории в магазинах «Магнит» (см. табл. 13). Ключевыми критериями при выборе магазина являются цена

и расположение, на втором месте — ассортимент и качество продукции. Наличие парковки и график работы не играют особой роли, поскольку магазины в основном располагаются в спальных районах и рядом с целевой аудиторией.

Таблица 13

Влияние удобства планировки в магазине «Магнит» на частоту покупок

Частота покупок	Степень влияния сервисного обслуживания					
	Очень влияет	Влияет в меньшей степени	Не особо влияет	Абсолютно не влияет	Затрудняются ответить	Всего (чел.)
Каждый день	1	0	1	0	0	2
Несколько раз в неделю	2	6	1	0	2	11
Два—три раза в месяц	11	5	1	0	2	19

Частота покупок	Степень влияния сервисного обслуживания					
	Очень влияет	Влияет в меньшей степени	Не особо влияет	Абсолютно не влияет	Затрудняются ответить	Всего (чел.)
Один раз в месяц	4	3	3	2	1	13
Один раз в два—три месяца	6	4	3	1	2	16
Не совершают покупок	35	23	23	13	5	99
Всего (чел.)	59	41	32	16	12	160

Исходя из результатов опроса можно сделать вывод, что для каждой группы респондентов (соответственно динамике посещения магазина) ценность факторов, влияющих на совершение покупки, в магазинах «Пятерочка», «Магнит» и «Дикси» различна, а следовательно, каждый магазин должен удовлетворять нужды именно своего целевого покупателя.

Для каждой розничной сети должны быть тщательно изучены основные элементы и мотивы поведения потенциальных покупателей. Поэтому анализ факторов, оказывающих непосредственное влияние на поведение покупателя, — первоочередная задача компании. Решение этой задачи позволит создать эффективную маркетинговую программу, направленную на удовлетворение потребностей конкретного целевого сегмента.

Исследование является отправной точкой для дальнейшего анализа предпочтений покупателей в целях корректировки ассортимента и полочного пространства, а также расчета частоты проведения промоакций и привлечения дополнительного трафика путем наружной рекламы.

Практическая значимость исследования заключается в использовании его результатов компаниями «Пятерочка», «Дикси» и «Магнит» для повышения

качества обслуживания, разработки маркетинговых программ в целях повышения уровня лояльности и удовлетворенности клиентов, а также привлечения новых покупателей.

Кроме того, статистические данные полезны новым игрокам рынка потребительских товаров формата «магазин у дома» для грамотной разработки маркетинговой стратегии на основе анализа рыночной ситуации и возможностей компании.

Литература

1. *Игрунова О. М.* Методика и практика проведения маркетинговых исследований различных рынков товаров и услуг. 2-е изд., стер. М.; Берлин: Директ-медиа, 2016. 102 с.
2. Исследование Nielsen: Факторы выбора продовольственного магазина потребителями // Retail.ru: [Электронный ресурс] / Рук. проекта: Н. Маркова; ред.: О. Крыкова. 12.12.2007. URL: <https://www.retail.ru/news/25045/> (дата обращения: 25.07.2018).

Поступила 22.05.2018

Игрунова Оксана Михайловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и управления проектами Национального исследовательского университета «МИЭТ» (124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), igrunova@list.ru

Казинская Елизавета Андреевна — студентка 4 курса факультета ИнЭУП Национального исследовательского университета

«МИЭТ» (124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), *Eliz.Kazinskaya@yandex.ru*

Submitted 22.05.2018

Сазонов Максим Олегович — руководитель компании Catman.Online (г. Клин, Россия), *info@catman.online*

References

1. Igrunova O. M. Metodika i praktika provedeniya marketingovykh issledovaniy razlichnykh rynkov tovarov i uslug (Methods and Practice of Various Goods and Services' Market Research), 2-e izd., ster., M., Berlin, Direkt-media, 2016, 102 p.

2. "Issledovanie Nielsen: Faktory vybora prodovol'stvennogo magazina potrebitelyami" (Nielsen Research: Factors of Customers' Choice of Food Store). *Retail.ru*. Ruk. proekta N. Markova, red. O. Krykova. 12 Dec. 2007. Web. 25 July 2018. <<https://www.retail.ru/news/25045/>>.

Igrunova Oksana M., Cand. Sci. (Economics), associate professor of Marketing and Project Management Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), *igrunova@list.ru*

Kazinskaya Elizaveta A., 4th grade student of Institute of Economics, Management and Law, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), *Eliz.Kazinskaya@yandex.ru*

Sazonov Maxim O., head of Catman.Online company (Klin, Russia), *info@catman.online*

**Комплексная методика оценки эффективности
государственно-частного партнерства при реализации проекта создания
производственно-логистических комплексов
военной организации государства**

Т. Х. Курбанов

*Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии
А. В. Хрулева, Санкт-Петербург, Россия*

kurbanov.t.h@yandex.ru

Представлены ключевые этапы оценки эффективности государственно-частного партнерства при реализации проекта создания производственно-логистических комплексов военной организации государства. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить эффективность привлечения частных компаний к созданию и дальнейшей эксплуатации инфраструктурных объектов военного (двойного) назначения. Рассмотрены основные механизмы государственной поддержки при государственно-частном партнерстве.

Ключевые слова: военная организация государства; государственно-частное партнерство; механизмы государственной поддержки; производственно-логистические комплексы; эффективность.

**Complex Methods of Assessing the Effectiveness of Public-Private Partnership
in the Implementation of the Project of Production and Logistics Complexes
of the State Military Establishment**

T. Kh. Kurbanov

Military Academy of Logistics, St. Petersburg, Russia

kurbanov.t.h@yandex.ru

The author did present the key stages of assessing the effectiveness of public-private partnership in the implementation of the project of production and logistics complexes of the state military establishment. The author has defined as a research problem an attempt to evaluate the effectiveness of private companies' attraction to the creation and operation of infrastructure facilities of the military (double) destination. The author has considered main mechanisms of state support in public-private partnership.

Keywords: state military establishment; public-private partnership; state support mechanisms; production and logistics complexes; effectiveness.

Сегодня все чаще обсуждается государственно-частное партнерство в сфере материально-технического обеспечения (МТО) Вооруженных сил Российской Федерации (ВС РФ), в частности в вопросе создания и эксплуатации логистической инфраструктуры. Сторонники данного проекта заявляют о необходимости подводить под государственно-частное партнерство законодательную базу для развития системы МТО ВС РФ, а противники считают, что излишняя деволюция обеспечивающих структур может нанести удар по системе безопасности страны [1]. Отметим, что система МТО ВС РФ как связующее звено между экономическим комплексом страны и военными потребителями по определению не может быть полностью автономной (независимой) и самодостаточной [2]. Однако возможна разная степень зависимости военного сектора от предприятий и организаций экономического комплекса. Соответственно можно условно выделить три уровня автономности обеспечивающих военных структур.

Первый уровень — низкая степень зависимости военной организации государства от экономического комплекса страны: гражданские подрядчики выполняют заказы на производство товаров и работ в интересах военных потребителей. Сотрудничество между гражданскими компаниями и военными заказчиками строится по классической схеме: экономический комплекс страны производит продукт или выполняет необходимый объем работ в интересах военной организации государства, за все остальные операции отвечает система МТО. Подобным образом было организовано обеспечение ВС РФ до 2002 г. Затем руководство Министерства обороны РФ выдвинуло предложение о необходимости передачи ряда функций, выполняемых ранее самостоятельно,

коммерческим компаниям на аутсорсинг [3; 4] с целью более гибко и качественно удовлетворять потребности военной организации.

Второй уровень — средняя степень зависимости военной организации государства от экономического комплекса страны: гражданским компаниям передаются на исполнение функции вспомогательного характера. Практический смысл данного решения в том, что благодаря аутсорсингу военная организация концентрируется на основных задачах и в итоге военно-экономическая эффективность армии в целом повышается [1; 5].

Третий уровень — высокая степень зависимости военной организации государства от экономического комплекса страны: государственно-частное партнерство. Частные компании привлекаются к созданию и эксплуатации объектов логистической инфраструктуры военной организации государства.

Эффективность государственно-частного партнерства напрямую зависит от наличия прогрессивных финансовых механизмов государственной поддержки, основные из которых представлены на рисунке 1.

Создание производственно-логистических комплексов (ПЛК) на основе партнерства государства и частных компаний для ВС РФ стало первым этапом создания единой системы, интегрирующей производство, транспортировку и хранение материальных средств [6].

Проблема развития военной инфраструктуры ВС РФ сегодня не менее актуальна, чем строительство вооруженных сил, развитие вооружения и военной техники [7]. Проект ПЛК направлен в первую очередь на создание эффективной складской системы, которую можно было бы эксплуатировать продолжительное время без глобальных преобразований.

Рис. 1. Основные механизмы государственной поддержки при государственно-частном партнерстве
Источник: разработано автором

Исследования, проведенные Министерством экономического развития Российской Федерации совместно с Центром развития государственно-частного партнерства при поддержке Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, выявили, что уровень развития государственно-частного партнерства в различных регионах России крайне неоднороден¹.

В соответствии с утвержденной в 2013 г. концепцией создания производственно-логистических комплексов в интересах Минобороны России (ПЛК МО РФ), был предложен подход к определению конкретного перечня объектов

капитального строительства в составе системы стационарных объектов хранения ВС РФ.

Сущность предлагаемой нами методики заключается в обосновании эффективности государственно-частного партнерства в военной сфере и рассмотрении данного варианта реализации концепции создания ПЛК МО РФ как наиболее перспективного. Таким образом, комплексная методика оценки эффективности государственно-частного партнерства при реализации проекта создания ПЛК военной организации государства предусматривает оценку эффективности и реализуемости проекта.

¹ Исследования // Национальный центр государственно-частного партнерства: [Электронный ресурс] / Некоммерческое партнерство «Центр развития ГЧП». Соп. 2009—2016. URL: <http://pprcenter.ru/analitika/issled.html> (дата обращения: 26.07.2018).

Прежде чем перейти к рассмотрению содержания методики, отметим: отсутствие экономического эффекта при применении государственно-частного партнерства может быть компенсировано за счет прироста военной эффективности, тогда как снижение военной эффективности категорически неприемлемо, даже при условии экономии бюджетных средств [8; 9].

Структурно данная методика состоит из шести этапов (см. рис. 2).

На первом этапе осуществляется оценка общественной значимости данного проекта. Реализация проекта позволит решить следующие основные задачи: строительство и ввод в эксплуатацию ПЛК МО РФ; внедрение современных технологий и материалов при создании современной складской инфраструктуры военного (двойного) назначения; внедрение современной автоматизированной системы управления, позволяющей добиться значительного снижения численности управленческого персонала, повышения качества функционирования военной логистической системы управления и самого управления; снижение уровня расходов, связанных с содержанием складской инфраструктуры системы МТО ВС РФ; модернизация транспортной инфраструктуры, необходимой для эффективного обеспечения войск (сил) материальными средствами, внедрение инноваций в военную логистику [10; 11].

Развитие военной инфраструктуры России — не самоцель военного ведомства. В первую очередь здесь затрагиваются интересы страны в целом; кроме того, помимо обеспечения безопасности и обороноспособности ПЛК могут быть использованы и для решения народно-хозяйственных задач [7].

Второй этап — оценка общественной эффективности проекта. За основной при этом принимается показатель военной эффективности, несмотря на то, что при реализации проекта будут наблюдаться и другие социальные (общественные) эффекты.

Военную эффективность проекта создания ПЛК на основе государственно-частного партнерства предполагается возможным оценить на основе интегрального показателя, получаемого путем свертки частных, к которым следует отнести характеризующие: своевременность оказания логистических услуг; соответствие объемов предоставляемых логистических услуг; качество обслуживания.

Ниже приводятся формулы расчета перечисленных показателей.

Показатель своевременности оказания логистических услуг:

$$K_t = \frac{P_t}{P_o}, \quad (1)$$

где P_t — количество своевременно оказанных оператором логистических услуг за оцениваемый период; P_o — общее количество логистических услуг, оказанных оператором за оцениваемый период.

Показатель соответствия объемов предоставляемых логистических услуг:

$$K_v = \frac{v_{fact}}{v_{treb}}, \quad (2)$$

где v_{fact} — фактический объем услуг, предоставляемых оператором за оцениваемый период; v_{treb} — требуемый объем логистических услуг в оцениваемый период.

Показатель качества оказания логистических услуг:

$$K_k = \frac{P_k}{P_o}, \quad (3)$$

где P_k — количество качественно (на «хорошо» и «отлично») оказанных оператором логистических услуг.

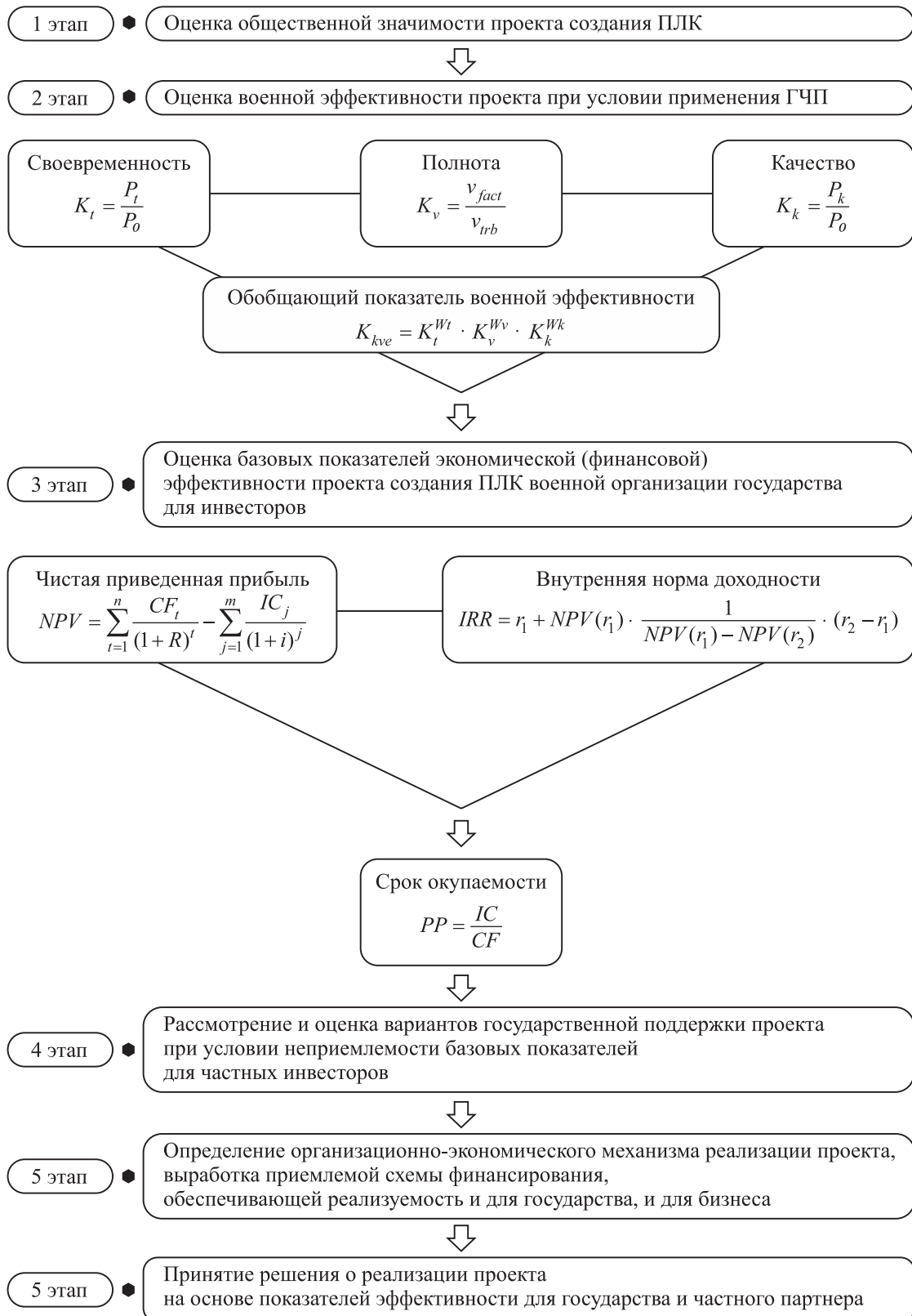

Рис. 2. Структура комплексной методики оценки эффективности государственно-частного партнерства при реализации проекта создания ПЛК военной организации государства

Источник: составлено автором на основе анализа работ [9; 12; 13; 14]

Обобщающий показатель военной эффективности государственно-частного партнерства при реализации проекта создания ПЛК K_{kve} рассчитывается по формуле:

$$K_{kve} = K_t^{w_t} \cdot K_v^{w_v} \cdot K_k^{w_k}, \quad (4)$$

где w_t , w_v , w_k — вес соответствующего показателя.

На *третьем этапе* оцениваются базовые показатели экономической (финансовой) эффективности проекта создания ПЛК военной организации государства для инвесторов. К ним относятся чистая приведенная прибыль (NPV), внутренняя норма доходности (IRR) и период окупаемости (T).

Для расчета чистой приведенной прибыли проекта может быть использована следующая формула [15]:

$$NPV = \sum_{i=1}^n \frac{CF_i}{(1+R)^i} - \sum_{j=1}^m \frac{IC_j}{(1+i)^j}, \quad (5)$$

где NPV — чистый дисконтированный доход от реализации проекта создания ПЛК военной организации государства; n — продолжительность цикла жизни проекта, лет; CF_i — денежный поток, дисконтированный с учетом времени (чистый доход); t — время (расчетный период); R — ставка дисконта; m — количество циклов инвестирования; j — цикл инвестирования; IC_j — объем инвестиций; i — прогнозируемый средний уровень инфляции.

Внутреннюю норму доходности IRR определяют следующим образом: (6)

$$IRR = r_1 + NPV(r_1) \cdot \frac{1}{NPV(r_1) - NPV(r_2)} \cdot (r_2 - r_1),$$

где r_1 — ставка дисконтирования, при которой величина NPV имеет положительное значение; r_2 — ставка дисконтирования, при которой величина NPV имеет отрицательное значение; $NPV(r_1)$ — величина положительного чистого дисконтированного дохода; $NPV(r_2)$ — величина отрицательного чистого дисконтированного дохода.

Срок окупаемости может быть найден по формуле:

$$PP = \frac{IC}{CF}, \quad (7)$$

где PP — период окупаемости инвестиций; IC — объем инвестиций; CF — денежные поступления от реализации проекта создания ПЛК.

Параллельно организуются консультации с потенциальными участниками проекта создания ПЛК военной организации государства. Если значения базовых показателей экономической (финансовой) эффективности приемлемы для частных инвесторов, то проект реализуется без дополнительной государственной поддержки [16; 17].

На *четвертом этапе*, при условии, что показатели экономической (финансовой) эффективности не в полной мере устраивают частных инвесторов, рассматриваются и оцениваются варианты поддержки проекта со стороны государства. Если государственная поддержка невозможна, реализация проекта становится маловероятной. На данном этапе снова необходимо оценить экономическую (финансовую) эффективность, но уже с учетом планируемой государственной поддержки.

В рамках *пятого этапа* определяется организационно-экономический механизм реализации проекта создания ПЛК военной организации государства и вырабатывается приемлемая схема финансирования, которая обеспечит реализуемость как для государства, так и для бизнеса.

На *шестом, заключительном этапе* принимается решение о реализации проекта на основе показателей эффективности для государства и частного партнера.

Таким образом, разработана комплексная методика оценки эффективности государственно-частного

партнерства при реализации проекта создания ПЛК военной организации государства, позволяющая принимать обоснованное решение о возможности привлечения государством частных компаний с учетом принятых ограничений, связанных со спецификой военной организации государства.

Литература

1. **Котляров И. Д.** Организация эффективного военно-гражданского сотрудничества // Ресурсное обеспечение силовых министерств и ведомств: вчера, сегодня, завтра: сб. статей II Междунар. науч.-практ. конф. Пермь: Пермский военный институт войск Национальной гвардии Российской Федерации, 2016. С. 177—181.
2. **Варюхин С. В., Кузнецов И. А.** Особенности реализации концепции логистизации в системе материально-технического обеспечения военной организации государства на современном этапе ее развития // Ресурсное обеспечение силовых министерств и ведомств: вчера, сегодня, завтра: сб. статей II Междунар. науч.-практ. конф. Пермь: Пермский военный институт войск Национальной гвардии Российской Федерации, 2016. С. 74—76.
3. **Курбанов А. Х.** Аутсорсинг: теория, методология, специфика применения в военной организации: монография / М-во обороны Рос. Федерации, воен. акад. тыла и трансп. им. А. В. Хрулева; под ред. В. А. Плотникова. СПб.: Копи-Р Групп, 2011. 277 с.
4. **Курбанов А. Х., Плотников В. А.** Государственно-частное партнерство и аутсорсинг: сравнительный анализ структуры и характера отношений // В мире научных открытий. 2013. № 4 (40). С. 33—47.
5. **Котляров И. Д.** Применение аутсорсинга в государственной деятельности в Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 2. С. 112—120.
6. **Курбанов Т. Х.** «Склад будущего» как основной элемент эффективной системы материально-технического обеспечения военной организации государства // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. 2017. № 1-2 (103-104). С. 137—143.
7. **Барынькин В. М.** Проблемы развития военной инфраструктуры в интересах разрешения военных конфликтов // Военная мысль. 1995. № 6. С. 22—28.
8. **Крекотнев Р. Н., Курбанов А. Х., Пахомов В. И.** Риски государственно-частного партнерства при реализации проектов строительства объектов военно-складской инфраструктуры // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 3. С. 256—266.
9. **Крекотнев Р. Н.** Алгоритм внедрения государственно-частного партнерства в деятельность Вооруженных сил Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-2 (53-2). С. 724—728.
10. **Курбанов А. Х., Лабазанов С. Г., Плотников В. А.** Организационно-экономические инновации в деятельности силовых структур государства // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2006. № 2 (48). С. 137—142.
11. **Плотников В. А.** Интеграция военного и гражданского секторов экономики как тенденция строительства военной организации страны (по материалам тыла Вооруженных сил Российской Федерации) // Вооружение и экономика. 2010. № 2 (10). С. 85—88.
12. **Вахрушев Ю. М., Руденко А. Е., Курбанов А. Х.** Методические основы выбора исполнителей заказов на поставку продукции, выполнение работ, оказание услуг в интересах военной организации страны // Экономика и предпринимательство. 2013. № 7 (36). С. 342—345.
13. **Елескин В. И., Мороз А. Ф., Руденко А. Е.** Методика определения потребности в складских площадях инфраструктуры комплексного хранения материальных средств // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. / Отв. ред. А. А. Горохов. Т. 2. Курск: Университетская книга, 2015. С. 154—160.
14. **Курбанов Т. Х., Мартынов М. В., Шаламов Д. А.** Методические подходы к оценке эффективности функционирования стационарной складской базы военной организации государства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-2 (85-2). С. 1115—1119.
15. **Плотников В. А., Федотова Г. В., Пролубников А. В.** Государственно-частное партнерство и специфика его реализации в регионах России // Экономика и управление. 2015. № 1 (111). С. 38—43.
16. **Ворушилин Л. В., Курбанов А. Х., Князьнеделин Р. А.** Государственно-частное партнерство в оборонно-промышленном комплексе: анализ специфики и перспективы развития // Управленческое консультирование. 2014. № 3 (63). С. 73—80.

17. Козлов Ю. И., Самодуров Д. И. Государственно-частное партнерство в военной сфере, проблемы правового регулирования // Мир на пороге перемен: Экономика. Управление. Право: Моск. науч.-практ. конф. «Студенческая наука» (Москва, 26 нояб. 2015): сб. мат-лов / Под общ. ред. Ф. Л. Шарова. М.: Междунар. ин-т экономики и права, 2016. С. 195—200.

Поступила 28.05.2018

Курбанов Тимур Хусаинович — кандидат экономических наук, докторант Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва (Россия, 199034, Санкт-Петербург, набережная Макарова, д. 8), kurbanov.t.h@yandex.ru

References

- Kotlyarov I. D. Organizatsiya effektivnogo voenno-grazhdanskogo sotrudnichestva (Organization of Effective Civil-Military Cooperation), *Resursnoe obespechenie silovykh ministerstv i vedomstv: vchera, segodnya, zavtra, sb. statei II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Perm', Permskii voennyi institut voisk Natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii, 2016, pp. 177—181.
- Varyukhin S. V., Kuznetsov I. A. Osobennosti realizatsii kontseptsii logistizatsii v sisteme material'no-tekhnicheskogo obespecheniya voennoi organizatsii gosudarstva na sovremennom etape ee razvitiya (Peculiarities of Logistization Concept Implementation in the State Military Establishment System's Logistical Support at Present Stage of its Development), *Resursnoe obespechenie silovykh ministerstv i vedomstv: vchera, segodnya, zavtra, sb. statei II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Perm', Permskii voennyi institut voisk Natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii, 2016, pp. 74—76.
- Kurbanov A. Kh. Outsourcing: teoriya, metodologiya, spetsifika primeneniya v voennoi organizatsii (Outsourcing: Theory, Methodology, Application Specificity in a Military Organization), monografiya, M-vo oborony Ros. Federatsii, voen. akad. tyla i transp. im. A. V. Khruleva, pod red. V. A. Plotnikova, SPb., Kopi-R Grupp, 2011. 277 p.
- Kurbanov A. Kh., Plotnikov V. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo i outsourcing: sravnitel'nyi analiz struktury i kharaktera otnoshenii (Public-Private Partnerships and Outsourcing: a Comparative Analysis of the Structure and Nature of the Relationship), *V mire nauchnykh otkrytii*, 2013, No. 4 (40), pp. 33—47.
- Kotlyarov I. D. Primenenie outsourcinga v gosudarstvennoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii (Outsourcing in State Service Activity in the Russian Federation), *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2012, No. 2, pp. 112—120.
- Kurbanov T. Kh. "Sklad budushchego" kak osnovnoi element effektivnoi sistemy material'no-tekhnicheskogo obespecheniya voennoi organizatsii gosudarstva ("Warehouse of the Future" as the Main Element an Effective System of Logistics Ensure the State's Military Organization), *Voprosy oboronnoi tekhniki, Seriya 16 Tekhnicheskie sredstva protivodeistviya terrorizmu*, 2017, No. 1-2 (103-104), pp. 137—143.
- Baryn'kin V. M. Problemy razvitiya voennoi infrastruktury v interesakh razresheniya voennykh konfliktov (Problems of Military Infrastructure Development in the Interests of Military Conflicts Management), *Voennaya mysl'*, 1995, No. 6, pp. 22—28.
- Krekotnev R. N., Kurbanov A. Kh., Pakhomov V. I. Riski gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri realizatsii projektov stroitel'stva ob"ektov voenno-skladskoi infrastruktury (Risks of Public-Private Cooperation in the Field of Military Logistics), *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO, Seriya Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*, 2014, No. 3, pp. 256—266.
- Krekotnev R. N. Algoritm vnedreniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v deyatel'nost' Vooruzhennykh sil Rossiiskoi Federatsii (Algorithm of Implementation of Military Logistic Centers for Armed Forces of Russian Federation), *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2014, No. 12-2 (53-2), pp. 724—728.
- Kurbanov A. Kh., Labazanov S. G., Plotnikov V. A. Organizatsionno-ekonomicheskie innovatsii v deyatel'nosti silovykh struktur gosudarstva (Organization and Economic Innovations in the Activities of State Uniformed Services), *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta, Ekonomicheskie nauki*, 2006, No. 2 (48), pp. 137—142.
- Plotnikov V. A. Integratsiya voennogo i grazhdanskogo sektorov ekonomiki kak tendentsiya stroitel'stva voennoi organizatsii strany (po materialam tyla Vooruzhennykh sil Rossiiskoi Federatsii) (Integration of Military and Civil Sectors of Economy as the Tendency of the Military Organization of the Country Building (on Materials of the Russian Federation Armed Forces Rear)), *Vooruzhenie i ekonomika*, 2010, No. 2 (10), pp. 85—88.
- Vakhrushev Yu. M., Rudenko A. E., Kurbanov A. Kh. Metodicheskie osnovy vybora ispolnitelei zakazov na postavku produktsii, vypolnenie rabot, okazanie uslug v interesakh voennoi organizatsii strany (The Choice of the Methodological Basis of Orders the Supply of Goods, Works and Provision of Services for Military Organization), *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2013, No. 7 (36), pp. 342—345.

13. Eleskin V. I., Moroz A. F., Rudenko A. E. Metodika opredeleniya potrebnosti v skladskikh ploshchadyakh infrastruktury kompleksnogo khraneniya material'nykh sredstv (Methods of Determining the Need for Depot Space of Complex Warehousing Infrastructure), *Klasternye initsiativy v formirovaniy progressivnoi struktury natsional'noi ekonomiki*, sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., v 2 t., Otv. red. A. A. Gorokhov, T. 2, Kursk, Universitetskaya kniga, 2015, pp. 154—160.
14. Kurbanov T. Kh., Martynov M. V., Shalamov D. A. Metodicheskie podkhody k otsenke effektivnosti funktsionirovaniya statsionarnoi skladskoi bazy voennoi organizatsii gosudarstva (Methodical Approaches to Assessment of Efficiency of Functioning of Stationary and Warehouse Base of the Military Organization of the State), *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2017, No. 8-2 (85-2), pp. 1115—1119.
15. Plotnikov V. A., Fedotova G. V., Prolubnikov A. V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo i spetsifika ego realizatsii v regionakh Rossii (State-Private Partnerships and Particular Features of its Implementation in the Russia's Regions), *Ekonomika i upravlenie*, 2015, No. 1 (111), pp. 38—43.
16. Vorushilin L. V., Kurbanov A. Kh., Knyaz'nedelin R. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v oboronno-promyshlennom komplekse: analiz spetsifiki i perspektivy razvitiya (Public-Private Partnership in the Defense Industry Complex: Analysis of Specificity and Prospects of Development), *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2014, No. 3 (63), pp. 73—80.
17. Kozlov Yu. I., Samodurov D. I. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v voennoi sfere, problemy pravovogo regulirovaniya (Public-Private Partnership in Military Sphere, Problems of Legal Limit), *Mir na poroge peremen: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, Mosk. nauch.-prakt. konf. "Studentcheskaya nauka" (Moskva, 26 noyab. 2015), sb. mat-lov, Pod obshch. red. F. L. Sharova, M., Mezhdunar. in-t ekonomiki i prava, 2016, pp. 195—200.

Submitted 28.05.2018

Kurbanov Timur Kh., candidate of economic sciences, doctoral student of the Military Academy of Logistics (8, Makarova embankment, St. Petersburg, 199034, Russia), kurbanov.t.h@yandex.ru

Влияние социально-экономических факторов на уровень преступности: статистическое исследование

С. Ю. Мустафина

*Московский университет Министерства внутренних дел Российской
Федерации им. В. Я. Кикотя, Москва, Россия*

Swetlana.mustafina2012@yandex.ru

Статья посвящена выявлению и научному обоснованию социально-экономических факторов, влияющих на изменение уровня преступности. Проанализированы статистические данные преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения и представляющих повышенную общественную опасность. Построены регрессионные модели, отражающие прямую взаимосвязь между динамикой преступлений различной категории тяжести и объемом реализации алкогольной продукции, а также крепостью алкогольных напитков.

Ключевые слова: статистическое исследование; корреляционный анализ; факторный анализ; преступность; состояние алкогольного опьянения; алкогольная продукция; динамика преступлений.

Social and Economic Factors' Impact on the Crime Rate: Statistical Study

S. Y. Mustafina

Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia

Swetlana.mustafina2012@yandex.ru

The article deals with the identification and scientific justification of socio-economic factors affecting the change in the crime rate. The author did analyze statistical data on the crimes most frequently committed in a state of alcoholic intoxication and posing an increased danger to the public. The author has constructed regression models reflecting the presence of a direct relationship between various categories' crime wave and alcoholic products sales revenue and also the strength of alcohol sold.

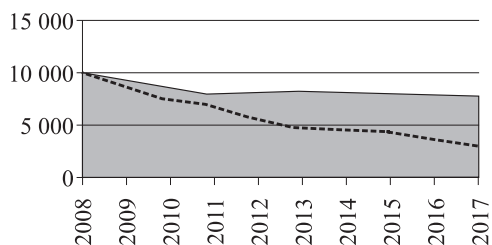
Keywords: statistical study; correlation analysis; factorial analysis; crime; alcohol intoxication; alcoholic products; crime wave.

В современных общественных условиях исследование факторов, влияющих на преступность, приобретает особую

актуальность в связи с необходимостью принятия мер по ее предупреждению. Такое исследование предполагает

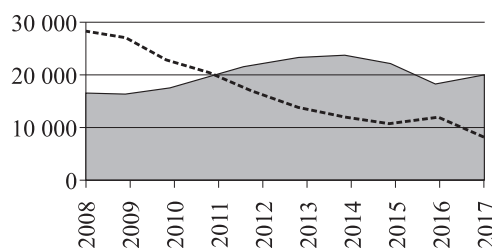
применение методов корреляционного и факторного анализа [1; 2; 3; 4], которые направлены на установление причинно-следственных связей и позволяют выявить и научно обосновать влияние на уровень преступности социально-экономических показателей.

Исследование динамики отдельных видов преступлений в период 2000—2017 гг. установило общее снижение уровня преступности¹. Однако структурный анализ совокупности преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, показал рост относительно совокупного объема преступлений по стране (рис. 1 а—е).

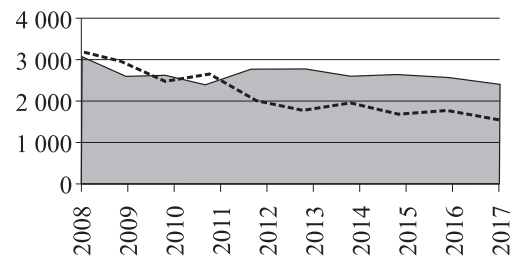
■ Убийство и покушение на убийство, совершенные в трезвом состоянии
 □ Убийство и покушение на убийство, совершенные в состоянии алкогольного опьянения

а)

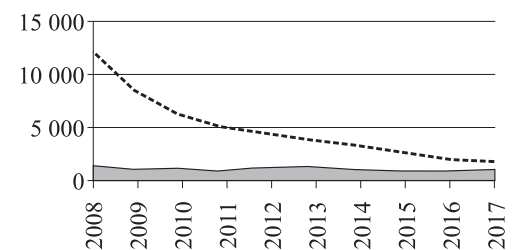
■ Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в трезвом состоянии
 □ Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в состоянии алкогольного опьянения

б)

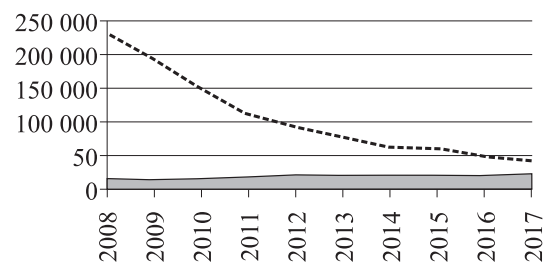
■ Изнасилование и покушение на изнасилование, совершенные в трезвом состоянии
 □ Изнасилование и покушение на изнасилование, совершенные в состоянии алкогольного опьянения

в)

■ Хулиганство, совершенное в трезвом состоянии
 □ Хулиганство, совершенное в состоянии алкогольного опьянения

г)

■ Грабеж, совершенный в трезвом состоянии
 □ Грабеж, совершенный в состоянии алкогольного опьянения

д)

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики, Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка и Главного информационно-аналитического центра МВД России.

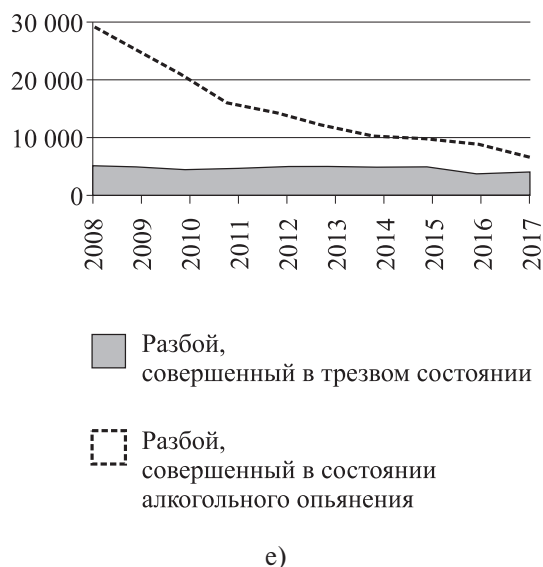

Рис. 1. Динамика преступлений, зарегистрированных:

а — по ст. 105 УК РФ «Убийство»; *б* — по ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; *в* — по ст. 131 УК РФ «Изнасилование»; *г* — по ст. 213 УК РФ «Хулиганство»; *д* — по ст. 162 УК РФ «Грабеж»; *е* — по ст. 161 УК РФ «Разбой»

Таким образом при установлении структуры состава преступлений и круга лиц, преступивших закон, выявлено следующее: доля преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, таких как убийство, изнасилование, тяжкое причинение вреда, составляет в общем количестве преступлений не менее 60 %. Вместе с тем доля таких преступлений, как хулиганство, разбой, грабеж, совершенных в обозначенном состоянии, к 2018 г. возросла до 31–42 %.

Для получения достоверных результатов в ходе исследования принято решение выделить из всего объема алкогольной продукции пиво как слабоалкогольный напиток, ввиду превышения производства пива в 4,5–8,5 раза по сравнению с производством остальных видов алкогольной продукции в период 2000–2017 гг.

Анализ проводился по следующим показателям:

- количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения;
- количество случаев со смертельным исходом по причине, связанной с потреблением алкоголя;
- объемы продаж алкогольной продукции;
- объемы продаж пива.

Построение трендов базисного темпа роста этих показателей позволило сделать наглядный вывод: существует однонаправленная тенденция увеличения объема реализации пива и количества преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. Эту ситуацию логично объяснить расслабляющим эффектом, какой оказывает пиво на психологическое состояние человека, что является фактором, провоцирующим криминальные проявления. Легкое алкогольное опьянение способствует совершению преступлений небольшой и средней тяжести. Зарегистрированные в период 2000–2017 гг. случаи хулиганства, разбоя, грабежей и краж, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, составили от 32 до 59 % от общего числа преступлений.

Вместе с тем одинаково направлены линии трендов, построенные по показателям реализации крепкой алкогольной продукции и зарегистрированных случаев со смертельным исходом по причине потребления алкоголя. Такая тенденция объясняется тем, что сильная степень опьянения приводит к неконтролируемому поведению при отсутствии адекватной самооценки, что является фактором, способствующим совершению тяжкого преступления.

С целью выявить взаимосвязь факторов социально-экономического развития государства с уровнем преступности, а также степень их взаимовлияния проведен корреляционно-регрессионный анализ массива данных по России в период

2004—2017 гг. и составлена система показателей. Чтобы повысить качество исследования, результативный показатель (количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения) было решено разделить по категориям соответственно степени тяжести:

- y_1 — особо тяжкие преступления;
- y_2 — тяжкие преступления;
- y_3 — преступления средней тяжести;
- y_4 — преступления небольшой тяжести.

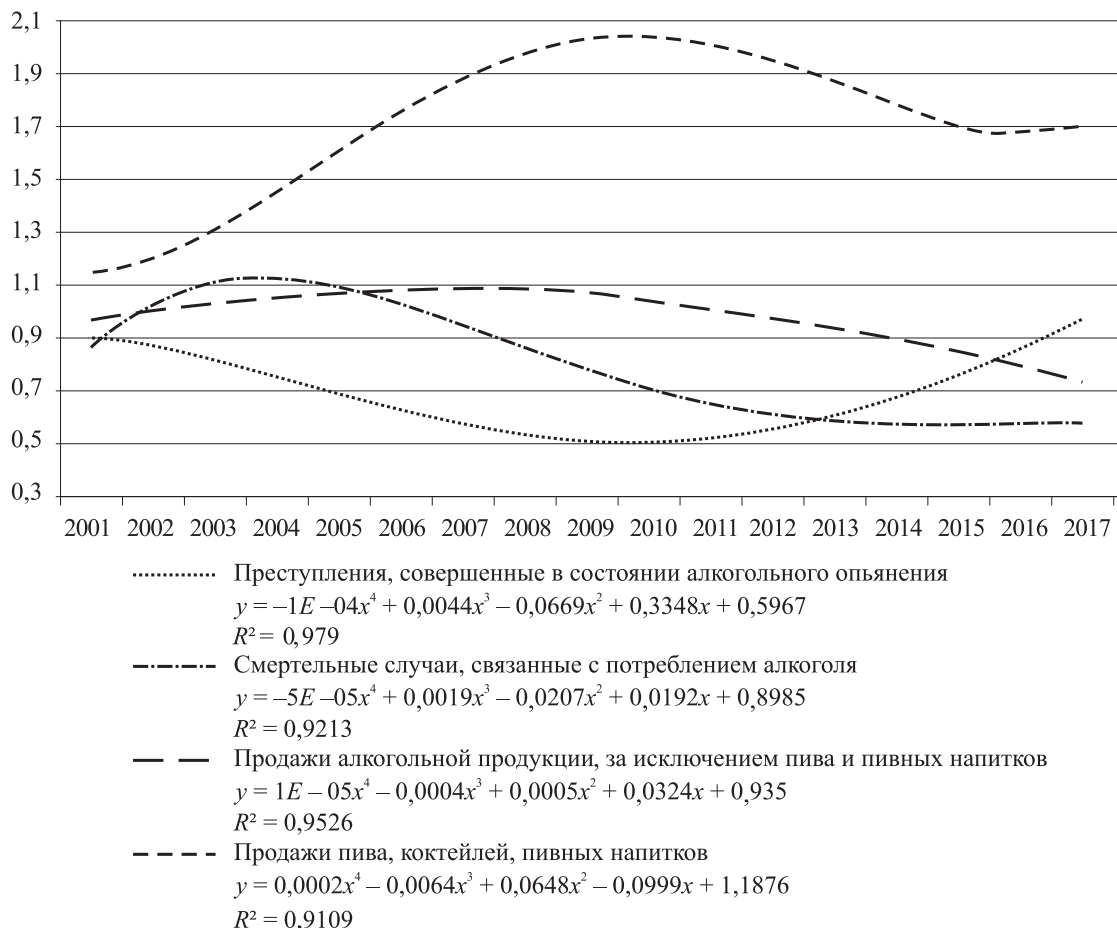

Рис. 2. Тренды базисных темпов роста показателей, характеризующих социально-экономические последствия от реализации алкогольной продукции

Для особо тяжких преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, регрессионные модели выглядят следующим образом:

$$\hat{y}_1 = 22857,41 + 156,01x_{12} - 1587,83x_{13} + 23,75x_{14} - 79,99x_{15};$$

$$\hat{y}_1 = 20387,93 + 109,53x_{18} - 7,03x_{29}.$$

Увеличение объема производства и продажи водки и ликеро-водочных изделий, объема производства

слабоалкогольных напитков приводит к увеличению количества особо тяжких преступлений.

На снижение уровня преступности категории «особо тяжкие» непосредственно влияет увеличение объема экспорта водки, а также преобладание производства коньяка и винодельческой продукции. Так, при увеличении объема выпуска коньячной продукции на 1 млн дал количество особо тяжких

преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, сократится на 1 587 ед.

Для категории тяжких преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, регрессионные модели выглядят следующим образом:

$$\begin{aligned}\hat{y}_2 &= 43776,13 + 0,04x_2 - 0,01x_3; \\ \hat{y}_2 &= 169099,3 - 2444,6x_{19} - 743,2x_{21}.\end{aligned}$$

Помимо снижения объемов продаж коньячных напитков и винодельческой продукции, к росту уровня преступности именно категории «тяжкие» приводит активизация надзорной деятельности по выявлению случаев незаконного производства, увеличение числа проверок, в ходе которых определяются правонарушения в сфере производства и реализации алкогольной продукции, при отвлечении от прочих условий.

Наиболее значимое влияние на изменение уровня преступности категории «тяжкие» оказывает варьирование объема продаж винодельческой продукции. При увеличении объема реализации вина на 1 млн дал количество тяжких преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, сократится на 2 444 ед.

Для преступлений средней тяжести, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, регрессионные модели выглядят следующим образом:

$$\begin{aligned}\hat{y}_3 &= 13759,58 + 585,15x_{10} + 352,99x_{15}; \\ \hat{y}_3 &= 177180,20 - 488,77x_{21} + 8,83x_{23} - \\ &\quad - 2,99x_{35} - 36,02x_{36}.\end{aligned}$$

Увеличение объема производства этилового спирта и винодельческой продукции, объема продажи крепкого алкоголя приводит к увеличению количества преступлений средней тяжести. Снижения показателя этой категории преступности можно достичь, увеличив розничную продажу вина. Добавим, что рост

численности студентов в государственных и частных вузах также способствует снижению этого показателя.

Наиболее значимое влияние на изменение уровня преступности категории «средней тяжести» оказывает варьирование объема производства этилового спирта. Так, при снижении выпуска этилового спирта на 1 млн дал количество преступлений средней тяжести, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, сократится на 585 ед.

Для преступлений небольшой тяжести, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, регрессионные модели выглядят следующим образом:

$$\begin{aligned}\hat{y}_4 &= 356161,6 - 2688,2x_{18} + 5523,24x_{20}; \\ \hat{y}_4 &= -746537 + 0,01x_9 + 95,51x_{16} + \\ &\quad + 399,83x_{17} + 0,04x_{37} - 0,09x_{40}.\end{aligned}$$

На рост преступности категории «небольшой тяжести» влияет увеличение объемов незаконного производства водки, производства пива, объема продажи слабоалкогольных напитков (с содержанием этилового спирта не более 9 %), а также увеличение показателя продажи алкогольной продукции в абсолютном выражении и снижение показателя продаж водки и ликеро-водочных изделий. Корреляционно-регрессионный анализ зависимости социально-экономических факторов показывает увеличение преступлений небольшой тяжести при увеличении численности населения моложе трудоспособного возраста. Преступления этой категории преобладают также при снижении числа больных алкоголизмом и алкогольными психозами.

Наиболее значимое влияние на изменение уровня преступности категории «небольшой тяжести» оказывает реализация слабоалкогольных напитков и водки. Увеличение объема продажи слабоалкогольной продукции на 1 млн дал приведет к увеличению количества

преступлений небольшой тяжести, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, на 5 523 ед. Однако при увеличении объема продажи ликеро-водочной продукции на 1 млн дал количество преступлений небольшой тяжести сократится на 2 688 ед.

Предложенные регрессионные модели преступлений различной степени тяжести демонстрируют взаимовлияние между тяжестью совершенного преступления и крепостью потребленного алкогольного напитка. Модели подтверждают наличие прямой взаимосвязи между увеличением объема реализации слабоалкогольной продукции и ростом преступности небольшой и средней тяжести, а также между объемом потребления крепкого алкоголя и количеством тяжких и особо тяжких преступлений.

Литература

1. **Агапова Т. Н.** Методы статистического изучения структуры сложных систем и ее изменения. М.: Финансы и статистика, 1996. 197 с.
2. **Агапова Т. Н., Суглобов А. Е.** Методика анализа структуры социально-экономических показателей // Вопросы региональной экономики. 2014. № 3 (20). С. 3—9.
3. **Глинский В. В., Серга Л. К., Пуляевская В. Л.** Статистический инструментарий в решении задач управления развитием территорий // Вопросы статистики. 2014. № 10. С. 14—20.
4. **Мхитарян В. С., Сиротин В. П.** Применение многомерных статистических методов в экономике и оценке качества // Вопросы статистики. 2011. № 1. С. 65—66.

Поступила 18.06.2018

Мустафина Светлана Юрьевна — адъюнкт кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя (Россия, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12),
Swetlana.mustafina2012@yandex.ru

References

1. Agapova T. N. *Metody statisticheskogo izucheniya struktury slozhnykh sistem i ee izmeneniya* (Methods of Statistical Study of Complex Systems Structure and Its Changes), M., Finansy i statistika, 1996, 197 p.
2. Agapova T. N., Suglobov A. E. *Metodika analiza struktury sotsial'no-ekonomicheskikh pokazatelei* (The Technique of the Analysis of the Patterns of Socio-Economic Indicators), *Voprosy regional'noi ekonomiki*, 2014, No. 3 (20), pp. 3—9.
3. Glinkii V. V., Serga L. K., Pulyaevskaya V. L. *Statisticheskii instrumentarii v reshenii zadach upravleniya razvitiem territorii* (Statistical Tools in Solving the Problems of Managing the Development of the Territories), *Voprosy statistiki*, 2014, No. 10, pp. 14—20.
4. Mkhitaryan V. S., Sirotin V. P. *Primenenie mnogomernykh statisticheskikh metodov v ekonomike i otsenke kachestva* (Multidimensional Statistical Methods in Economics and the Assessment of Their Quality), *Voprosy statistiki*, 2011, No. 1, pp. 65—66.

Submitted 18.06.2018

Mustafina Svetlana Y., Post-graduate student of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis, Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia (12, Academician Volgin street, Moscow, 117437, Russia),
Swetlana.mustafina2012@yandex.ru

Сравнительный анализ современных моделей управления предприятием

А. И. Пирогов, Н. С. Свечников

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

nick-s@inbox.ru

Обосновывается актуальность проблемы эффективности системы управления предприятиями в составе фирм. В целях подтверждения актуальности приводится статистика производства и реализации продукции автомобильного рынка. Рассматриваются японская, европейская, американская и арабская модели управления и выявляется причина их различия. Анализ систем менеджмента современных автомобилестроительных фирм позволяет выделить принципы производственного процесса и эффективные методы принятия управленческих решений.

Ключевые слова: экономическая эффективность; модель управления; метод мотивации; иерархия управления организацией; система контроля качества.

Comparative Analysis of Contemporary Business Management Models

A. I. Pirogov, N. S. Svechnikov

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

nick-s@inbox.ru

The authors prove the importance of value management problem. To confirm the topicality they did report statistics of manufacture and sales of car market products. The authors did consider Japanese, European, American and Arab management models and have given the reason of their differences. The authors did analyze contemporary car manufacturers' management systems to highlight productive process principles and effective methods of managerial decision-making.

Keywords: financial viability; management model; motivation method; administrative management hierarchy; quality control system.

Сегодня большинство государств имеет смешанную экономическую систему, поэтому остро стоит вопрос о наиболее эффективном способе развития частного сектора.

Экономическая эффективность — это показатель, характеризующий доходность производства. Если величина

дохода больше величины издержек, то фирма эффективна. Если издержки больше дохода, то фирма несет убытки.

В условиях рыночной конкуренции активно развиваются фирмы, которые понимают необходимость учитывать множество экономических параметров: прибыль, издержки, производительность

факторов производства, производственный оптимум и др. Независимо от размеров фирмы и типа рынка, эффективное функционирование, т. е. получение положительной экономической или нормальной прибыли и удовлетворение общественного спроса, возможно только при грамотном управлении ресурсами и производством.

Для повышения показателей эффективности не менее важна возможность унификации модели менеджмента. Это актуальная проблема, так как в мире происходит активный процесс глобализации и интеграции экономик отдельных стран в единую систему. Считаем особенно необходимым применение унифицированной модели в транснациональных корпорациях в силу того, что они осуществляют свою деятельность в различных экономических, социальных и культурных условиях.

Таким образом, фирма, не имеющая эффективной системы управления закупками, производством и сбытом, окажется неконкурентоспособной и потеряет свою долю рынка.

Перечислим основные критерии оценки наиболее эффективной модели управления фирмой с точки зрения экономики:

- соответствие системы трудовой мотивации персонала стратегическим целям фирмы;
- наличие системы контроля качества;
- иерархичность уровней управления;
- мобильность системы управления;
- рост экономических показателей — за счет уменьшения трансформационных (производственных) и транзакционных (обращения) издержек, за счет экономии на масштабе производства.

Сегодня существует четыре основных модели эффективного управления: японская, американская, европейская и арабская. Для подтверждения эффективности каждой из них проведем анализ фирм автомобильной отрасли.

Японская система управления фирмой базируется на следующих методах [1]:

- 1) коллективизм: коллективное принятие решений, коллективная ответственность за результаты деятельности;
- 2) преданность сотрудника фирме: сотрудник не осознает себя отдельно от коллектива;
- 3) главный фактор — не экономический (японцы уверены, что любая фирма в первую очередь должна приносить общественную пользу);
- 4) концепция непрерывного обучения, позволяющая быстро и эффективно повышать профессионализм сотрудников;
- 5) система пожизненного найма;
- 6) чистота и порядок, постоянное присутствие управленцев на производстве;
- 7) профессиональное продвижение по старшинству: зависимость карьерного роста и уровня заработной платы от стажа работы и от изменений в жизни сотрудников (например, выпускник колледжа получает меньшую зарплату, чем семьянин);
- 8) социальная, экономическая и юридическая защита работника;
- 9) полный доступ к информации о политике и целях фирмы для всех ее сотрудников.

Характеризуем японскую модель по этому плану.

Система трудовой мотивации направлена на достижение общей цели, общественного благополучия.

Система контроля качества предполагает контроль: как с технической стороны (например, остановка конвейера в случае

обнаружения дефекта детали), так и со стороны сотрудников. Другими словами, все японские корпорации ответственно относятся к контролю качества.

В иерархии управления отсутствуют жесткие структуры, сотрудники могут обращаться к любому вышестоящему звену и вносить предложения по рационализации производства.

Мобильность системы управления обеспечивается за счет присутствия на производстве управленцев, что позволяет быстро решать возникающие проблемы. Отсутствие длинных иерархических цепочек также положительно сказывается на мобильности.

Рост общих экономических показателей осуществляется: за счет эффекта экономии на масштабе производства (расширение производства без потери мобильности системы управления снижает издержки управления); эффекта экономии от обучения, который обеспечивается благодаря накопленному опыту фирмы, а также концепции непрерывного образования; обеспечения высокоэластичного предложения своей продукции путем создания производственного резерва или переналадки производства под продукцию, пользующуюся спросом; высокого качества продукции, поскольку, несмотря на относительно высокие цены, такая продукция обеспечивает спрос.

Для демонстрации эффективности японской системы управления была избрана крупнейшая автомобилестроительная фирма *Toyota Motor Corporation*. Отметим, что рынок автомобилей является олигопольным, т. е. на рынке доминируют несколько крупных производителей, конкурирующих между собой. Таким образом, *Toyota* вынуждена постоянно совершенствовать продукцию, повышая качество и снижая издержки производства, иначе она потеряет свою долю рынка. Благодаря соблюдению принципов

японской системы управления фирма остается в числе мировых лидеров по продажам и качеству продукции [2].

Итак, главный принцип производственного процесса — Система Кайдзен — подразумевает постоянное совершенствование всех этапов производства и позволяет оценить как отдельный элемент, так и весь процесс в целом, для того чтобы минимизировать издержки (ресурсные и временные) и улучшить качество продукции.

Следующий принцип — «Исключительный порядок». Строгий контроль и соблюдение чистоты и порядка способствует более эффективному использованию ресурсов посредством создания эргономичных рабочих мест и системы хранения инструментов.

Принцип «Точно вовремя» подразумевает координацию производства и доставки необходимых деталей и материалов в нужное время, что позволяет избежать больших затрат на обслуживание складских помещений, так как все детали и материалы используются сразу.

Принцип «Дзидока» — внедрение приспособлений для остановки производства в случае возникновения нарушений — предотвращает попадание некачественной продукции на следующий этап производства.

Принцип «Дзикотей Канкетсу» — надежная система контроля качества. На следующий этап производства передается только полностью проверенный автомобиль.

Принцип «Генчи Генбуцу» — личное присутствие на производстве позволяет эффективно устранить возникшую проблему.

В качестве доказательства эффективности производственной и экономической политики фирмы *Toyota* приведем сравнительную статистику производства и продаж за пять лет (рис. 1).

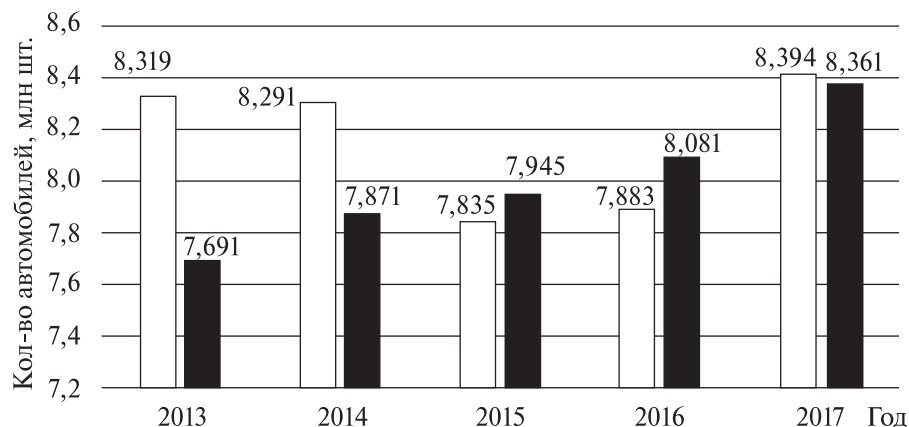

Рис. 1. Динамика производства и продаж автомобилей Toyota:

□ — объемы производства; ■ — объемы продаж

Несмотря на значительную разницу между объемами производства и продаж в 2013—2014 гг., фирма сумела довольно быстро оптимизировать производство в целях удовлетворения покупательского спроса, что с учетом масштабности производственных мощностей говорит о мобильности системы управления (быстрой реализации принятых решений), а также о высокоэластичном предложении.

Таким образом, японская система управления вполне конкурентоспособна и может обеспечить оптимальный производственный процесс, т. е. оптимальное сочетание всех факторов производства:

$$\frac{MP_K}{P_K} = \frac{MP_L}{P_L}$$

и надлежащее качество продукции.

Перейдем к рассмотрению **американской модели** управления. Американский менеджмент основан на следующих методах [3]:

1) индивидуализм: менеджеры в пределах своей компетенции принимают решения индивидуально;

2) стремление к продуманному риску: менеджер предпринимает рискованные операции при условии адекватной отдачи от риска;

3) главный мотив деятельности — экономический;

4) быстрое продвижение по службе, критерии: высокая квалификация и способность к обучению;

5) технократический подход к управлению: наличие жестких структур и длинных иерархических цепочек;

6) характер проведения инноваций — революционный;

7) форма деловых отношений — контракты.

Характеризуем американскую модель по этому плану.

Система трудовой мотивации основана на таком факторе экономического поведения, как стремление к материальной выгоде.

Система контроля качества предполагает ответственность каждого сотрудника в индивидуальном порядке за результаты трудовой деятельности перед вышестоящим звеном. Ненадлежащее выполнение трудовых обязанностей влечет за собой различные санкции — от выговора и штрафа до увольнения.

Иерархия управления вертикального типа, преобладают жесткие структуры управления.

Мобильность системы управления обеспечивается за счет четкой регламентации деятельности

и индивидуалистического подхода, что позволяет быстро принимать решения.

Рост общих экономических показателей осуществляется: за счет мобильности управления (малая возможность для развития отрицательных сторон бюрократии); сильной мотивации (экономический фактор) и компетенции кадров (достигается высокая производительность труда); своевременного обновления производственных мощностей; оптимального сочетания трудовых и капитальных ресурсов; активного исследования рынка, позволяющего минимизировать риски и максимально удовлетворять спрос.

Для демонстрации эффективности американской системы управления был избран один из крупнейших в мире автопроизводителей *Ford Motor Company*. Перечислим основные принципы деятельности фирмы.

Основополагающий принцип следует из концепции устойчивого развития: долгосрочное функционирование обеспечивается за счет сбалансированного использования всех факторов производства, введения инноваций, например, экологически чистых двигателей.

Важный принцип — «Мобильность». Эффективному развитию фирмы способствует использование

инновационных технологий, стремление максимально удовлетворять потребительский спрос в условиях его быстрого изменения.

Следуя принципу «Безопасность продукции», фирма *Ford* ввела множество правил производства продукции и краш-тестов, позволяющих выпускать наиболее безопасные автомобили. Приведем примеры таких правил:

— *SDG* — это строгие внутренние руководящие правила технического проектирования;

— *PDG* — это цели, направленные на получение высших оценок автомобилей фирмы со стороны государственных и независимых организаций.

Принцип «Сокращение влияния на окружающую среду» раскрывает стратегию фирмы в отношении климата. В частности, это снижение выбросов парниковых газов путем разработки энергоемких двигателей или перехода на альтернативное топливо (например, электромобили).

Принцип «Логистическая цепочка» предполагает эффективное правовое обеспечение сделок с поставщиками сырья и материалов.

Проанализируем динамику производства и продаж продукции марки *Ford* (рис. 2).

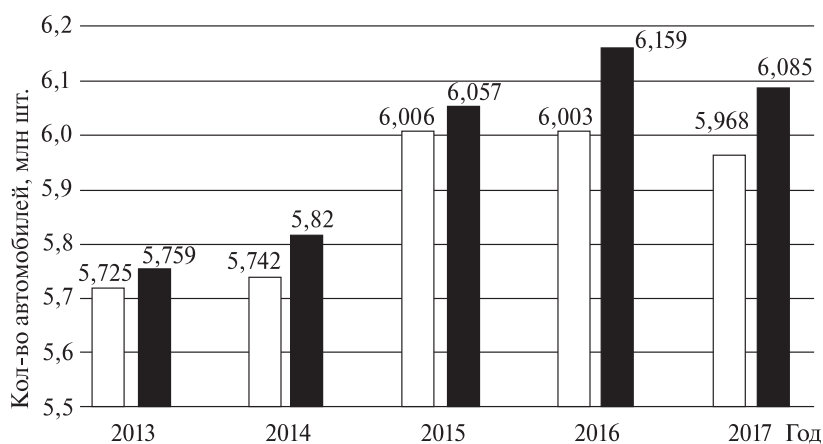

Рис. 2. Динамика производства и продаж автомобилей *Ford*:

□ — объемы производства; ■ — объемы продаж

Наблюдается устойчивый и быстрый рост производства с 2013 по 2016 г. по причине увеличения популярности марки. Скорее всего, количество проданных автомобилей превышает количество произведенных вследствие реализации продукции прошлых годов. С 2016 г. уровень производства выравнивается относительно объема в 6 млн ед. продукции в год. Следовательно, фирма развивается успешно. Причин замедления темпов роста может быть несколько: либо выравнивание спроса в сегменте рынка на определенном уровне, либо достижение оптимального объема производства, при котором наблюдается нейтральный эффект масштаба (т. е. дальнейшее увеличение масштаба производства приведет к росту средних общих издержек).

Европейская модель менеджмента сформировалась во второй половине XX в. Основные методы управления таковы [4]:

- 1) жесткая структура управления достигается четким распределением полномочий;
- 2) заинтересованность сотрудников обуславливает добровольное участие в деле;
- 3) требование к кадрам — высокая квалификация, профессионализм в мелочах;
- 4) много времени уделяется кадровой политике;
- 5) стилю коммуникации уделяется особое значение;
- 6) четко определяется зона ответственности для каждого работника;
- 7) рациональная система экономических отношений.

Охарактеризуем европейскую модель по этому плану.

Система трудовой мотивации основана на факторе экономического поведения, а именно на стремлении работать

ради достижения успеха фирмы, значительное внимание уделяется социальной защите.

Система контроля качества предполагает своевременную переподготовку кадров, постоянную аттестацию сотрудников и ответственность каждого за результаты своей деятельности.

Иерархия управления вертикального типа, жесткие структуры управления.

Мобильность системы управления обеспечивается благодаря индивидуалистическому подходу и налаженной системе информационного обмена. Например, эффективный документооборот предотвращает задержку информации.

Рост общих экономических показателей осуществляется за счет эффекта экономии на масштабе (затрат на функционирование мобильной системы управления требуется меньше, следовательно, средние общие издержки будут снижаться); эффекта экономии от обучения (высокая квалификация кадров и накопленный опыт повышают продуктивность производства); установления стабильного спроса на продукцию путем постоянного улучшения качества и введения инноваций.

Выделяют несколько подвидов европейской модели, характерных для конкретных государств.

— **Британская модель:** индивидуализм, формальные отношения, возможность частой смены работы, отсутствие преданности у сотрудников рабочему делу, преобладание краткосрочных инвестиций, инновации (разработка наукоемких технологий, проведение НИОКР).

— **Немецкая модель:** постоянная инновационная деятельность, стремление рационализировать структуру управления, доминанта профессиональной подготовки персонала, расширенный объем полномочий, а следовательно, и ответственности, важность технической компетентности менеджеров.

— *Шведская модель*: преобладание неформальных отношений, отсутствие жесткого контроля (нет жесткой иерархии), децентрализованность и демократичность управления, стремление избегать конфликтов, принятие важных управленческих решений консенсусом.

— *Французская модель*: высокая степень дистанцированности руководства от основного персонала, индивидуализм в управлении, жесткая иерархия, фокусирование на формальной, письменной коммуникации.

— *Итальянская модель*: неформальные отношения, стремление избегать конфликтов, стремление уходить от неопределенности к ясности и контролю. Широкое распространение семейного бизнеса.

Таким образом, европейская модель обладает достаточно эффективными методами мотивации трудовой деятельности, организации производства и внедрения инноваций, что обеспечивает конкурентоспособность фирмам с таким типом менеджмента. Различие подвидов модели обусловлено культурой и менталитетом европейских народов.

Для демонстрации эффективности европейской модели управления был избран германский автомобильный концерн *Volkswagen AG*. Управление фирмой основано на следующих принципах [5]:

Принцип «Равное общение» — это предоставление равных возможностей, т. е. отсутствие дискриминации по расовым, половым и иным признакам.

Принцип качества предполагает строгий контроль выпуска продукции, а именно соблюдение действующих законодательных норм, предписаний официальных органов, внутренних стандартов, а также развитие технологий, обеспечивающих сохранность окружающей среды.

Принцип доверия. Единообразная и четкая система коммуникации обеспечивает доверие клиентов, инвесторов и других заинтересованных лиц.

Представление политических интересов осуществляется по следующим принципам: централизованное и открытое лоббирование; нейтралитет в отношении политических партий и группировок. Недобросовестного влияния на политику и законодательство не допускается.

Принцип «Разрешение конфликтов» — это стремление не только к разрешению всех личностных и деловых конфликтов в фирме, но и к соблюдению правил честной и свободной конкуренции: запрещаются соглашения и согласованные действия, имеющие целью предотвращение или ограничение свободной конкуренции, также недопустимым считается злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Система финансовых операций основана на принципе точности и надежности.

Принцип «Максимальная подготовка к совершению сделок». Перед закупкой тщательно исследуется рынок, производится отбор поставщиков с целью получить ресурсы лучшего качества по максимально низкой цене. Запрещаются инсайдерские сделки. Инсайдерская информация — это точная информация о неизвестных широкой публике обстоятельствах, которая в случае ее оглашения может существенно повлиять на биржевые котировки соответствующих ценных бумаг. Поэтому сотрудники имеют право использовать сведения о намерениях руководства и производственных процессах исключительно внутри фирмы, соблюдая внутрикорпоративные правила, и не должны передавать их посторонним, включая членов семьи.

Принцип «Охрана труда и здоровья». Благодаря постоянной оптимизации условий труда и различным профилактическим и оздоровительным мероприятиям, поддерживаются здоровье, работоспособность и удовлетворенность работой сотрудников.

Эффективность этих принципов подтверждает тот факт, что *Volkswagen* по объему производства и продаж автомобилей находится на втором месте в мире. Масштаб производства и реализации возрастает, что свидетельствует об увеличении спроса на продукцию (рис. 3).

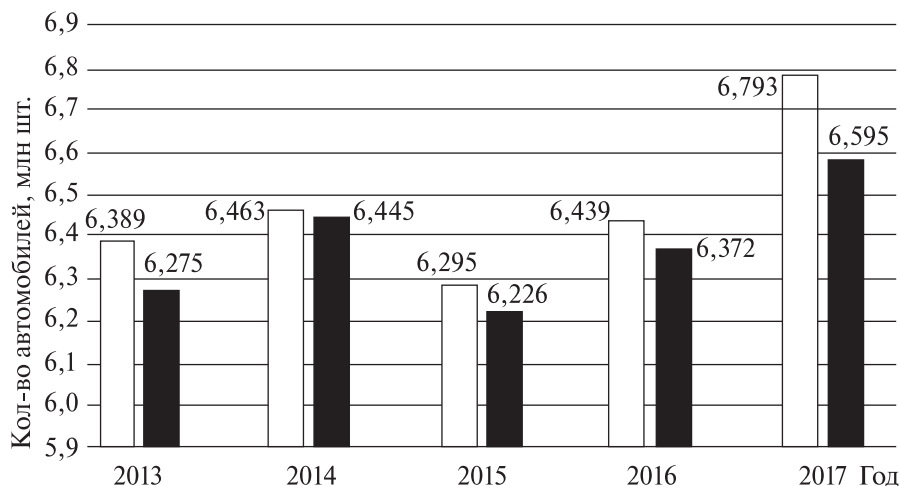

Рис. 3. Динамика производства и продаж автомобилей *Volkswagen*:
□ — объемы производства; ■ — объемы продаж

Разница между объемом производства и объемом продаж относительно небольшая, следовательно, можно говорить о высокой эффективности как производственной, так рыночной политики фирмы.

Наконец, обсудим особенности **арабской модели**. Она сильно отличается от рассмотренных выше. Методы арабской системы управления таковы [6]:

- 1) планирование результатов ориентировано не на трудовой процесс, а на сотрудника как личность;
- 2) активизация деятельности сотрудников сопряжена со стремлением к получению более широкого объема полномочий, к повышению в должности;
- 3) возможно использование личных коммуникативных каналов в процессе принятия решений;
- 4) персонал, и в частности менеджеры, подбирается по признаку принадлежности к одной семье, сообществу;

5) нижестоящие менеджеры несут обязательства перед вышестоящими по уровню управления;

6) деятельность тесно связана с традициями ислама.

Характеризуем арабскую модель по этому плану.

Система трудовой мотивации основана на стремлении к получению новых властных полномочий.

Система контроля качества опирается на социальную ответственность, в частности на религиозные нормы.

Иерархия управления вертикального типа, жесткая структура управления.

Мобильность системы управления снижена, в силу сочетания жесткой иерархии с недооценкой важности временного ресурса (нет осознания значимости временных ограничений всех процессов, в том числе коммуникативных), поэтому скорость принятия решений небольшая, что затрудняет их реализацию.

Рост общих экономических показателей фирм с данной системой управления: низкая выживаемость фирм (за исключением нефтяной отрасли); большие издержки управленческого аппарата, возникающие по причине его низкой мобильности.

В качестве примера такой модели управления приведем систему менеджмента, которой придерживаются фирмы автомобильной промышленности арабских стран.

Фирма *W Motors* (Объединенные Арабские Эмираты) специализируется на производстве суперкаров [7]. Продукция выпускается ограниченными сериями, не более 10 автомобилей в год. Сборка производится вручную, на оборудовании фирмы *Carrozzeria Viotti* в Турине (Италия). Крайне высокая цена автомобилей (220,5 млн руб. за модель *Lykan Hypersport*) обусловлена не только ручной сборкой и применением самых дорогих деталей, но и наличием в составе автомобиля большого количества драгоценных предметов, например алмазов в светотехнике.

Фирма *Noor Majan* (Оман), основанная в 2015 г., планирует реализовывать продукцию только на арабских рынках. Несмотря на заявленный выпуск около 120 автомобилей ручной сборки в год, сегодня собран только первый презентационный экземпляр.

Таким образом, ближневосточные производители ориентированы на выпуск эксклюзивной и дорогой продукции. Особенность арабской модели — в разбросе выпускающих производств, а также в малой производственной мощности (так как объем выпуска невелик).

В результате анализа японской, американской, европейской и арабской систем управления и фирм автомобильной отрасли, которые придерживаются этих систем, сделан вывод об их эффективности. Однако японская, американская и европейская модели более пригодны

для организации крупномасштабного производства, чем арабская, по причине большей мобильности управленческого аппарата и осознания ценности временного ресурса. Арабская модель хорошо себя зарекомендовала в производстве эксклюзивных автомобилей.

Таким образом, главными факторами различия этих моделей, по нашему мнению, являются социальные и культурные особенности народа. Например, японец осознает себя только внутри своего коллектива, группы (индивидуальность внутри целого), поэтому в Японии методы управления основаны прежде всего на коллективизме. В американской системе управления делается акцент на личной инициативе и достижениях сотрудников, следствием этого является четкая и жесткая иерархия и индивидуальная ответственность. В Европе модель менеджмента сложилась из модели государственного управления, поэтому для нее характерны жесткая структура, длинная иерархическая цепочка и четкая организация процессов, направленная на выполнение поставленных задач. В арабском менеджменте важную роль играют религиозные традиции [6]. Это, например, такие постулаты общественного блага, как: *маслах* — максимизация социальной полезности; двойной контроль в управлении — внутренний (божественный) и внешний, со стороны уполномоченных органов; *рыба* — запрет ссудного процента; *закят* — долг и обязанность выплачивать часть дохода в пользу малоимущих. Следовательно, при организации выпуска продукции в другом государстве производитель должен учитывать его социально-культурные особенности и менталитет жителей.

Литература

1. Пашаева З. С., Вартанова Д. С. Управление персоналом в японской модели менеджмента // Управление экономическими

и социальными системами региона: сб. науч. тр. / Под ред. С. Ф. Дзгоева. Владикавказ: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 2015. С. 186—191.

2. Принципы производственной системы Тойота // Toyota: [Электронный ресурс] / ООО «Тойота мотор». Соп. 2018. URL: https://www.toyota.ru/world-of-toyota/factory/factory_principles.json (дата обращения: 11.07.2018).

3. **Копатько Ю. А.** Особенности современных моделей менеджмента // Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса России: Мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 19 апр. 2017): в 8 т. Т. 8: Экономика и управление АПК: состояние, проблемы и перспективы развития. Ч. 1. Благовещенск: Изд-во Дальневосточного ГАУ, 2017. С. 145—149.

4. **Чудновская С. Н.** Европейская модель менеджмента // История менеджмента / С. Н. Чудновская. М.: Юрайт, 2017. С. 171—185. (Университеты России).

5. Кодекс поведения концерна Volkswagen (Code of Conduct) // Volkswagen Group Rus [Электронный ресурс] / Volkswagen Aktiengesellschaft. По состоянию на 08.2017. URL: https://vwgroup.ru/upload/Code_of_Conduct_Russian.pdf (дата обращения: 16.07.2018).

6. Арабская модель менеджмента // Хелпикс.Орг: [Электронный ресурс]. Соп. 2014—2018. URL: <https://helpiks.org/9-43255.html> (дата обращения: 20.07.2018).

7. **Лаврёнов Д.** Суперкары в деталях: W Motors — бриллиант «Форсажа» и Ближнего Востока // Колеса: автомобильный журнал [Электронный ресурс]. 13.03.2016. URL: <https://www.kolesa.ru/article/superkary-v-detalyah-w-motors-brilliant-forsazha-i-blizhnego-vostoka-2016-03-13> (дата обращения: 20.07.2018).

Поступила 23.07.2018

Пирогов Александр Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), aipirogov2013@gmail.com

Свечников Николай Сергеевич — студент 2-го курса факультета «Менеджмент» Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), nick-s@inbox.ru

References

1. Pashaeva Z. S., Vartanova D. S. Upravlenie personalom v yaponskoi modeli menedzhmenta (Human Resource Management in the Japanese Model of Management), *Upravlenie ekonomicheskimi i sotsial'nymi sistemami regiona*, sb. nauch. tr., Pod red. S. F. Dzagoeva, Vladikavkaz, Sev.-Oset. gos. un-t im. K. L. Khetagurova, 2015, pp. 186—191.

2. “Printsipy proizvodstvennoi sistemy Toiota” (Toyota Production System Principles). *Toyota*. ООО “Toiota motor”, соп. 2018. Web. 11 July 2018. <https://www.toyota.ru/world-of-toyota/factory/factory_principles.json>.

3. Kopat'ko Yu. A. Osobennosti sovremennykh modelei menedzhmenta (Peculiarities of Modern Management Models), *Problemy i perspektivy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossii, Mat-ly vseros. nauch.-prakt. konf. (Blagoveshchensk, 19 apr. 2017), v 8 t., T. 8, Ekonomika i upravlenie APK: sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya, Ch. 1*, Blagoveshchensk, Izd-vo Dal'nevostochnogo GAU, 2017, pp. 145—149.

4. Chudnovskaya S. N. Evropeiskaya model' menedzhmenta (European Management Model), *Istoriya menedzhmenta*, by S. N. Chudnovskaya, M., Yurait, 2017, pp. 171—185, Universitety Rossii.

5. “Kodeks povedeniya kontserna Volkswagen” (Volkswagen Group Corporation Code of Conduct). *Volkswagen Group Rus*. Volkswagen Aktiengesellschaft, as of Aug. 2017. Web. 16 July 2018. <https://vwgroup.ru/upload/Code_of_Conduct_Russian.pdf>.

6. “Arabskaya model' menedzhmenta” (Arab Management Model). *Kheliks.Org*. Helpiks.org, соп. 2014—2018. Web. 20 July 2018. <<https://helpiks.org/9-43255.html>>.

7. Lavrenov D. “Superkary v detalyakh: W Motors — brilliant ‘Forsazha’ i Blizhnego Vostoka” (Super Cars in Detail: W Motors, the Top Gear and Middle East Star). *Kolesa: avtomobil'nyi zhurnal*, 13 Mar. 2016, <<https://www.kolesa.ru/article/superkary-v-detalyah-w-motors-brilliant-forsazha-i-blizhnego-vostoka-2016-03-13>>.

Submitted 23.07.2018

Pirogov Aleksandr I., Doctor of Philosophy, Professor, Head of Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), aipirogov2013@gmail.com

Svechnikov Nikolay S., second year student of the Management faculty, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), nick-s@inbox.ru

Применение универсальных методов сбора данных в маркетинге и проектном менеджменте

Я. Г. Прима¹, П. А. Прима²

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

² *Независимый исследователь, Москва, Россия*

post.prima@yandex.ru

Представлены результаты исследования современных стандартов и методологий проектного менеджмента, бизнес-анализа, сводов знаний по управлению проектами в сфере информационных технологий на предмет использования в проекте таких методов сбора информации, как анкетирование, интервьюирование, фокус-группа, мозговой штурм, наблюдение, совместные семинары, семинары с фасилитацией, ретроспективы и др. Отмечается широкое распространение и огромный опыт использования перечисленных методов сбора данных в маркетинге. Приводятся примеры использования эвристических методов в проектной деятельности, даются рекомендации, рассматривается применимость каждого метода для различных целей исследований. Обосновывается привлечение в команду проекта специалистов в области маркетинга, бизнес-аналитиков, имеющих опыт разработки инструментария и проведения исследований.

Ключевые слова: методы сбора данных; проектный менеджмент; бизнес-анализ; анализ требований; анкетирование; интервьюирование; фокус-группа; наблюдение; ретроспектива; фасилитация; прототипирование; бенчмаркинг; совместный семинар; свод знаний проектного менеджмента.

Application of Universal Methods of Data Gathering in Marketing and Project Management

Y. G. Prima¹, P. A. Prima²

¹ *National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia*

² *Independent Researcher, Moscow, Russia*

post.prima@yandex.ru

The authors have presented the results of research of modern standards and methodologies of project management, business analysis, project management bodies of knowledge in the information technologies for the purpose of using in project the data collection methods such as questioning, interviewing, focus group, brainstorming, observation, joint workshops, seminars with facilitation, retrospectives, etc. They have noted wide spreading of these methods and extensive experience in their use in marketing. The authors cite an example of heuristic methods use

in project activities, give advices, consider the applicability of each method for various research purposes. They did substantiate the involvement of marketing specialists and business analysts with experience in developing tools and conducting research in the project team.

Keywords: data collection methods; project management; business analysis; requirements analysis; questioning; interviewing; focus group; observation; retrospective; facilitation; prototyping; benchmarking; joint workshop; project management body of knowledge.

Учитывая междисциплинарный характер объектов управления и многообразие проблем и ситуаций, связанных с их функционированием, менеджер при реализации всех управленческих функций традиционно исследует целый комплекс условий и факторов развития организации или проекта. Согласно гипотезе случайностей И. Ансоффа, «единого рецепта оптимального управления компанией не существует. <...> Между двумя общими для всех решениями есть некий средний набор различных типов управленческого поведения, соответствующих различным типам проблем» [1, с. 234]. При этом организация должна обладать ресурсами и способностями, достаточными для быстрого реагирования на постоянные изменения во внешней и внутренней среде. Согласно трактовке закона необходимого разнообразия У. Р. Эшби [2] применительно к экономике и менеджменту, разнообразие закономерных и случайных воздействий среды на управляемую систему должно соотноситься с многообразием действий и решений управляющей части организации.

В связи с этим необходимо учитывать, что способности человека накапливать и перерабатывать информацию о факторах среды развиваются медленнее, чем растет разнообразие объектов управления. Кроме того, на процессы принятия решений влияют запаздывание поступления информации в управляющую часть системы и недостаточная скорость переработки и восприятия информации.

Значительная доля исследовательской деятельности в работе руководителя определяет необходимость постоянного развития его компетенций в данной сфере, способности организовывать исследовательскую деятельность, выбирать те или иные инструменты исследований в различных деловых ситуациях, интерпретировать и использовать их результаты при принятии управленческих решений. Требования к менеджерам исследовательского или креативного типа в целом определяют требования и к компетенциям проектных менеджеров: системное восприятие объекта управления, превентивное распознавание проблем, способность принимать нестандартные решения, находить верные решения в условиях ограниченности информации и неопределенности, использование техник инсайта и генерации идей и др.

Широкий спектр общенаучных и специальных исследовательских методов находит применение и в проектном менеджменте. Например, при исследовании проблем неэффективного использования ресурсов проекта, при разработке бизнес-кейсов и принятии решений об инвестировании, а также при планировании проектов используются формальные методы, опирающиеся на точные абстрактные языки формальной логики и математики (методы исследования операций, теории выбора и принятия решений, вероятностно-статистические, аналитические и сетевые методы, математическое и имитационное моделирование и др.).

При недостаточном количестве знаний об объекте и высоком уровне неопределенности информации предпочтителен так называемый *мягкий* подход, предполагающий применение и формальных, и эвристических методов исследований, основанных на использовании знаний и интуиции специалистов. Так, использование методов теории выбора и принятия решений при формировании альтернатив и их оценки по критериям предполагает активное участие экспертов. Еще одним примером может служить выбор клинического подхода к исследованию в целях диагностирования деловой ситуации, на начальных этапах которого предполагается применение в большей степени эвристических методов обследования объекта [3].

Методы обработки и систематизации знаний эмпирического уровня (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, сравнение и др.) и методы вычленения и исследования эмпирического объекта (наблюдение, измерение, эксперимент и др.) имеют специфику применения в социально-гуманитарных исследованиях, в том числе в проектном менеджменте: они используются с учетом предмета и целей исследования. Неоспоримое прикладное значение имеют методы индивидуальных и коллективных экспертных оценок (анкетирование, интервьюирование, мозговой штурм, метод Делфи, деловые игры, комиссии, морфологический анализ, метод сценариев и др.) [4; 5; 6]. Наряду с этим в менеджменте в целом и в проектном менеджменте в частности существуют проблемы использования метода измерения и оценки ситуаций, состояний объекта или тенденций. Они могут быть связаны, например, с отсутствием инструментальных средств измерений и трудностями при сборе количественной информации о явлениях.

Вероятность принятия успешного управленческого решения так или иначе зависит от выбранных критериев и точности оценок. Оценивание нередко сопряжено с вмешательством личностных качеств и ценностных факторов экспертов, таких как личное мировоззрение, корпоративная этика, интересы участников проекта. Снизить зависимость от данных факторов позволяет выбор методики оценивания и подхода к организации процесса экспертной оценки.

С помощью «мягкого» подхода к исследованиям в проектном менеджменте накапливается информация, формируется фактуальное знание об объекте управления, часто происходит первичная систематизация полученных знаний (в виде матриц, иерархических диаграмм, таблиц и схем). При этом важно соблюдать принципы фактологического обеспечения исследования, такие как достаточность фактов для обобщения, их информационная емкость, оценка надежности источников, рациональное сопоставление фактов, что исключает возможность манипулирования ими.

Фактическая информация, например, для целей маркетинговых исследований или проектного анализа, поступает из внутренней и внешней среды, но для компании в целом и для проекта, реализуемого в ее рамках, группировка факторов различна. Внутренние факторы среды предприятия (ФСР), влияющие на проект, по составу сходны с традиционно анализируемыми в стратегическом менеджменте и маркетинге элементами внутренней среды организации. Факторы внешней микро- и макросреды организации объединены в группу внешних факторов среды, влияющих на проект (по PMBOK Guide [7]). Среда проекта служит источником первичной и вторичной информации для успешного осуществления всех процессов жизненного

цикла в проектном управлении, так же как среда компании — источником данных для принятия управленческих решений в области маркетинга.

Широкий спектр эмпирических методов сбора данных, применяемых в менеджменте, приведен в ряде современных методологий и стандартов бизнес-анализа, управления бизнес-процессами

(Business Process Management — BPM), проектного менеджмента, специализированных стандартах по управлению ИТ-проектами (разработок и внедрения готовых решений). Результаты исследования самых значимых и распространенных источников в упомянутых областях менеджмента представлены в таблице.

Методы сбора первичной информации в проектном менеджменте и бизнес-анализе

Источник (свод знаний, методология, стандарт)	Рекомендуемые методы сбора данных
<i>Управление проектами</i>	
Руководство к своду знаний по управлению проектом (A guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide)) [7], одобренное Американским национальным институтом стандартов (ANSI/PMI 99-001-2017)	Бенчмаркинг Мозговой штурм Контрольные списки Фокус-группы Интервью Анкетирование Выборочный контроль
Практическое руководство по гибким подходам (Agile Practice Guide) [8]	Промежуточная ретроспектива Ретроспектива по окончании проекта Летучка Исследовательские задачи Совместные семинары с владельцем продукта
PRINCE2 [9]	Мозговой штурм
The IPMA Individual Competence Baseline for Project, Programme & Portfolio Management, 4th version (ICB4) [10]	Опросы сотрудников по реализации стратегии организации Интервью Семинары с фасилитацией Прототипирование Стартовый семинар Стартовое совещание Заключительное совещание
Национальные требования к компетентности специалистов (NCB-SOVNET National Competence Baseline Version 3.0) [11]	Описаны процессы сбора информации, но методы сбора данных не указаны
ГОСТ Р ИСО 21500-2014. Руководство по проектному менеджменту [12]	Описаны входящие и выходящие данные процессов, но методы сбора данных не указаны
ГОСТ Р 54869-2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом [13]	Описаны цели и выходы процессов проектного менеджмента, но методы сбора данных не указаны

Источник (свод знаний, методология, стандарт)	Рекомендуемые методы сбора данных
ГОСТ Р 54870-2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов [14]	Описаны цели и выходы процессов проектного менеджмента, но методы сбора данных не указаны
ГОСТ Р 54871-2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению программой [15]	Описаны цели и выходы процессов проектного менеджмента, но методы сбора данных не указаны
A Guidebook of Project and Program Management for Enterprise Innovation (P2M) [16]	Не указаны
<i>Управление ИТ-проектами</i>	
ГОСТ 34.601-90. Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Стадии создания	Этап «Обследование объекта и обоснование необходимости создания АС» включает сбор данных об объекте автоматизации и осуществляемых видах деятельности, но методы сбора данных не указаны
ГОСТ 19.102-77. Единая система программной документации. Стадии разработки	Этап «Обоснование необходимости разработки программы» включает сбор исходных данных, но методы сбора данных не указаны
ITIL Service Design v3, 2011 Edition [17]	Интервью Анкетирование Групповые сессии Мозговой штурм Фокус-группы Диагностические семинары Наблюдение Наблюдение «тень» Бенчмаркинг Прототипирование
ISO/IEC/IEEE 29148:2011 Systems and software engineering — Life cycle processes — Requirements engineering (SEBok) [18]	Структурированные семинары с мозговым штурмом Интервью Анкетирование Наблюдение Прототипирование Бенчмаркинг
ISO/IEC TR 19759:2015 (the IEEE Computer Society) Software Engineering — Guide to the software engineering body of knowledge (SWEBOK) [19]	Интервью Сценарии Прототипирование Семинары с фасилитацией Наблюдение и <i>case-study</i> Пользовательские истории <i>Data mining</i> (анализ данных)

Источник (свод знаний, методология, стандарт)	Рекомендуемые методы сбора данных
Capability Maturity Model Integration (CMMI) for Development, Version 1.3 [20]	Интервью Анкетирование Анкетирование с целью определить уровень удовлетворенности заказчика Мозговой штурм Рабочая группа Семинары с заинтересованными лицами Пользовательские истории
ГОСТ Р ИСО/МЭК 12207-2010. Информационная технология. Системная и программная инженерия. Процессы жизненного цикла программных средств	Анкетирование Интервью
ГОСТ Р 56713-2015 (ISO/IEC/IEEE 15289:2011). Системная и программная инженерия. Содержание информационных продуктов процесса жизненного цикла систем и программного обеспечения (документация)	Анкетирование Интервью
Requirements Engineering Body Of Knowledge (REBOK) (Япония) [21]	Наблюдение Анкетирование Интервью Диагностические семинары
FURPS+ (Hewlett-Packard) [22, с. 31—35]	Мозговой штурм Интервью Погружение в среду пользователя Совместный семинар Прототипирование
<i>Бизнес-анализ</i>	
Руководство к своду знаний по бизнес-анализу (A Guide to the Business Analysis Body of Knowledge (BABOK) v3) [23]	Бенчмаркинг Мозговой штурм Игры Фокус-группы Семинары Интервью Ментальные карты Наблюдение Анкетирование
Руководство по бизнес-анализу (The PMI Guide to Business Analysis) [24]	Бенчмаркинг Интервью Анкетирование Фокус-группы Мозговой штурм Прототипирование Ретроспективы Семинары с фасилитацией Наблюдение

В российских ГОСТах, характеризующих этапы проектов создания информационных систем, нет указаний на используемые методы сбора первичной информации, например, о требованиях заказчика. ГОСТы, являющиеся аналогами международных стандартов в сфере информационных технологий, содержат указания на методы анкетирования и интервью. В международных стандартах ISO, появившихся в последнее десятилетие, в сводах знаний ИТ-менеджмента (ITIL, REBOK, SWEBOK, SEBok и др.), в международных стандартах бизнес-анализа и проектного менеджмента представлен более широкий перечень эмпирических методов. В части из них данные методы приводятся совместно с аналитическими подходами и инструментами. Наиболее полное, по сравнению с другими источниками, описание методов сбора первичной информации представлено в 6-м издании Руководства PMBOK, где инструменты и методы проектного менеджмента объединены в шесть групп:

- 1) методы сбора данных;
- 2) методы анализа данных;
- 3) методы отображения данных;
- 4) методы принятия решений;
- 5) навыки коммуникаций;
- 6) навыки межличностных отношений и работы с командой.

Рекомендуемые в Руководстве PMBOK инструменты и методы сбора данных используются при работе с требованиями заинтересованных сторон проекта, управлении рисками, изменениями и в других процессах проектного менеджмента и относятся по своему содержанию, в соответствии с общенаучным подходом, к групповым и индивидуальным экспертным методам. Однако сама технология экспертной оценки не включена в Руководстве PMBOK ни в одну группу методов, хотя

рекомендована на всех подпроцессах проектного менеджмента, поскольку может сопровождать любой из методов сбора и анализа информации.

Мозговой штурм, применяемый во всех рассматриваемых областях менеджмента, в проектном управлении рекомендуется использовать в следующих процессах:

- идентификация заинтересованных сторон;
- сбор данных, решений и идей у заинтересованных сторон, экспертов и членов команды при разработке устава проекта;
- разработка плана управления проектом;
- генерация и сбор идей, связанных с требованиями к проекту и продукту;
- разработка наиболее подходящего плана управления качеством;
- формирование исчерпывающего перечня индивидуальных рисков, источников совокупного риска и их описаний;
- идентификация результатов проекта при разработке иерархической структуры работ.

Методы общего, стратегического и процессного бенчмаркинга получили широкое распространение в менеджменте как эталонное сравнение внутри компании и во внешней среде. В практике проектного менеджмента бенчмаркинг используется при:

- проведении аналогий с проектами из другой прикладной области или других отраслей для выявления лучших практик и генерирования идей в отношении улучшений;
- определении основ для измерения результативности и эффективности проектов.

Рассмотрим более подробно области применения традиционных для маркетинга эвристических методов сбора первичной информации в проектном анализе.

Известно несколько подходов к проведению наблюдений в маркетинге: открытое и замаскированное, структурированное и неструктурированное, прямое и косвенное. Вести наблюдение могут как люди, так и специальные приборы или программное обеспечение (технологии айтрекинга, пипл-метры, полиграфы, тепловые карты и др.), широко используемые в маркетинге или, например, в веб-дизайне. Результаты наблюдений различных типов в маркетинге служат источниками информации для построения гипотез, проверки данных, полученных другими методами маркетинговых исследований, и других задач. Так, в менеджменте ИТ-проектов наблюдение используется наряду с пользовательскими историями, прототипированием и анализом документов. Последний в проектном менеджменте применяется, например, для идентификации рисков проекта. Соглашения, политики, нормативно-правовые акты, бизнес-планы, описания бизнес-процессов, сценарии использования, маркетинговые отчеты, журналы рекламаций, отчеты о качестве, о тестировании и отклонениях могут служить источником данных для более точного определения требований заинтересованных сторон и для акцентирования внимания на процессах, ставящих под угрозу их исполнение.

Фокус-группы в маркетинговых исследованиях предназначены, например, для генерации идей совершенствования товара или упаковки, изучения разговорного словаря потребителей, отношения к изучаемому продукту или бренду, эмоциональной и поведенческой реакции на методы продвижения и др. Фокус-группы также часто проводят в целях раскрытия или уточнения результатов количественного исследования. В проектном менеджменте данный метод рекомендован в следующих процессах:

- изучение предполагаемых рисков, критериев успеха и других тем;
- обсуждение подходов к управлению проектом;
- сбор требований заинтересованных сторон, определяющих содержание продукта и проекта;
- выявление ожиданий и отношений к продукту проекта.

В менеджменте организационных проектов и проектов в сфере ИТ фокус-группы нередко используются при проведении диагностических совместных семинаров.

В подобных проектах рекомендуется прибегать также к методу опроса, который в маркетинговых исследованиях предназначен для решения ряда задач: изучения мнений и предпочтений потребителей, определения степени важности показателей, степени удовлетворенности потребителей, замеров известности брендов и др. В проектном менеджменте метод опроса с помощью личного интервью решает следующие задачи:

- получение информации о высокоуровневых требованиях, допущениях и ограничениях, критериях приемки продукта проекта;
- детальный сбор требований заинтересованных сторон, определяющих содержание продукта и проекта;
- выявление и определение характеристик и функций поставляемых результатов проекта;
- идентификация потребностей и ожиданий в области качества проекта и продукта;
- идентификация индивидуальных или совокупных рисков (в ходе структурированных или неструктурированных интервью);
- оценка вероятности наступления и воздействий рисков проекта;

- сбор информации о рисках и других факторах среды для количественного анализа рисков;

- разработка мер реагирования на рисковые события.

Анкетирование в целом решает аналогичные задачи при территориальном распределении респондентов и различной по составу аудитории. Кроме того, с помощью анкетирования можно собирать данные об уровне удовлетворенности заказчика проекта.

В Руководстве РМВОК в рекомендациях по применению рассматриваемых методов подчеркивается, что использование методов сбора данных в проекте невозможно без навыков организации межличностной и групповой работы, а также целого комплекса инструментов управления знаниями; подробно излагаются необходимые условия эффективной работы с информацией.

В проектном менеджменте фокус-группы и глубинные интервью проводятся с опытными участниками проекта, спонсорами, экспертами по предметной области. Например, в промышленной сфере при реализации проектов разработки и вывода на рынок высокотехнологичного продукта в качестве эксперта может выступать потребитель. При этом не столь важно, предполагается серийный выпуск продукции или речь идет о проектных продажах и выполнении разработки под заказ, где потребитель выступает заказчиком и ключевым участником проекта. Так, при интеграции потребительской оценки с системой управления качеством инновационного проекта вполне обосновано использование метода фокус-групп: он представлен в решении практически всех задач проектного анализа, в частности, в анализе окружения проекта, выявлении и описании проблемы, определении ее связей и поиске новых решений [25; 26; 27].

Приведем пример использования рассмотренных эвристических методов в проектах разработки информационных систем или внедрения готовых решений. Без их использования не обходится формирование видения (образа) продукта, концепции проекта, определение границ проекта (или контекста). Сбор информации о требованиях к информационной системе проводится при общении с клиентом и пользователями в ходе анализа предметной области проекта. Результаты данной работы — бизнес-требования со сценариями использования, детализированные требования и пользовательские истории.

На первом этапе сбора данных необходимо *сформировать список источников информации*. Респондентами выступают представители заказчика, сотрудники организации, аналитической группы, а также внешние эксперты. Кроме респондентов источниками информации могут быть документы заказчика (должностные инструкции, регламенты, описания бизнес-процессов предприятия, документы СМК и пр.), которые позволяют конкретизировать потребности, а в ряде случаев служат основой для разработки инструментария для сбора требований при взаимодействии с пользователями.

В рамках бенчмаркинга аналитики используют описания моделей деятельности успешных компаний разных отраслей. Кроме того, источниками информации могут служить статьи с описанием опыта внедрения информационных систем, обзоры на тематических ресурсах (профессиональных изданиях и порталах), портфолио реализованных проектов консалтинговых компаний и системных интеграторов.

Второй этап — *формирование списка потенциальных пользователей системы и определение их профилей*. Причем

необходимо определить группы пользователей на разных уровнях управления (операционном, функциональном и стратегическом). На каждом уровне возрастает ответственность и сложность решаемых задач, потребности в автоматизации бизнес-процессов различны.

На третьем этапе необходимо *выбрать методы сбора информации*. Наряду с традиционными для всех типов проектов методами фокус-группы и опроса, в ИТ-проектах используются диагностические или совместные семинары, семинары с фасилитацией, самостоятельное описание требований, прототипирование, которое по сути отражает то, как исполнитель понял требования заказчика. Применяется также активное или пассивное наблюдение за работой пользователя, как личное, так и с помощью программных средств.

Далее следует *разработать инструментарий* (сценарий интервью, план диагностического семинара, форму анкеты, план наблюдения и т. д.).

Сбор информации и анализ результатов исследования позволяет сформулировать первоначальные требования к системе. Процесс сбора и анализа требований в ИТ-проектах часто осложняется:

- недостаточной компетентностью представителей заказчика или отсутствием у них опыта участия в реализации подобных проектов;
- ограниченными возможностями заказчика для личных встреч;
- ограничениями по срокам проекта.

Кроме того, даже у опытных исполнителей может возникать ошибочная уверенность в знании потребностей заказчиков в силу схожести проектов, реализуемых в одних и тех же сферах деятельности.

Для решения указанных проблем необходимо:

- увеличивать перечень источников информации;
- расширять круг респондентов при использовании интервью и опроса (привлекать внешних экспертов, сотрудников аналитической группы и т. д.);
- при отборе экспертов учитывать, действительно ли каждый кандидат является экспертом по данному вопросу, а его мнение — ценным при формировании пользовательских и бизнес-требований;
- сочетать разные подходы к сбору и анализу требований;
- использовать доступные информационные технологии для проведения исследований.

В маркетинге и социологических исследованиях рассматриваемые универсальные эвристические методы сбора данных получили самое широкое распространение, накоплен огромный опыт их использования, учитывается применимость каждого метода для различных целей исследований, разработаны методики, сформированы стандартные процедуры исследований в международных и российских маркетинговых агентствах [28; 29; 30; 31]. Кроме того, профессиональная этика в данной сфере закреплена в международном кодексе ICC/ESOMAR по практике проведения маркетинговых и социальных исследований, изучения общественного мнения и анализа данных [32]. В этом кодексе рассмотрены вопросы состава выборки, методов сбора данных, статистических допущений; определены требования к процедурам исследовательских организаций, срокам, анализу данных и содержанию отчетности.

В сводах знаний по управлению проектами и бизнес-анализу рассматриваемые методы в большинстве случаев только перечислены либо кратко

изложена сфера применения того или иного инструмента. Предполагается, что проектный менеджер и члены команды проекта по определению должны быть компетентны в данных вопросах. Но на практике исследовательские компетенции проектных менеджеров развиты недостаточно, в связи с чем в проект обычно привлекаются квалифицированные аналитики, способные решить поставленные задачи. Например, при внедрении информационных систем компания-интегратор включает в команду консультантов и аналитиков, берущих на себя всю исследовательскую деятельность и собирающих требования по собственным наработанным технологиям. В компаниях малого и среднего бизнеса до взаимодействия с консультантами (на этапе инициации проектов, определения высокоуровневых требований и потенциальных поставщиков) проектные менеджеры не всегда могут привлечь бизнес-аналитиков. В данном случае исследовательские компетенции руководителя и членов команды проекта играют ключевую роль и при определении требований заинтересованных сторон к автоматизации, и при выборе подходящей компании-исполнителя. Кроме того, сами проекты внедрения информационных систем могут быть типовыми, для стандартных систем и небольших организаций, и комплексными, где процесс сбора требований осложнен большим количеством заинтересованных сторон, различиями в целях организации и ее партнеров, множественностью и различием ролей пользователей, необходимостью интеграции с действующими информационными системами и т. п. В подобных ситуациях становится актуальным маркетинговый подход к исследованиям, при котором в одной бизнес-ситуации применяется целый комплекс методов: например, сочетание

анализа вторичной информации с экспертным опросом, письменного структурированного опроса с фокус-группой, устного личного интервью и наблюдения, прототипирования и совместного семинара. В проектах разработки новых программных продуктов компетенции маркетологов могут быть востребованы не только в ходе проведения маркетинговых исследований и определения потребностей рынка, но и для сбора информации в проекте. Учет преимуществ и недостатков различных методов исследований в маркетинге способствует более обоснованному выбору инструментов сбора и анализа информации в проекте. В связи с этим становятся актуальными маркетинговые компетенции команды управления проектом и проектных аналитиков, такие как выбор методов сбора данных с учетом их применимости, преимуществ и недостатков, разработка инструментария, организация эффективного сбора информации, обработка и интерпретация результатов, использование информационных технологий при проведении исследований. Наконец, и руководитель проекта должен быть достаточно компетентен в рассматриваемых вопросах для привлечения в команду проекта профессиональных маркетологов и бизнес-аналитиков. Надлежащая маркетинговая компетентность всех участников проекта повышает качество сбора требований, эффективность управления заинтересованными сторонами, рисками и изменениями в комплексных проектах.

Литература

1. *Ansoff H. I.* New corporate strategy / Assisted by E. J. McDonnell. Rev. ed. New York et al.: John Wiley & Sons, 1988, XXX, 258 p.
2. *Эшби У. Р.* Введение в кибернетику = An introduction to cybernetics / Пер. с англ. Д. Лахути; ред. В. Успенский. М.: Ленанд: Едиториал УРСС, 2017. 432 с.

3. Методология и методы научных исследований в экономике и менеджменте / [Н. Б. Завьялова, А. Н. Головина, Д. В. Завьялов и др.; под ред. Н. Б. Завьяловой, А. Н. Головиной]. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова; Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2014. 282 с.: ил., табл.
4. **Степин В. С.** Философия и методология науки: избранное. М.: Академический проект: Альма Матер, 2015. 716 с.: портр.
5. **Лебедев С. А.** Научный метод: история и теория: монография. М.: Проспект, 2018. 448 с.
6. Философия социальных и гуманитарных наук / С. А. Лебедев, О. И. Ананьин, Ю. Д. Артамонова и др.; отв. ред. С. А. Лебедев. Изд. 2-е, доп. М.: Академический проект, 2008. 733 с. (Единый гуманитарный мир. Философия).
7. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide). 6th ed. Newtown Square, PA: Project Management Institute, 2017. 756 p.
8. Agile Practice Guide. Newtown Square, PA: Project Management Institute, 2017. 210 p.
9. **Bennet N.** Managing Successful Projects with PRINCE2. Norwich: The Stationery Office, 2017. 425 p. (AXELOS Global Best Practice).
10. Individual Competence Baseline for Project, Programme & Portfolio Management, version 4.0 (ICB4). Zurich: International Project Management Association, 2015. 432 p. (IPMA Global Standards).
11. Управление проектами: основы профессиональных знаний, национальные требования к компетентности специалистов: версия 3.0, июнь 2010 = NCB-SOVNET National Competence Baseline Version 3.0 / А. А. Андреев, В. Н. Бурков, В. И. Воропаев [и др.]; науч. ред. В. И. Воропаев. М.: Проектная практика, 2010. 260 с.
12. ГОСТ Р ИСО 21500-2014. Руководство по проектному менеджменту = ISO 21500:2012. Guidance on project management (IDT). Офиц. изд. Введ. впервые, с 2015-03-01. М.: Стандартинформ, 2015. IV, 45 с. (Национальный стандарт РФ).
13. ГОСТ Р 54869-2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом. Офиц. изд. Введ. впервые, с 2012-09-01. М.: Стандартинформ, 2012. IV, 7 с. (Национальный стандарт РФ).
14. ГОСТ Р 54870-2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов. Офиц. изд. Введ. впервые, с 2012-09-01. М.: Стандартинформ, 2012. IV, 7 с. (Национальный стандарт РФ).
15. ГОСТ Р 54871-2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению программой. Офиц. изд. Введ. впервые, с 2012-09-01. М.: Стандартинформ, 2012. IV, 7 с. (Национальный стандарт РФ).
16. A Guidebook of Project and Program Management for Enterprise Innovation, P2M. Third ed. (International ed.) / Project Management Association of Japan // Cyber Creative Institute: [Web]. July 2017. URL: <http://www.cybersoken.com/portfolio/detail/p2m/> (accessed: 15.06.2018).
17. ITIL Service Design (Best Management Practice) v3. 2011 Edition. Norwich: The Stationery Office, 2011. 453 p. (AXELOS Global Best Practice).
18. ISO/IEC/IEEE 29148:2011 Systems and software engineering — Life cycle processes — Requirements engineering. 1st ed. 83 p. // International Organization for Standardization: [Web] / ISO. Dec. 2012. URL: <https://www.iso.org/standard/45171.html> (accessed: 15.06.2018).
19. Software Engineering — Guide to the software engineering body of knowledge (SWEBOK) v3.0: ISO/IEC TR 19759:2015 (the IEEE Computer Society). 2nd ed. Piscataway, NJ: IEEE Computer Society, 2015. 346 p.
20. CMMI for Development, Version 1.3 / CMMI Product Team. Pittsburgh, 2010 // Software Engineering Institute: [Web] / Carnegie Mellon University. URL: <http://resources.sei.cmu.edu/library/asset-view.cfm?AssetID=9661> (accessed: 02.08.2018).
21. **Aoyama M.** Bridging the requirements engineering and business analysis toward a unified knowledge framework // Proceedings of the MReBA 2016, ER 2016 Workshops, LNCS / Eds.: S. Link, J. C. Trujillo. Vol. 9975. Cham: Springer, 2016. P. 146—160.
22. **Grady R. B.** Practical Software Metrics for Project Management and Process Improvement. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1992. XII, 270 p.
23. A Guide to the Business Analysis Body of Knowledge (BABOK Guide). 3rd ed. Oakville, ON: IIBA, 2015. 512 p.
24. The PMI Guide to Business Analysis. Newtown Square, PA: Project Management Institute, 2018. 444 p.
25. **Прима Я. Г.** Актуальные вопросы маркетинговых исследований в промышленной сфере // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2014. № 2 (26). С. 77—81.
26. **Прима Я. Г.** Особенности маркетинговых подходов в научном приборостроении // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. 2011. № 4 (10). С. 167—172.
27. **Щурин К. В., Прима Я. Г.** Роль потребителя в управлении качеством продукции научного приборостроения // Стандарты и качество. 2008. № 1. С. 68—71.
28. **Галицкий Е. Б., Галицкая Е. Г.** Маркетинговые исследования. М.: Юрайт, 2012. 540 с. (Магистр).

29. **Игрунова О. М., Манакова Е. В., Прима Я. Г.** Маркетинговые исследования. СПб.: Питер, 2017. 224 с.: ил. (Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения).

30. **Игрунова О. М.** Современные особенности развития рынка маркетинговых исследований в России // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2016. № 2 (8). С. 36–45.

31. **Игрунова О. М.** Методика и практика проведения маркетинговых исследований различных рынков товаров и услуг. 2-е изд., стер. М.; Берлин: Директ-медиа, 2016. 102 с.

32. Международный кодекс ICC/ESOMAR по практике проведения маркетинговых и социальных исследований, изучения общественного мнения и анализа данных // ESOMAR: The Global Insights Community: [Электронный ресурс] / ESOMAR. Соп. 2016. URL: https://www.esomar.org/uploads/public/knowledge-and-standards/codes-and-guidelines/ICCESOMAR_Code_Russian_.pdf (дата обращения: 02.08.2018).

Поступила 15.07.2018

Прима Яна Геннадьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и управления проектами Национального исследовательского университета «МИЭТ» (124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), post.prima@yandex.ru

Прима Павел Анатольевич — профессионал в управлении проектами (PMP), независимый исследователь (Москва, Россия), pavel.prima@yandex.ru

References

1. Ansoff, H. I., and E. J. McDonnell (assist.). New Corporate Strategy. John Wiley & Sons, 1988. xxx, 258 p.

2. Eshbi U. R. (Ashby W. R.) Vvedenie v kibernetiku (An Introduction to Cybernetics), Per. s angl. D. Lakhuti, red. V. Uspenskii, M., Lenand, Editorial URSS, 2017, 432 p.

3. Metodologiya i metody nauchnykh issledovaniy v ekonomike i menedzhmente (Scientific Study Methodology and Methods in Economics and Management), by N. B. Zav'yalova, A. N. Golovina, D. V. Zav'yalov i dr., pod red. N. B. Zav'yalovoi, A. N. Golovinoi, M., REU im. G. V. Plekhanova, Ekaterinburg, Izd-vo AMB, 2014, 282 p., il., tabl.

4. Stepin V. S. Filosofiya i metodologiya nauki: izbrannoe (Philosophy and Methodology of Science: Selected Works), M., Akademicheskii proekt, Al'ma Mater, 2015, 716 p., portr.

5. Lebedev S. A. Nauchnyi metod: istoriya i teoriya (Scientific Method: History and Theory), monografiya, M., Prospekt, 2018, 448 p.

6. Filosofiya sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk (Philosophy of Social Sciences and Humanities), by S. A. Lebedev, O. I. Anan'in, Yu. D. Artamonova i dr., otv. red. S. A. Lebedev, Izd. 2-e, dop., M., Akademicheskii proekt, 2008, 733 p., Edinyi gumanitarnyi mir. Filosofiya.

7. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide), 6th ed., Newtown Square, PA, Project Management Institute, 2017, 756 p.

8. Agile Practice Guide, Newtown Square, PA, Project Management Institute, 2017, 210 p.

9. Bennet N. Managing Successful Projects with PRINCE2, Norwich, The Stationery Office, 2017, 425 p., AXELOS Global Best Practice.

10. Individual Competence Baseline for Project, Programme & Portfolio Management, version 4.0 (ICB4), Zurich, International Project Management Association, 2015, 432 p., IPMA Global Standards.

11. Upravlenie proektami: osnovy professional'nykh znaniy, natsional'nye trebovaniya k kompetentnosti spetsialistov, versiya 3.0, iyun' 2010 (NCB-SOVNET National Competence Baseline Version 3.0, July 2010), by A. A. Andreev, V. N. Burkov, V. I. Voropaev i dr., nauch. red. V. I. Voropaev, M., Proektnaya praktika, 2010, 260 p.

12. GOST R ISO 21500-2014. Rukovodstvo po proektnomu menedzhmentu (ISO 21500:2012. Guidance on project management (IDT)), Ofits. izd., Vved. v pervye, s 2015-03-01, M., Standartinform, 2015, iv, 45 p., Natsional'nyi standart RF.

13. GOST R 54869-2011. Proektnyi menedzhment. Trebovaniya k upravleniyu proektom (Project Management. Project Management Requirements), Ofits. izd., Vved. v pervye, s 2012-09-01, M., Standartinform, 2012, iv, 7 p., Natsional'nyi standart RF.

14. GOST R 54870-2011. Proektnyi menedzhment. Trebovaniya k upravleniyu portfelem proektov (Project Management. Project Portfolio Management Requirements), Ofits. izd., Vved. v pervye, s 2012-09-01, M., Standartinform, 2012, iv, 7 p., Natsional'nyi standart RF.

15. GOST R 54871-2011. Proektnyi menedzhment. Trebovaniya k upravleniyu programmoi (Project Management. Program Management Requirements), Ofits. izd., Vved. v pervye, s 2012-09-01, M., Standartinform, 2012, iv, 7 p., Natsional'nyi standart RF.

16. "A Guidebook of Project and Program Management for Enterprise Innovation, P2M. Third ed. (International ed.)". Cyber Creative Institute, Project Management Association of Japan, July 2017, <http://www.cybersoken.com/portfolio/detail/p2m/> (accessed: 15.06.2018).

17. ITIL Service Design (Best Management Practice) v3, 2011 Edition, Norwich, The Stationery Office, 2011, 453 p., AXELOS Global Best Practice.
18. "ISO/IEC/IEEE 29148:2011 Systems and software engineering — Life cycle processes — Requirements engineering. 1st ed. 83 p." *International Organization for Standardization*, ISO, Dec. 2012, <https://www.iso.org/standard/45171.html> (accessed: 15.06.2018).
19. Software Engineering — Guide to the software engineering body of knowledge (SWEBOK) v3.0: ISO/IEC TR 19759:2015 (the IEEE Computer Society), 2nd ed., Piscataway, NJ, IEEE Computer Society, 2015, 346 p.
20. CMMI Product Team. "CMMI for Development, Version 1.3, Pittsburgh, 2010". *Software Engineering Institute*, Carnegie Mellon University, 2 Aug. 2018, <http://resources.sei.cmu.edu/library/asset-view.cfm?AssetID=9661>.
21. Aoyama M. "Bridging the requirements engineering and business analysis toward a unified knowledge framework". S. Link, J. C. Trujillo (eds.). *Proceedings of the MReBA 2016, ER 2016 Workshops, LNCS*, vol. 9975, Springer, 2016, pp. 146—160.
22. Grady R. B. *Practical Software Metrics for Project Management and Process Improvement*, Englewood Cliffs, NJ, Prentice Hall, 1992, xii, 270 p.
23. A Guide to the Business Analysis Body of Knowledge (BABOK Guide), 3rd ed., Oakville, ON, IIBA, 2015, 512 p.
24. The PMI Guide to Business Analysis, Newtown Square, PA, Project Management Institute, 2018, 444 p.
25. Prima Ya. G. Aktual'nye voprosy marketingovykh issledovaniy v promyshlennoi sfere (Topical Issues of Marketing Research in Industries), *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta, Seriya Ekonomika*, 2014, No. 2 (26), pp. 77—81.
26. Prima Ya. G. Osobennosti marketingovykh podkhodov v nauchnom priborostroenii (Peculiarity of Marketing Approaches in Scientific Instrumentation), *Vestnik Moskovskoi gosudarstvennoi akademii delovogo administrirovaniya, Seriya Ekonomika*, 2011, No. 4 (10), pp. 167—172.
27. Shchurin K. V., Prima Ya. G. Rol' potrebitelya v upravlenii kachestvom produktsii nauchnogo priborostroeniya (Consumer Role in Scientific Instrumentation Product Quality Control), *Standarty i kachestvo*, 2008, No. 1, pp. 68—71.
28. Galitskii E. B., Galitskaya E. G. Marketingovyye issledovaniya (Marketing Research), M., Yurait, 2012, 540 p., Magistr.
29. Igrunova O. M., Manakova E. V., Prima Ya. G. Marketingovyye issledovaniya (Marketing Research), SPb., Piter, 2017, 224 p., il., Uchebnik dlya vuzov. Standart tret'ego pokoleniya.
30. Igrunova O. M. Sovremennye osobennosti razvitiya rynka marketingovykh issledovaniy v Rossii (Present-Day Specificity of Marketing Research Market Development in Russia), *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta, Seriya Ekonomika*, 2016, No. 2 (8), pp. 36—45.
31. Igrunova O. M. Metodika i praktika provedeniya marketingovykh issledovaniy razlichnykh rynkov tovarov i uslug (Methods and Practice of Various Goods and Services' Market Research), 2-e izd., ster., M., Berlin, Direkt-media, 2016, 102 p.
32. "ICC/ESOMAR International Code on Market, Opinion and Social Research and Data Analytics". *ESOMAR: The Global Insights Community*, ESOMAR, cop. 2016, https://www.esomar.org/uploads/public/knowledge-and-standards/codes-and-guidelines/ICCESOMAR_Code_English_.pdf (accessed: 02.08.2018).

Submitted 15.07.2018

Prima Yana G., Cand. Sci. (Economics), associate professor of Marketing and Project Management Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), post.prima@yandex.ru

Prima Pavel A., PMP (Project Management Professional ®), independent researcher (Moscow, Russia), pavel.prima@yandex.ru

ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ PHILOSOPHY: UNIVERSE IN MAN AND MAN IN UNIVERSE

УДК 141(470):159.95

DOI: 10.24151/2409-1073-2018-3-71-84

Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Э. В. Ильенков: определение деятельностной природы мышления

Д. К. Куликов

*Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону,
Россия*

kuldk@mail.ru

Теоретическое значение отечественной культурно-исторической школы и деятельностного подхода в области изучения мышления сегодня, в условиях широкой популяризации и распространения теорий, выстроенных на материале психологии, антропологии, нейронаук, когнитивистики и исследований искусственного интеллекта, остается недооцененным. Поскольку концепция Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева и Э. В. Ильенкова выглядит как недостаточно востребованная альтернатива эволюционному, нейронаучному и информационному взгляду на природу мышления, их идеи рассматриваются как моменты последовательной проработки сущности мышления на основе марксистской методологии. Констатируется, что в трудах трех российских ученых сложилась цельная теория мышления как познавательной деятельности, имеющей социально-историческое и культурное происхождение и специфичной именно для человека.

Ключевые слова: мышление; формы мышления; познание; культурно-историческая психология; деятельностный подход.

L. S. Vygotsky, A. N. Leontiev, and E. V. Ilyenkov: Identifying Activity Nature of Thinking

D. K. Kulikov

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

kuldk@mail.ru

There are several integrated theories of thinking in the recent philosophy, built on the matter of psychology, anthropology, Artificial Intelligence, and neuro- and cognitive studies. Theoretical significance of Russian cultural and historical scholarly tradition as well as the activity approach in studies of thinking continues to stay underestimated. The conception of thinking, created

by L. S. Vygotsky, A. N. Leontiev, and E. V. Ilyenkov, seems to be less demanded alternative to the viewpoint proposed by evolutionary psychology, neuroscience, and informational approach. The author represents ideas of these Russian scientists as points of successive working out the nature of thinking on the basis of Marxist methodology. The author states that in their works was formed an integral theory of thinking as cognitive activity having historical and cultural genesis and pertaining exclusively to man.

Keywords: thinking; forms of reasoning; cognition; culture-historical psychology; activity approach.

Последовательная разработка методологических принципов психологии, на основе которых сложилась теория мышления, — одна из ярких страниц в истории отечественной науки. Концепция, разработанная Л. С. Выготским, его учениками и последователями, объясняет многие культурные и психологические феномены мышления и имеет обширное эмпирическое и педагогическое обоснование.

Помимо общенаучного и педагогического значения, теория мышления имеет серьезный философский вес, поскольку образует фундамент материалистического понимания человека. Труды Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева и Э. В. Ильенкова дают нам картину последовательной проработки сущности мышления на основе общей марксистской методологии.

Приступая к построению общепсихологической теории, Л. С. Выготский нашел в диалектическом методе К. Маркса и его материалистическом понимании истории адекватный подход к истолкованию психики. Все *высшие психические функции* — мышление, речь, воля, воображение, самосознание и др. — *имеют социальное происхождение и историческую сущность*. По мере развития общества, производительных сил изменяются условия и характер психического развития человека.

Подход Л. С. Выготского, с одной стороны, был ориентирован на поиск *собственно человеческого* в психике,

с другой — сохранял положение о *естественном возникновении сознания* из биологических предпосылок. Источником специфически человеческой психики, сознательного отражения действительности является *труд*, тесно слитый с историческими условиями *общения*. Благодаря трудовой деятельности, сознание отражает мир избирательно и обобщенно, с точки зрения возможного будущего или действия, имевшего место в прошлом, т. е. осмысленно.

Инструментальное отношение к орудию позволяет человеку овладеть своим поведением. Открыв знак как орудие управления психическими процессами, человек овладевает и своим сознанием. Он использует узелок или метку для образования системы разнородных связей восприятия, воспоминания и реакции [1]. Метка представляет содержание другой связи, сохраненной в памяти, позволяет пользоваться памятью произвольно. Язык, математические символы, нотная грамота суть выработанные людьми культурные знаковые средства сознательного отражения действительности. Это также позволяет понять многие экзотичные явления в жизни людей — традиционные обряды, ритуальные действия, символы, необъяснимые с точки зрения «рациональных» критериев среднестатистического европейца. Выготский доказывал, что дело здесь не в рациональности, а в исторически возникших способах управления коллективным поведением, в настройке

коллективного сознания и соответствующего эмоционального тона. Детские рассуждения, вера в сказку — это тоже формы, отвечающие определенным потребностям развития.

Любая форма жизнедеятельности воспроизводится через онтогенез. Развитие ребенка начинается в социальных условиях общения, через которое ребенок получает средства культуры — орудия и знаки. Развитие идет в направлении культурной перестройки его натуральных, органических функций. Все средства развития высших форм умственной деятельности изначально находятся вовне индивида и не могут быть произведены индивидуальной психикой. Выготский показал, как развивающиеся психические функции образуют систему [2]. Каждая функция развивается не сама по себе, а во взаимодействии с другими. Это положение было экспериментально проверено Л. С. Выготским и его учениками. Учение о высших психических функциях и психологических системах стало методологической основой теории мышления в культурно-исторической психологии. В процессах развития и перестройки натуральных функций психики мышление играет ключевую и в некотором смысле «сквозную» роль. Для развития самого мышления важнейшее значение имеет речь. Здесь главным является положение о различных генетических корнях мышления и речи [3, с. 89].

В понимании Л. С. Выготского, опыты В. Кёлера доказали, что зачатки интеллекта у животных появляются независимо от речи и вне связи с ней. Они образуют доречевую фазу в развитии мышления. Вместе с тем у шимпанзе также обнаруживаются зачатки человекоподобной

речи [3, с. 92], однако эта «речь» является выражением эмоциональных состояний животного и не выполняет функций обозначения¹ [3, с. 93]. Она есть продукт групповой коммуникации обезьян и образует доинтеллектуальный этап развития речи.

Специфически человеческое мышление является вербальным. Это система, которая также возникает в онтогенезе. У ребенка выделяются: во-первых, доречевое инструментальное мышление (К. Бюлер) и сенсомоторный интеллект (Ж. Пиаже), во-вторых, эмоциональная речь, направленная на контакт с другими людьми (лепет, смех, крик). Примерно в возрасте двух лет векторы речи и мышления «перекрещиваются», совпадают в своем развитии и дают начало совершенно новой форме поведения, столь характерной для человека» [3, с. 103]. В жизни ребенка случается «величайшее открытие»: «всякая вещь имеет свое имя» (тезис В. Л. Штерна). С появлением у слова семантического свойства впервые возникает вербальное мышление [3, с. 103—104].

Все дальнейшее развитие мышления оказывается историческим и культурно опосредствованным. Речь развивается по отношению к мышлению, в процессе выражения и организации мыслей. Это видно на примере эгоцентрической и внутренней речи. Такая речь приобретает функции интеллектуального планирования и регуляции деятельности. Ребенок осваивает логические схемы, закрепленные в языке, — обобщение, сравнение, отвлечение и пр. Изучив историческое и онтогенетическое развитие, Л. С. Выготский описал специфическое формообразование — *комплексное мышление*, характерное для

¹ Обозначение, по Л. С. Выготскому, появляется вместе с указательным жестом. У шимпанзе наблюдается лишь переход от хватательного движения, выражающего изобразительным способом желание (например, взять банан), к указанию.

детей, а также для носителей примитивного обыденного сознания (туземцев, малограмотных) и для психически больных людей. Это допонятийный уровень мышления, в котором обобщение происходит по случайным признакам и неосознанно для самого субъекта. Высший уровень мышления — *логическое понятийное мышление* — «становится возможным только тогда, когда ребенок овладеет своими мыслительными операциями, подчинит их себе, начнет их регулировать и управлять ими» [4, с. 87]. Такое мышление стремится к объективному отражению предметного мира и предполагает рефлекссию, или, выражаясь словами Л. С. Выготского, способность к интроспекции [4, с. 89]. Эта способность формируется через приобщение ребенка к задачам, которые ставит перед ним социальная жизнь.

И комплексное, и логическое мышление — это формы, вербальные по своему происхождению. Они одинаковы по используемым языковым средствам и направлены на одно и то же объективное содержание, однако устроены по-разному. Механизм комплексного мышления предполагает, во-первых, *перенесение* значения слова *по ассоциации* на новые предметы, когда, например, выражение «вау-вау» последовательно охватывает предметы, попадающие в поле опыта и сходные в каком-то случайном отношении [3, с. 157—158]. Во-вторых, *партиципацию* — связывание двух предметов или явлений, объективно не имеющих между собой пространственных или причинных связей. В основе этого механизма — закрепление комплекса элементов фиксированным (фамильным) значением слова. Комплексное мышление развивается как объективное подчинение мыслительных процессов языковой стихии. Поэтому вне научной сферы развитие

значений носит, по Л. С. Выготскому, комплексный характер. Оно является также следствием устойчивой привязанности сознания к наглядной форме и сходству предметов.

Содержательный источник развития мышления, наряду с речью, — это функции обобщения и абстрагирования. Они, как полагает Л. С. Выготский, первоначально развиваются не на логических, а на рефлекторных основаниях, общих у человека с животными: сходные поводы вызывают сходные впечатления и закрепляются в поведенческих стереотипах. Начальные абстракции изолируют общие признаки практически знакомого круга предметов. Обезьяна, усмотрев функциональное значение палки, переносит эту функцию на другие предметы, имеющие с палкой какое-либо сходство. Здесь на уровне действенного мышления фиксируется функциональная общность предметов [3, с. 172]. У человека сближение абстрагирующей способности с вербальным мышлением происходит на стадии *псевдопонятия*. Это форма комплексного мышления, и проявляется она в распространении функциональных определений предмета. Комплексное мышление, в свою очередь, есть форма и этап развития вербального мышления, тогда как функциональное абстрагирование само по себе — это продукт развития наглядно-действенного мышления [3, с. 174].

Понятийное мышление возникает на этапе, когда субъект начинает осознанно применять мыслительные операции абстрагирования, сравнения, анализа и синтеза. Оно отличается от комплексного мышления содержанием значения, которое вложено в слово, а также способом его образования. В понятийном значении фиксируются существенно-общие признаки класса предметов, а его образование подчиняется

логическим отношениям общего и единичного. Понятийное мышление — это высший продукт взаимодействия мышления и речи. Его генетической основой является элементарное суждение, или связь значений, в которой выражено объективное логическое отношение. «Подобно тому как слово существует только внутри целой фразы и подобно тому как фраза в психологическом отношении появляется в развитии ребенка раньше, чем отдельные изолированные слова, подобно этому и суждение возникает в мышлении ребенка прежде, нежели отдельные, выделенные из него понятия» [3, с. 181].

Богатое содержание концепции Л. С. Выготского дает мощные методологические средства для изучения мышления и его формообразований. Вместе с тем следует учесть ряд критических оценок его трактовки мышления, высказанных разными авторами. Так, справедливо замечание А. В. Брушлинского, сделанное по поводу методики двойной стимуляции, использованной в известном опыте Л. С. Выготского и Л. С. Сахарова: «...она направляет <...> не столько на изучение того, как осуществляется субъектом <...> все более глубокое отражение объекта, сколько на раскрытие <...> стадий в овладении интеллектуальными функциями посредством употребления слова-знака. Мышление трактуется прежде всего как оперирование словом или другим знаком; в значительно меньшей степени учтено, что оно есть оперирование объектами <...> определенными в понятиях» [5, с. 25]. Такая ограниченность трактовки мышления обусловлена тем, что обобщаемое в понятии содержание Л. С. Выготский брал как неизменное и заданное субъекту. Однако существенной стороной познания является изменение предмета, его производство и включение в новые

связи, выделение в нем новых свойств и отношений. Именно такое внутреннее многообразие предмета образует содержание понятия и глубину отражения им действительности.

У Л. С. Выготского можно отметить существенную редукцию человеческого мышления к языку. Он полагал понятие единицей мышления, однако часто для него понятие было значением слова. Такое сведение является причиной путаницы в определении сущности понятия как формы мысли. Различая комплексное и понятийное мышление, Л. С. Выготский указывал различный путь формирования обобщений на этих стадиях. Вместе с тем он анализировал отношение житейских (спонтанных) и научных понятий. Осталось неясным, признавать ли понятийную форму для комплексного мышления, или можно говорить лишь о функциональных эквивалентах понятия в нем. Выготский писал: «Можно сказать, что усвоение научных понятий в такой же мере опирается на понятия, выработанные в процессе собственного опыта ребенка, как изучение иностранного языка опирается на семантику родной речи. Подобно тому как в этом последнем случае предполагается наличие уже развитой системы значений слов, так и в первом случае овладение системой научных понятий предполагает уже широко разработанную понятийную ткань, развившуюся с помощью спонтанной активности детской мысли» [3, с. 204]. Профессор В. М. Розин удачно показал, что теория Л. С. Выготского движется в пространстве двоякого понимания мышления. С одной стороны, используется семантический подход к определению мышления: *мышление есть выработка и оперирование обобщенными значениями*, образующими содержание понятий. С другой стороны, мышление определяется как сознательная

мыслительная деятельность: *мышление есть решение задач, логическое использование понятий* [6, с. 46—47]. Четкого решения возникающих здесь противоречий у Л. С. Выготского нет, и переходы между этими двумя планами мышления определяются у него, скорее, методологическими целями, нежели логическими основаниями.

Многие трудности теоретического определения мышления были разрешены в деятельностной психологии. Согласно А. Н. Леонтьеву, марксистский подход требует преодоления как метафизической редукции мышления к чувственному уровню психики, так и идеалистического противопоставления мышления чувственности. Леонтьеву удалось сформулировать принцип, раскрывающий связь познания, мышления и языка через практическое отношение общественного человека к миру.

В статье для «Философской энциклопедии» [7] А. Н. Леонтьев охарактеризовал мышление как высшую ступень познания, которая дает человеку знание существенных свойств, связей и отношений объективной реальности. Мышление есть не прямое и сложно опосредствованное отражение действительности, преодолевающее ограничения чувственного познания через *переход от явления к сущности*.

Мышление генетически и функционально укоренено в практике. Практика человека — это труд, формирующий познавательное отношение к действительности, которое и является контекстом и условием развития мышления. Опосредованность мышления и его объективность А. Н. Леонтьев видел в совокупном практическом опыте и накопленной системе знания. Отдельный человек становится субъектом мышления, овладевая языком, понятиями, логикой, которые являются продуктами

общественно-исторического развития. Язык и формы обобщения знаний возникли в ответ на потребность их фиксации и передачи другим людям.

В курсе лекций, прочитанных в МГУ в 1973—1975 гг. [8], А. Н. Леонтьев рассмотрел общетеоретические и философские вопросы теории мышления. Принцип деятельности позволяет преодолеть ряд следующих трудностей. Так, удастся обосновать *различие логического и психологического подходов*. Логическое мышление, среди других форм, выделилось в ходе исторического развития. Его особенность — в несводимости по форме и содержанию как к субъективно-психологическим механизмам (ассоциациям, обобщениям), так и к нейрофизиологическим процессам. Логические законы, которым подчиняется рассуждение, — это выделенные общественной практикой и закреплённые в форме знания всеобщие закономерности объективного мира. Человек осваивает их не на основе индивидуального опыта, а обучаясь мышлению в процессе деятельности и общения [8, с. 329]. Культурная обусловленность логической формы мысли позволяет объяснить те виды мышления, которые нельзя считать логико-понятийными: мышление *ребенка*, мышление в *творчестве*, мышление при *психопатологии*. Все они не осуществляются в дискурсивной логической форме, но тем не менее являются мышлением. Это также дает ключ к изучению культурно-исторических типов мышления. Изложенные в работах Л. Леви-Брюля, Р. Турнвальда и других ученых феномены мышления примитивных народов соответствуют низкому уровню социально-экономического развития [8, с. 330].

Критерий определения мышления должен давать ответы на вопросы: чем мышление *отличается* от не-мышления

и в чем *специфика человеческого мышления* по сравнению с интеллектуальными способностями животных? Для определения сущности мышления недостаточно использовать противопоставление чувственного и рационального познания, поскольку есть и необходимая связь этих уровней. Мышление осуществляется не только в абстракциях, словесные обобщения включены в процессы восприятия, а само восприятие создает чувственные обобщения. Три фундаментальные формы мышления: симпраксическое, или наглядно-двигательное; визуальное, или наглядно-образное; дискурсивное [8, с. 332] — должны быть объяснены исходя из единого генетического корня. Этим корнем является чувственно-практическое отношение человека к природе.

Чувственный уровень познания реализуется в непосредственном взаимодействии субъекта и объекта. В мышлении познается устанавливаемое субъектом *отношение между объектами*. В направленности на это отношение, в познании одного объекта через другой реализуется выход за пределы чувственно-воспринимаемой непосредственности [8, с. 334]. Проникновение в межпредметные отношения А. Н. Леонтьев сравнил с двухходовкой в бильярде, когда удар требует расчета взаимодействия шаров. Восприятие же подобно прямому удару в лузу [8, с. 336]. Активность субъекта на уровне мышления проявляется в установлении предметных отношений, которые дают возможность судить о недоступном чувствам содержании через доступный восприятию объект. Схемы межпредметных отношений, отделенные мыслью от самих предметов и обобщенные, образуют содержание логики и инструмент теоретического познания. «Тогда и получается решение парадокса: ничего в мышлении нет, кроме того, что было дано

в ощущении, в восприятии, в познании. Но границы нашей чувствительности не являются границами познания, потому что, изучая взаимодействия вещей, мы открываем те свойства, которые во взаимодействии “познающий субъект — объект” не открываются нам» [8, с. 335]. Эксперимент, производственное действие, отвлеченное от своего результата, — суть сложные развитые формы познавательной активности. Познавательное действие отличается от последовательности проб и ошибок, поскольку проба регулируется сознательной целью получить знание, а не случайный успех. Даже поведение высших животных ориентировано текущей потребностью: избежать удара, выбраться из клетки, схватить пищу и др.

Мышление — это специфически человеческая деятельность, отвечающая познавательному мотиву [8, с. 341]. Ориентировочно-исследовательская деятельность животных, рефлекторная по своему строению и механизму, тоже имеет специфически познавательную мотивацию, которая еще не породила мышление [8, с. 342]. Наличие познавательной мотивации отличает мышление от компьютерных операций, поскольку они имеют лишь внешние признаки интеллектуальной деятельности. Логические и математические операции — это «способы выполнения мыслительных действий» [8, с. 344]. Однако те из них, которые не предполагают познавательной мотивации (например, операции кассира в магазине или банке), — не являются мышлением, так же как и процессы в компьютере.

Мышление имеет единственный источник в чувственности, однако дает больше, чем чувственность [8, с. 347]. При этом отражение «существенного» в предмете само по себе не передает сущности мышления. Поведение животного

объективно ориентировано существенным содержанием среды [8, с. 348]. Специфика мышления заключена в особом типе познания, типе обобщения, особенностях операций. Мышление порождено задачами практики человека, которая выполняется в разных условиях и имеет разные формы. Полиморфность — это результат развития мышления, а не исходное его состояние. «Генетически более ранние и более простые формы мышления не просто отмирают, исчезают в ходе дальнейшего развития. Они сохраняются, но сохраняются уже в преобразованном, трансформированном виде. <...> Логическое дискурсивное мышление, появляясь, не отменяет и не отбрасывает более ранние формы мышления. Оно вбирает их в себя, преобразует их, трансформирует, но не порывает связей с ними» [8, с. 350]. Мышление, во всех его формах, — это продукт усложнившегося поведения, выделения собственно познавательной, подготовительной фазы в деятельность [8, с. 351]. Деятельность, порождающая мышление, должна быть опосредована особым типом общения — производством (общения в процессе производства, в производственной жизни), в условиях которого у людей появляется предмет коммуникации². Встреча пред-мышления и пред-речи происходит в процессе этой деятельности. Леонтьев внес в идею Выготского весомый момент: помимо непрерывно развивающегося взаимодействия мышления и речи, известно отделение собственно познавательной деятельности от практики [8, с. 352], — отделение социально-исторического характера, в условиях дифференциации

трудовой деятельности и абстрагирования собственно умственной. При этом А. Н. Леонтьев указывает на важное обстоятельство: не все задачи решаются теоретически, более того, есть задачи, которые могут быть решены только практически или образно [8, с. 353—355].

«Мыслит личность» — так можно резюмировать философско-психологический анализ А. Н. Леонтьева. Мышление всегда мотивировано к познанию, оно возникает в ответ на потребности социальных условий жизнедеятельности. У Э. В. Ильенкова этот вопрос получил гносеологическое и творческое заострение: единство общественного (исторического) и индивидуального (психологического) поставлено им в соответствие к сознательному отношению человека к прогрессу деятельности и знания.

Понятийное отражение Л. С. Выготский брал во многом формально: он интересовался не столько содержанием понятий, сколько их функциональной ролью в системе мышления. Для Э. В. Ильенкова индивидуальное сознание (его форма и содержание) стало функцией общественного целого. Он рассматривал культурную форму сознания исторически конкретно, а развитие мышления — определенным логикой содержания. Его внимание было сосредоточено на истории научно-теоретического мышления, *генезисе и формах понятийного мышления*.

Психика, согласно Э. В. Ильенкову, развивается из активного движения тела в пространстве, в связи с формированием его органических структур: рук, систем чувствительности и мозга. В согласии с И. М. Сеченовым, с его положением

² «Появление человека и образование человеческого общества, иначе говоря, возникновение труда и, следовательно, связей человека с человеком в общественном процессе труда приводит к необыкновенному событию: скрещиванию линий развития коммуникации, то есть речевого общения, и развития познания, то есть интеллекта. Общение и познание завязываются в узел» [8, с. 361]. Не просто жест производит мышление, но *рабочее движение*, в котором значение приобретает обобщенно-общественный характер.

о мысли как заторможенном действии, он считал, что *управление функциями торможения* есть необходимая предпосылка сознания [9]. Мышление развилось не из рассудочной деятельности животного, не из абстрактного труда, а из актов совместного *упорядочивания производственной жизни* в целом. Если в понимании Л. С. Выготского мышление человека производно от знаковой функции слова, то для Э. В. Ильенкова источником условных связей и знаковых функций в общении служит отношение предметов, создаваемое человеком в процессе труда [10, с. 402].

Мышление полагает своему осуществлению логическую форму. В движении тела оно реализует не любой, а именно логический контур, выражающий сущность предмета. Логический контур всегда идеален по содержанию, хотя выступает в виде телесных движений, образов воображения, умозаключений. Человек создает материальные средства представления сущности предметного мира. Его телесное действие обладает признаком мышления, если оно определено всеобщим способом (идеально). Такое поведение дано в структуре целого, и у изолированного индивида не складывается. Только система социального поведения взаимодействующих людей включает в себе идеальное как раскрытую сущность действительного мира. Необходимо объяснить, как существуют логические структуры, регулирующие использование индивидом языка, рассуждений, предметной деятельности. Правильно ли считать их врожденными структурами головного мозга (нативизм Н. Хомского, современная эволюционная психология)? Или это всеобщие структуры духа, вселяющиеся в душу человека до освоения им опыта предметной деятельности, языка и логики мышления (идеализм Платона)?

О «глубинных структурах», выявленных Н. Хомским, Э. В. Ильенков писал так: они «действительно складываются в онтогенезе, в процессе развития ребенка раньше, чем он становится способным говорить и понимать речь. И не нужно быть марксистом, чтобы увидеть их очевидную, можно сказать, осязаемую реальность в образе *сенсомоторных схем*, т. е. схем непосредственной деятельности становящегося человека *с вещами и в вещах* в виде сугубо телесного феномена — взаимодействия одного тела с другими телами, вне его находящимися. Эти сенсомоторные схемы, как их именует Пиаже, или “глубинные структуры”, как их предпочитают называть лингвисты, и есть то самое, что философия издавна титулует логическими формами, или формами “мышления как такового”» [11, с. 272]. Ильенков развивал положение деятельностной теории: предметное действие лежит в основе и языка, и мышления. Ребенок начинает свое развитие, обращаясь с предметами культуры и усваивая социальные нормы. На это обстоятельство специально указывал и Л. С. Выготский, характеризуя отличие животного интеллекта от человеческого.

Сенсомоторная схема — это развернутая во времени схема движения тела, конгруэнтная пространственно-геометрической форме вещи. «Это *одна* и та же *схема*, один и тот же контур, только один раз симультанно-фиксированный, застывший контур вещи, а другой раз — сукцессивно-развернутый во времени, как контур движения, как траектория этого движения, оставляющего пространственно фиксированный след, по которому это движение и ориентируется» [11, с. 273]. Если понимать мышление в таком *широком* смысле — как способность управлять движением своего тела в пространстве ситуативного

взаимодействия с другими телами, то мышлением обладают и животные. Однако суть в другом. Сенсомоторные схемы человеческой деятельности «завязываются как схемы деятельности с вещами, созданными человеком для человека, и воспроизводят логику “опредмеченного” в них разума, общественно-человеческого мышления» [11, с. 273]. Вещи, с которыми обращается ребенок, имеют не биологическое, а общественно-историческое значение. Их производство и появление в опыте ребенка имеет объективный характер, и именно на основе этих схем у человека развиваются и схемы мышления, и схемы языка.

Общий марксистский подход к пониманию мышления Э. В. Ильенков раскрывает следующим образом. Мыслит не метафизическое *Я* и не «Разум» гегелевского идеализма. Мозг также не мыслит. Не мыслит и человек в непосредственном единстве с природой. «Мыслит лишь человек, находящийся в единстве с обществом, с производящим свою материальную и духовную жизнь общественно-историческим коллективом» [12, с. 212]. Именно такое понимание мышления отличает историко-материалистический подход от метафизики и идеализма. С Платона, согласно Э. В. Ильенкову, берет начало объективно-идеалистическое понимание мышления. Будучи первооткрывателем идеального в объективном качестве, Платон не понял его истинной сущности. Его идеализм возник из сплавления предметного содержания и схем предметной деятельности человека. Платон не понял, что идея, представляемая им как вечная сущность вещи, которая диктует логику ее формы и нормы действия с ней, — суть всеобщая мера, выработанная поколениями людей как эталон для воспроизведения предметности в той

или иной сфере их жизнедеятельности. Художественная, поэтическая и теоретическая форма идеи — это мысленное выражение того, что возникло в предметном совместном действии.

Объективный идеализм Э. В. Ильенков объясняет как закономерно возникающий вид теоретического мышления [13]. В идеалистическом мышлении идеальные формы считаются вечными основаниями бытия, поскольку в них находят выражение весомые моменты предметной деятельности. «Основной факт, на почве которого выросли классические системы объективного идеализма, — это независимость совокупной общественной культуры и форм ее организации от отдельного человека, и более широко — вообще превращение всеобщих продуктов общественного производства (как материального, так и духовного) в особую, противостоящую индивидам социальную силу, господствующую над их волей и сознанием» [12, с. 213]. Идеалисты не могут разглядеть в идеальном материальную природу, измененную общественной практикой людей и превращенную разумной деятельностью в культурную схему.

Именно изучение деятельности общественного человека раскрывает сознанию чисто объективную картину природы. В ней предмет дан в двух модальностях — до того, как он стал результатом труда, и после. «Следовательно, только практика способна разрешить вопрос, какие черты предмета, данного в созерцании, принадлежат самому предмету природы, а какие привнесены преобразующей деятельностью человека, т. е. субъектом» [12, с. 215]. Практика — это посюсторонняя основа мышления и источник его истинности. Мышление как индивидуально-психологический процесс определено

объективно складывающимся содержанием общественного сознания. Культура, пишет Э. В. Ильенков, «развивается вовсе не по законам психологии, так как развитие общественного сознания не простая арифметическая сумма психических процессов, а особый процесс, в общем и целом управляемый законами развития материальной жизни общества. А они не только не зависят от воли и сознания отдельных лиц, но и, наоборот, активно детерминируют волю и сознание» [12, с. 227].

Изучая психологический и логический подходы к мышлению, Э. В. Ильенков не только углубляет их различие, но и диалектически связывает их. Индивидуальное мышление существует лишь постольку, поскольку индивид усвоил всеобщие (логические) определения мысли, сложившиеся до него. Научное раскрытие природы мышления не может быть психологическим. Должна быть разработана логика, адекватная истинной сущности мышления, — *диалектическая логика*, построенная на теоретических основаниях материалистического понимания истории. «Маркс и Энгельс доказали, что логические формы и законы деятельности человека суть следствие (отражение) действительных, ни от какого мышления не зависящих законов предметно-человеческой деятельности — практики во всем ее объеме и развитии. Практика же, понятая материалистически, предстала как процесс, в движении которого каждый предмет, в него вовлеченный, функционирует (ведет себя) сообразно своим собственным закономерностям, выявляя в происходящих с ним изменениях собственную форму и меру» [12, с. 228]. Человек изменяет природу по ее собственным законам, раскрывая эти законы и опредмечивая их как в схемах своей деятельности, так и в категориальной

структуре логического мышления. «Всеобщие законы изменения природы человеком — это и есть всеобщие законы природы, в согласии с которыми человек только и может успешно ее изменять» [12, с. 228].

В отличие от мышления, понятого широко, как «рассудочная деятельность», общая для человека и животного, *разумное* человеческое мышление включает перспективу (область возможного) *изменения любого тела по его объективным внутренним закономерностям*. Именно это определяет качественно новую интеграцию и развитие умственных способностей — внимания, воображения, интуиции, — отсутствующих в рассудочной деятельности животных. Мышление — это «способность, которая позволяет видеть вещи непосредственно через призму всеобщности» [14, с. 82].

Научное мышление — это результат возвышения человеческой практики к уровню вопросов о природе и человеке, которые не могут быть разрешены методами обыденного мышления. По Э. В. Ильенкову, научно-теоретическое мышление исходно противопоставлено мифологическому и религиозному исходя из материалистической предпосылки: познание и деятельность человека соотнобразуются с порядком природы и движутся по единым с нею законам. Сообразование природы и научного мышления может быть выстроено только на рефлексивных диалектических принципах. «Иными словами, специфически человеческое мышление вообще начинает свою действительную историю лишь там, где имеет место не только мышление “о внешнем мире”, но и “мышление о самом мышлении”» [14, с. 66].

Разумность научного мышления проявляется в отделении того, что нам кажется, от того, что существует

объективно. Поэтому ни философия, ни наука на эмпирической точке зрения «стоять» (строиться) не могут, «ибо научное мышление как раз и заключается в разоблачении иллюзий бессмысленного эмпирического опыта», как убежден Э. В. Ильенков [15, с. 117]. Чистый поведенческий эмпиризм мы находим у животного (тезис Г. Лейбница). Принципиальным в этом вопросе является положение Ф. Энгельса об общности рассудочной деятельности человека и животных, а именно основных ее видов: индукции, дедукции, абстрагирования, анализа, синтеза и эксперимента. Различия для человека сводятся лишь к большей степени развития их использования [16, с. 537]. Однако Э. В. Ильенков ищет здесь различие качественное: «...человеческое мышление кладет принципиальную грань между собой и предшествующими ему формами психической деятельности только там и именно там, где оно само себя — формы своей собственной работы — превращает в особый предмет внимания и исследования. Иными словами, там, где процесс мышления становится сознательным актом, ставится под контроль выявляемых самим же мышлением норм — логических категорий» [14, с. 67]. До этого можно говорить лишь о формах психики, образующих доисторическую предпосылку человеческого мышления.

Новый вектор исторического развития мышления, открытый Э. В. Ильенковым, — преобразование здравого смысла (рассудка) и всей умственной деятельности человека через выработку разумной всеобщей формы. *Рассудок* неспособен понять диалектическую связь предметов. Это мышление, привыкшее к строго однозначному определению вещей: это — зерно, а это — хлеб; это — день, а это — ночь. Оно фиксирует образы разными словами, терминами,

и поэтому не видит в них ни отношений перехода, ни генетической общности. «Вещи, определенные разными словами, и представляются поэтому *разными*» [15, с. 120]. Разумное *диалектическое мышление* постигает предмет в понятии, содержание которого — не эмпирическое обобщение, а тотальность внешних и внутренних определений предмета, отображение в мысли его движения от возникновения до гибели, т. е. его превращения в свое иное. Выявление таких переходов предмета — например, живого организма, товарно-денежной формы, философской мысли — составляет теоретическую предпосылку научного метода. Логический мыслительный процесс есть верно понятое историческое развитие предмета, а всеобщим законом развития выступает восхождение от абстрактного к конкретному.

Теория мышления, представленная в трудах Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Э. В. Ильенкова, — плод развития единой точки зрения на предмет. Значение работ Л. С. Выготского заключено в обоснованном отказе от попыток объяснить высшие психические функции как свойства индивида. Выяснение социально-исторической природы человеческой психики есть главное преимущество Л. С. Выготского в плане развития психологии, по мнению Э. В. Ильенкова [17, с. 394]. Представление о телесном индивиде, — пишет Э. В. Ильенков, — это абстракция по отношению к сущности человека [10, с. 396]. Как живое и действующее существо индивид является элементом общественного целого. Социальное целое определяет пространственно-временные и энергетические возможности индивида, его сознание и формы мышления.

Строгого критерия для определения мышления Л. С. Выготский еще не имел: его работам присуща (свойственна)

двойственность логического и психологического понимания мышления. Деятельностный принцип как методологическое основание для объяснения искомой сущности разработал именно А. Н. Леонтьев. Действительные условия, интегрирующие психическое отражение в целостность мышления, непрерывно создаются человеком в процессе совместного производства. Формы мышления в своем строении и содержании отражают различные типы задач, соответствующие разным типам деятельности. Этот принцип получил подтверждение и развитие в экспериментальных исследованиях А. Р. Лурии, П. Тульвисте, М. Коула. Способ научного рассмотрения мышления представляет следование от культурно-исторической обусловленности мышления к выяснению материальных условий его развития, заданных производственными отношениями. Опираясь на достижения советской психологии и историко-философскую традицию, Э. В. Ильенков построил материалистическую теорию мышления в круге вопросов истории и теории познания.

Литература

1. **Выготский Л. С.** Инструментальный метод в психологии // Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский; гл. ред. А. В. Запорожец. Т. 1. М.: Педагогика, 1982. С. 103—108.
2. **Выготский Л. С.** О психологических системах // Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский; гл. ред. А. В. Запорожец. Т. 1. М.: Педагогика, 1982. С. 109—131.
3. **Выготский Л. С.** Мышление и речь // Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский; гл. ред. А. В. Запорожец. Т. 2. М.: Педагогика, 1982. С. 5—361.
4. **Выготский Л. С.** Педология подростка // Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский; гл. ред. А. В. Запорожец. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. С. 5—242.
5. **Брушлинский А. В.** Культурно-историческая теория мышления: Философские проблемы психологии. М.: Высшая школа, 1968. 104 с.
6. **Розин В. М.** Мышление: сущность и развитие: концепции мышления, роль мыслящей

личности, циклы развития мышления. М.: Ленанд, 2015. 368 с.

7. **Леонтьев А. Н.** Мышление // Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 514—519.

8. **Леонтьев А. Н.** Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2000. 511 с.

9. **Ильенков Э. В.** Психология (публикация А. Г. Новохатько) // Вопросы философии. 2009. № 6. С. 92—105.

10. **Ильенков Э. В.** К понятию «тело человека», «человеческое тело» // Эвальд Васильевич Ильенков: [сб.] / Под ред. В. И. Толстых. М.: РОССПЭН, 2008. С. 396—408.

11. **Ильенков Э. В.** Соображения по вопросу об отношении мышления и языка // Философия и культура / Э. В. Ильенков. М.: Политиздат, 1991. С. 270—274.

12. **Ильенков Э. В.** Материалистическое понимание мышления как предмета логики // Философия и культура / Э. В. Ильенков. М.: Политиздат, 1991. С. 212—228.

13. **Куликов Д. К.** Платон и открытие идеального // Философия Э. В. Ильенкова и современность: мат-лы XVIII Междунар. науч. конф. «Ильенковские чтения» / Под общ. ред. А. Д. Майданского. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. С. 55—59.

14. **Ильенков Э. В.** Античная диалектика как форма мысли // Философия и культура / Э. В. Ильенков. М.: Политиздат, 1991. С. 56—100.

15. **Ильенков Э. В.** Вершина, конец и новая жизнь диалектики (Гегель и конец старой философии) // Философия и культура / Э. В. Ильенков. М.: Политиздат, 1991. С. 115—141.

16. **Энгельс Ф.** Диалектика природы // Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 20. М.: Госполитиздат, 1961. С. 343—625.

17. **Ильенков Э. В.** К докладу у Н. П. Дубинина // Эвальд Васильевич Ильенков: [сб.] / Под ред. В. И. Толстых. М.: РОССПЭН, 2008. С. 392—395.

Поступила 27.08.2018

Куликов Дмитрий Константинович — кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия и мировые религии» Донского государственного технического университета (Россия, 344010, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), kuldk@mail.ru

References

1. Vygotskii L. S. Instrumental'nyi metod v psikhologii (Instrumental Method in Psychology), *Sobranie sochinenii, v 6 t.*, by L. S. Vygotskii, gl. red. A. V. Zaporozhets, T. 1, M., Pedagogika, 1982, pp. 103—108.

2. Vygotskii L. S. O psikhologicheskikh sistemakh (On Psychological Systems), *Sobranie sochinenii*, v 6 t., by L. S. Vygotskii, gl. red. A. V. Zaporozhets, T. 1, M., Pedagogika, 1982, pp. 109—131.
3. Vygotskii L. S. Myshlenie i rech' (Thinking and Speaking), *Sobranie sochinenii*, v 6 t., by L. S. Vygotskii, gl. red. A. V. Zaporozhets, T. 2, M., Pedagogika, 1982, pp. 5—361.
4. Vygotskii L. S. Pedologiya podrostka (Pedology of Adolescent), *Sobranie sochinenii*, v 6 t., by L. S. Vygotskii, gl. red. A. V. Zaporozhets, T. 4, M., Pedagogika, 1984, pp. 5—242.
5. Brushlinskii A. V. Kul'turno-istoricheskaya teoriya myshleniya: Filosofskie problemy psikhologii (Culture-Historical Theory of Thinking: Philosophical Problems of Psychology), M., Vysshaya shkola, 1968, 104 p.
6. Rozin V. M. Myshlenie: sushchnost' i razvitiye: kontseptsii myshleniya, rol' myslyashchei lichnosti, tsikly razvitiya myshleniya (Thinking: Nature and Development: Conceptions of Thinking, Role of Thinking Personality, Thinking Development Cycles), M., Lenand, 2015, 368 p.
7. Leont'ev A. N. Myshlenie (Thinking), *Filosofskaya entsiklopediya*, v 5 t., T. 3, M., Sovetskaya entsiklopediya, 1964, pp. 514—519.
8. Leont'ev A. N. Lektsii po obshchei psikhologii (Lectures on General Psychology), M., Smysl, 2000, 511 p.
9. Il'enkov E. V. Psikhologiya (publikatsiya A. G. Novokhat'ko) (Psychology (Published by A. G. Novokhat'ko)), *Voprosy filosofii*, 2009, No. 6, pp. 92—105.
10. Il'enkov E. V. K ponyatiyu "telo cheloveka", "chelovecheskoe telo" (Towards Notions of "Body of a Man", "Human Body"), *Eval'd Vasil'evich Il'enkov*, sb., Pod red. V. I. Tolstykh, M., ROSSPEN, 2008, pp. 396—408.
11. Il'enkov E. V. Soobrazheniya po voprosu ob otnoshenii myshleniya i yazyka (Considerations on Question about Thinking and Language Interrelation), *Filosofiya i kul'tura*, by E. V. Il'enkov, M., Politizdat, 1991, pp. 270—274.
12. Il'enkov E. V. Materialisticheskoe ponimanie myshleniya kak predmeta logiki (Mathematical Sense of Thinking as Subject Matter of Logic), *Filosofiya i kul'tura*, by E. V. Il'enkov, M., Politizdat, 1991, pp. 212—228.
13. Kulikov D. K. Platon i otkrytie ideal'nogo (Plato and Discovery of the Ideal), *Filosofiya E. V. Il'enkova i sovremennost'*, mat-ly XVIII Mezhdunar. nauch. konf. "Il'enkovskie chteniya", Pod obshch. red. A. D. Maidanskogo, Belgorod, ID "Belgorod" NIU "BelGU", 2016, pp. 55—59.
14. Il'enkov E. V. Antichnaya dialektika kak forma mysli (Antique Dialectics as a Form of Thought), *Filosofiya i kul'tura*, by E. V. Il'enkov, M., Politizdat, 1991, pp. 56—100.
15. Il'enkov E. V. Vershina, konets i novaya zhizn' dialektiki (Gegel' i konets staroi filosofii) (Peak, End and New Life of Dialectics (Hegel and the End of Old Philosophy)), *Filosofiya i kul'tura*, by E. V. Il'enkov, M., Politizdat, 1991, pp. 115—141.
16. Engels F. Dialektika prirody (Dialectics of Nature), *Sochineniya*, v 50 t., by K. Marks (K. Marx), F. Engels, 2-e izd., T. 20, M., Gospolitizdat, 1961, pp. 343—625.
17. Il'enkov E. V. K dokladu u N. P. Dubinina (Towards Report at N. P. Dubinina's), *Eval'd Vasil'evich Il'enkov*, sb., Pod red. V. I. Tolstykh, M., ROSSPEN, 2008, pp. 392—395.

Submitted 27.08.2018

Kulikov Dmitrii K., Cand. Sci. (Philosophy), associate professor of Philosophy and World Religions Chair, Don State Technical University (Russia, 344010, Rostov-on-Don, Gagarina square, 1), kuldk@mail.ru

Любовь и смерть (По мотивам творчества Артура Шопенгауэра)

Г. В. Лобастов

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) — МАИ, Москва, Россия

lobastov.g.v@yandex.ru

Обсуждается проблема пределов чувственно-смыслового отношения человека к действительности, в которых фокусируются абсолютные моменты объективной и субъективной жизни человечества, их внутренняя взаимосвязь, историческая судьба и ее отображение в философско-художественной культуре. Дана рефлексия этой проблемы через призму и критику представлений Артура Шопенгауэра.

Ключевые слова: любовь; смерть; чувство; мышление; воля к жизни; природные и исторические основания бытия; диалектика всеобщего и единичного в чувстве; природа и нравственность; истина чувств.

Love and Death (Themed on Arthur Schopenhauer's Works)

G. V. Lobastov

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia

lobastov.g.v@yandex.ru

The author discusses the problem of limits for human sense relation to reality in which the absolute moments of humanity's objective and subjective life are fixed, along with their inner interrelation, historical destiny and its repercussions in philosophical and artistic culture. The author has given this problem's reflection through the prism and the criticism of Arthur Schopenhauer's insights.

Keywords: love; death; sense; thinking; will to live; natural and historical foundations of existence; dialectics of the universal and the individual in sense; nature and ethical life; senses' truth.

У Юрия Буйды есть такие слова: «Наверное, бывает такая минутка, когда стыд, любовь, свобода, жизнь и смерть сходятся в какой-то одной точке и сливаются где-то там, наверху, во что-то одно, темное и радостное, но кто же знает, когда это бывает и что это за точка...» [1, с. 57].

Патрик Зюскинд сводит в единую точку только любовь и смерть. «Критическая точка, в которой наше понимание кончается, а наш интерес резко снижается, уступая место чуть ли не отвращению, — это когда Эрот так страстно бросается в объятия Танатоса, как будто хочет слиться с ним воедино, то есть когда в смерти любовь видит свое ярчайшее и благороднейшее проявление и даже смысл» [2, с. 360]. Тому масса эмпирических подтверждений, ярчайшее, пожалуй, именно тот случай, на который Зюскинд и указывает. Но указывает не как на случайность, а как на единичное проявление некой всеобщей тенденции, в которой себя обнаруживает любовь. Для Гете, чувствовавшего тут проблему, это явление облекалось в образ бабочки, «неудержимо влекомой к открытому огню и летящей навстречу своей смерти» [2, с. 365]. Генрих фон Клейст, случай которого Зюскинд приводит, « всю свою жизнь одержим навязчивой идеей самоубийства — совместного самоубийства как высшего проявления интимности и взаимной верности — в конце концов совершает его, видя в нем своего рода особый эротический, выражаясь на современном жаргоне, супермегакайф» [2, с. 363]. «Клейст в своих последних письмах, уже нацелившись на самоубийство, чуть не лопается от радости бытия и эротического возбуждения. Он несколько месяцев носился как маньяк по округе в поисках женщины, которая согласилась бы вместе с ним умереть» [2, с. 361].

Любопытно, что это была женщина, не имеющая никакого отношения к Клейсту, просто смертельно больной человек, и речь тут потому идет не о взаимной любви, уходящей в смерть. Не о том чувстве, с которым, взявшись за руки, прыгают со скалы в бушующий океан. «Влюбленные пары часто склонны к совместному аутизму... или

совместному высокомерию. И в том и в другом случае для мира они потеряны» [2, с. 356]. И, казалось бы, что о них говорить.

И в самом деле, никакая наука не говорит об единичностях, ее предмет — всеобщее, т. е. явление (форма), которое воспроизводится в единичном и наука определяет условия этого воспроизведения. Хорошо, если она ставит задачей определить природу этой всеобщности. Однако если она это сделать не в силах, то эта задача оказывается в руках метафизики. Эриксимах в Платоновском «Пире», говорит Зюскинд, сегодня бы, «вероятно, определил любовь как одно из бесчисленных проявлений действия ферментов, гормонов или аминокислот. Нам это кажется чересчур прозаической точкой зрения. И не очень утешительной. И еще менее убедительной. Ибо определять — значит не обобщать, а, напротив, выделять, отграничивать от общего. Если мы говорим о любви, которая, как нам кажется, есть нечто особенное, то нам мало чем поможет утверждение, что она представляет собой некий универсальный основополагающий принцип, которому в равной мере подчиняются и приливы, и органы пищеварения. С таким же успехом автор подобного утверждения мог бы сказать нам, что смерть есть термодинамический феномен, в равной мере касающийся и амёб, и черной дыры в созвездии Пегаса. То есть ничего не сказать» [2, с. 342].

Так говорит художник слова и тонкий психолог Патрик Зюскинд, постмодернист по умунастроению, который «даст фору» в методологии любому с умешкой относящемуся к постмодерну. Прочитайте его «Кино — это война, мой друг!», и вы поймете в творческом процессе больше, чем у всех тех, кто пытается нам профессионально объяснить творчество. Вот попробуйте свести

постмодернизм к тем формулам, которые мы находим в анализах этого явления! Постмодернизм сознательно и бессознательно вскрывает такие пласты бытия, которые раньше и не были проблемой. Способы анализа и решения этих проблем нас могут не удовлетворять. И тогда скрещивают копыа уже философская логика и мировоззренческие принципы.

Вот, скажем, утверждение Зюскинда, что определение — это выделение из общего, отграничение от него. А Шопенгауэр, например, не только в этой теме, но и во всем своем творчестве ищет всеобщий принцип и пытается его увидеть в проявлениях многообразных форм. Все есть воля к жизни, и все, что есть, есть ее проявления. Сама она, правда, есть вещь в себе, и это обстоятельство весьма любопытно в трактовке им метафизики любви. Если, однако, отбросить «занудство» детализации анализа философско-методологических противоречий постмодернизма и философии жизни, то легко заметить, что тонкая поэтическая натура Зюскинда здесь, в толковании определения, лишь акцентирует внимание *на точке схождения, на фокусе всех составляющих человеческого бытия*. На том огромном содержании, которое схватывается чувством здесь и теперь. И попробуй убедить его Шопенгауэр, что здесь проявляется бессмысленная объективная воля к жизни, а не сама жизнь в ее наивысшей точке.

В любви мотивы и образы даны в полноте сознания, и они в полном объеме могут противостоять природным определениям жизненного процесса. Ведь и сам Шопенгауэр утверждает, что подобные противостояния «в существе дела вытекают из относительной слабости нашего интеллекта, который уступает воле там, где он должен был бы без помехи с ее стороны

неумолимо исполнять свою функцию предъявления мотивов» [3, с. 131]. Такого рода утверждение вытекает из кантовской позиции Шопенгауэра как бы само собой, но сила интеллектуального долженствования с самого начала ставится в зависимость от воли. «Противоположное страстности благоразумие характера, сдержанность заключается собственно в том, что воле никогда не осилить интеллекта настолько, чтобы помешать ему в правильном исполнении его функции, т. е. в отчетливом, законченном и ясном предъявлении мотивов, абстрактно — для разума, конкретно — для фантазии. Эта власть интеллекта может иметь своей причиной либо умеренность и уступчивость воли, либо силу самого интеллекта. Необходимо только то, чтобы последний был достаточно силен относительно, т. е. по сравнению с данной волей; другими словами, необходимо, чтобы интеллект и воля находились между собою в надлежащем соотношении» [3, с. 131]. Разрешить это противоречие природы (воли) и свободы (интеллект) Шопенгауэр, как видим, не может, да он и не ставит такой задачи, ибо и интеллект, в конечном счете, есть проявление воли. Самостоятельного, независимого от воли к жизни бытия духа нет.

Половая же страсть, хотя и выступает «победимой склонностью», является чувством, непосредственно выражающим волю к жизни, «при известных условиях может возрасти на степень такой страсти, которая мощью своею превосходит всякую другую, и объятые ею люди отбрасывают прочь всякие соображения, с невероятной силой и упорством одолевают все препоны и для ее удовлетворения не задумываются рисковать своею жизнью и даже сознательно отдают эту жизнь, если желанное удовлетворение оказывается

для них вовеки недостижимо» [4, с. 89]. Интеллект, предназначение которого раскрывать мотивы, здесь явно уступает мощи «полового инстинкта», хитростью природы преобразованного в иллюзию любви. Но движение к смерти этой сознающей себя страсти явно выступает как свое собственное поражение внутри реальных обстоятельств, и даже сознательность этого действия не выглядит как свободное нравственное решение.

Анализ Шопенгауэра не проявляет внутри всего известного спектра возможностей «субъективных сил» те *пределы*, схождения которых образуют для мысли одну «точку», т. е. то конкретное целое, внутренние определения которого дают возможность *беспричинно* (без внешней причины) определить его бытие и способ движения. Ведь заслуга Гегеля как раз и заключается в том, что он показал собственное своеобразие каждой целостной формы и природу становления этой целостности. Это и есть чистые формы бытия (у Платона — идеи), которые для Шопенгауэра непостижимы, но утверждаются как бесосновные. Понимание диалектики развития дает возможность проводить четкие границы между ними, а потому и видеть столь же четкие их связи, их внутреннюю последовательность, а следовательно, и временное бытие их.

При таких логических условиях, какие «исповедует» Шопенгауэр, отделить животные формы бытия от человеческих просто невозможно. Ибо бессознательно начинает отождествляться разнородное, потому что в широкой абстракции (обобщении) жизни «все кошки серы». Поэтому у него человеческая любовь просто *форма иллюзии*, которую создает природа для *сознательных* форм половой жизни. Хотя Шопенгауэр хорошо видит, что исчезновение человеческой чувственности обращает любовь в безразличный половой акт

с «бессмысленными глазами» животного. Без всяких иллюзий, фантазий, романтики — без всяких чувств, кроме *бессознательного осуществления воли к жизни*, продолжения рода.

Миропредставление Артура Шопенгауэра, весьма широкое по проблемно-предметному содержанию, явно тяготеющее к материалистическому монизму в его попытке анализа всякого содержания через образ природы (воля к жизни — только *метафизическая метафора*, выраженная через субъективистское представление), интересно не само по себе, не как философская система. Оно богаче, чем те устоявшиеся штампы, которые уже двести лет сопровождают его философию.

Это, кстати, общее правило: ведь далеко не только тот принцип, авторство которого сохранилось за философом, был смыслом его философско-теоретических исследований — сам способ анализа, методология этого исследования представляет для человеческой культуры всеобщий интерес, и на этом основании ум философа (Шопенгауэр это или Спиноза, Декарт или Маркс) бессознательно входит в мыслительную культуру, диалектически снимается движением реального процесса жизни.

Вот, скажем, сюжеты, сквозь которые проводит свою мысль Зюскинд, явно «вычитаны» из психологии Фрейда. Хотя легко допустить, что он его мог не читать. Культура имеет дело с явлениями, а явления культуры далеко не только существуют в слове и через слово. Почитайте Шопенгауэра, и вы поймете, с какой «железной» необходимостью должен был появиться Зигмунд Фрейд. Нас будто бы должно удивить, что многие, читавшие Шопенгауэра, не стали психоаналитиками или авторами «Крейцеровой сонаты»? А разве нас удивляет, что при всей начитанности и даже способные к риторике

больше чем референтами — по существу дела — не становятся? А откуда сам Шопенгауэр? Вот некое его признание: «Из каждой страницы Давида Юма можно почерпнуть больше, чем из полного собрания философских сочинений Гегеля, Гербарта и Шлейермахера, вместе взятых» [5, с. 21].

Давно, однако, известно, что в актах самосознания мы далеки от истины и часто попадаем в ситуацию торговли из гегелевского памфлета «Кто мыслит абстрактно?». Энергичный гнев Шопенгауэра, фиксируя некий объективный момент бытия, однако оказывается далеким от истины. «Кричали, — возмущается он, — что моя философия меланхолична и безотрадна; но это объясняется просто тем, что я, вместо того чтобы в виде эквивалента грехов изображать некоторый будущий ад, показал, что всюду в мире, где есть вина, находится уже и нечто подобное аду; кто вздумал бы отрицать это, тот легко может когда-нибудь испытать это на самом себе.

И этот мир, эту сутолоку измученных и истерзанных существ, которые живут только тем, что пожирают друг друга; этот мир, где всякое хищное животное представляет собою живую могилу тысячи других и поддерживает свое существование целым рядом чужих мученических смертей; этот мир, где вместе с познанием возрастает и способность чувствовать горе, способность, которая поэтому в человеке достигает своей высшей степени, и тем высшей, чем он интеллигентнее, — этот мир хотели приспособить к лейбницеvской системе оптимизма и демонстрировать его как лучший из возможных миров. Нелепость вопиющая!..» [5, с. 19—20].

Так в каких книжках мог вычитать это Шопенгауэр? И не эта ли картина объективно была дана глазам, например, и Ницше, и Маркса? Говорят,

А. Ф. Лосев открыто и публично заявлял, что он идеалист. И что — на растерзание его людям, недоделанным «умом» образовательной системы, которые в нем больше ничего не находят? Это ведь тоже обычная картина, и в сталинские времена заглядывать нет нужды.

И сам Фрейд никак не мог обойти Шопенгауэра. Найти их, эти сюжеты, можно, задним числом, и в естественно-научных представлениях, где зачатие и смерть не просто философско-теоретически выверенные пределы бытия, но и эмпирически находимые живые формы, разведенные объективно, но лишенные временного самостоятельного существования: породивший сразу умирает. Или оплодотворенное съедает оплодотворившего. Стремятся к этому и общественные системы.

Эти факты — лишь эмпирически-наглядный намек на диалектическую форму снятия, через которую обнаруживается новое качественное бытие. В человеческой практике, которая почти всю свою историю пытается имплантировать брачно-половые отношения в семью и оттуда их не выпускать, образование семьи сразу меняет отношения между полами, до убийства здесь доходит не всегда, но «окультуренные формы взаимопоедания» налицо, и судебная система работает безостановочно, как гильотина в годы Великой французской революции. Половая энергия сублимирует во все возможные углы культурного пространства. Здесь трудно сказать, что проявляет себя именно воля к жизни, выглядывающая из трансцендентного окна вещи в себе, но с полной определенностью можно видеть принцип частной собственности, изуродовавший «мурло» обывателя-мещанина.

Подобного рода сюжеты, списанные с эмпирического бытия, сами по себе мало, однако, объясняют нам существо

наличествующих здесь высоких и трагических чувств. Шопенгауэр дает прозрачную и здравому смыслу понятную картину эмпирической типологии отношений полов. Где картина разворачивается от примитивных форм естественных отношений полов, через иллюзию человеческой любви до любви к Богу. У того же Буйды один из героев говорит: «Знаете ли, иногда мне кажется, что любовь, даже любовь Бога к человеку, — это грех. Уж слишком она неразумна, необъяснима, абсурдна. Иногда мне кажется, что это настоящий ад и находится он в самом горячем месте Господня сердца. Жить этим нельзя. Но прожить без этого — невозможно» [6, с. 201]. В миллионах вариантов прокручены эти отношения в сознании человечества, воспеты в стихах и в музыке, изображены на полотнах, явлены в реальных отношениях, где Бог — всего лишь форма осознания господства жизненного принципа над индивидом. Для Шопенгауэра таким господствующим жизненным принципом является воля к жизни — и это гораздо определеннее, нежели Бог, ибо эта воля есть принцип самой жизни, в каких бы формах она ни разворачивалась.

И этот принцип легко эмпирически фиксируем, — так что Шопенгауэр его находит (как принцип своей философии) элементарным эмпирическим обобщением. То, что он, этот принцип (воля к жизни), оказывается вещью в себе и пределом своим имеет трансцендентное — это не просто отголоски шопенгауэровского кантианства, а достаточно строгое обоснование самого принципа жизни. Открытый субъективизм этой позиции без проблем объясняет все формы сознательного (и психологически бессознательного) жизненного движения — этические, эстетические, познавательные. А антропологические ходы его мысли давно стали расхожими

штампами и научного, и обыденного сознания. Их и сегодня вполне можно рекомендовать и гадалкам, и сводницам — всем, кто на авторитете великих любит делать «большие и чистые» деньги.

Сама «Метафизика половой любви» — это содержательно развернутый экскурс в схематизмы воли к жизни. Что воля к жизни у Шопенгауэра есть особая форма движения, кажется, ясно. Определить жизнь, скажем, по Энгельсу, как форму существования белковых тел, мало что сказать. Ибо это просто эмпирическая констатация, хотя и основанная на достижениях науки. Шопенгауэр бы сказал, что за этой формой (или в этой форме) лежит воля к жизни. Чтобы *понять*, т. е. теоретически развернуть, требуется осуществить генезис явления, которое хотят постичь. Начала жизни у Шопенгауэра спрятаны в трансцендентном мире и прикрыты уже давно расхожим понятием вещи в себе. Двести лет спустя ни наука, ни философия не приоткрыли завесу кантианства — при всей мощной исторической критике его. Современной наукой создаются «концепты», объясняющие жизнь ничуть не лучше шопенгауэровских, а со стороны метода наука могла бы много чего позаимствовать у самого Шопенгауэра, — последний был достаточно логически образован и даже занимался логическими штудиями.

Вопрос о его явно негативном отношении к Гегелю оставлю открытым, хотя этим намекаю, что при всех прочих обстоятельствах ему бы слушать и читать Гегеля стоило максимально внимательно: там, где Гегель нащупал и проработал принципиальные тупики предшествующей философии, Шопенгауэр красиво и с негодующим увлечением обошел их, приписывая самой природе не только антропологические свойства и функции, но и вполне развитые формы

культурно-исторической деятельности человека. «На самом же деле мир представляет собою неразрешимую проблему, так как даже в самой совершенной философии всегда будет еще некоторый необъясненный элемент, подобно неразложимому химическому осадку или тому остатку, который всегда получается в иррациональном отношении двух величин. Поэтому, когда кто-нибудь решается задать вопрос, почему бы этому миру лучше вовсе не существовать, то мир не может ответить на это, не может оправдать себя из самого себя, не может найти основания и конечной причины своего бытия в самом себе и доказать, что существует он ради самого себя, т. е. для собственной пользы. Согласно моей теории, это объясняется, конечно, тем, что принцип бытия мира не имеет решительно никакого основания, т. е. представляет собою слепую волю к жизни, а эта воля, как вещь в себе, не может быть подчинена закону основания, который служит только формой явлений и который один оправдывает собою всякое “почему?”» [5, с. 17].

Безбожник Шопенгауэр не хочет отождествить абсолютное, «не имеющее вне себя никакого основания», но обосновывающее все существующее, начало с Богом, которому религиозной культурой приписаны атрибуты человеческого бытия и которые задним числом объясняют само это бытие. Из всего состава «божественной атрибутики» он берет только волю, — тоже в качестве принципа имеющую эмпирическое происхождение. Но воля к жизни — наиболее полное проявление вещи в себе, ее отражение в действительности, потому, можно сказать, не существует до жизни. Потому же она безосновна и не подчиняется познанию в логических формах, во всем требующему обоснованности. Этого принципа для Шопенгауэра

достаточно, чтобы, не касаясь этой вещи в себе, все остальное объяснять из эмпирического положения вещей. Бог может умереть — мир сохраняет себя; но со смертью воли к жизни умирает сама жизнь. Истина не то, что можно доказать, а то, чего нельзя избежать, заметил Антуан де Сент-Экзюпери. Она всегда опирается на абсолютное. Этот момент и видит Шопенгауэр и потому *пытается* выявить пределы мыслимого.

Однако одного странного обстоятельства здесь нельзя не заметить. Ведь Шопенгауэр читал Спинозу, Гегеля слушал, а, создавая свою систему, легко выдает — как свою собственную мысль — давно разработанный в философии принцип. И воля к власти Ф. Ницше, и антропный принцип современного физикалистского мировоззрения, и все подобное — все это образы абсолютного. И умный поп всегда скажет, что наука и философия лишь раскрывают человечеству явленное содержание божественного бытия, но никогда умом его не постигнут, — ибо оно совпадает с трансцендентным, с кантовской вещью в себе. Либо Бог принимается чувством без всяких оснований и тем самым совпадает с бытием, превосходящим всю совокупность возможностей и действительных форм человеческого существования, либо вы навсегда остаетесь в неразрешимых противоречиях своей мысли. Отсюда и пессимизм и иррационализм Шопенгауэра. И мистика.

Однако Шопенгауэр столь глубоко проник своим принципом живую действительность бытия, что Л. Н. Толстой, который был склонен ломать голову над означенной нами проблемой любви и смерти, очертя голову ушел туда, «куда глаза не глядели». Ну, кто кроме безумных влюбленных с оптимизмом смотрит и в жизнь, и в смерть? Смерть, с самого начала вхождения в нее, без

всяких райских обещаний, несет в себе счастье, — но жизнь ни в коей мере не создана для последнего. Смерть — великое ничто, равное нерасчленимому ощущению оргазма. Абсолютный свет и абсолютная тьма тождественны — хотя бы здесь Шопенгауэру следовало прислушаться к Гегелю.

Что всякая форма исторического бытия имеет свое некое объективное начало, кажется, это ясно. И оно, это начало, так или иначе исторически окультуривалось, — это наука знает и объясняет. Но никакие объяснения бытия не утверждают его как бытие, оно и без всякой науки *есть*. Однако человеческая духовность не есть только сознание в ясно выраженной рациональной форме. Образы бытия, которые вырабатывает история, занимают в культуре, в человеческой жизни не менее значимое положение, чем сама необъясненная жизнь. Исторически развивающиеся чувства и их отражения в сознании — факт самой духовной культуры, и люди погружены в них не меньше, чем в реальные бытийные формы. Если не сказать больше: эти формы как раз и есть истинное человеческое бытие, ибо смысл же бытия не в самой производственной практике, «служащей цивилизации тела» индивида, — это лишь условия собственно человеческой культурно-духовной жизни.

Естественно-индивидуальные чувства в культурно-историческом процессе становятся «человеческими» как в субъективном, так и в объективном смысле. Глаз стал *человеческим* глазом точно так же, как его *объект* стал общественным, *человеческим* объектом, созданным человеком для человека. <...> Ясно, что *человеческий* глаз воспринимает и наслаждается иначе, чем грубый нечеловеческий глаз, человеческое ухо — иначе, чем грубое, неразвитое ухо, и т. д. <...> *Чувства* общественного человека суть *иные* чувства, чем

чувства необщественного человека. <...> Не только пять внешних чувств, но и так называемые духовные чувства, практические чувства (воля, любовь и т. д.), — одним словом, *человеческое* чувство, *человечность* чувств, — возникают лишь благодаря наличию *соответствующего* предмета, благодаря *очеловеченной* природе» [7, с. 120—123].

И эта, уже внутри духовной культуры (в первую очередь, в искусстве) развиваемая чувственность, погружается в бытие, становится основанием бытийных форм. Уходит в основание, как сказал бы Гегель. Иначе говоря, духовная культура (бытие в отраженных формах и потому как бы за рамками реального бытия) формирует образ бытия реальной действительности. Обособленность форм сознания и форм бытия возникает и снимается самым жизненно-деятельным процессом. И любовь не есть бытие полового инстинкта в культуре и не есть окультуривание его — она есть сама культура, интегрально-синтетическая форма проявления культуры чувств. Широкое историческое пространство человеческих чувств сворачивается в точку — там, где я обнаруживаю в отдельном индивиде полноту человеческого содержания. Нет, говорит Маркс, «соответствующего предмета», нет и чувства.

Человеческий образ действительности формируется вместе со способностью видеть предмет глазами всего человечества. Человеческая чувственность и есть способность чувствовать другого человека во всей полноте его не разлагаемых в образе свойств — как то интегральное целое, уникальность которого проявляется и мою индивидуальность. Разрозненные суждения всего человечества, живущие во мне, ни на йоту не способны определить меня в особенностях наших отношений. Это обстоятельство как раз и подчеркивает Патрик Зюскинд в уже

цитированной мысли: для мира мы «потеряны». Здесь осуществляется «божественное безумие, исполненное неведомого ума», способное полагать все начала и концы. И предстает оно в телесной чувственности человеческого бытия, и осуществляется в реальных формах человеческой действительности. В этих формах и представлено тождество бытия и сознания, души и тела, образа (сознания) бытия и бытия в человеческом образе. В здесь-и-теперь ощущения — ощущение бесконечности и свободы. Свободы как абсолютной независимости, как бытия во всем, т. е. ни в чем и нигде. Что и рисует нам образ смерти.

Поэзия чувств, их музыка удерживает собой любое культурно-историческое проявление человека. Смерть — это не физиологическое явление. Смерть — это существенный момент человеческого бытия, предел и зеркало жизни. Это не точка исчезновения жизни — это окультуренная в жизни форма, как окультурен прием пищи, половой акт и т. д. Если во всем этом видеть только длящееся через культуру природное определение, то мы снова не выйдем за пределы методологии Шопенгауэра. В бытии мы не увидим развития, в развитии — не увидим принципиальные переходы в «другое». Переходы, втягивающие в себя свою собственную историю. Понять человеческое отношение к смерти и отношение к «половому инстинкту» в их историческом развитии без теории развития нельзя. Смерть живет в жизни не только своим реальным бытием, но и своим *образом*, многообразными представлениями о себе, вписанными в контекст живой человеческой действительности. Через точку ее физического осуществления проходят общественные чувства и ими же ее образ удерживается. И попробуйте отделить ее как от жизни самого умирающего, так и от культурно-исторической жизни человечества.

Человек не завершается в смерти. Смерть не страшит творящего в любви. Творение превосходит смерть, оно оставляет ее позади. Любовь — это подлинность человеческого бытия, истиной она измеряет себя и истину утверждает в мире. Она творит вечность, понятие чего всегда прячется за образом смерти. И речь далеко не только об отношении к смерти в религиозном сознании, где существуют самые различные ее представления и этими представлениями регламентируется сама реальная жизнь.

Вы не скажете того же о Плюшкине или Гобсеке, «странный» любовь которых, конечно же, порождена волей к жизни, но которая лишена человеческой истинности. И здесь ой как хочется процитировать Маркса: «...Деньги являются... всеобщим извращением индивидуальностей, которые они превращают в их противоположность и которым они придают свойства, противоречащие их действительным свойствам».

В качестве этой извращающей силы деньги выступают затем и по отношению к индивиду и по отношению к общественным и прочим связям, претендующим на роль и значение самостоятельных сущностей. Они превращают верность в измену, любовь в ненависть, ненависть в любовь, добродетель в порок, порок в добродетель, раба в господина, господина в раба, глупость в ум, ум в глупость.

Так как деньги, в качестве существующего и действующего понятия стоимости, смешивают и обменивают все вещи, то они представляют собой всеобщее смешение и подмену всех вещей, следовательно, мир наизуворот, смешение и подмену всех природных и человеческих качеств.

Кто может купить храбрость, тот храбр, хотя бы он и был трусом. Так как деньги обмениваются не на какое-нибудь одно определенное качество, не на какую-нибудь одну определенную

вещь или определенные сущностные силы человека, а на весь человеческий и природный предметный мир, то, с точки зрения их владельца, они обменивают любое свойство и любой предмет на любое другое свойство или предмет, хотя бы и противоречащие обмениваемому. Деньги осуществляют братание невозможностей; они принуждают к поцелую то, что противоречит друг другу.

Предположи теперь человека как человека и его отношение к миру как человеческое отношение: в таком случае ты сможешь любовь обменивать только на любовь, доверие только на доверие и т. д. Если ты хочешь наслаждаться искусством, то ты должен быть художественно образованным человеком. Если ты хочешь оказывать влияние на других людей, то ты должен быть человеком, действительно стимулирующим и двигающим вперед других людей. Каждое из твоих отношений к человеку и к природе должно быть определенным, соответствующим объекту твоей воли проявлением твоей действительной индивидуальной жизни. Если ты любишь, не вызывая взаимности, т. е. если твоя любовь как любовь не порождает ответной любви, если ты своим жизненным проявлением в качестве любящего человека не делаешь себя человеком любимым, то твоя любовь бессильна, и она — несчастье» [8, с. 620]. Кажется, даже комментарий не требуется.

Любовь во всех формах ее творяще-созидающих действий, действий, исполненных многообразных обстоятельств и субъективных интенций, остается чувством, *вывернутым наружу своей собственной необходимостью*. «Ибо невозможно, чтобы нечто, природе человеческой чуждое и ей противоречащее, т. е. какой-то из воздуха сотканный призрак, постоянно и неустанно вдохновляло поэтический гений и в его созданиях

находило себе неизменный прием и сочувствие со стороны человечества...» [4, с. 88].

Потому любым сознанием она и видится как нечто абсолютно независимое от конкретных форм ее объективного обнаружения и субъективного осмысления. Не говоря уже о реальном чувственном переживании. Потому ей легко можно придать (и придается) смысл всеобщего основания (*Фейербах*). По форме своего существования она и в самом деле легко сравнима со смертью, которая как угодно может сознанием интерпретироваться, но которая есть столь же, как и любовь, всеобщий «мировой» факт. Есть живые «мертвые люди», люди, в которых человеческое не родилось. Поэтому, если вы скажете, что смерть есть абсолютный факт человеческого бытия, а любовь — случайное и редкое определение человеческой жизни, то правда тут только в том, что в этом сравнении понятие человеческой жизни подменяется «формой существования белковых тел». Если не любил, говорит поэт, значит, не жил. Высота этого чувства настолько же захватывает полноту человеческого бытия, насколько она теряется в смерти. Можно умертвить тело, личность бессмертна. Смерть же личности, превращение ее в безликость, может быть даже полезной воле к жизни — как слепому принципу.

Потому смерть любви и столь трагична, и если утрата этого чувства не ставит на грань смерти бытие как таковое, то это такая же дешевка, как колбаса из туалетной бумаги. Истина — это соответствие вещи своему понятию. Потому и чувство свое я соизмеряю не случайными обстоятельствами, а теми всеобще-объективными пределами, в которые меня эти обстоятельства с необходимостью ставят. Что эта позиция имеет *абсолютно нравственный смысл* и выступает прямой

противоположностью воли к жизни, — это Шопенгауэр видит. Там, где мышление ищет своего соответствия силе воли, чувство любви вне всякого размышления ее превосходит. Потому это и не есть иллюзия, создаваемая «половым инстинктом». Метафизическое совпадение любви и смерти — это акт бессознательного понимания тех нравственных измерений, за рамками которых смерть — лишь как *мера* чувства и лишь как последняя гарантия моего *человеческого* существования. Смертью я гарантирую бытие своей личности в качестве личности.

Смерть держит жизнь на пределе человеческого бытия, любовь достигает предела, если она чувствует свое бессмертие. Потому она и выходит за рамки «телесности», есть *идеальное* чувство. Глупо измерять платоническую любовь мерами бытовых представлений. Но это идеальное чувство поднимает и озаряет собой тот ночной мрак бытия, где воля к жизни ищет своего осуществления в банальностях полового акта. Рационально выразить идеальность этого чувства представляется настолько сложным, что ему неслучайно придается трансцендентный характер.

Потому сознание легко отделяет животное от человеческого и столь же легко их отождествляет. В жизненной реальности они могут никогда не встретиться, и мимо любви проходят так же, как мимо человеческого в человеке. «Не все золото, что блестит, говорим мы и проходим мимо самородков», — замечает писатель Сергей Алексеев. И определено это — увывы — не физиологией или биологией, а разделяющей силой общественной организации исторического производства человеком самого себя. Потому есть раб и есть господин, есть проституция и есть утонченность платонической любви. Потому любовь легко может показаться

сумасшествием — как чем-то вышедшим за пределы ума. Эта тема всегда была проблемой искусства, — того настоящего искусства, которое умеет проникать в тонкости жизни человеческой души, где нити трагически рвутся непонятным для здравого смысла образом. «Мы привыкли видеть, что поэты занимаются преимущественно изображением половой любви. Она же обыкновенно служит главной темой всех драматических произведений, как трагических, так и комических, как романтических, так и классических, как индусских, так и европейских; не в меньшей степени является она сюжетом гораздо большей половины лирической поэзии, а равно и эпической...» [4, с. 88].

Сознание исчезает как в высшей точке любви, так и в самом начале смерти. «...Смерть имеет еще ту хорошую сторону, что она — конец жизни, и в страданиях жизни мы утешаем себя смертью и в смерти утешаем себя страданиями жизни. Истина же в том, что и смерть, и жизнь с ее страданиями представляют одно неразрывное целое — один лабиринт заблуждений, выйти из которого так же трудно, как и желательно» [5, с. 16—17].

Не было бы этой диалектики, любовь не была бы столь трагичной. Но в любой трагедии представлен человеческий смысл, свободные и необходимые жизненные формы. В пошлостях повседневного бытия этого не найти. Пошлости же долго не умирают, говорит В. М. Гаршин, и сила их, добавим мы, в способности разложения человеческой действительности. Вот почему возникают «блестящие» формы организации человеческого бытия, в которых есть уверенность, что золото все, что блестит, и которые это золото тупо видят в дерьме. Вот почему такая жизнь и была названа «загнивающей», вот почему возбужденный глаз

интеллигентствующего пошляка, поскольку он сам весь блещит человеческой фальшью, никак не мог увидеть скрытую тут гниль. Хотя далекое чувство, отголоском напоминающее «волю к человеческой жизни», заставляет, как говорит поэт, «морщины прятать под румяны». И здесь — очистительная сила смерти. И не будь в мире смерти как необходимой формы всего преходящего — умерла бы сама жизнь.

Но все преходящее несет в себе смысл бесконечного и потому сохраняется в снятой форме — в том, во что переходит. Историческое сознание бессознательно пытается этот факт сохранить. И создает миф жизни после жизни. То ли в образе потустороннего мира, то ли в форме идеи переселения душ. Шопенгауэр был внимателен к буддийской философии.

Многое остается за рамками сознания и даже не доходит до него. Более того, само сознание исчезает, как только его предмет теряет свою внутренне противоречивую форму. Здесь активная форма переходит в навык, теряет свою субъектность, становится формой подчиненной, низведенной до уровня простого операционного средства. Любовь легко превращается в форму регламентированной «человеческой патологии», а в религиозном сознании начинает мыслиться только именно как средство продолжения жизни, навязывая подмену человеческого чувства любовью к Богу. Шопенгауэр выглядит более грубым, определяя любовь как иллюзию: «...то, к чему ведут любовные дела, это ни более ни менее, как *создание следующего поколения*» [4, с. 91].

Попытки осмыслить любовь как половую потребность уходят в далекие времена, но еще задолго до Платона она окультурируется на Востоке. Суть этого окультурирования — в преобразовании всех естественных форм отправления органических функций. Иначе говоря,

эти функции принимают «культурную» форму, т. е. форму, общественно вырабатываемую и так или иначе согласованную с внешними обстоятельствами их осуществления. И тем самым регламентированную. Сама общественность, субстанция общественности, как бы она ни понималась, в общественных условиях *для индивида* становится внутренней формой.

Производство индивидуальной жизни является условием рода, как и наоборот, родовая жизнь есть условие и основание бытия индивида. Возникающая частная собственность с самого начала вклинивается в естественно-половые отношения, — и дети значимы не только для королей, но везде, где через естественную форму кровнородственных взаимосвязей осмысливается (и осуществляется) право на жизнь другого. И собственность как фундаментальное производственное отношение, ничего общего с естественной природой не имеющее, начинает проявлять себя как внутренняя форма естественно-родовых отношений. Так выстраивается семья, подчиняя себе кровнородственные отношения. Так кровнородственные отношения становятся формой выражения отношений общественных. Потому короли озабочены рождением детей. Потому Николай II был расстрелян. И король тащит на плаху королеву не по причине половой измены.

Окультуривание «полового инстинкта», его табуирование и регламентация исторически разрушало эту естественно-природную форму и превращало в человеческое отношение человека к другому человеку — с возникновением и развитием всех тех нравственных начал, которые выражали и сохраняли отношение к абсолютному содержанию в составе человеческой индивидуальности. Всеобщее природно-родовое отношение

в общественной форме бытия приобретает совершенно другой образ. Вот что пишет молодой Маркс: «Непосредственным, естественным, необходимым отношением человека к человеку является *отношение мужчины к женщине*. В этом *естественном* родовом отношении отношение человека к природе есть непосредственным образом его отношение к человеку, а его отношение к человеку есть непосредственным образом его отношение к природе, его собственное *природное* предназначение. Таким образом, в этом отношении *проявляется в чувственном* виде, в виде наглядного *факта* то, насколько стала для человека природой человеческая сущность, или насколько природа стала человеческой сущностью человека. На основании этого отношения можно, следовательно, судить о ступени общей культуры человека. Из характера этого отношения видно, в какой мере *человек* стал для себя *родовым существом*, стал для себя *человеком* и мыслит себя таковым. Отношение мужчины к женщине есть *естественнейшее* отношение человека к человеку. Поэтому в нем обнаруживается, в какой мере *естественное* поведение человека стало *человеческим*, или в какой мере *человеческая* сущность стала для него *естественной* сущностью, в какой мере его *человеческая природа* стала для него *природой*. Из характера этого отношения явствует также, в какой мере *потребность* человека стала *человеческой* потребностью, т. е. в какой мере *другой* человек в качестве человека стал для него потребностью, в какой мере сам он, в своем индивидуальнейшем бытии, является вместе с тем общественным существом» [8, с. 587].

Да, быть человеком значит *быть только в общественно-культурной форме*.

Поэтому далеко не половой инстинкт и не иллюзорная модификация его в образ любви (Шопенгауэр) владеет

человеком, такового инстинкта у человека вообще нет: отношение к другому полу формируется культурой. Шопенгауэр через деятельность воли к жизни пытается объяснить явление «нетрадиционной», как нынче говорят, ориентации, находя в этом природную хитрость. То, что это на сто процентов вещь социально-историческая, понять не трудно, если вообще понимается социально-историческая природа и сущность человека. Списать на природу то, что формируется нами, человеческой культурой, проще простого. Ведь именно с этой «простотой» мы ищем способности индивида в мозгах, генах, мочевой кислоте и т. д. Или в расположении звезд — в момент зачатия, в момент рождения. И т. д. Шопенгауэр чувствует здесь проблемы, пытается, не нарушая своей методологии, объяснять все через необходимость действия воли к жизни, — на самом же деле объясняет весь круг известных ему явлений через природную причинную связь. Потому и те вещи, которые явно в причинный природный ряд не укладываются, он объясняет хитростью самой природы, к чему она вынуждена прибегать, осуществляя волю к жизни. Воля к жизни, как вещь в себе, лежит за границей причинности.

Здесь, конечно, лежат корни и мистики, и иррационализма. Имея дело с явлениями, человеческое чувство одновременно видит (рефлексия) и нечто неявленное — и в этом оно выходит за свои пределы. Но поскольку последних пределов бытия субъект не достигает и мышлением, образ целого остается загадкой, которую, оставив в открытой форме все допустимые возможности, можно и не разгадывать, а можно и интерпретировать как некую *явленную* в бессознательном чувстве полноту бытия. Здесь мое чувство есть моя *интуиция*, здесь интуиция равна чувству

целостности. Здесь предмет дан в его логической нерасчлененности. Здесь понятие дано в его *неразвернутой и бессознательной* форме. Суждение о целом здесь высказывает чувство. Суждение, не обнаруживающее себя в логической форме, но представляющее в чувственной форме восприятия, представления, воображения, фантазии, одним словом, в форме *иррационального* образа.

Не этот ли иррациональный (одно- временно интегрально-интуитивный) образ удерживает в одной точке мое все-общее-человеческое *переживание и сопереживание с другим* мистическое ощущение бытия. То ощущение, которое ничего общего не имеет с его гносеологической трактовкой, но содержит в себе возможность различных модификаций и модальностей, развитых в культуре и вошедших в меня столь же бессознательно, сколь бессознательно их полнота свернулась в эту точку ощущения. Не эта ли точка выражена в сознании как «любовь с первого взгляда»? И не она ли развивается во всем моем субъективном пространстве чувств чувством любви?

Любовь *скрывает и открывает* связь с абсолютно-всеобщим содержанием человеческого бытия. Но наличное современное мышление требует опоры на вещественность причины. А не найдя ее в вещественности, тут же попадают в метафизику трансцендентного. «Ибо всякая влюбленность, какой бы эфирный вид она себе ни придавала, имеет свои корни исключительно в половом инстинкте; да, в сущности, она и не что иное, как точно определенный, специализированный, в строжайшем смысле слова индивидуализированный половой инстинкт. И вот, если твердо помня это, мы подумаем о той важной роли, которую половая любовь, во всех своих степенях и оттенках, играет не только в пьесах и романах,

но и в действительности, где она после любви к жизни является самой могучей и деятельной из всех пружин бытия, где она беспрерывно поглощает половину сил и мыслей молодого человечества, составляет конечную цель почти всякого человеческого стремления, оказывает вредное влияние на самые важные дела и события, ежечасно прерывает самые серьезные занятия, иногда ненадолго смущает самые великие умы, не стесняется непрошеной гостьей проникать со своим хламом в совещания государственных мужей и в исследования ученых, ловко забирается со своими записочками и локонами даже в министерские портфели и философские манускрипты, ежедневно поощряет на самые рискованные и дурные дела, разрушает самые дорогие и близкие отношения, разрывает самые прочные узы, требует себе в жертву то жизнь и здоровье, то богатство, общественное положение и счастье, отнимает совесть у честного, делает предателем верного и в общем выступает как некий враждебный демон, который старается все перевернуть, запутать, ниспровергнуть, если мы подумаем об этом, то невольно захочется нам воскликнуть: к чему весь этот шум? к чему вся суeta и волнения, все эти страхи и горести?» [4, с. 90—91].

Если вместе с пониманием своего отношения к предмету не сохраняется чувство, значит, предмет оказался не соразмерен масштабу отношения к нему, не соразмерен субъективности относящегося, его душе. Вспомним тут снова Маркса. Вот потому истинная любовь есть функция культуры (а не создаваемая природой «полового инстинкта» иллюзия, как говорит Шопенгауэр) — и по способу происхождения, и по форме существования. И несложно заметить, что в чувстве тонут все определения действительности, чувство

интегрально-синтетически удерживает предмет всей полнотой своего чувствующего осмысленного бытия. Потому здесь и ставка — сама жизнь.

Потому здесь и ослепление, и безумие. Утрата рассудка в действиях. Глаза, которые видят то, чего будто бы нет, глаза, которые не улавливают различия мировой ночи и божественного света человеческого бытия. Потому здесь убивают и идут на смерть. Здесь полнота бытия тождественна его небытию. Здесь тот предел, та точка, в которой любовь и смерть сходятся.

И здесь же — мотив бытия. Шопенгауэр, объясняя жизнь, не может объяснить ее природу, абсолютное в составе ее существования. История знает много форм сознательного индивидуального конца жизни (от изуверского насильственного убийства до «нежной» формы суицида — эвтаназии; от любви к Родине, безжалостно убивающей ее врагов, до самоубийства предателей), — и все они имеют историческое объяснение. И некое историческое оправдание. Христианская религия самую жизнь считает священной, понимая, что начала ее принадлежат не человеку. Человек изливает тонны спермы (не обязательно за правительственные деньги) не потому, что он, просвещенный в сфере половых отношений, тут начинает думать, родить ему или не родить. Он знает, что это дело не его, как Шопенгауэр знает, что таким путем осуществляет себя безликая воля к жизни, родовой ее инстинкт, который в персонифицированных формах приобретает иллюзию любви, — хитрость, к которой прибегает природа. Но мотив *быть*, быть в жизненных формах, в развитых культурно-исторических условиях мало опирается на эту религиозную или естественно-природную антропологическую форму. Он порождается и живет только в культурно-исторических

условиях — даже если они мыслятся как божественная благодать или некий другой метафизический образ.

Однако в явлении суицида сквозит открытое пренебрежение этими обстоятельствами. Это не личностная патология, иначе и любовь придется признать патологическим чувством. Инстинкт смерти, на появление в старости которого указывает Илья Мечников, столь же мало биологическая форма. То, что Мечников называет инстинктом смерти, — это вполне сознательная, общественно-культурная и нравственно-ответственная форма отношения к миру, в котором сделаны все возможные дела. Это ситуация, в которой отвлеченная «выцветшая пустота» кому-то кажется инстинктом смерти, кому-то — мудростью. Если кто не способен больше ни на что другое, как только согласно родовому инстинкту воли к жизни эту волю осуществить, то смысл его бытия тем самым заканчивается. Не на этом ли возникает идея «золотого миллиарда»? В «дотехнологические» времена в стаде всегда был бык-производитель, — рогатый представитель трансцендентного начала «воли к жизни». Понятный в своем явлении и, одновременно, вещь в себе, неведомую силу которой он только проявляет.

В культуре, однако, возникает и существует некий предел, определяющий контуры личностного бытия. Это та всеобщая форма, столь же мало уловимая, как и воля к жизни, но явно предстающая как *свободный мотив быть человеком*. Это — непосредственное отношение человека к человеку. Нравственность. То, по поводу чего я выше цитировал Маркса.

Интересно, что, по Гегелю, абсолютная нравственность «не совокупность, а безразличие всех добродетелей. Она проявляется не как любовь к отечеству,

народу, к законам, а как абсолютная жизнь в отечестве и для народа. Она есть абсолютная истина, ибо неистина состоит лишь в фиксировании определенности, в “вечном” же народа снимается всякая единичность. Нравственность есть абсолютное образование, ибо в вечном наличествует реальное эмпирическое уничтожение всех определенностей и изменение всех. Она есть абсолютное бескорыстие, ибо в вечном нет ничего собственного. Она, и каждое из ее движений, есть высшая свобода и красота, ибо реальное бытие и оформление вечного есть красота. Ей чуждо страдание, она блаженна; ибо в ней снято всякое различие и всякая боль. Она есть божественное, абсолютное, реальное, существующее, сущее, ничем не прикрытое и не такое, что его можно было бы выделить лишь в идеальность божественного и извлечь лишь из явления и эмпирического созерцания, напротив, она непосредственно является абсолютным созерцанием» [9, с. 330—331]. Убивать и видеть глаза убиваемого поэтому не может без содрогания никто, даже палач. Сравните это с ситуацией полового насилия, где через *нравственную человеческую смерть* (переход через предел) утверждается шопенгауэровская воля к жизни.

И потому же здесь необъясняемая глубина мировой боли. Здесь граница человеческого, граница нравственности. Но граница является точкой, которая, как говорит Гегель, и смыкает две сферы бытия и «отделяет их друг от друга, так как каждое из них отрицает иное» [10, с. 188].

Это — из логики. Логика фиксирует абсолютное в его чистой форме. Без опоры на такую логику нельзя понять таких форм культурно-исторического бытия, как нравственность, искусство, религия. А в самосознании человечества эти формы претендуют на абсолютные

смыслы: смерть и воскресение Иисуса Христа; искусство трагедии, ведущее героя к смерти; глаза врага перед смертью, в которых я отражаюсь как человек, соразмерный ему; благоговение перед жизнью, которое религия делает краеугольным камнем своих представлений; земная жизнь, где распятие выражает жизненную судьбу и вечную связь с абсолютным. Здесь как бы дается возможность видеть — и не только чувством, но и разумом — внутреннюю границу, разрывающую и связывающую бытие в тождество его нравственно-эстетического содержания. Распятие Христа как глубокий многомерный образ оказывается стихийно найденным символом *точки схождения абсолютных сфер человеческого бытия* — вспомним Буйду и Зюскинда. Снимите с этого символа религиозный миф, и вы увидите искусство, которое *в формах красоты выражает отношение человека к человеку*, которое дает мыслящему разуму созерцать нравственную истину человеческого бытия.

Истина любви — вхождение в некий предел, *утрата и одновременно обнаружение себя в чувстве*, в чувстве как естественно-природной форме, *втянувшей в себя всю полноту наличной и доступной человеческой культуры*, обнаруживающей себя в нравственности как непосредственном отношении человека к человеку. Чем выше, тоньше и полнее эта культура, тем тоньше, полнее и глубже чувство. Истина смерти — *полное исчезновение чувства*, предел, на который чувство в своем движении наталкивается и без всяких субъективных *ощущений* выходит за пределы самого себя.

В трагедии любви, идущей к своей смерти, рождается человек — как чувственно-реальное и как метафизическое существо, возрождающее в себе Любовь — как духовное начало чувствующей человеческой природы.

К счастью, это не иллюзия, создаваемая, по Шопенгауэру, природным инстинктом.

«Все разговоры о половом инстинкте, — говорит еще один писатель, — чепуха... Господь Бог придумал кое-что похитрее: в объятиях любимого существа человек хоть на мгновение чувствует себя бессмертным, вечным, неуничтожимым — и ради этого упоительного заблуждения готов на все» [11, с. 109].

Созвучия в унисон.

И Шопенгауэру, и Зюскинду...

Литература

1. Буйда Ю. Третье сердце: роман // Женщина в желтом: сб. / Ю. Буйда. М.: Эксмо, 2015. С. 5—152. (Большая литература. Проза Юрия Буйды).
2. Зюскинд П., Дитль Х. О поисках любви: киносценарии. СПб.: Азбука-классика, 2006. 381 с.
3. Шопенгауэр А. Под завесой истины: сборник произведений. Симферополь: Реноме, 1998. 496 с. (Интеллектуальная б-ка).
4. Шопенгауэр А. Метафизика половой любви // Малое собрание сочинений / А. Шопенгауэр; пер. с нем. Ю. Айхенвальда, Ф. Черниговца. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. С. 88—126.
5. Шопенгауэр А. О ничтожестве и горестях жизни // Малое собрание сочинений / А. Шопенгауэр; пер. с нем. Ю. Айхенвальда, Ф. Черниговца. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. С. 9—28.
6. Буйда Ю. Женщина в желтом: рассказ // Женщина в желтом: сб. / Ю. Буйда. М.: Эксмо, 2015. С. 192—202. (Большая литература. Проза Юрия Буйды).
7. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. С. 41—174.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956. 689 с.
9. Гегель Г. В. Ф. Политические произведения. М.: Наука, 1978. 500 с. (Памятники философской мысли).
10. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. 501 с.: портр. (Философское наследие).

11. Поляков Ю. М. Демгородок // Левая грудь Афродиты: повести, пьесы, рассказ / Ю. М. Поляков. М.: Мол. гвардия, 2001. С. 5—122.

Поступило 21.08.2018

Лобастов Геннадий Васильевич — доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии Московского авиационного института (национальный исследовательский университет) — МАИ (Россия, 125993, Москва, Волоколамское ш., 4), президент Российского философского общества «Диалектика и культура», lobastov.g.v@yandex.ru

References

1. Buida Yu. Tret'e serdtse, roman (Third Heart, a Novel), *Zhenshchina v zheltom*, sb., by Yu. Buida, M.: Eksmo, 2015, pp. 5—152, Bol'shaya literatura. Proza Yuriya Buidy.
2. Zyuskind P. (Süskind P.), Ditol' Kh. (Dietl H.) O poiskakh lyubvi, kinostsenarii (About the Looking for and the Finding of Love, Film Scripts), SPb., Azbuka-klassika, 2006, 381 p.
3. Shopengauer A. (Schopenhauer A.) Pod zavesoi istiny, sbornik proizvedenii (Behind a Veil of Truth, Collected Works), Simferopol', Renome, 1998, 496 p., Intellektual'naya b-ka.
4. Shopengauer A. (Schopenhauer A.) Metafizika polovoi lyubvi (Metaphysics of Love), *Maloe sobranie sochinenii*, by A. Shopengauer (A. Schopenhauer), per. s nem. Yu. Aikhenval'da, F. Chernigovtsa, SPb., Azbuka, Azbuka-Attikus, 2018, pp. 88—126.
5. Shopengauer A. (Schopenhauer A.) O nitchtozhestve i gorestyakh zhizni (On Misery and Sorrows of Life), *Maloe sobranie sochinenii*, by A. Shopengauer (A. Schopenhauer), per. s nem. Yu. Aikhenval'da, F. Chernigovtsa, SPb., Azbuka, Azbuka-Attikus, 2018, pp. 9—28.
6. Buida Yu. Zhenshchina v zheltom, rasskaz (Woman in Yellow, a Story), *Zhenshchina v zheltom*, sb., by Yu. Buida, M.: Eksmo, 2015, pp. 192—202, Bol'shaya literatura. Proza Yuriya Buidy.
7. Marks K. (Marx K.) Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda (Economic and Philosophical Manuscripts of 1844), *Sochineniya*, by K. Marks (K. Marx), F. Engels, 2-e izd., T. 42, M., Politizdat, 1974, pp. 41—174.
8. Marks K. (Marx K.), Engels F. Iz rannikh proizvedenii (The Early Writings), M., Gospolizdat, 1956, 689 p.
9. Gegel' G. V. F. (Hegel G. W. F.) Politicheskie proizvedeniya (Political Works), M., Nauka, 1978, 500 p., Pamyatniki filosofskoi mysli.

10. Gegel' G. V. F. (Hegel G. W. F.) Nauka logiki, v 3 t. (Science of Logic, in 3 Vols.), T. 1, M., Mysl', 1970, 501 p., portr., Filosofskoe nasledie.

11. Polyakov Yu. M. Demgorodok (Democratic Town), *Levaya grud' Afrodity, povesti, p'esy, rasskaz*, by Yu. M. Polyakov, M., Mol. gvardiya, 2001, pp. 5—122.

Lobastov Gennadiy V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor; professor of Philosophy Department, Moscow Aviation Institute (National Research University) — MAI (4, Volokolamskoe shosse, Moscow, 125993, Russia), Chairman of the “Dialectics and Culture” Philosophical Society, lobastov.g.v@yandex.ru

Submitted 21.08.2018

Интеллектуальная жизнь: формирование и динамика идей

Н. Н. Равочкин

Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт, г. Кемерово, Россия

nickravochkin@mail.ru

Автор предпринимает попытку осмыслить важные для интеллектуальной традиции явления — формирование и динамику идей, — основываясь на трудах Н. С. Розова и В. И. Красикова, и отмечает актуальность социологического подхода Р. Коллинза к философии. Поскольку интеллектуальная жизнь детерминирована не столько внешними факторами, сколько внутренними характеристиками существования идей во времени и контекстах, автор обращается к философской коммуникации как к меняющейся во времени конкурентной сетевой среде. В заключение автор позиционирует философские представления как набор интерактивных ритуалов, объединенных в цепь, конституирующую социально-политическую реальность.

Ключевые слова: интерсубъективность; идеи; мыслитель; Рэндалл Коллинз; социология философии; философская коммуникация; интеллектуальная жизнь.

Intellectual Life: Ideas Formation and Dynamics

N. N. Ravochkin

Kemerovo State Agricultural Institute, Kemerovo, Russia

nickravochkin@mail.ru

The author makes an attempt, based on the sociological approach to the philosophy of Randall Collins as well as the works of N. S. Rozov and V. I. Krasikov, to comprehend phenomena important for any intellectual tradition: the formation and dynamics of ideas. The author did note the relevance of the appeal to the sociological approach, on the basis of which Collins presented innovations. It is determined that the intellectual life associated with the formation and subsequent existence of ideas in time and contexts is determined not so much by external factors as by internal characteristics of one's own existence. Defining general scientific grounds, the author has made an appeal to philosophical communication understood as the time-varying competitive network environment of intellectual interaction, the development of ideas and the theoretical-philosophical exchange. This approach is based on the understanding of philosophy as a reflection of intellectual phenomena and processes that play an important role in the social sphere and form the intellectual paradigm of the era. In conclusion, the author has established that philosophical ideas about the various objects of their understanding are a set of interactive rituals, united in a chain that constitutes socio-political reality.

Keywords: intersubjectivity; ideas; intellectual; Randall Collins; sociology of philosophy; philosophical communication; intellectual life.

Всемирная история богата идеями, которые воспринимаются как «особые социальные реальности, возникающие при определенных условиях в некоторых сообществах» [1, с. 7]. Фактически речь идет о том, что идеи представляют собой социальные институты, или их составляющие, или то, что детерминируется самими институтами. Очевидно, что идеи имеют весьма существенные исторические, социокультурные и политические основания, а следовательно, как интеллектуальные конструкции требуют учета всех возможных факторов собственного зарождения и существования.

Один из наиболее влиятельных людей в истории и значимых мыслителей, описывающих сущность философских идей, Рэндалл Коллинз представил оригинальное социологическое понимание формирования философских идей. Суть в том, что развитие, например, идей философских считалось делом узких специалистов, т. е. профессионалов в конкретной области исследования [2], что и послужило причиной создания уникальной концепции формирования и динамики идей. Для философского миропонимания это означает, что соответствующая система идей может быть осмыслена исключительно философами. В определенный момент усугубление этой проблемы привело к так называемой *вкусовщине*: довольно трудно было определить, что же является истинной философией, а что — ее мимикрией или даже подделкой [3].

Отметим, что в традиционном восприятии философские идеи формируются совершенно определенным образом. В истории интеллектуальной жизни сложилось несколько однотипных способов появления модусов философской мысли.

К таковым, например, можно отнести интеллектуальную историю конкретной эпохи и такие историко-философские каноны, как рациональная или историческая реконструкция, доксография, история духа. Во всех модусах признается, что «история философии создается “тогда”, когда и происходят сами те или иные интеллектуальные события, имеющие всегда характер неповторимого индивидуального озарения и креатива» [3, с. 6]. В этом суждении проявляется миф, что философия как форма мысли и способ реализации интеллектуальных практик есть единственно возможная вершина человеческого духа. Такая философия представлялась как усмотрение сущего «как оно есть», всматривание в исподнее мироздания [3]. Из этого следовало, что философ есть гений-одиночка, своего рода «обреченный на одиночество избранник», всегда один и всегда именно он, последний (сотни до него лишь проторили ему путь), наконец испытывает озарение подлинностью [3; 4]. Налицо возникновение парадокса: в истории человечества представители каждой области знания стремились воспринимать себя именно в таком статусе, а философия снимала с них надетую ими же «корону», однако по отношению к себе философы не смогли выполнить этой работы. Объясним это преимуществом философского подхода к изучению проблем, при котором философы стремятся учесть все недостатки других научных подходов, идеализируя собственные идеи.

Вернемся к проведенному Р. Коллинзом междисциплинарному анализу происхождения идей. Анализ позволяет определить социологические корни идей, т. е. понять причины формирования

и развития любой интеллектуальной конструкции, когда-либо созданной человечеством [2; 5]. Это цель работы Р. Коллинза, и из нее исходит принципиальная новизна его позиции [2]. Рассмотрим ряд нововведений, предложенных Р. Коллинзом. Первое напрямую связано с самой природой интеллектуальной деятельности.

В связи с этим обсудим дюркгеймовское восприятие интеллектуальной деятельности. В соответствии с мнением В. И. Красикова, оно предполагает понимание интеллектуальной деятельности как результата абстрагирования, универсализации и рефлексирования содержимого мышления. Результат сначала появляется и прогрессирует в коллективном сознании, согласно потребностям, возникающим в связи с углублением общественного труда [3]. Затем этот результат становится сферой деятельности абсолютно разных специалистов или сообществ интеллектуалов — от представителей искусства и религии до интеллектуалов в отдельных отраслях научного знания и в философии в целом [4]. Специалисты вырабатывают формы, символы, эмблемы нового общественного единства в условиях прогрессирующего разграничения по профессиональным и социальным признакам [3]. Фактически, таким образом формируется символическая реальность определенной интеллектуальной системы, которая впоследствии используется для применения идей и знаний на практике, в том числе и в обыденной жизни.

Рэндалл Коллинз достаточно скептически отнесся к дюркгеймовскому пониманию сущности идей и интеллектуальной деятельности человечества. Профессор В. И. Красиков пишет: «...сама рефлексия понимается Коллинзом не как индивидуализированное исследование

глубин собственного сознания <...> а именно как групповой феномен интеллектуальной сети. Рефлексия — это развивающееся самоизучение отношений между позициями в пределах порождаемого сетью и усложняющегося разума» [3, с. 8—9]. По факту, проявляясь внешне, интеллектуальная деятельность вполне способна существовать независимо от того, существуют ли внешние проявления идей как таковые. Это значит, что интеллектуальная деятельность детерминирована отнюдь не формированием и последующим существованием идей во времени и контекстах, а скорее внутренними характеристиками, к которым в первую очередь отнесем способы мышления, т. е. внутренние онтологические и гносеологические характеристики. Это позволит говорить о своего рода врожденной способности интеллектуального общества к созданию идей.

В данном случае мы имеем в виду кантовскую идею об априоризме нашего знания, точнее — об априорных формах человеческого познания как условии реализации познавательных способностей в полной мере [6]. Идея как конкретное выражение интеллектуальных усилий человека становится возможной не по причине влияния на человека культурной обстановки, равно как и совокупности остальных внешних факторов, а благодаря наличию в сознании и мышлении интеллектуалов мыслительных схем, определяющих саму возможность зарождения идеи как таковой. Поэтому методологический принцип Коллинза заключен в рецепции, определенной трансформации и переложении априоризма Канта на почву социологии философии и указывает на способность человека создавать что-то принципиально новое только в том случае, если он пользуется определенными интеллектуальными установками [2].

При этом интеллектуальные элиты различаются по уровням мыслительной деятельности. Предполагается наличие как высшего, так и среднего, и даже низшего уровней, каждый из которых свидетельствует об интеллектуальных успехах и важен как для всего человечества, так и для конкретного общества. Интеллектуалы, чувствующие себя комфортно в наглядно-практической деятельности, становятся бизнесменами и экспериментаторами, а их функция состоит в апробации теоретических выкладок на практике [3]. Интеллектуалов, предпочитающих теоретическую деятельность, можно назвать своего рода методологами интеллектуальной жизни: они создают новые теоретические конструкции — религиозные, научные, философские. Ценность достижений каждого вида деятельности равна ценности достижений всех других видов деятельности. При этом для Коллинза принципиальна мысль о том, что достижение интеллектуальных высот представителем определенного круга лиц имеет интересующие субъективные основания собственного формирования [2].

Обобщая вышесказанное, сделаем заключение: для формирования той или иной концепции необходимо становление коллектива, более того, процессы создания теоретических методологических программ и развития личности философа предполагают необходимость связи с преподавателями философии, которые, не считая себя философами, в то же время создают «почву» [2], т. е. способствуют отбору небольшой группы философов из всего множества тех, кто занимается философией [7].

Одновременно подчеркнем, что выражение идеи Р. Коллинза сопровождается утверждением схематизма мышления в процессе производства и реализации интеллектуального потенциала [2].

Однако в отличие от И. Канта, рассуждавшего о врожденных схемах мышления, присущих каждому человеку в отдельности, Р. Коллинз говорит о том, что в человеческой природе заложена способность генерировать те или иные идеи. Речь идет не о трансцендентальном субъекте и мышлении вообще, а о значимости социального фактора в формировании идей как таковых. Структура социального самовоспроизводства, реализуемая в системе инкультурации, социализации и воспитания человека, как раз и развивает способность к формированию интеллектуальных идей и приемлемых для них действий [4].

Второе нововведение, предложенное Р. Коллинзом, заложено в самом процессе построения «истории философии». Прежде считалось: «Интеллектуальные репутации в истории философии или же выделяемые те или иные “историко-философские последовательности” и их “логика”, “тенденции”, “характеристики”, описания того, “что и как думали” предшественники, создаются их потомками, отстоящими на два-три поколения (а то и больше). История, в данном случае история философии, есть последующая возобновляющаяся интерпретация, имманентный элемент текущей мировоззренческой, ментальной борьбы, где репутации и идеи предшественников (перевернутые “под себя”) — суть эмблемы и орудия всегда “сегодняшнего” самоутверждения фракций философов в существующем сейчас поле интеллектуального внимания» [3, с. 10—11]. Таким образом, ранее считалось, что принципиально новые идеи в интеллектуальном, в том числе и научном, творчестве детерминировались в период деятельности двух, максимум трех поколений ученых и интеллектуалов вообще. Это приводило к образованию новой традиции «здесь и сейчас» и означало, во-первых, что

интеллектуальному творчеству не может быть свойственно развитие в революционном ключе, во-вторых, что рецепция идей, сформированных в историческом и культуральном диапазоне далеких сообществ, не может быть полезна и эффективна на более поздних этапах научного развития [2]. Если первое положение о невозможности революционного преобразования интеллектуальных сообществ в какой-то мере разделяется Р. Коллинзом, то второе утверждение его не устраивает [2]. Наиболее значимым для него является тезис о постоянном переписывании истории философии в терминах текущих реалий, изменении в соответствии с научным развитием самой философской рефлексии: «Рефлексивная природа философии требует признания того, что рефлексия возобновима с каждым поколением, но текущую рефлексию вовсе не обязательно каждый раз интерпретировать в терминах “социологического реализма”, но скорее “конструктивизма”» [3, с. 11]. Это означает, что формирование тех или иных идей основано на способности сообщества к интерпретации абсолютно всех исторических форм и уровней интеллектуального постижения действительности.

При этом каждый предлагаемый мodus, будь то проект времен античности или современности, одинаково влияет на способность формировать идеи — конструкции мышления [8, с. 74—75]. Как видим, интеллектуальное наследие ни одной культурно-исторической эпохи не может и не должно быть потеряно, оно является основанием для формирования принципиально новых идей. Соответственно, существование нового культурного слоя ставится под угрозу при отсутствии такого основания.

Кроме того, некоторые этапы становления и трансформации философской мысли характеризуются

прорывами в формировании принципиально новых интеллектуальных систем. Например, к таковым в первую очередь отнесем философские идеи Нового времени, немецкую классику, иррационализм и ряд других философий, каждая из которых задает определенный круг проблем и способы их решения. Вместе с тем стоит отметить существование и других периодов в истории философской мысли, характеризующихся застоем и стагнацией. Смысл этих периодов, по Коллинзу, состоит в том, что они создают «почву» для новых прорывов [2].

Новые идеи Р. Коллинза, претворенные в его труды, базируются на нескольких методологических принципах его мировоззрения [2]. К таковым справедливо отнести «примат личных отношений, замешанных на амбициях и состязательности, над формальными, только и сообщающих внутреннюю страсть и жизненную силу (“эмоциональную энергию”) интеллектуальным сообществам» [3, с. 11].

Для последующего исследования обозначим такое понятие, как «философская коммуникация», которое будем трактовать как меняющуюся во времени конкурентную сетевую среду интеллектуального взаимодействия, развития идей и теоретически-философского обмена. Такой способ интерпретации философской коммуникации рассматривает философию как отражение интеллектуальных явлений и процессов, преобладающих в социальной сфере и играющих важную роль в формировании интеллектуальной парадигмы эпохи, и восходит к теоретическим разработкам Р. Коллинза. Он позиционировал интеллектуальное взаимодействие не только как информационный обмен, но в большей степени как среду

генерации новой информации, взаимного наследования и влияния различных дискурсивных практик. Понятие философской коммуникации, следовательно, неотделимо от понятия интеллектуальной сети, определяемой как совокупность «...абстрактных концепций, произведенных сетями специализированных интеллектуалов, которые обращены внутрь к их собственной аргументации. Данная сеть демонстрирует определенную социальную динамику по мере разворачивания мировой истории» [2, с. 12]. Подход Р. Коллинза предполагает учет поколений в непрерывном развитии интеллектуального сообщества, в процессе сближения и расхождения крупных идейных линий, образования больших сетей интеллектуальной коммуникации [2], не только подразумевающей внутридисциплинарный обмен, сугубо философский или сугубо научный, но и влияющей на формирование и развитие политических и правовых идей в истории человечества.

Для каждой исторической эпохи характерен набор философских представлений о природе человека, общества и государства, а жизнь индивидов по сути является набором интерактивных ритуалов, объединенных в цепь, конституирующую социальную и политическую реальность. Таким образом, прямое влияние философской коммуникации на формирование политико-правовых идей и учений оказывается закономерным процессом. Человека в равной степени определяет и общественная реальность, и интеллектуальное преобразование этой реальности. Политические и экономические силы, по Р. Коллинзу, не выступают прямым фактором, детерминирующим развитие философских идей, но содействуют стабильному развитию философской коммуникации, расширению интеллектуальных сетей [4,

с. 47]. Из этого сделаем вывод, что исключительно в среде непосредственных социальных контактов и соответствующего им влияния закладываются основы тех или иных философских идей [9]. Сетевая структура взаимоотношений формирует прямые и опосредованные контакты между выдающимися представителями своего времени, «определяющие общезначимое пространство интеллектуального внимания, которое структурируется на несколько конкурирующих позиций» [3, с. 11].

Благодаря внутренней энергии интерсубъективных связей между философами, происходит становление мощного интеллектуала. Огромные амбиции и потенциал позволяют ему поддерживать контакты с другими выдающимися мыслителями [10], что еще более укрепляет интеллектуальную сеть между конкретными субъектами и способствует более эффективному производству идей.

Показывая существование интеллектуалов, обратим внимание на социальное позиционирование, благодаря которому они получают возможность создавать собственный, неповторимый образ жизни. Речь идет о том, что мыслители нуждаются в поддержке, как материальной, так и социальной, и поэтому обязаны быть вовлеченными в интерактивные ритуалы. Рэндалл Коллинз, в свою очередь, стремится определить некоторый уровень корреляции между личной творческой энергией и степенью интенсивности, вовлеченности конкретного интеллектуала в ритуалы, принятые в конкретном социуме [2; 3].

Подведем итоги нашему рассуждению. Принципиальная новизна понимания происхождения идей в концепции Р. Коллинза состоит в следующем: с одной стороны, идеи представляют собой результат социальной детерминированности в виде четко определенных

социальных схем и в последующем используются интеллектуалами, в частности при формировании нового мировоззренческого аппарата. С другой стороны, любая историческая эпоха может стать актуальной, если существенным образом повлияет на мыследеятельность конкретного интеллектуала. Практико-ориентированная динамика идей имеет для общества столь же высокую значимость, как и теоретические исследования. В отличие от большинства ученых и методологов науки, предполагавших, что идеи формируются и развиваются только благодаря двум, максимум трем поколениям ученых, Р. Коллинз считал очевидной возможность достигать актуализации идей и удерживать во внимании множество самых разнообразных детерминаций интеллектуальной деятельности.

Кроме того, происхождение и оформление идей в понимании Р. Коллинза определяется единством внутреннего и внешнего факторов, суть которых отражена во включенности интеллектуалов в систему интересубъективных связей (что позволяет говорить и о включенности интеллектуальных способностей Р. Коллинза в единую систему по производству идей). Социальные институты, заинтересованные в результатах интеллектуальной деятельности, вводят интеллектуалов не только в профессиональную среду, но и в систему социальных отношений, предоставляя им определенную поддержку и возможность сохранять свою индивидуальность. На стыке всех идейных позиций и возникает положение, что идея как интеллектуальный конструкт обретает потенциал к формированию, развитию, динамике и применению на практике.

Литература

1. **Розов Н. С.** Идеи и интеллектуалы в потоке истории: макросоциология философии, науки и образования. Новосибирск: Манускрипт, 2016. 344 с.

2. **Collins R.** The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change. Rev. ed. Cambridge, MA; London: Belknap Press of Harvard University Press, 1998. 1098 p.

3. **Красиков В. И.** Философия: потеря социологической девственности? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. № 1 (9). С. 5—16.

4. **Квасова И. И.** О книге Рэндалла Коллинза «Социология философий» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2005. № 1. С. 40—52.

5. **Коллинз Р.** Макроистория: очерки социологии большой длительности / Пер. с англ. Н. С. Розова // Идеи и идеалы. 2015. Т. 2 № 2 (24). С. 155—162.

6. **Kant I.** Critique of Pure Reason / Transl. by J. M. D. Meiklejohn. Mineola, NY: Dover Publications, 2003. 400 p. (Dover Philosophical Classics).

7. **Лишаев С. А.** Неуверенная идентичность (самосознание философа в современной России) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2014. № 2 (16). С. 3—24.

8. **Левшина О. Н.** Преподавание наук о культуре в свете теории интеллектуальных сетей Рэндалла Коллинза // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2008. Т. 181. С. 74—77.

9. **Носова С. С.** Методологические основания изучения Общества-Сети // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 53—56.

10. **Кучеренко И. В.** Рэндалл Коллинз о виртуализации конфликта в повседневной жизни // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2013. № 1 (5). С. 99—111.

Поступила 19.07.2018

Равочкин Никита Николаевич — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кемеровского государственного сельскохозяйственного института (Россия, 650056, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5), nickravochkin@mail.ru

References

1. Rozov N. S. Idei i intellektualy v potoke istorii: makrosotsiologiya filosofii, nauki i obrazovaniya (Ideas and Intellectuals in the Stream of History: Macro-Sociology of Philosophy, Science and Education), Novosibirsk, Manuscript, 2016, 344 p.

2. Collins R. The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change, Rev. ed., Cambridge, MA, London, Belknap Press of Harvard University Press, 1998, 1098 p.
3. Krasikov V. I. Filosofiya: poterya sotsiologicheskoi devstvennosti? (Philosophy: the Loss of Sociological Virginity?), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2010, No. 1 (9), pp. 5–16.
4. Kvasova I. I. O knige Rendalla Kollinza “Sotsiologiya filosofii” (“Sociology of Philosophy” by R. Collins Review), *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov, Seriya Sotsiologiya*, 2005, No. 1, pp. 40–52.
5. Kollinz R. (Collins R.) Makroistoriya: ocherki sotsiologii bol’shoi dlitel’nosti (Macrohistory: Essays in Sociology of the Long Run), Per. s angl. N. S. Rozova, *Idei i ideally*, 2015, T. 2 No. 2 (24), pp. 155–162.
6. Kant I. Critique of Pure Reason, Transl. by J. M. D. Meiklejohn, Mineola, NY, Dover Publications, 2003, 400 p., Dover Philosophical Classics.
7. Lishaev S. A. Neuverennaya identichnost’ (samosoznanie filosofa v sovremennoi Rossii) (Hesitating Identity (Consciousness of a Philosopher in Modern Russia)), *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii, Seriya Filosofiya. Filologiya*, 2014, No. 2 (16), pp. 3–24.
8. Levshina O. N. Prepodavanie nauk o kul’ture v svete teorii intellektual’nykh setei Rendalla Kollinza (Teaching of Cultural Studies in the Light of Randall Collins’ Theory of Intellectual Networks), *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul’tury i iskusstv*, 2008, T. 181, pp. 74–77.
9. Nosova S. S. Metodologicheskie osnovaniya izucheniya Obshchestva-Seti (Methodological Background for Studying Society-Network), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, No. 363, pp. 53–56.
10. Kucherenko I. V. Rendall Kollinz o virtualizatsii konflikta v povsednevnoi zhizni (Randall Collins about Virtualized Conflicts in Everyday Life), *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologii i kiberprostranstva*, 2013, No. 1 (5), pp. 99–111.

Submitted 19.07.2018

Ravochkin Nikita N., candidate of philosophical sciences, associate professor of Humanities and Legal Disciplines Department, Kemerovo State Agricultural Institute (5, Markovtseva Street, Kemerovo, 650056, Russia), nickravochkin@mail.ru

Политические компоненты национальной идеи образования в России: противоречия в содержании

Т. В. Растимешина, С. Н. Панкина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

rast-v2012@yandex.ru

Отмечены характерные черты современной эпохи, обуславливающие значимость вопросов национального воспитания. Раскрывается социальная роль системы образования в новом веке. Выделены и подробно рассмотрены компоненты национальной идеи, носящие, на взгляд авторов, вневременной характер: патриотизм, гражданственность и государственность. Проанализированы ключевые аспекты проблемы ответственности. Обосновывается необходимость перехода к опережающей стратегии развития образовательной системы при должном внимании к ее идеологической основе.

Ключевые слова: стратегия развития образования; русская национальная идея; ценностный багаж нации; традиции; преемственность; идеологическая основа образовательного процесса; форма ответственности; духовность русской нации; переосмысление прошлого.

Political Components of Russian National Idea of Education: Controversial Content

T. V. Rastimeshina, S. N. Pankina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

rast-v2012@yandex.ru

The authors did mark specific traits of modern era creating a role for national education questions. They did bring to light social functions of educational system in the new century. The authors did identify and analyze in detail the components of national idea having timeless nature, from the authors' point of view, namely: patriotism, civic consciousness and nationhood. They have analyzed key aspects of the responsibility problem and have substantiated the transition to outstripping strategy of educational system development with due consideration of its ideological basis.

Keywords: education development strategy; Russian national idea; nation's axiological background; traditions; continuity; learning policy's ideological basis; responsibility form; Russian nation's spiritual dimension; history rethinking.

Современная эпоха динамична: общество развивается настолько стремительно, что даже в течение жизни одного поколения людей происходят перемены революционного характера, повороты общества в своем развитии

© Растимешина Т. В., Панкина С. Н.

на 180 градусов. В такой ситуации для человечества, народа, нации, семьи на первый план выходит проблема передачи культурных традиций и ценностей, актуализируется необходимость обеспечения преемственности. Сегодня в России активно обсуждаются вопросы, связанные с проблемами возрождения национальных традиций и национального характера, остро дискутируются вопросы национального воспитания.

Вместе с тем *национальная идея* сегодня не может быть суммой сложившихся исторических традиций, норм и ценностей, хоть без них и немислимо становление будущего поколения: сформулировать национальную идею — значит быть провидцем будущего своей нации. Система образования — это та сфера жизни общества, для которой реализация национальной преемственности является важнейшим атрибутивным свойством. Собственно, система образования, в широком понимании, и есть основной механизм, с помощью которого осуществляется связь поколений на уровне нации. Однако если образование станет только инструментом передачи традиций и ценностей, процессы общественного развития замрут, нация превратится в мертвый клон самой себя: социальная значимость образования сегодня определяется тем, что оно должно опережать развитие, ставя новые задачи перед новым поколением. Более того, и в самом образовательном процессе формирование новых идей выступает едва ли не главным условием его осуществления. Чтобы приблизиться к действенному гуманизму, в образовательной сфере необходимо избавиться от догоняющей стратегии ее развития и перейти к *опережающей*. Миссия российского образования была сформулирована еще в 1999 г. профессором В. И. Загвязинским: «...способствовать социальной стабильности и прогрессу,

восстановлению и развитию культурного и кадрового потенциала страны посредством гармонизации отношений в макро-, мезо- и микросоциуме» [1, с. 8].

Таким образом, и в национальной идее, и в функциях образования мы наметили два вектора: один направлен в прошлое (обеспечение преемственности, сохранение национальной самобытности, возрождение традиций и ценностного багажа нации), другой — в будущее (опережающие стратегии, реализация идеалов, проявление воли и устремлений нации, видение исторического пути). Исходя из этих посылок, можно определить национальную идею как средоточие национального самосознания, выраженного в нормах, традициях и ценностях, и целенаправленной воли нации, ее представления о своем месте и предназначении в мире, о целях и смыслах своего исторического пути. Образование же должно служить основным инструментом трансляции национальной идеи в обществе.

Каждый здравомыслящий человек сегодня может сформулировать факторы, делающие столь важным наличие национальной идеи в качестве стержневой основы идеологии образовательного процесса. Однако сформулировать саму идею оказывается на порядок сложнее: без риска впасть в модернизационные ереси или традиционалистское мракобесие можно говорить в лучшем случае о некоторых компонентах национальной идеи.

Патриотизм был и остается неотъемлемой чертой русской национальной идеи. На наш взгляд, русский патриотизм сегодня избыточно агрессивен, опасно сближается с имперским национал-шовинизмом. Вместе с тем мы полагаем, что русской нации как полиэтническому единству скорее должна быть свойственна этническая терпимость и, напротив, не свойственно чувство собственной расовой исключительности. Идеи о том,

что русский народ — это народ-богоносец, о миссии России в мировой истории никогда не были присущи собственно народу, нации: они зарождались, обсуждались и нередко гибли в среде, занятой интеллектуальными изысканиями. Русский патриотизм традиционно не претензионен: претензии на исключительность не относились к его существенным компонентам. Сегодня слышны разговоры о сверхдержаве, о возрождении империи, однако Россия, если вдуматься, никогда не была империей в полном идеологическом смысле слова: великодержавные настроения не доминировали в комплексе черт, характеризующих русский патриотизм. То, что великодержавность в нем — не доминанта, подтверждается тем, что в русской истории главные героические даты связаны не с захватническими, а с оборонительными войнами. Так, всплеск русского патриотизма характеризует Отечественную войну 1812 г., освободительную по своей сути [2]. Кроме того, полноценным, полнокровным он становится в условиях, когда угроза сплачивает два уклада русской жизни — «почву» и «цивилизацию». В 1812 г. первая, традиционно ориентировавшаяся на православные традиции, говорящая на русском языке и исповедовавшая ценности общинности, — соль русской земли, была хранителем традиций русской нации, тогда как вторая, в лице самых образованных представителей России, говорившая на иностранных языках, интернациональная в своих ценностных ориентациях, была передовым фронтом общественного развития, — а война против французских захватчиков стала тем рубежом, который можно считать датой рождения русского национального единства, единства «почвы» и «цивилизации».

Мы полагаем, что говорить о русской национальной идее исключительно с позиций национал-патриотизма — значит

отвергать парадигму общественного развития не только нашей страны, но и всего мира, отрицать глобализацию и уходить в традиционный для России изоляционизм и отчасти шовинизм. В таком случае вполне обоснован вопрос о том, какую форму должен приобрести современный российский патриотизм, чтобы национальная идея не носила проимперского, расового или этнорелигиозного оттенка. Именно такой вопрос покажет нашей стране путь в будущее, однако ответ на него, как нам кажется, можно найти в историческом опыте человечества. Этот ответ — *гражданственность*.

Воспитание гражданственности, самосознания гражданина полиса и соответствующих этому званию компонентов мировоззрения было главной целью древнегреческой пайдеи. Пайдеия — это античный симбиоз образовательной системы и образовательной доктрины. Самое важное в нем, на наш взгляд — ценнейший подарок граждан греческих полисов современникам, — это видение целей образовательного процесса. Выпускник пайдеи получал в результате обучения не только и не столько набор знаний и багаж умений и навыков. Он обретал гордое звание гражданина полиса: гражданственность выступала системообразующим элементом его мировоззрения, формировавшегося в ходе обучения.

Духовно-нравственные основания, заложенные в традициях образования наших предков — граждан Древней Руси, также позволяют считать гражданственность, ответственность за общину частью отечественного национального самосознания. Вместе с тем ответственность — такая его черта, условия для формирования которой были не просто неустойчивыми, но порой даже противоречивыми. Так, русская

общинность — это условие, с одной стороны, позволяющее переложить ответственность за свой двор на всю общину, а с другой, вынуждающее нести общую повинность, а значит, ощущать бремя общей ответственности. В идеологии советского периода ответственность занимала в высшей степени значимое место. Образование играло особую роль в формировании личности, ответственной за судьбу страны, хотя и сориентированной на идеологизированные гипотетические формулировки: «А если бы ты вез патроны?» и «Пионер, ты в ответе за всё». Молодежь воспитывалась на литературных и кинематографических произведениях, воспевавших героизм и самопожертвование (см., напр., [3; 4]). Современная цивилизация культивирует индивидуализм и эгоцентризм, часто приравнивая их к ценностям демократии. Однако принципы демократии подразумевают несколько иное: чем шире границы свободной деятельности личности, тем больше ее ответственность, поэтому в демократическом обществе нормой является соблюдение законов и самодисциплина [5]. Нарушение законов, игнорирование общественных интересов, безответственное поведение суть не что иное, как покушение на свободу других людей.

Форма ответственности также может быть разной: внешней (тогда это форма несвободы) и внутренней — осознанной индивидом целью и способами ее реализации. О двух формах ответственности — внешней (страхе) и внутренней (стыде) — рассуждал в своих трудах Ю. М. Лотман [6; 7]. Если социальную ответственность трактовать как компонент национальной идеи, то до 1917 г., в русской дореволюционной культуре, складывалась ее внутренняя форма. Так, для понимания не только философии, но и дидактического смысла романа

Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» принципиально важно, что в конечном итоге именно стыд, а не страх приводит Раскольникова к покаянию. Кроме того, стыд выступает обязательным компонентом православного мировоззрения, а упрек в бесстыдстве — одно из самых страшных моральных обвинений.

Тенденция, характерная для советской эпохи, состояла в смещении акцентов на внешнюю форму ответственности — обязательный элемент идеологии общества, построенного по тоталитарному принципу. Отметим следующий феномен идеологии тоталитаризма: в ее структуре существует два типа норм — номинальные и действующие. Демократические права и свободы могут быть гарантированы конституцией, но реальное положение вещей таково, что индивиды внутри системы взаимодействуют на основании внешней формы ответственности — страха [5].

В светском государстве, где всё большее место занимают такие ценности, как самореализация и индивидуальная свобода, всё меньше внимания уделяется формированию ответственности за судьбу нации, которая, на наш взгляд, не может не быть обязательным компонентом национальной идеи. Причем если для формирования внешней формы ответственности место в образовательном процессе еще осталось (в средней и высшей школе преподаются общественные дисциплины, в том числе право), то на формирование внутренней формы ответственности отводится минимальное время. Нам представляется, что возвращение ответственного отношения к себе и обществу в содержание национальной идеи позволит предотвратить такую опасность, как наступление эры бесстыдства и вседозволенности.

Среди множества понятий ответственности стоит отметить такое, как историческая ответственность. Национальная идея — тот стержень, который превращает череду исторических событий, происходящих в стране и со страной, в историю нации. В XX в. философия истории приобрела особое значение. Отказ человечества от религиозного понимания истории означал необходимость новых представлений о том, кто и что лежит в основе исторического процесса. В частности, ряд ученых: Ф. А. фон Хайек, М. Фридман, Дж. Бьюкенен, Б. де Жувенель — последовательно отстаивали так и не ставшую популярной в XX в. концепцию свободы и ответственности человека за свое будущее и за историю. Современники называли этих ученых «упрямым меньшинством», однако сегодня, в начале третьего тысячелетия, приверженцев «упрямой» концепции становится все больше. Это объясняется тем, что люди начинают ощущать все больший груз ответственности за будущее своей нации и всего человечества.

В рамках названной концепции наполняется новым смыслом отношение не только к будущему, но и к прошлому. При этом переосмысление истории не имеет ничего общего с переписыванием учебников и перерасстановкой акцентов. Переосмысление истории — это поиск места себе настоящему в событиях прошлого. К концу XX в. уже были основания утверждать, что нации и межнациональные сообщества начали такое переосмысление. Так, сегодня немецкая нация признала свою вину перед евреями. Холокост и сталинизм остались в прошлом, и ныне живущее поколение, казалось бы, может снять с себя ответственность, ссылаясь на срок давности. Однако у современных людей должно рождаться и укрепляться

понимание того, что каждый человек в ответе за свою биографию, которая является только потенцией судьбы, следовательно, все вместе ответственны за историю своей нации и человечества.

Идея исторической ответственности сегодня не стала важной составляющей национальной идеи. Однако воспитание поколения — носителя этой идеи представляет собой задачу, которая была бы невыполнима исключительно в рамках образовательного процесса даже при условии принятия в будущем нацией и государством необходимости декоммунизации, десталинизации, люстрации и формирования на этой основе ответственного понимания своего прошлого. Образовательный процесс может служить всего лишь отражением и системным компонентом более масштабных процессов, происходящих в обществе. Сегодня в результате действия государственной внутренней и внешней политики, пропаганды и политики средств массовой информации доминирующими оказались китчевые настроения «можем повторить».

Еще один аспект проблемы ответственности — глобальный. Кризисная ситуация в России во многом усугубляется проблемами общемирового масштаба. Процессы депопуляции (отрицательного естественного прироста населения), а также экологический кризис во всем мире — дополнительные факторы, делающие проблему идеологической основы в образовании особенно актуальной. Известные сегодня биологические ресурсы (водные, климатические, залежи полезных ископаемых) истощаемы. По самым оптимистическим прогнозам, их достаточно не более чем на пять-шесть поколений людей. В сложившихся условиях образование предстает как наднациональный институт, в идеологии которого должна быть

заложена ответственность за будущее не только нации, но и всего человечества. В подобном контексте замкнутость образовательного процесса в поле национальных традиций и традиционных ценностей не позволит ему стать опережающим социальным инструментом, сочетающим современные технологии и традиции.

Ведущие российские и зарубежные ученые давно предупреждают: «Современное социально-экономическое развитие приводит к ухудшению окружающей среды, что грозит миру глобальной экологической катастрофой» [8, с. 135]. Нарастание экологического кризиса вызывается двумя тенденциями. С одной стороны, население планеты непрерывно увеличивается, в последние десятилетия экспоненциально. Наиболее бурный рост населения отмечается в развивающихся странах, при этом благосостояние жителей в них резко снижается. С другой стороны, развитые страны непрерывно наращивают индустриально-техническую мощь, а благосостояние их населения повышается. Это, в свою очередь, ведет к возрастанию так называемой антропогенной нагрузки на биосферу. Итогом совместного действия двух тенденций стал глобальный экологический кризис, носящий системный характер.

Модель одновременного экономического и демографического роста, ведущая к гибели биосферы и, в конечном счете, человечества, называется моделью неустойчивого развития. Из необходимости новой модели цивилизационного развития возникло понятие устойчивого развития.

Оно определяется как улучшение качества человеческой жизни при сохранении устойчивости поддерживающих экосистем. В идейном содержании этого термина еще с 1970-х гг. акцентируется связь экономического и социального развития

с проблемами окружающей среды [9, с. 51—55]. Идеи о выживании и непрерывном развитии человечества задолго до возникновения концепции устойчивого развития высказывали русские ученые К. Э. Циолковский и В. И. Вернадский.

Сегодня цель обеспечения устойчивого развития — переход от неуправляемого и бессистемного, по сути стихийного, развития человечества к управляемому, гармоничному, стабильному и поступательному при сохранении экосистемы Земли. Можно сказать, что модель устойчивого развития помещает ныне живущее поколение «в одну лодку» с собственными потомками — будущими поколениями землян. Для многих современных людей такое допущение трудно представимо, так как они привыкли ориентироваться на себя, в лучшем случае на своих детей, и в погоне за экономическим ростом и благосостоянием часто руководствуются принципом: «После нас хоть потоп».

Отказ от экономического детерминизма и принятие модели устойчивого развития за основу влечет за собой среди прочего необходимость пересмотра мировоззренческих постулатов. Трудность этого в том, что устойчивость, о которой сегодня идет речь, не была идеей или целью какой-либо нации, т. е. не имела места в истории цивилизации. По большому счету, история человечества представляет собой непрерывный процесс неустойчивого развития, а значит, более или менее извилистый, но путь к самоистреблению.

Устойчивое развитие и переход к нему не произойдут стихийно, они могут совершиться только сознательно. В «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [10] отмечается, что это неосуществимо при сохранении нынешних стереотипов мышления. Мышление и сознание изменятся, если идеи устойчивого развития

одновременно станут национальными идеями в каждой стране мира. Всеми миру, в том числе России, понятно, что образованию принадлежит ключевая роль в формировании человека, ориентированного на модель устойчивого развития.

Сегодня следует интенсивно искать новые модели образовательных систем, соответствующих целям будущей цивилизации. Задачей образования, в том числе компонентом его идеологии, должен стать поиск путей выхода из кризиса цивилизации. Если система образования не трансформируется в сторону ориентации на устойчивое развитие, она не сможет способствовать предотвращению глобального экологического и антропологического кризиса. Эта трансформация предполагает, с одной стороны, увеличение удельного веса экологического образования в образовательном процессе, с другой стороны, включение во все другие составляющие системы образования: экономическую, социально-гуманитарную, технико-технологическую — модели устойчивого развития в качестве обязательного компонента идеологии.

Еще один компонент национальной идеи, уходящий корнями в глубокую древность, составляет духовность. На наш взгляд, духовность нашего народа — не порождение религиозной исто-вости. По свидетельству многих авторов ([11; 12; 13] и др.), русские святые отличаются не столько следованием православным канонам, сколько надрелигиозным, духовным отношением к сущности бытия. Так, понимание добра и зла формируется у них и передается остальным людям не на основании строгого следования букве Закона Божия, а вследствие высокой духовной мудрости. Старчество на Руси было институтом, практически не имевшим аналогов в мировой

истории. Старцы научали мудрости и правде не по религиозным догматам, а по собственным представлениям о добре и зле.

Многие исследователи отмечают (см., напр., [14; 15; 16]), что православие не было единственным фактором формирования таких черт русского народа, как сопереживание и сочувствие, бескорыстие и нестяжательство, бессребрничество, терпимость и толерантность (в том числе к другим нациям и вероисповеданиям), великодушие (в том числе к врагу), миролюбие, незлобивость и некровожадность, всепрощение, а также физическая и нравственная выносливость. Эти особенности русского характера отмечаются во многих исторических документах дохристианской эпохи. Мы утверждаем, что духовность русской нации — не продукт ее религиозности. Душевность и гуманность, качественно отличающаяся от гуманизма, присущего идеологии протестантизма, в определенной степени формировались в контексте авторитарного подчинения, крепостного бесправия, непобедимой нищеты и дискомфорта, отсутствия базовых гарантий прав человека, самоуничтожения и готовности к самоистреблению. На наш взгляд, суть такой русской духовности точно выражена в произведении Н. С. Лескова «Очарованный странник».

Трудно сегодня говорить о том, как именно духовные компоненты национальной идеи могут реализоваться в образовательном процессе. Более того, вызывает глубочайшие сомнения необходимость возрождения русской духовности именно в традиционных форматах. Однако в ситуации угрозы обострения межнациональных и межконфессиональных отношений перед образованием стоит задача найти те национальные качества, формирование

которых у современной молодежи позволит укрепить национальную идею, но не будет угрожать конфессиональному и этническому единству страны, с одной стороны, и становлению политической культуры участия, с другой. Выделенные нами качества: сопереживание и сочувствие, бескорыстие, терпимость, миролюбие — вполне соответствуют этой задаче.

Все рассмотренные нами компоненты национальной идеи: государственность, гражданственность, патриотизм — являются, как нам представляется, не только традиционными для нашей нации, но и вневременными. Во все времена, при всех правительствах и режимах этим чертам национального самосознания принадлежали доминирующие позиции. Многие исследователи сегодня часто цитируют Дж. Гэлбрейта, который предположил, что реальная сила в современном обществе во все большей мере переходит (или должна переходить) от собственников-предпринимателей и технократов-менеджеров к «сословию педагогов и ученых» [17, с. 319]. Он обратил внимание на парадокс: капиталистическая система «нуждается для своего преуспевания в организованном околпачивании публики. В то же время она взращивает увеличивающийся класс людей (работников науки и образования. — *Т. Р., С. П.*), считающих такое околпачивание ниже своего достоинства и осуждающих его как духовное растление» [17, с. 251]. По большому счету, утверждения Дж. Гэлбрейта справедливы, но не революционны. Роль сословия педагогов и ученых велика во все времена. И когда люди позволяют себе об этом забыть, такое забвение обходится им очень дорого.

Те компоненты, которые включены нами в содержание национальной идеи и связаны с будущим России, — демократические ценности, модель устойчивого

развития, ориентация на свободу и самореализацию, — воплощаются в образовании в ходе процессов его реформирования. Место этих идей в содержании образовательного процесса окончательно не определено. Однако реформы, проводимые в системе образования сегодня, позволяют говорить о колоссальном потенциале и новых возможностях, которые еще предстоит открыть.

Литература

1. *Загвязинский В. И.* Проектирование региональных образовательных систем // Педагогика. 1999. № 5. С. 3—13.
2. Отечественная война 1812 г.: сб. документов и материалов / Сост. ... проф. А. В. Предтеченским, А. И. Васильевым, Б. Б. Фраткиным; под ред. акад. Е. В. Тарле и др. Л.; М.: Акад. наук СССР, 1941. 198 с., 20 л. ил.
3. Формирование социальной ответственности молодого человека: сб. науч. тр. / [Отв. ред. А. И. Попов, В. А. Титов]. М.: ВКШ, 1984. 188 с.
4. *Барковская Н. В.* Постсоветская рефлексия над советским детством (Э. Кочергин. «Крещенные крестами»; Н. Нусинова. «Приключения Джерика») // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 202—205.
5. *Растимешина Т. В.* Роль художественной культуры в формировании политической культуры личности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2001. 20 с.
6. *Лотман Ю. М.* О семиотике понятий «стыд» и «страх» в механизме культуры // Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман. СПб.: Академический проект, 2002. С. 435—438. (Мир искусств).
7. *Лотман Ю. М.* Воспитание души: воспоминания, беседы, интервью: В мире пушкинской поэзии (сценарий): Беседы о русской культуре (телевизион. лекции). СПб.: Искусство-СПБ, 2003. 621 с.
8. Глобальный кризис западной цивилизации и Россия / Отв. ред. Г. В. Осипов. 2-е изд., доп. М.: УРСС, 2009. 536 с.: ил., табл. (Будущая Россия / ИСПИ РАН).
9. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Экологическая безопасность, устойчивое развитие и природоохранные проблемы: [монография] / [В. И. Данилов-Данильян, В. И. Осипов, Н. А. Махмутов и др.]. М.: МГФ «Знание», 1999. 703 с.: табл.

10. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15: 8 апр. Ст. 1572.

11. **Голубинский Е. Е.** История канонизации святых в Русской церкви: монография. [Репр. изд.]. М.: Крутиц. патриаршее подворье, 1998. 597 с.

12. **Топоров В. Н.** Святость и святые в русской духовной культуре: монография: в 2 т. М.: Гнозис: Школа «Языки русской культуры», 1995. (Язык. Семиотика. Культура).

13. **Рогожин Н. М.** Русские святые и российская государственность X — начала XX вв. // Вопросы религии и религиоведения: Науч.-теорет. прилож. к журналу «Государство, религия, церковь в России и за рубежом». М.: ИД «МедиаПром», 2010. С. 63—76.

14. **Саби́ров А. Г., Саби́рова Л. А.** Русский человек: сущность, своеобразие и перспективы развития: монография. Казань: РИЦ «Школа», 2014. 155 с.

15. **Лифинцева С. Н., Бажанова Ю. Н.** Духовно-нравственные основания в образовательных традициях России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 2 (10). С. 99—108.

16. **Юревич А. В.** Факторы формирования и эволюции национальных менталитетов // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1 № 3. С. 83—110.

17. **Гэлбрейт Дж. К.** Новое индустриальное общество. Избранное = The New Industrial State. Selection. М.: Эксмо, 2008. 1200 с. (Антология экономической мысли).

18. **Модянова Т. В.** Государственная кадровая политика в сфере образования в России в конце XX — начале XXI вв.: политологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2001. 20 с.

Поступила 31.08.2018

Растимешина Татьяна Владимировна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), rast-v2012@yandex.ru

Панкина Светлана Николаевна — заместитель начальника управления по делам молодежи и связям с общественностью Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), swepankina@inbox.ru

References

1. Zagvyazinskii V. I. Proektirovanie regional'nykh obrazovatel'nykh sistem (Regional Educational Systems Design), *Pedagogika*, 1999, No. 5, pp. 3—13.

2. Otechestvennaya voyna 1812 g., sb. dokumentov i materialov (1812 Patriotic War, a Collection of Documents and Materials), Sost. ... prof. A. V. Predtechenskim, A. I. Vasil'evym, B. B. Fratkinyam, pod red. akad. E. V. Tarle i dr., L., M., Akad. nauk SSSR, 1941, 198 p., 20 l. il.

3. Formirovanie sotsial'noi otvetstvennosti molodogo cheloveka (Socially Responsible Young Person Formation), sb. nauch. tr., Otv. red. A. I. Popov, V. A. Titov, M., VKSh, 1984, 188 p.

4. Barkovskaya N. V. Postsovetskaya refleksiya nad sovetskim detstvom (E. Kochergin. "Kreshchennye krestami"; N. Nusinova. "Prikl'yucheniya Dzherika") (Post-soviet reflexion on Soviet childhood (E. Kochergin Baptized with Crosses; N. Nusinova Adventures of Jeric)), *Politicheskaya lingvistika*, 2011, No. 1 (35), pp. 202—205.

5. Rastimeshina T. V. Rol' khudozhestvennoi kul'tury v formirovanii politicheskoi kul'tury lichnosti, avtoref. dis. ... kand. polit. nauk (Role of Artistic Culture in Personal Political Culture Formation, Extended Abstract of Cand. Sci. (Polit.) Dissertation), M., 2001, 20 p.

6. Lotman Yu. M. O semiotike ponyatii "styd" i "strakh" v mekhanizme kul'tury (On Semiotics of 'Shame' and 'Fear' Notions in the Mechanism of Culture), *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva*, by Yu. M. Lotman, SPb., Akademicheskii proekt, 2002, pp. 435—438, Mir iskusstv.

7. Lotman Yu. M. Vospitanie dushi: vospominaniya, besedy, interv'yu. V mire pushkinskoi poezii (stsenarii). Besedy o russkoi kul'ture (televizion. lektsii) (Education of Soul: Memoirs, Conversations, Interviews. In the World of Pushkin's Poetry (Play-scripts). Conversations on Russian Culture (TV Lectures), SPb., Iskusstvo-SPB, 2003, 621 p.

8. Global'nyi krizis zapadnoi tsivilizatsii i Rossiya (Global Crisis of Western Civilization and Russia), Otv. red. G. V. Osipov, 2-e izd., dop., M., URSS, 2009, 536 p., il., tabl., Budushchaya Rossiya, ISPI RAN.

9. Bezopasnost' Rossii, Pravovye, sotsial'no-ekonomicheskie i nauchno-tekhnicheskie aspekty. Ekologicheskaya bezopasnost', ustoichivoe razvitie i prirodookhrannye problemy (Security of Russia, Legal, Socio-Economic and Scientific-Technical Aspects. Ecological Safety, Sustainable Development and Nature Protection Problems), monografiya, by V. I. Danilov-Danil'yan, V. I. Osipov, N. A. Makhmutov i dr., M., MGF "Znanie", 1999, 703 p., tabl.

10. Ukaz Prezidenta RF ot 01.04.1996 No. 440 "O Kontseptsii perekhoda Rossiiskoi Federatsii k us-toichivomu razvitiyu" (RF Presidential Decree from Apr. 1, 1996 No. 440 "On the Conception of Russian Federation Transition to Sustainable Development"), *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1996, No. 15, 8 apr., Item 1572.
11. Golubinskii E. E. Istoriya kanonizatsii svyatykh v Russkoi tserkvi (History of Saints' Canonization in Russian Church), monografiya, Repr. izd., M., Krutits. patriarshee podvor'e, 1998, 597 p.
12. Toporov V. N. Svyatost' i svyatye v russkoi dukhovnoi kul'ture (Sainthood and Saints in Russian Spiritual Culture), monografiya, v 2 t., M., Gnozis, Shkola "Yazyki russkoi kul'tury", 1995, Yazyk. Semi-otika. Kul'tura.
13. Rogozhin N. M. Russkie svyatye i rossii-skaya gosudarstvennost' X — nachala XX vv. (Russian Saints and Russian Nationhood, 10th to Early 20th Centuries), *Voprosy religii i religiovedeniya, Nauch.-teoret. prilozh. k zhurnalu "Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom"*, M., ID "MediaProm", 2010, pp. 63—76.
14. Sabirov A. G., Sabirova L. A. Russkii che-lovek: sushchnost', svoeobrazie i perspektivy razvi-tiya (Russian Man: Nature, Peculiarity and Develop-ment Prospects), monografiya, Kazan', RITs "Shko-la", 2014, 155 p.
15. Lifintseva S. N., Bazhanova Yu. N. Du-khovno-nravstvennye osnovaniya v obrazovatel'nykh traditsiyakh Rossii (Spiritual and Moral Bases in Rus-sian Educational Traditions), *Ekonomicheskie i so-tsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2016, No. 2 (10), pp. 99—108.
16. Yurevich A. V. Faktory formirovaniya i evo-lyutsii natsional'nykh mentalitetov (Factors of Forma-tion and Evolution of National Mentalities), *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i eko-nomicheskaya psikhologiya*, 2016, T. 1 No. 3, pp. 83—110.
17. Gelbreit Dzh. K. (Galbraith J. K.) Novoe industrial'noe obshchestvo. Izbrannoe (The New In-dustrial State. Selection), M., Eksmo, 2008, 1200 p., Antologiya ekonomicheskoi mysli.
18. Modyanova T. V. Gosudarstvennaya kad-rovaya politika v sfere obrazovaniya v Rossii v kon-tse XX — nachale XXI vv.: politologicheskii analiz, avtoref. dis. ... kand. polit. nauk (State Employment Policy in Education Sector in Russia of Late 20th — Early 21st Century: Politological Analysis, Extended Abstract of Cand. Sci. (Polit.) Dissertation), M., 2001, 20 p.

Submitted 31.08.2018

Rastimeshina Tatiana V., Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Elec-tronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1),
rast-v2012@yandex.ru

Pankina Svetlana N., Deputy Head of PR and Youth Relations Office, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1),
swepankina@inbox.ru

Математическое знание и мир искусства: противоречия и созвучия

Ю. М. Романенко

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

sandy1.72@mail.ru

Анализируются отношения и соотношения точного математического знания и искусства, выявленные в ходе научных исследований и междисциплинарных поисков учеными последнего столетия. Отмечено применение двух основных групп методов: математического моделирования и математической статистики в исследовании искусства и художественного творчества. Выделяется значение исследований количественных отношений в различных видах художественного творчества, таких как поэтика, архитектура, скульптура, с целью выявить универсальные закономерности в построении искусства. Показывается расширение применения категорий эстетики и искусствознания для описания и познания математических категорий.

Ключевые слова: математика; метод; методология; искусствознание; эстетика; эстетическое; экспериментальная эстетика; синергетика, закономерность.

Mathematical Knowledge and the World of Art: Contradictions and Consonances

Yu. M. Romanenko

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

sandy1.72@mail.ru

The author analyzes relations and ratios of exact mathematical knowledge and art revealed in the framework of various scientific researches and interdisciplinary searches carried out by 20th century scientists. The author did mark the use of two main groups of methods in the study of art and creativity: mathematical modeling and mathematical statistics. The author has emphasized the significance of quantitative relations' studies in different types of art, such as poetics, architecture and sculpture, to identify universal patterns of art construction. The author has shown the expansion of the use of categories of esthetics and art studies for the description and knowledge of mathematical categories.

Keywords: mathematics; method; methodology; art studies; art history; esthetics; esthetical; experimental esthetics; synergetics; consistent pattern.

Анализируя взаимосвязь рефлексивного знания в точных науках и в искусстве, можно заметить, что проблема противостояния естественных и точных наук, с одной стороны, и искусства и мира человеческих чувств — с другой (сформулированная, например, в книге Ч. Сноу «Две культуры» [1]), по мнению большинства исследователей, не является неперенным атрибутом культуры и существовала далеко не всегда. Развитию человеческого познания присуще как стремление к дифференциации, специализации, так и тенденция к интеграции, к объединению различных взглядов на мир.

Нельзя не признать, что до недавнего времени наука об искусстве, в отличие от других гуманитарных наук, была в некоторой степени в стороне от процесса интеграции, однако в XX в., в особенности во второй его половине, в искусствоведении получили распространение различные математические модели и методы [2; 3; 4]. Так, важным событием для науки в 1967 г. стало создание Международной ассоциации эмпирической эстетики, а в 1996 г. — Международной ассоциации математической эстетики. Экспериментальная эстетика — относительно новый междисциплинарный метод научного познания — это не только и не столько способ изучения явлений, сколько отбор этих явлений, их интерпретация. Используя общую теорию эстетики и психологические концепции восприятия, экспериментальная эстетика конструирует свой предмет исследования — эстетическое восприятие.

Здесь уместно вспомнить критический очерк экспериментальной эстетики Е. М. Торшиловой: «Были в истории эстетики и попытки поиска математической формулы красоты и идеального воплощения ее в искусстве. Возвращались к таким попыткам и позже, но

всегда без обращения к индивидуальному реальному опыту воспринимающих. Предполагалось, что такой опыт закодирован в самом искусстве, раз оно живет и воздействует на людей. Кроме того, религиозные, мистические, романтические интуитивистские концепции художественного творчества, постепенно распространившиеся в эстетике, противостояли тенденциям объективного анализа связи: человек — произведение искусства. Нельзя сказать, что скептическое отношение к успешности такого анализа сегодня полностью преодолено. Мы не собираемся утверждать, что на вопрос “можно ли поверить алгеброй гармонию?” найден окончательный ответ. Но современное развитие гуманитарных наук, в том числе наук об искусстве, все чаще и чаще ставит их перед необходимостью использовать достижения естественнонаучного знания. К концу XIX века, на фоне бурного развития машинной цивилизации, роста научно-технического прогресса все больше повышается престиж точных наук. Эстетика тоже обращается от умозрения к опыту, к эксперименту» [5, с. 3—4].

Отечественный исследователь В. М. Петров, отмечая значимость экспериментальной эстетики, справедливо пишет о том, что «наведение мостов» между двумя ипостасями культуры «требуется не только самой научной сфере, — но и просто духовному миру любого развитого человека, ибо он нуждается в единстве, самосогласованности своего внутреннего мира (а не в “хаосе” разрозненных “частных истин”）」 [2, с. 9].

В то время как искусствоведение, культурология, эстетика расширяют методологический и терминологический аппарат в направлении междисциплинарности и синтетической дисциплинарности, точные науки (прежде всего математика) становятся супернауками,

а их прикладные теории — универсальными методами познания бытия. Так, современные математические методы, в первую очередь аппарат прикладной математики, стремятся охватить предметы, изучаемые в различных областях знания, без их разложения на отдельные составляющие, без так называемого препарирования. В частности, прикладные количественные методы нашли широкое применение в анализе крупномасштабных явлений и тенденций массовой культуры. Необходимо также заметить, что в анализе отдельного художественного произведения также используются математические методы, несмотря на то, что их роль среди традиционных методов, применяемых в искусствознании, скорее вспомогательная.

В прикладных исследованиях принято выделять две основные группы математических методов познания и описания объекта изучения.

1. Методы измерения, позволяющие работать с конкретным эмпирическим материалом (математическая статистика).

2. Математические модели, отражающие изучаемое явление — его внутреннюю структуру и (или) его связи с внешним миром. Жизнеспособность математической модели нередко зависит от разработанности методов измерения [2; 6; 7; 8].

Эти две группы тесно взаимосвязаны, хотя и имеют возможность развиваться автономно. Выбор метода зависит как от субъективных предпочтений исследователя, так и от предмета исследования.

Многоплановые исследования, предпринятые учеными XX в.: исследование стихотворной речи (А. Н. Колмогоров), пространственных построений в живописи и архитектуре (Д. Пидоу, Б. В. Раушенбахи Р. Арнхейм), музыки (В. К. Детловс) и др. — выявили закономерности

в построении художественных форм в различных видах искусства с точки зрения количественных способов их внутренней организации. Вместе с тем они расширили исследовательские горизонты, поставив перед учеными современности вопрос о нахождении правильного соотношения между необходимым порядком и мерой неопределенности, непредсказуемости информации, — соотношения, характерного для наиболее значительных произведений мирового искусства. Действительно, непредсказуемым в известной мере является и сам творческий поиск, творческий процесс.

В результате исследования количественных отношений в различных видах художественного творчества был накоплен значительный фактический материал относительно закономерностей построения искусства. Их объективный смысл заключается в том, что выявленные закономерности отражают наиболее целесообразные соотношения — наиболее широко и емко понимаемую художественную выразительность, достигаемую безошибочно, единственно нужными средствами. Собранный аналитический материал дает возможность использовать результаты и выводы количественных исследований как основу для иного уровня анализа искусства, для поиска определенных закономерностей в построении выразительных форм, отражающих общие универсальные законы организации всех частей и элементов мира. Поиск количественных подходов в искусствометрии осуществлялся с помощью тех моделей, которые предлагала развивающаяся наука XX в. Если на предшествующем этапе исследователей вдохновляли в основном достижения кибернетики как науки об организации, то последующий этап связан с активным воздействием на представления ученых модели, которую предложила

синергетика, наука о самоорганизации. После выхода в 1977 г. книги Г. Хакена «Синергетика» материалом для количественных исследований искусства стали принципы и пути образования структур из хаоса в системах различного типа [9; 10]. Синергетика объединила идеи детерминизма и вероятности, установив меру диалектического единства научных подходов: вероятностного подхода к детерминизму и детерминистского — к вероятности. Получалось, что в организации и функционировании систем все четко определено, но может быть осуществлена и другая определенность (из нескольких равновероятных); все вероятно, но сама вероятность детерминирована. Это последнее положение оказалось весьма плодотворным при рассмотрении формальной организации искусства.

В синергетике выражаются интегративные тенденции современной науки, а именно глобальная картина мира в свете утверждения об универсальности процессов организации материи, в том числе и в системах, оцениваемых эстетически. «Если мы включим и искусство в эту единую систему взаимодействий, то это не будет означать признания того, что внутренние процессы искусства суть процессы самоорганизующиеся, но не будет и противоречить рассмотрению принципов его организации как отражения закономерностей самоорганизующихся систем, с которыми искусство взаимодействует через сознание. В таком случае применение подходов науки об организации к искусству будет означать не их механический перенос в иную сферу, а свидетельствовать об универсальности объективно существующих и действующих принципов всякой организации» [11, с. 10].

Синтезом инженерного расчета и выразительной объемности является число в архитектуре. Древнейшие

композиции дома, стойбища и поселения органично связаны с высоким ценностным статусом чисел в человеческом обществе. Эстетика числа становится составляющим компонентом истории архитектурных стилей. И пирамиде, сходящиеся линии которой теряются в высшей ее точке, как в бесконечности, и романскому стилю с его принципом количества и по-земному утяжеленной массой, и конструктивистскому опыту — в равной степени соответствует некое численно выраженное мировоззрение.

Скульптура в неменьшей степени демонстрирует нам художественную пластику и образный репертуар чисел. В скульптуре воссоздана «культурная антропология» чисел: она возвращает нас к истокам слова, жеста, числа, к человеческому телу как первичной эстетической данности, к той наглядной архаической модели пропорций, по которым человек строил картину мира и осознавал в ней себя. В скульптуре наглядно развернуто числовое действие, так же как в архитектурной композиции — уложена в расчет овеществленная и организованная материальность.

Композиционная фактура произведений живописи на разных стадиях ее развития содержит массу эстетико-числового материала. История таких принципов композиции, как «перспектива» и «точка зрения», показывает постоянную опору мастеров на числовое осмысление материала; достаточно вспомнить первое определение живописного полотна, данное Д. Вазари, который назвал это произведение искусства зарисованным чертежом.

Рассматривая числовые соотношения в искусстве, нельзя упускать из виду поэтику числа. Нетрудно подобрать тексты, в которых числа являются героями произведений (В. Брюсов,

О. Мандельштам, З. Гиппиус, В. Хлебников и др.) О числах в тексте можно говорить в разных аспектах: ритмико-синтаксическом [12], композиционном, символическом, семантическом и др. [3; 13]. Само понятие счетности в ряде случаев оказывается конструктивным моментом построения картины мира поэтом. Например, у Ф. Тютчева: «Дни сочтены — утрат не перечсть». Биографически число — только кайма начала и конца, а между ними распределена «сумма» со-бытия, которая не актуальна. В творчестве В. Хлебникова [14], С. Малларме и П. Валери [15] число выступает во всей полноте мифологического и онтологического содержания. Так, творчество В. Хлебникова демонстрирует ярчайший для XX в. синтез числового метода и числообраза в едином мировоззренческом художественном комплексе («Доски судьбы»).

В заключение можно констатировать, что исследования последнего столетия, в расширяющихся и постепенно накладывающихся друг на друга методологических пространствах прикладной математики и наук об искусстве, показали, что такое математическое понятие, как число, может нести эстетические смыслы и нагрузки, а искусство во всех его видах может быть описано, помимо прочего, и в категориях математики.

Литература

1. **Сноу Ч. П.** Две культуры: сборник публицистических статей / Пер. Ю. С. Родман; ред., авт. предисл. А. И. Арнольдов. М.: Прогресс, 1973. 144 с.
2. **Петров В. М.** Количественные методы в искусствознании. Вып. 1: Пространство и время художественного мира. М.: Смысл, 2000. 204 с.: ил.
3. **Хильми Г. Ф.** Говорящие ночи // Поэзия науки / Г. Ф. Хильми. М.: Наука, 1970. С. 53—55.
4. **Аталай Б.** Математика и «Мона Лиза»: искусство и наука в творчестве Леонардо да Винчи = The Art and Science of Leonardo da Vinci /

Пер. с англ. С. В. Зинюка. М.: Техносфера, 2007. 303 с.: ил.

5. **Торшилова Е. М.** Можно ли поверить алгеброй гармонию?: Критический очерк экспериментальной эстетики. М.: Искусство, 1989. 208 с.

6. **Раушенбах Б. В.** Пространственные построения в живописи: очерк основных методов. М.: Наука, 1980. 288 с.

7. Семиотика и искусствоведение: сб. переводов / Под ред. Ю. М. Лотмана, В. М. Петрова. М.: Мир, 1972. 364 с.: ил. (Современные зарубежные исследования).

8. **Хогарт В.** Анализ красоты / Авт. предисл., ред. М. П. Алексеев, пер. с англ. П. В. Мелковой. М.; Л.: Искусство, 1958. 338 с.

9. **Евин И. А.** Искусство и синергетика. М.: Едиториал УРСС, 2004. 156 с.: ил.

10. **Евин И. А.** Синергетика мозга и синергетика искусства. М.: ГЕОС, 2001. 164 с.

11. **Самохвалова В. И.** Красота против энтропии: введение в область мегаэстетики / Отв. ред. К. М. Долгов. М.: Наука, 1990. 176 с.

12. **Гарднер М.** Математические новеллы / Пер. с англ. Ю. А. Данилова; под ред. Я. А. Смородинского. М.: Мир, 1974. 453 с.: ил.

13. **Чхаидзе Л. В.** О реальном значении мотива трех карт в «Пиковой даме» // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 3. С. 455—460.

14. **Григорьев В. П.** Образ числа // Грамматика идиостиля: В. Хлебников / В. П. Григорьев. М.: Наука, 1983. С. 119—130.

15. **Пайтген Х.-О., Рихтер П. Х.** Красота фракталов. Образы комплексных динамических систем / Пер. с англ. П. В. Малышева, А. Г. Сивака; под ред. А. Н. Шарковского. М.: Мир, 1993. 176 с.: ил.

Поступила 31.08.2018

Романенко Юлия Михайловна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Российская Федерация, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), sandy1.72@mail.ru

References

1. Snou Ch. P. (Snow C. P.) Dve kul'tury, sbornik publitsisticheskikh statei (Two Cultures, a Collection of Op-Ed Articles), Per. Yu. S. Rodman, red., avt. predisl. A. I. Arnol'dov, M., Progress, 1973, 144 p.

2. Petrov V. M. Kolichestvennyye metody v iskusstvovoznani. Vyp. 1, Prostranstvo i vremya khudozhestvennogo mira (Quantitative Methods in Art Studies. Issue 1, Space and Time of Art World), M., Smysl, 2000, 204 p., il.
3. Khil'mi G. F. Govoryashchie nochi (Talking Nights), *Poeziya nauki*, by G. F. Khil'mi, M., Nauka, 1970, pp. 53–55.
4. Atalai B. (Atalay B.) Matematika i "Mona Liza": iskusstvo i nauka v tvorchestve Leonardo da Vinci (Math and the Mona Liza: The Art and Science of Leonardo da Vinci), Per. s angl. S. V. Zinyuka, M., Tekhnosfera, 2007, 303 p., il.
5. Torshilova E. M. Mozhno li poverit' algebroi garmoniyu? Kriticheskii ocherk eksperimental'noi estetiki (Can One Verify Harmony by Algebra? Critical Essay of Experimental Esthetics), M., Iskusstvo, 1989, 208 p.
6. Raushenbakh B. V. Prostranstvennyye postroeniya v zhivopisi, ocherk osnovnykh metodov (Spatial Constructions in Painting, an Essay of Essential Methods), M., Nauka, 1980, 288 p.
7. Semiotika i iskusstvometriya, sb. perevodov (Semiotics and Artmetry, a Collection of Translated Works), Pod red. Yu. M. Lotmana, V. M. Petrova, M., Mir, 1972, 364 p., il., Sovremennye zarubezhnye issledovaniya.
8. Khogart V. (Hogarth W.) Analiz krasoty (The Analysis of Beauty), Avt. predisl., red. M. P. Alekseev, per. s angl. P. V. Melkovo, M., L., Iskusstvo, 1958, 338 p.
9. Evin I. A. Iskusstvo i sinergetika (Art and Synergetics), M., Editorial URSS, 2004, 156 p., il.
10. Evin I. A. Sinergetika mozga i sinergetika iskusstva (Synergetics of Brain and Synergetics of Art), M., GEOS, 2001, 164 p.
11. Samokhvalova V. I. Krasota protiv entropii: vvedenie v oblast' megaestetiki (Beauty againsts Entropy: Introduction to the Domain of Mega Esthetics), Otv. red. K. M. Dolgov, M., Nauka, 1990, 176 p.
12. Gardner M. Matematicheskie novelly (Mathematical Games), Per. s angl. Yu. A. Danilova, pod red. Ya. A. Smorodinskogo, M., Mir, 1974, 453 p., il.
13. Chkhaidze L. V. O real'nom znachenii motiva trekh kart v "Pikovoii dame" (On Real Meaning of Three Playing-Cards in "The Queen of Spades"), *Pushkin: Issledovaniya i materialy*, M., L., Izd-vo AN SSSR, 1960, T. 3, pp. 455–460.
14. Grigor'ev V. P. Obraz chisla (The Image of Number), *Grammatika idiosilya: V. Khlebnikov*, by V. P. Grigor'ev, M., Nauka, 1983, pp. 119–130.
15. Paitgen Kh.-O. (Peitgen H.-O.), Rikhter P. Kh. (Richter P. H.) Krasota fraktalov. Obrazy kompleksnykh dinamicheskikh sistem (The Beauty of Fractals: Images of Complex Dynamical Systems), Per. s angl. P. V. Malysheva, A. G. Sivaka, pod red. A. N. Sharkovskogo, M., Mir, 1993, 176 p., il.

Submitted 31.08.2018

Romanenko Yulia M., Cand. Sci. (Philosophy), associate professor of Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), sandy1.72@mail.ru

Анализ художественного образа: диалектические формы в теоретическом методе Л. С. Выготского

В. Н. Суханов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

suhi61@mail.ru

Научное творчество Л. С. Выготского рассматривается в контексте анализа художественного образа. Прослеживается путь ученого к созданию собственного исследовательского метода. Выявлена историческая необходимость и обосновано обращение советского психолога к философии Б. Спинозы. Подробно анализируется первый печатный труд Л. С. Выготского «Трагедия о Гамлете, принце Датском У. Шекспира». Показано, что уже в этой ранней работе автор проявил себя убежденным последователем диалектической философии, мастерски владеющим гегелевским методом восхождения от абстрактного к конкретному. Этим объясняется глубина анализа пьесы, противопоставленного исследованиям признанных литературоведов и философов.

Ключевые слова: художественный образ; объективно-аналитический метод; рефлексия; Гамлет; Шекспир; встреча с Тенью; окаменевшее всеобщее; воля трагедии.

Analysis of Artistic Image: Dialectical Forms in L. S. Vygotsky's Speculative Method

V. N. Sukhanov

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

suhi61@mail.ru

The author considers L. S. Vygotsky's scientific work in the context of the artistic image analysis. He traces the scientist's way to creation of own research method. The author did reveal the historical necessity and did substantiate the Soviet psychologist's appeal to the philosophy of B. Spinoza. He did analyze in detail the first printed work of L. S. Vygotsky "The Tragedy of Hamlet, the Prince of Denmark by W. Shakespeare". He has shown that in this early work the then nineteen-year-old psychologist already proved himself to be stern follower of dialectical philosophy having a masterful command of Hegelian method of ascension from the abstractness to the specific. The author claims that it explains the depth of Shakespearean piece analysis as opposed to the research of renowned literary critics and philosophers.

Keywords: artistic image; objective-analytical method; reflection; Hamlet; Shakespeare; meeting the Shadow; fossilized universal; will of tragedy.

Понять суть проблем, поставленных психологом, педагогом, нейролингвистом Л. С. Выготским в работах по искусству, невозможно без обращения к деятельности мыслителей прошлого, в чистом виде проработавших эти проблемы в своих философских исследованиях. Первый вопрос, который ставит Л. С. Выготский в фундаментальном труде «Психология искусства» [1], исходя из смежных задач искусства и психологии, — вопрос о взаимодействии всеобщего, единичного и особенного. Естественно, в гегелевском формате он не звучит, но вся цепочка рассуждений выдающегося советского ученого о связи искусства и психологии, идеологии и социологии, индивидуальной, коллективной и социальной психологии, о нормативной эстетике и исторической эстетике выстроена вокруг этой проблемы.

Безусловно, имеет значение то, что Л. С. Выготский жил и творил на сломе эпох. В период послереволюционного строительства, когда старые идеалы были разрушены, а новые еще не созданы, а только намечены в форме лозунгов для широких масс, необходимо было избежать плена безвременья. Именно этот мотив в 1908 г. побудил В. И. Ленина к созданию философского труда: исчезновение материи, «доказанное» философствующими физиками, означало полное отсутствие объективных критериев истины и в эстетической, нравственной и психологической области.

В первой главе книги «Психология искусства» Л. С. Выготский начинает методологическое обоснование новой теории искусства с наиболее близкого простому народу и одновременно предельного отношения: А. С. Пушкин — рассказчик былин — народное творчество. Здесь, как видим, фиксируется диалектика всеобщего, единичного и особенного: народная

поэзия (всеобщее), профессионалы — сказители, петари, бахари (особенное), А. С. Пушкин (единичное) [1, с. 176].

Далее Л. С. Выготский задается вопросом метода в эстетических исследованиях. Здесь прослеживается диалектика субъективного и объективного: отправной точкой может быть выбран субъект (автор, читатель) или объект (произведение искусства). Выготский предлагает начинать анализ художественного произведения, отталкиваясь от «вещи», объекта: «При этом всякое произведение искусства естественно рассматривается психологом как система раздражителей, сознательно и преднамеренно организованных с таким расчетом, чтобы вызвать эстетическую реакцию. При этом, анализируя структуру раздражителей, мы воссоздаем структуру реакции» [1, с. 186].

Назвать «системой раздражителей» гениальное поэтическое произведение, такое как роман в стихах «Евгений Онегин», — значит в некоторой степени низвести его, умалить его значение, но это можно объяснить характерными чертами времени жизни и творчества Л. С. Выготского. В психологии главенствовали интроспекция и эмпиризм, он же господствовал в физике, а в искусстве — полнейший субъективизм и отрицание канонов, вследствие чего изучение его не было предметом науки, напротив, приветствовались рассуждения о «непознанном». Были и теоретики (в частности, С. Л. Франк), обосновывавшие такое состояние вещей. Между тем еще Гегель вынес ему весьма суровый приговор: «Если <...> субстанциальное сохраняется лишь в сердце, то оно не может быть признано в качестве высшего, тогда бог — также лишь нечто субъективное, и направление субъективности в лучшем случае — лишь линия, прочерченная в пустоте» [2, с. 258].

По этой причине Л. С. Выготский призвал в свои духовные помощники Б. Спинозу. В учении нидерландского философа бог — бесконечная и неделимая природа, обладающая бесконечным количеством атрибутов, из которых нам известны только два — мышление и протяжение. Фактически лейтмотив книги «Психология искусства» заключен в высказывании Спинозы, вынесенном в эпиграф: «...Того, к чему способно тело, до сих пор никто еще не определил. <...> Но я показал уже, что они не знают, к чему способно тело и что можно вывести из одного только рассмотрения его природы...» [3, с. 419—421].

Можно сказать, что этими словами Выготский охарактеризовал понятие психологии вообще и психологии искусства в частности. Понятие, которое еще требовалось раскрыть, развернуть при помощи «объективно-аналитического метода» [1, с. 185].

Впервые Выготский применил этот метод, еще не подвергая рефлексии, в работе «Трагедия о Гамлете, принце Датском У. Шекспира» (1915—1916). Пьесу Шекспира, признанную вершиной его творчества, Лев Семенович через 10 лет (в книге «Психология искусства») назовет «системой раздражителей», как и все произведения искусства. Однако очевидно, что она не имеет ничего общего с формальными системами и «репрезентативными структурами», столь популярными в современной психологии [4; 5]. Система Выготского обнаруживает сходство не с ее подходами и методами, а скорее с системой Гегеля. Неизвестно, прочитал ли Выготский, в 1915 г. 19-летний юноша, сочинение немецкого философа «Наука логики», но метод восхождения от абстрактного к конкретному явно прослеживается на всем протяжении анализа трагедии. Исследователь ищет и находит в ней

исходную абстракцию — встречу Гамлета с тенью отца — и детально анализирует эту абстракцию вплоть до выявления (в художественной форме) базового противоречия, ведущего весь дальнейший сюжет.

При этом нельзя сказать, что ранний Выготский осознанно владеет методом, поскольку он, скорее всего, действительно не читал Гегеля в полном объеме. Но гениальная интуиция психолога вынуждает его с первых страниц работы творить сам метод, зафиксировав противоречие субъекта и объекта в чтении и анализе пьесы. И именно в напряжении, удержании этого противоречия выводит на базовую абстракцию произведения Шекспира.

В начале исследования «Трагедии о Гамлете» Лев Семенович цитирует слова Ю. И. Айхенвальда, близкие его мыслям: «...Воспринять писателя — это значит до известной степени воспроизвести его... <...> Если читатель сам в душе не художник, он в своем авторе ничего не поймет. Поэзия — для поэтов. Слово для глухих немое» [6, с. 21].

Начало созвучно гегелевскому парафразу известной французской поговорки: «Для камердинера нет героя». Иначе говоря, Выготский дает понять: до того, как воспринять произведение, нужно уже жить его духом. И вместе с тем поднимает проблему истины: одного предварительного отождествления себя с автором и через него — с персонажем недостаточно, сотворение «собственного Гамлета» не решает «вопрос о верности толкования».

Подступы к решению Выготский видит в том, что истина целиком в произведении, целиком в объективности, которую мы тем полнее раскроем, чем больше забудем себя в этом раскрытии. Отметим: здесь — истина в объективном, в развитии сюжетной линии пьесы.

Через страницу исследователь фиксирует диаметрально противоположную позицию: «Критик или артист, создающий своего Гамлета, должен быть фанатиком. *Мой* Гамлет есть абсолютная истина — другого нет и не может быть: только в таком настроении можно создать что-нибудь действительно свое (Горнфельд). <...> Имеющий сказать свое что-либо, новое слово, создающий своего Гамлета — может быть “веротерпим” только объективно, в предисловии, но не на страницах своей работы» [1, с. 7—8].

На наш взгляд, в противоположности этих высказываний нет ошибки, поскольку они оба истинны, так как имеют одну субстанцию — дух произведения. В ней читатель-критик должен быть изначально, дабы его творение не стало «линией, прочерченной в пустоте». Однако начинающему психологу Выготскому еще предстоял долгий путь к гегелевскому пониманию духа, а без осознания этой субстанции критического анализа двигаться в верном направлении невозможно.

Но Выготский движется, его ведет само произведение Шекспира. Ученый акцентированно выделяет ключевой момент пьесы — встречу принца Гамлета с тенью отца: «Наконец, токи встречаются, и их стечение озаряется удивительным светом, который заливает всю трагедию. Гамлет и Дух сходятся, и это одно определяет весь ход мысли, весь строй чувств, всю судьбу датского принца, а через него — и весь ход действия трагедии» [1, с. 59].

Противоречие метода Выготского отождествляется с противоречием пьесы Шекспира. Исследователь действительно «теряет» себя в авторе, но делает это по-гегелевски, оставаясь собой. В этом и есть уникальность истинной критики: она — всегда отождествление

противоречия читателя (критика) и художественного творения. И критерий истины любого произведения искусства — способность притягивать к себе и воплощать собой противоречие читателя. При этом Выготский подчеркивает, что читатель не может не быть критиком. Даже не владея словесным способом выражения катарсиса от «встречи с Тенью», он тем не менее все равно молчаливо вопрошает вместе с героем: «Что делать нам?»

В завершающей части анализа пьесы Выготский приходит к выводу: «Тень не единственная причина, не первопричина всех событий в пьесе, не последний двигатель ее механизма. Гамлет находится <...> во власти чужой силы <...> Если бы его рукой водила Тень, он убил бы сейчас по явлению Духа, а тут Тень все толкает его — *что же* сдерживает?» [1, с. 112].

Действительно, Гамлет не во всем слушается Тени. Более того, он подвергает ее проверке (выступление бродячих артистов со стихами Гамлета) и даже после этого все равно медлит. Не совершает решительных поступков, а лишь занимается предельным восхищением артиста («Что он Гекубе?») и предельным самобичеванием, некая таинственная сила не позволяет принцу сразу схватиться за кинжал.

Очевидно, эта же сила гнала Гамлета к Тени, причем так, что вынуждала буквально сражаться с друзьями, сопротивляться их предостережениям, угрожать «превращением в духов», если те не уступят дорогу. Но напор, натиск, решительность Гамлета после встречи с Тенью исчезают.

Выготский утверждает, что эта завязка пьесы подобна кульминации, хотя с формальной стороны построения сюжета быть ею никак не может. В этом специфика и пьесы Шекспира, и работы

«Трагедия о Гамлете». Анализ, проведенный молодым Выготским, уникален и тем, что ни один именитый критик трагедии не воспринял момент «встречи двух миров» с диалектических позиций, не увидел «встречу» как исходную абстракцию, которая в модифицированном виде проходит весь сюжет вплоть до *всеобщей гибели*. Этого не заметил даже такой великий критик, как В. Г. Белинский, недооценили К. Фишер и А. Шопенгауэр. И в споре с выдающимися умами прошлого Выготский обрел сходство с Гамлетом, сражавшимся с друзьями. Но, как известно еще с античных времен, в споре за истину нет друзей. И самой суровой критике подвергся Белинский за свое духовное ослепление.

Монолог принца при первой встрече с тенью отца Белинский называет «слишком длинным для его [Гамлета] положения и немного риторическим» [7, с. 260]. Выготский продолжает: «Белинский “оправдывает” Шекспира: “...но это не вина ни Шекспира, ни Гамлета: это болезнь XVI века, характер которого, как говорит Гизо, составляла *гордость от множества познаний, недавно приобретенных, расточительность в рассуждениях и неумеренность в умствованиях*” (курсив. — Л. В.)» [1, с. 60 прим.].

С целью развенчать заблуждение Белинского Выготский приводит развернутую цитату из монолога Гамлета:

«Святители небесные, спасите!
Благой ли дух ты, или ангел зла,
Дыханье рая, ада ль дуновенье,
К вреду иль к пользе помыслы твои,
Я озадачен так таким явленьем,
Что требую ответа. Отзовись
На эти имена: отец мой, Гамлет,
Король, властитель датский, отвечай!
Не дай пропасть в неведение. Скажи мне,
Зачем на преданных земле костях
Разорван саван? Отчего гробница,
Где мы в покое видели твой прах,
Разжала с силой челюсти из камня,
Чтоб выбросить тебя? Чем объяснить,

Что, бездыханный труп, в вооруженье,
Ты движешься, обезобразив ночь,
В лучах луны и нам, глупцам созданья,
Так страшно потрясаешь существо
Загадками не нашего охвата?
Скажи: зачем? К чему? Что делать нам?»

[1, с. 59—60].

Далее молодой исследователь отвечает Белинскому: «Остается сказать, что, хотя в этой пламенной исступленной мольбе не видно и следа “гордости от множества познаний” (в этом проникнутом такой тоской незнания монологе!), “расточительности в рассуждениях” (где здесь вообще “рассуждения”?), “неумеренности в умствованиях” (?), однако не этим опровергаются рассуждения Белинского. Указание на длинноты неверно потому, что это не есть заверченный монолог, а ряд прерывающихся и исступленных вопросов все нарастающего безумия, отчаяния и ужаса, ведь Тень молчит, отсюда эта исступленная страстность, возрастание вопросов, длительность, длиннота, затягивание муки — из безмолвия Тени. Указание на его “риторичность” говорит о том, что Белинский не почувствовал, не воспринял поэтической красоты и силы этого места» [1, с. 60 прим.].

Как отмечалось, Выготскому на момент написания работы «Трагедия о Гамлете» было 19 лет, но причина резкости его суждения — не в юношеском максимализме и субъективности. Выготский судит Белинского по законам красоты, которые он и чувствует, и пытается вывести, не боясь длиннот и повторов, поскольку гениальное чутье выводит его на стык Красоты и Истины. Это дает основания утверждать, что, находясь на позиции законов красоты («почувствовал и воспринял красоту и силу этого места»), Выготский судит всех критиков «Гамлета» и с позиции законов истины: «...Почти никто не принимает “Гамлета” всего ни на сцене, ни в критике» [1,

с. 61 прим.]. Причина этого неприятия в том, что понять и принять «Гамлета» *всего* невозможно без понимания всеобщего пьесы — той самой нити, которая, несмотря на то что в Датском королевстве «порвалась связь времен», незримо и прочно связывает весь сюжет.

Однако это всеобщее недопонимают, что равнозначно непониманию, не только литературный критик Белинский, но и философы — К. Фишер и А. Шопенгауэр: «К. Фишер говорит: “Вопрос содержит в себе такой ужас перед мрачной мировой загадкой, что Шопенгауэр особенно охотно приводит именно эти слова”. Но К. Фишер понимает его слишком общо (ужас, мировая загадка etc.), не вдвигая его в самую трагедию; для нее, для ее “узких” пределов (в их понимании) он только философское украшение» [1, с. 61 прим.].

Советский философ Э. В. Ильенков в «Заметках о Вагнере» писал, что финал оперы «Гибель богов» — заключительной в тетралогии Р. Вагнера «Кольцо нибелунга» — воссоздает дух философии Шопенгауэра [8]. Концовка пьесы «Гамлет» близка по развязке тетралогии Вагнера. И не удивительно, что Шопенгауэр взял на вооружение своей теории именно монолог Гамлета при встрече с Тенью. Но увидеть в этой встрече нечто большее, чем «ужас, мировую загадку», немецкий мыслитель-иррационалист, конечно, не мог. Признание за этим монологом не только философского украшения, но и философского бытия означало бы признание философии Гегеля и ее ядра — метода восхождения от абстрактного к конкретному, а это было для Шопенгауэра неприемлемо.

Ужас при встрече с Тенью и при *всеобщей гибели* в развязке — состояние, близкое к духу философии Шопенгауэра, но философское основание этой встречи совсем иное. Мельчайшие

детали имеют значение, поэтому Выготский так досконально анализирует пьесу, в особенности «встречу с Тенью». За «ужасом встречи», за неизбежностью смерти он видит жизнь, неразрывность нити всеобщего, ту жизненность и силу, которую называет *волей трагедии*: «Сама Тень подчинена тому же в трагедии, чему подчинено все и во власти чего находится Гамлет, — “так надо трагедии” <...> не воля тени господствует здесь; она сама подчинена, как и все здесь, иной воле, воле трагедии» [1, с. 113].

Рационального объяснения этому термину Выготский не дает, поэтому в его исследовании есть элемент мистики — но вместе с тем суть вопроса зафиксирована абсолютно верно: в истинных произведениях искусства творение мастера само движет сюжет.

Рационалистическое определение кардинального термина Выготского — воля трагедии — остается актуальной задачей в начале XXI в.

Проанализируем события, предшествующие завязке пьесы. Неся ночной караул, друзья Гамлета встречают тень его отца и сообщают о ней принцу. Тот выражает желание встретить эту тень, неодолимое и настолько сильное, что Гамлет становится неудержимым, его не останавливают даже опасения друзей, преграждающих ему дорогу. Встреча еще предстоит, но «фабула», как ее называет Выготский, уже работает. *Воля трагедии* уже действует. Однако здесь она тождественна воле Гамлета. Наследный принц столь же властен, как и линия сюжета.

Но встреча происходит — и активность Гамлета исчезает. Отныне и вплоть до развязки он абсолютно ведомый персонаж. И даже действия — убийство Полония, подмена писем, «проверка призрака», дуэль с Лаэртом — он совершает по необходимости, они вторичны, нет главного — потенции к действию,

куража, твердой уверенности в себе. Пассивность Гамлета, его нерешительность, сомнения и сам вопрос «быть или не быть?», переживший эпоху и Шекспира, и написания работы Выготского, проистекают — как настаивает молодой исследователь — из встречи с Тенью. Но далее всесторонний анализ встречи приводит ученого к выводу, что вовсе не Тень движет Гамлетом. Дело в том, что его толкает к действию (до завязки пьесы) и удерживает от действия (после завязки) не сама Тень, а встреча с ней. Выготский столь принципиально, бескомпромиссно и эмоционально отставивал значимость этого момента потому, что *встреча с Тенью* есть понятие всей пьесы — и субъективных, и объективных ее моментов. Из этого исходного единства и происходит размежевание *Гамлета* (объективный момент) и *воли трагедии* (субъективный момент). И это же единое удерживает различные моменты. При внешнем сходстве с философией Шопенгауэра здесь утверждается логика Гегеля: «ничто» принца Гамлета (при всей внешней активности) встречается с «бытием» отца Гамлета (при всей бесплотности духа) и далее бытие и ничто существуют лишь во взаимном переходе — начинается живая жизнь пьесы.

После этой завязки Гамлет выходит в сюжет как хранитель истины — тождества субъективного и объективного, — но при этом теряет свою индивидуальность. Выготский акцентирует и этот момент, проводя параллель с героями Ф. М. Достоевского: «Ср.: Гамлета нет на сцене (см. текст) — рассуждения С. Н. Булгакова <...> о Ставрогине, мистичности его образа: “Ставрогин... есть герой этой трагедии... и в то же время его нет, страшно, зловеще, адски <...> Ставрогина нет и, в сущности, и ее нет, как лица [Хромоножки], как индивидуальности...” <...> Так и Гамлета нет» [1, с. 116 прим.].

Гамлет есть, и в то же время его нет. Он есть застывшая «встреча с Тенью» или, в терминологии Шеллинга, «окаменевшее всеобщее». После завязки Гамлет становится субстанцией пьесы, все события происходят «в нем» и через него. Отчужденность принца от сюжета — только видимость. За внешней пассивностью скрывается объектность, субстанциальность, тогда как субъектность принадлежит *воле трагедии*.

Еще раз подчеркнем: Гамлетом движет не Тень, а встреча с Тенью, его *личная* встреча, которую он жаждал и за которую сражался. В связи с этим не совсем верно утверждение, что Гамлет после встречи *только* объективен, *только* пассивен. Воля трагедии — субъектность — находится в нем самом, но в снятом виде, в принце объектность снимает субъектность. Точно так же и воля трагедии, чтобы проявить себя, после завязки трагедии снимает объектность, действуя всегда и во всем через Гамлета.

На наш взгляд, высказывание Выготского: «Гамлет находится все время во власти чужой силы, чужой воли» [1, с. 112] неточно. Как нам представляется, это единственное место работы «Трагедия о Гамлете», где диалектическое чутье изменило молодому ученому и он напрямую последовал за сюжетом, внешним образом. Конечно, главным героем пьесы руководит «иное», но это «свое иное», в снятом виде находящееся в принце. Гамлет подобен *субстанции* Спинозы, *абсолютному* Шеллинга. Субстанция Гамлета вступает в противоречие с Датским королевством (*this machine*). Гамлет хоть и герой пьесы, но не субъект, однако и «машина» не субъект. Тем не менее Гамлет действителен, а королевство действительно. «Эта машина» в конце пьесы обретает собственную форму — погибает: не только физически гибнут люди, но и трон достается Фортинбрасу.

Но субстанция Гамлета не уничтожена, Истина не гибнет. Она переходит к читателю в виде глубокого эстетического переживания, сопереживания судьбе Гамлета.

Есть основания предполагать, что именно этот аналитический труд Выготского побудил его к глубокому изучению философии Спинозы. Конечно, тезис Маркса «общественное бытие определяет сознание» справедлив, однако непосредственно из бытия нельзя вывести положения Спинозы. Не случайно в начале исследования «Трагедии о Гамлете» Лев Семенович приводит высказывание Юлиа Айхенвальда: «Слово для глухих немое» [1, с. 6]. Тем не менее эта первая печатная работа выдающегося советского ученого свидетельствовала о пробуждении его философско-психологического слуха. Анализируя творение Шекспира, юный исследователь впервые задумался о том, на что способно не «активное» искусство, а «пассивное» тело. «Мыслящее тело», — как впоследствии определил его Э. В. Ильенков [9].

Вплоть до XXI в. даже в среде последователей и исследователей Ильенкова звучат обвинения в адрес Эвальда Васильевича: будто бы он создал «своего Спинозу», а у подлинного не было термина «мыслящее тело». Однако советский философ был фанатично убежден в своей правоте. Мышление, по Ильенкову, — это умение мыслящего тела действовать по контуру вещи. Причем человеческое мышление отличается от животного умением действовать по идеальному контуру.

Проблема идеального в отечественной философии начала XX в. еще не исследовалась, но все серьезные ученые сознательно или бессознательно готовили базу для ее решения. Так, Выготский вплотную подводит читателя к тому, чтобы увидеть в рассмотрении

центрального места трагедии «Гамлет» — встречи с Тенью — идеальный момент: представление в одном материальном теле другого, точнее его всеобщей природы. То, что представление материального тела — отца Гамлета — в сыне носит мистический характер, может и помочь пониманию сути, и осложнить его.

Не случайно Выготский пишет, что Гамлет в этой встрече получает второе рождение. Психолог четко фиксирует связь отца и сына, совсем не биологическую, под «семенной связью» понимает «новое семя отца (замогильное), давшее ему вновь *новую жизнь, новое рождение*» [1, с. 67].

Эта небιологическая связь «отца и сына» и дала Ильенкову основание утверждать свою правоту в споре о концепции идеального. «Ильенков <...> как никто другой отстаивал и теоретически обосновывал отсутствие каких-либо изначальных, естественно-определенных характеристик человека. <...> Понятие *идеального*, разработанное им в русле лучших классических образцов истории философии, утрачивает свою чистоту и монистическую завершенность, стоит только допустить элемент врожденности каких-либо человеческих свойств» [10, с. 38].

Кровный принц уже рожден, но при встрече с Тенью рождается Гамлет-личность — и не только он. В рефлексии этой сцены Выготский выходит на собственное личностное начало и, более того, выводит на начало себя читателя «Трагедии о Гамлете». И уже не великий психолог, а сам читатель понимает: «В напряженной и прерывистой экспрессивности этого разговора <...> с яркостью обрисовывается <...> полуудивление Гамлета — точно он узнал нечто удивительное, но что и раньше видел в очах своей души, точно подтвердилось и оправдалось в действительности

прежнее ощущение его. Гамлет не ужасается — Дух его *ужаснул бы*, — его удивляет, как исполнившееся пророчество его души. И *он сам* идет навстречу Тени, *сам* хочет ее обо всем спросить, вывести» [1, с. 58].

Образ бытия личности, будучи основанием и целью ее движения, может возникнуть лишь из противоречия, лишь из «встречи двух миров», — «самодостаточного и самосознающего своего существования и непонятной зависимой встроенности в этот сумасшедший мир» [10, с. 31]. Как сделать так, чтобы ребенок *сам* потянулся к идеальному бытию, как действовать педагогу, психологу, чтобы раскрылись «очи души», чтобы ученик захотел *сам* обо всем выспросить? Можно предположить, что именно на эти вопросы вышел юноша Выготский, именно всеобщность встречи Гамлета с отцом побудила молодого психолога к поиску философских оснований своих исследований. *Неразрывность связи Гамлета и отца как прообраз связи физического и психического, поиск и нахождение этой связи в философии Спинозы*, — так был предопределен творческий путь ученого. Тень — это собственная форма Гамлета-человека, которую он ждал, предчувствовал, надеялся встретить. И вместе с тем это собственная форма личности Выготского, предчувствовавшего рождение нового мира.

Литература

1. **Выготский Л. С.** Анализ эстетической реакции: Трагедия о Гамлете, принце Датском У. Шекспира. Психология искусства. М.: Лабиринт, 2001. 479 с. (Собрание трудов).
2. **Гегель Г. В. Ф.** Философия религии: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. 532 с. (Философское наследие).
3. **Спиноза Б.** Избранное. Минск: Попурри, 1999. 591 с.
4. **Шиян О. А.** Диалектические структуры в репрезентации процессов развития у старших дошкольников // Обучение и развитие:

современная теория и практика: материалы XVI международных чтений памяти Л. С. Выготского (Москва, 16—20 нояб. 2015): в 2 ч. Ч. 1. М.: Левь, 2015. С. 157—160.

5. **Верaksa Н. Е.** Структуры репрезентаций у дошкольников // Обучение и развитие: современная теория и практика: материалы XVI международных чтений памяти Л. С. Выготского (Москва, 16—20 нояб. 2015): в 2 ч. Ч. 1. М.: Левь, 2015. С. 124—126.

6. **Айхенвальд Ю. И.** Силуэты русских писателей. Кн. 1 / Под ред. Л. М. Сурица. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. 590 с.

7. **Белинский В. Г.** Полное собрание сочинений. Т. 2: Статьи и рецензии. Основания русской грамматики: 1836—1838. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 766 с.

8. **Ильенков Э. В.** Заметки о Вагнере // Искусство и коммунистический идеал: избр. статьи по философии и эстетике / Э. В. Ильенков. М.: Искусство, 1984. С. 332—342.

9. **Ильенков Э. В.** Мышление как атрибут субстанции // Диалектическая логика: очерки истории и теории / Э. В. Ильенков. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1984. С. 26—55.

10. **Лобастов Г. В.** Диалектика разумной формы и феноменология безумия. М.: Русская панорама, 2012. 559 с.

Поступила после доработки 26.07.2018

Суханов Валерий Николаевич — кандидат технических наук, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра «Зондовая микроскопия и нанотехнология» Национального исследовательского университета «МИЭТ» (124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), suhi61@mail.ru

References

1. Vygotskii L. S. Analiz esteticheskoi reaktsii: Tragediya o Gamlete, printse Datskom U. Shekspira. Psikhologiya iskusstva (Esthetic Reaction Analysis: The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark by W. Shakesreare. Psychology of Arts), M., Labirint, 2001, 479 p., Sobranie trudov.
2. Gegel' G. V. F. (Hegel G. W. F.) Filosofiya religii, v 2 t. T. 1 (Philosophy of Religion, in 2 Vols., Vol. 1), M., Mysl', 1975, 532 p., Filosofskoe nasledie.
3. Spinoza B. Izbrannoe (Selecta), Minsk, Popurri, 1999, 591 p.
4. Shiyan O. A. Dialekticheskie struktury v reprezentatsii protsessov razvitiya u starshikh do-shkol'nikov (Dialectical Structures in Representation of Developmental Process in Elder Preschoolers), Obuchenie i razvitie: sovremennaya teoriya i praktika,

materialy XVI mezhdunarodnykh chtenii pamyati L. S. Vygotskogo (Moskva, 16–20 noyab. 2015), v 2 ch., Ch. 1, M., Lev”, 2015, pp. 157–160.

5. Veraksa N. E. Struktury reprezentatsii u doskol’nikov (Structures of Representation in Preschoolers), *Obuchenie i razvitie: sovremennaya teoriya i praktika, materialy XVI mezhdunarodnykh chtenii pamyati L. S. Vygotskogo (Moskva, 16–20 noyab. 2015)*, v 2 ch., Ch. 1, M., Lev”, 2015, pp. 124–126.

6. Aikhenval’d Yu. I. Siluety russkikh pisatelei. Kn. 1 (Outlines of Russian Writers. Book 1), Pod red. L. M. Surisa, M., Berlin, Direkt-Media, 2017, 590 p.

7. Belinskii V. G. Polnoe sobranie sochinenii, T. 2, Stat’i i retsenzii. Osnovaniya russkoi grammatiki: 1836–1838 (Complete Works, Vol. 2, Papers and Reviews. Foundations of Russian Grammar: 1836 to 1838), M., Izd-vo AN SSSR, 1953, 766 p.

8. Il’enkov E. V. Zametki o Vagnere (Notes on Wagner), *Iskusstvo i kommunisticheskii ideal, izbr. stat’i po filosofii i estetike*, by E. V. Il’enkov, M., Iskusstvo, 1984, pp. 332–342.

9. Il’enkov E. V. Myshlenie kak atribut substantzii (Thinking as Attribute of Substance), *Dialekticheskaya logika, ocherki istorii i teorii*, by E. V. Il’enkov, 2-e izd., dop., M., Politizdat, 1984, pp. 26–55.

10. Lobastov G. V. Dialektika razumnoi formy i fenomenologiya bezumiya (Dialectics of Rational Form and Phenomenology of Unreason), M., Russkaya panorama, 2012, 559 p.

Submitted after updating 26.07.2018

Sukhanov Valeriy N., Candidate of Engineering Science, senior research scientist of Research and Education Center “Probe Microscopy and Nanotechnology”, National Research University of Electronic Technology Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1),
suhi61@mail.ru

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ:
ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА
PEDAGOGICAL REFERENCE SYSTEM:
EDUCATION, UPBRINGING, PERSONAL GROWTH**

УДК 37.011.3:796.011.1

DOI: 10.24151/2409-1073-2018-3-137-141

К вопросу о социальной значимости физической культуры

Н. Ю. Борисова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

natabori@yandex.ru

Рассматриваются социальные аспекты физической культуры в системе современного образования. Раскрываются задачи и функции физической культуры. Излагаются взгляды на роль и значимость физической культуры в воспитании и социальной адаптации студентов. Выявлен комплекс факторов, определяющих процесс формирования интереса студентов к занятиям физической культурой, а также обоснована необходимость координации различных административных подразделений вуза. Особое внимание уделено вопросам внедрения модернизации и инновации в учебный процесс.

Ключевые слова: задачи физического воспитания; функции физического воспитания; учебная деятельность студента; работоспособность.

Revisiting the Social Significance of Physical Education

N. Yu. Borisova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

natabori@yandex.ru

The author examines the social aspects of physical education in the system of modern education. The author brings to light the tasks and functions of physical culture, outlining the views on the role and importance of physical education in the upbringing and social adaptation of students. The author did reveal a set of factors determining the process of formation of students' interest in physical education, and did justify the need for coordination of various administrative divisions of the university. Particular attention is paid to the introduction of modernization and innovation in the educational process.

Keywords: physical education tasks; physical education functions; physical culture and sports; student's learning activity; capacity for labor.

© Борисова Н. Ю.

Общеизвестный факт снижения физической активности современного человека, естественное следствие технического прогресса (см.: [1, с. 158—170]), актуализирует проблему коррекции и самокоррекции образа жизни. Ее решение предполагает комплексное воздействие на биологическую, социальную и духовную сферы деятельности человека.

Физическая культура выполняет ряд специфических социальных функций, основные из которых — образовательная, оздоровительная, прикладная и рекреативная. Последняя особенно значима для обучающихся на всех уровнях образования [2; 3], потому что учебная деятельность требует огромного расхода времени, физических и духовных сил. В результате у многих учеников старших классов и студентов снижается психофизический тонус, повышается нервно-эмоциональное напряжение, возникает болезненная реакция на стрессовые ситуации. В ходе многолетних исследований (см., напр., [4; 5; 6]) доказано, что оптимальной формой восстановления затраченных сил являются активные занятия разными видами спорта, а также оздоровительно-рекреативной физической культурой. Занятия физической культурой влияют на социальную активность, производительность труда, здоровье, положительно сказываются и на общем культурном развитии, поведении и способах проведения досуга, внешнем и внутреннем облике, культурных потребностях. Так, по данным Федерального научного центра физической культуры и спорта, среди активно занимающихся физической культурой на 15—20 % больше инициативных работников, преуспевающих в трудовой деятельности и пользующихся авторитетом коллег [7, с. 213—249].

Студенты российских вузов, участники физкультурно-спортивных форумов ГТО, отмечают важную роль

физической культуры в формировании общей культуры [7, с. 92—131; 8].

Формирование социальной активности студента — активизация самостоятельной работы, овладение исследовательскими и организаторскими навыками — происходит в условиях непрерывной интенсификации учебного процесса. Этим обусловлена необходимость постоянной трансформации учебного и воспитательного процессов, формирования среды, способствующей укреплению и сохранению здоровья — залога творческой активности и долголетия студентов и молодых специалистов.

Наряду с развитием двигательных способностей и физических качеств, важными компонентами формирования физической культуры студента являются *приобретение знаний* о биологических процессах развития человека в условиях современного общества, *воспитание* устойчивой и осознанной *потребности* заботиться о собственном здоровье. Не менее важно осознание необходимости систематических и регулярных физических упражнений с использованием методов и форм, наиболее эффективных с точки зрения оздоровительной направленности. О правильном подборе физической нагрузки позволяет судить улучшение функционального состояния организма, слаженная работа всех его систем и органов, а также повышение уровня физической подготовленности.

Одна из главных задач профессорско-преподавательского состава при осуществлении учебного процесса — формирование у студента устойчивого интереса к изучаемой дисциплине. Как показали социологические исследования, проведенные в российских вузах в последние несколько лет, одним из основных факторов, влияющих на физическую активность студентов, служит

их отношение к занятиям физической культурой [9; 10]. Отношение во многом определяется уровнем интереса, проявление которого свидетельствует о стремлении улучшить свою физическую форму. На формирование интереса к занятиям физическим воспитанием влияют качество их проведения, возможность выбора форм занятий и видов спорта, состояние материально-технической базы. Огромное воздействие на данные факторы оказывает координация и взаимодействие различных подразделений администрации вуза, обеспечивающих организацию учебного процесса.

Перед специалистами физического воспитания стоит сложная научно-педагогическая задача поиска инновационных технологий оздоровительного, восстановительного и реабилитационного характера и использования их в учебной деятельности. Эти технологии должны создавать оптимальные условия не только для физического совершенствования студентов, но и для выполнения ими своих учебно-трудовых обязанностей. Важно учитывать их общую оздоровительную направленность, а также положительный характер воздействия на психофизические характеристики и умственную работоспособность студентов.

Всестороннее воздействие физической культуры на личность предусматривает комплексное использование организационных форм, методов и средств обучения и воспитания студентов, в соответствии с направленностью образовательных программ, отраженной в законодательстве Российской Федерации [11, ст. 84]. С целью оптимизировать изучение дисциплины «Физическая культура» разработана и совершенствуется ее примерная программа [12].

Огромное значение для укрепления здоровья имеет регулярность физических упражнений. Как отмечают

В. Г. Королёв и В. В. Бардушкин, «многим студентам недостаточно тренировочных нагрузок на академических занятиях» [13, с. 68]. По этой причине добавляются дополнительные часы для занятий студентов избранным видом спорта в спортивных секциях во внеучебное время. Данные мероприятия дают возможность проводить занятия со студентами не реже одного-двух раз в неделю на протяжении всего периода обучения.

Необходимость формирования физической культуры студентов определяется индивидуальными и возрастными особенностями их развития, постоянно меняющимися условиями жизни и деятельности, а также социальным заказом общества на подготовку квалифицированных специалистов, которые могут достигать успеха в выбранных видах профессиональной деятельности, противостоять влиянию постоянно ухудшающейся экологической обстановки, переносить высокие психофизические нагрузки, эффективно работать как в обычных, так и в экстремальных условиях. Это подразумевает гармоничное всестороннее (психическое и физическое) развитие личности.

Совершенствование двигательных качеств и психофизических способностей личности — одно из значимых направлений физического воспитания. Однако его обширные образовательные и воспитательные возможности не могут быть реализованы в полной мере без соблюдения условий оптимальной организации педагогического процесса. Процесс физического воспитания студентов должен включать в себя подбор соотношения физических упражнений различной избирательной направленности, посредством которого физическая культура реализует свои специфические функции. Освоение знаний, умений

и навыков в сфере физической культуры позволяет расширить научно-образовательный потенциал будущих специалистов, стимулирует интерес к производственной и творческой деятельности и стремление совершенствоваться в ней, обеспечивает долгосрочное сохранение работоспособности.

Таким образом, физическая культура играет значимую роль в развитии жизненно необходимых качеств, способностей усваивать и применять полученные знания, умения и навыки, формирует у студентов потребность сохранять и укреплять свое здоровье, самостоятельно повышать уровень физической подготовленности.

Подводя итог, отметим: требуется глубокий анализ сложившейся практики физического воспитания в вузе и принятие активных мер для поиска новых эффективных форм, средств и методов физической культуры. Немаловажное значение имеет взаимодействие всех структур вуза при решении задач организации процесса физического воспитания студентов, в частности модернизации материально-технической базы для занятий физической культурой. Тем самым будут созданы необходимые условия для формирования и развития профессионально-личностных качеств и социальной адаптации студентов к профессиональной среде.

Литература

1. **Юшкова О. И.** Основы физиологии человека. М.: Изд-во Моск. гос. горного ун-та, 2004. 246 с.
2. **Леонтьева М. С.** Методика физкультурно-оздоровительной работы с детьми-сиротами // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2013. № 1. С. 98—105.
3. **Рачковская Н. Н.** Основы здорового образа жизни студентов // Информационные технологии в политическом, социальном и экономическом менеджменте: сб. науч. тр. / Отв. ред. С. Ю. Наумов. Саратов: Поволжская акад. гос. службы им. П. А. Столыпина, 2006. С. 70—74.
4. **Лубышева Л. И.** Теоретико-методологические и организационные основы формирования физической культуры студентов: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1992. 58 с.
5. **Гонтарь О. П.** Развитие физической культуры личности студента // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 17 № 43-2. С. 81—85.
6. **Ермолина Н. В., Пилюгина Е. И.** Педагогическое сопровождение физического совершенствования старшеклассников средствами рекреационно-оздоровительных занятий // Гуманитарные исследования. 2014. № 3 (51). С. 118—122.
7. Социология физической культуры и спорта: состояние и перспективы развития: сб. мат-лов Всерос. науч. конф. с междунар. участием (С.-Петербург, 14-15 апр. 2017). СПб.: Изд-во Политехн. Университета, 2017. 373 с.
8. **Королёв В. Г., Бардушкин В. В.** Студенты и Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» // Уникальные исследования XXI века. 2016. № 5 (17). С. 5—27.
9. **Петрозжак О. Л., Стовба И. Р., Столярова Н. В.** Приверженность к физической активности и характеристики самоотношения к здоровью у студентов ЮУрГУ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т. 8. № 4. С. 92—97.
10. **Аверина Л. Ю., Ногаец О. А.** Физкультурно-спортивная активность студентов и факторы ее определяющие // Символ науки. 2017. Т. 2 № 4. С. 113—115.
11. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года // Закон об образовании РФ: [Электронный ресурс] / Последняя редакция 2018. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 31.08.2018).
12. Примерная программа дисциплины «Физическая культура» // Российское образование: федеральный портал: [Электронный ресурс] / Министерство образования Российской Федерации, ГНИИ ИТТ «Информика». Соп. 2000. URL: <http://www.edu.ru/db/portal/spe/progs/hf.02.htm> (дата обращения: 31.08.2018).
13. **Королёв В. Г., Бардушкин В. В.** Оценка физической подготовленности студентов для прохождения военной подготовки в вузе // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 2 (14). С. 63—69.

Поступила после доработки 02.08.2018

Борисова Наталья Юрьевна — старший преподаватель кафедры физического воспитания Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), *natabori@yandex.ru*

References

1. Yushkova O. I. *Osnovy fiziologii cheloveka (ABC of Human Physiology)*, M., Izd-vo Mosk. gos. gornogo un-ta, 2004, 246 p.
2. Leont'eva M. S. *Metodika fizkul'turno-ozdorovitel'noi raboty s det'mi-sirotami (Methodology of Physical Culture and Health-Improving Work with Children-Orphans)*, *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta, Fizicheskaya kul'tura, Sport*, 2013, No. 1, pp. 98—105.
3. Rachkovskaya N. N. *Osnovy zdorovogo obraza zhizni studentov (Basic Principles of Students' Healthy Living)*, *Informatsionnye tekhnologii v politicheskom, sotsial'nom i ekonomicheskom menedzhmente*, sb. nauch. tr., Otv. red. S. Yu. Naumov, Saratov, Povolzhskaya akad. gos. sluzhby im. P. A. Stolypina, 2006, pp. 70—74.
4. Lubyshva L. I. *Teoretiko-metodologicheskie i organizatsionnye osnovy formirovaniya fizicheskoi kul'tury studentov*, avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk (Theoretical, Methodological and Organizational Framework of Students' Physical Education Formation, Extended Abstract of Doctoral Dissertation in Pedagogy), M., 1992, 58 p.
5. Gontar' O. P. *Razvitie fizicheskoi kul'tury lichnosti studenta (Student's Personal Physical Culture Development)*, *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2007, T. 17 No. 43-2, pp. 81—85.
6. Ermolina N. V., Pilyugina E. I. *Pedagogicheskoe soprovozhdenie fizicheskogo sovershenstvovaniya starsheklassnikov sredstvami rekreatsionno-ozdorovitel'nykh zanyatii (Educational Support of Physical Development of Pupils by Means of Recreational and Health Activities)*, *Gumanitarnye issledovaniya*, 2014, No. 3 (51), pp. 118—122.
7. *Sotsiologiya fizicheskoi kul'tury i sporta: sostoyanie i perspektivy razvitiya*, sb. mat-lov Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem (S.-Peterburg, 14-15 apr. 2017) (Sociology of Physical Training and Sports: Current State and Development Trends, Proceedings of All-Russia Scientific Conference with International Participation, St. Petersburg, Apr. 14 to 15, 2017), SPb., Izd-vo Politekh. universiteta, 2017, 373 p.
8. Korolev V. G., Bardushkin V. V. *Studenty i Vserossiiskii fizkul'turno-sportivnyi kompleks "Gotov k trudu i oborone" (Students and All-Russian Sport Complex "Ready for Labor and Defense")*, *Unikal'nye issledovaniya XXI veka*, 2016, No. 5 (17), pp. 5—27.
9. Petrozhak O. L., Stovba I. R., Stolyarova N. V. *Priverzhennost' k fizicheskoi aktivnosti i kharakteristiki samootnosheniya k zdorov'yu u studentov YuUrGU (Physical Activity Compliance and Characteristics of Students' Attitude to Their Health)*, *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Psikhologiya*, 2015, T. 8, No. 4, pp. 92—97.
10. Averina L. Yu., Nogaets O. A. *Fizkul'turno-sportivnaya aktivnost' studentov i faktory ee opredelyayushchie (Students' Physical and Sporting Activity and Factors Determining It)*, *Simvol nauki*, 2017, T. 2 No. 4, pp. 113—115.
11. "Federal'nyi zakon 'Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii' No. 273-FZ ot 29 dekabrya 2012 goda s izmeneniyami 2018 goda" (Federal Law "On Education in Russian Federation" No. 273-FZ from December 29, 2012, as Amended by 2018). *Zakon ob obrazovanii RF*. Poslednyaya redaktsiya 2018. Web. 31 Aug. 2018. <<http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>>.
12. "Primernaya programma distsipliny 'Fizicheskaya kul'tura' " (Exemplary Program of "Physical Education" Course). *Rossiiskoe obrazovanie: federal'nyi portal*. Ministerstvo obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii, GNII ITT "Informika", cop. 2000. Web. 31 Aug. 2018. <<http://www.edu.ru/db/portal/spe/progs/hf.02.htm>>.
13. Korolev V. G., Bardushkin V. V. *Otsenka fizicheskoi podgotovlennosti studentov dlya prokhozheniya voennoi podgotovki v vuze (Estimation of Students' Physical Preparedness for Military Training in the University)*, *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2017, No. 2 (14), pp. 63—69.

Submitted after updating 02.08.2018

Borisova Natalya Yu., senior lecturer at Physical Education Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), *natabori@yandex.ru*

Электричество и магнетизм: научно-методологические и учебно-методические аспекты

Г. Н. Гайдуков, Н. Н. Жаринова, А. С. Овчинников

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

ZharinovaN@yandex.ru

Анализируются причинно-следственные связи между полями и их источниками в классической теории электромагнитного поля Дж. Максвелла. Показано, что формулы О. Ефименко в явной форме выражают принцип причинности, описывая поведение поля как функцию локальных источников с учетом времени запаздывания. В качестве примера приводятся решения нестационарных задач курса общей физики для студентов вузов, наглядно и доступно отражающие причинно-следственные связи электромагнитных явлений.

Ключевые слова: уравнения Максвелла; формулы Ефименко; причинно-следственная связь; локальные источники поля; нелокальные источники поля; нестационарные задачи; курс общей физики.

Electricity and Magnetism: Scientific-Methodological and Educational-Methodical Aspects

G. N. Gaidukov, N. N. Zharinova, A. S. Ovchinnikov

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

ZharinovaN@yandex.ru

The authors analyze the cause-effect relationships between the fields and their sources of J. Maxwell's classical theory of electromagnetism. They have shown that Jefimenko's formulas express the principle of causality explicitly, describing the behavior of the field as a function of local sources with allowance for the delay time. The authors did present by way of example the solutions of non-stationary problems reflecting the cause and effect relationships of electromagnetic phenomena in the university course of general physics that are visually and available for students of the lower courses.

Keywords: Maxwell equation; O. Jefimenko's formulas; cause-effect relationship; source-field; local and non-local sources of field; non-stationary problems; general physics course.

Фундаментальные понятия современной физики — «поле», «электрические заряды» и «электрический ток» — имеют глубокое мировоззренческое значение. Теория электромагнитного поля является научным фундаментом

радио- и электротехники, микроэлектроники, поэтому ее идеи проникают глубоко не только в современную физику, но и в современную технику. Исследование электромагнетизма привело к возникновению теории относительности и квантовой теории, развитие которых переживает сложную и противоречивую историю. Поэтому анализ формирования основных понятий и принципов теории электромагнетизма представляет исторический интерес и является основой современного курса преподавания электромагнетизма в вузах с углубленным изучением физики по физическим и инженерным направлениям подготовки.

Хорошо известно, что теория электромагнитного поля Максвелла не сразу завоевала признание и оставалась, по выражению Больцмана, «книгой за семью печатями» для подавляющего большинства физиков конца XIX в. Потребовалась длительная и напряженная работа когорты знаменитых ученых всего мира, чтобы новые принципы, заложенные Максвеллом в его знаменитом «Трактате об электричестве и магнетизме» [1, с. 60] (опубликованном в 1873 г.), стали прочным фундаментом науки.

В первой половине XX в. теория Максвелла окончательно утвердилась как фундамент электромагнетизма и ее основные положения излагались в учебниках по физике и широко использовались в исследованиях авторами известных монографий. Однако несмотря на это интерпретации этой теории до сих пор не получили однозначного признания. Наиболее важные из них: утверждение, что меняющееся первичное магнитное поле служит источником, т. е. индуцирует электрическое поле, и наоборот; концепция близкодействия электромагнитных взаимодействий.

Краткая история изучения электромагнитных явлений. Теория гравитационного взаимодействия И. Ньютона (1687 г.) стала прообразом взаимодействия неподвижных зарядов еще до установления Ш. Кулоном закона этого взаимодействия в 1785 г. Теория электрического взаимодействия представляла мгновенное действие сил вдоль линии, соединяющей заряды. Величина сил пропорциональна произведению зарядов и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними. Введение вектора напряженности электрического поля $\vec{F} = q\vec{E}$ позволило описать свойства циркуляции и потока, а также выразить напряженность поля через распределение плотности заряда в пространстве, используя принцип суперпозиции.

Электричество:

$$\vec{F}_{12} = \frac{1}{4\pi\epsilon_0} \cdot \frac{q_1 q_2 \cdot \vec{r}_{12}}{r_{12}^3}$$

$$\vec{F} = q\vec{E}, \vec{E} = \frac{1}{4\pi\epsilon_0} \int \left(\frac{\rho \cdot \vec{r}}{r^3} \right) dV.$$

Открытие Г. Эрстедом магнитного действия электрического тока (1820 г.) привело А. Ампера к гипотезе о магнитном взаимодействии токов и токовой природе намагниченности тел. В действительности получить закон взаимодействия элементов тока из опытов с замкнутыми токами принципиально невозможно, но Ампер накладывал дополнительное условие, казавшееся ему очевидным: действие силы направлено вдоль линии между элементами тока. Эта магнитная сила оказалась пропорциональной произведению элементов тока и обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними. Для описания магнитных сил Ампер ввел вектор поля индукции $\vec{B}$, действующий на элемент тока с силой $\vec{F} = I[\vec{l}, \vec{B}]$. В том же году Ж. Био и Ф. Савар открыли закон, определяющий поле индукции элемента тока.

Магнетизм:

$$\vec{F}_{12} = \frac{\mu_0 I_1 I_2}{4\pi_0} \cdot \frac{\vec{r}_{12}}{r_{12}^3} \cdot (2(\vec{l}_1, \vec{l}_2) - 3(\vec{l}_1, \frac{\vec{r}_{12}}{r_{12}})(\vec{l}_2, \frac{\vec{r}_{12}}{r_{12}}))$$

$$\vec{F} = I[\vec{l}, \vec{B}], \vec{B} = \frac{\mu_0}{4\pi} \int \frac{[\vec{j}, \vec{r}]}{r^3} dV$$

Следующим фундаментальным этапом в изучении взаимодействия зарядов и токов было открытие М. Фарадеем (1831 г.) электромагнитной индукции. Возбуждение тока магнитом, т. е. процесс, обратный открытому Эрстедом, Фарадей искал целенаправленно на протяжении 10 лет. Нестационарный характер этого процесса (возникает только при изменении тока) стал неожиданностью для исследователей. Большую роль в работах Фарадея сыграло стремление иметь наглядную картину явлений с помощью представления действия сил полей в виде силовых линий. Впоследствии Фарадей придал действию электромагнитного поля не только иллюстративный смысл, но и реальное содержание: передача электромагнитного действия от точки к точке через физическую среду. Однако фарадеевские линии поля не вызвали интереса у его современников, и теоретическая сторона явления электромагнитной индукции не была воспринята вплоть до работ Дж. Максвелла (1855 г.) [2].

Два новых фундаментальных положения внесены Дж. Максвеллом в электродинамику в период 1855—1864 гг. Это дифференциальные уравнения поля и ток смещения. В работе «О линиях сил Фарадея» (1855 г.) он дал математическое описание электромагнитной индукции и представил все известные в то время законы электромагнетизма как систему четырех уравнений [1].

Уравнения электродинамики до Максвелла в локальной (дифференциальной) форме имели следующий вид:

$$\operatorname{div} \vec{E} = \frac{\rho}{\varepsilon_0}, \operatorname{div} \vec{B} = 0$$

$$\operatorname{rot} \vec{E} = -\frac{\partial \vec{B}}{\partial t}, \operatorname{rot} \vec{B} = \mu_0 \vec{j}$$

В этих четырех уравнениях явно отсутствует связь между покоящимися (ρ) и движущимися зарядами ($\vec{j}$).

Следуя цели вскрыть связь между «покоящимся электричеством и электричеством движущимся», Максвелл пытается найти единые уравнения, моделируя электродинамические величины, используя теорию движения идеальной несжимаемой жидкости [2]. Величины плотностей заряда ρ и тока $\vec{j}$ в уравнениях электродинамики до Максвелла независимы. Максвелл вводит уравнение непрерывности, которое связывает свойства источников поля ρ и $\vec{j}$ и выражает закон сохранения заряда:

$$\operatorname{div} \vec{j} = -\frac{\partial \rho}{\partial t}.$$

Максвелл показывает, что новое уравнение магнитной индукции

$$\operatorname{rot} \vec{B} = \mu_0 \vec{j} + \frac{1}{c^2} \frac{\partial \vec{E}}{\partial t},$$

вместе с уравнением непрерывности, приводит к теореме Гаусса $\operatorname{div} \vec{E} = \frac{\rho}{\varepsilon_0}$. Таким образом, основное уравнение электростатики выводится из уравнений для тока. Это открытие «на кончике пера» (1864 г.) стало последним шагом в создании учения об электромагнитном поле, а слагаемое $\varepsilon_0 \frac{\partial \vec{E}}{\partial t}$ получило название «плотность тока смещения».

Уравнения электродинамики Максвелла в локальной (дифференциальной) форме:

$$\operatorname{div} \vec{E} = \frac{\rho}{\varepsilon_0} \quad (1) \quad \operatorname{div} \vec{B} = 0 \quad (2)$$

$$\operatorname{rot} \vec{E} = -\frac{\partial \vec{B}}{\partial t} \quad (3) \quad \operatorname{rot} \vec{B} = \mu_0 \vec{j} + \frac{1}{c^2} \frac{\partial \vec{E}}{\partial t} \quad (4)$$

Уравнения электродинамики Максвелла в интегральной форме:

$$\oint_S (\vec{E}, d\vec{S}) = \frac{q}{\varepsilon_0} \quad (1) \quad \oint_S (\vec{B}, d\vec{S}) = 0 \quad (2)$$

$$\oint (\vec{E}, d\vec{l}) = -\frac{\partial}{\partial t} \int (\vec{B}, d\vec{s}) \quad (3)$$

$$\oint (\vec{B}, d\vec{l}) = \mu_0 \int (\vec{j}, d\vec{s}) + \frac{1}{c^2} \frac{\partial}{\partial t} \int (\vec{E}, d\vec{s}) \quad (4)$$

В первых десятилетиях XX в., после создания специальной теории относительности и изменения понимания эфира как материальной субстанции (ранее эфир понимался как среда, в которой реализуется электромагнитное взаимодействие), получила распространение интерпретация выражений с производной в правой части уравнений (3) и (4) как выражений для источников электрического и магнитного полей, а именно: меняющееся со временем электрическое поле создает в пространстве магнитное поле. Использование такой причинно-следственной связи в преподавании курса общей физики, помимо объективных трудностей (математических), порождает сложность восприятия материала студентами при изучении применения законов электромагнетизма в анализе физических явлений и при решении задач.

Рассмотрим понятийную сложность на конкретных примерах.

Пример 1. Запишем выражение закона Био — Савара для поля магнитной индукции для токов проводимости и тока смещения, рассматривая его как источник магнитного поля:

$$\vec{B} = \frac{\mu_0}{4\pi} \int \left(\frac{(\vec{j} + \epsilon_0 \partial \vec{E} / \partial t) \times \vec{r}}{r^3} \right) dV.$$

Это строгое соотношение выполняется при интегрировании по всему пространству в фиксированный момент времени. Однако величина тока смещения в каждой точке пространства определяется, согласно уравнению Максвелла (3), распределением магнитного поля в тот же момент времени во всем окружающем пространстве. В этом соотношении ток

смещения как «источник» магнитного поля принципиально отличается от тока проводимости, определяемого локально в каждой точке пространства, и носит характер нелокального источника. Поэтому выражение для поля индукции не может быть разрешено, так как ток смещения в его правой части, в свою очередь, зависит от распределения поля индукции во всем пространстве в тот же момент времени.

Пример 2. Рассмотрим идеальный сферический конденсатор, заполненный однородной, слабо проводящей средой. Допустим, внутренней обкладке сообщили положительный заряд. Радиальные направления электрического тока должны возбуждать магнитное поле. Исследуем индукцию $\vec{B}$ в произвольной точке внутри конденсатора. В силу сферической симметрии электрических свойств конденсатора, вектор магнитной индукции $\vec{B}$ в процессе разрядки не может быть радиальным. Если бы это было не так, ток вектора $\vec{B}$ через поверхность сферы S (рис. 1) был бы отличен от нуля, что противоречит уравнению Максвелла (4).

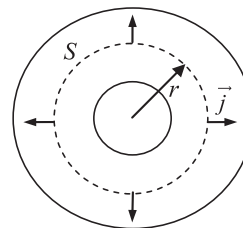

Рис. 1

Значит, вектор $\vec{B}$ должен быть перпендикулярен радиальному направлению в любой точке внутри конденсатора. Но это противоречит условию сферической симметрии, так как все направления, перпендикулярные радиальному, совершенно равноправны, они ничем не выделены. Единственно возможное заключение: магнитное поле всюду внутри конденсатора равно нулю. Отсутствие

магнитного поля при наличии электрического тока плотностью $\vec{j}$ означает, что кроме тока проводимости в системе имеется ток смещения $\vec{j}_{\text{см}}$, и в каждой точке $\vec{j}_{\text{см}} = -\vec{j}$. Если принять во внимание, что в каждой точке внутри конденсатора $E = \frac{q}{4\pi\epsilon_0 r^2}$, согласно теореме Гаусса, то, действительно, для величин $j, j_{\text{см}}$ получим:

$$j = -\frac{\dot{q}}{4\pi r^2} = j_{\text{см}} = -\frac{\epsilon_0 \partial E}{\partial t}.$$

Вывод о том, что сферически симметричные токи проводимости не порождают магнитное поле, справедлив не только для сферического конденсатора, но и для любых токов и распределений заряда, обладающих сферической симметрией, в том числе и для токов смещения. При этом, однако, токи смещения обязательно должны учитываться в правой части уравнения (4), выражающей циркуляцию поля индукции через поток «полного тока» $\vec{j} + \vec{j}_{\text{см}}$ сквозь произвольную поверхность.

Пример 3. Проанализируем возможность токов смещения создавать поле магнитной индукции на примере разрядки двух маленьких противоположно заряженных проводящих шариков $\pm q(t)$ при замыкании их тонким прямым проводником длиной l (рис. 2).

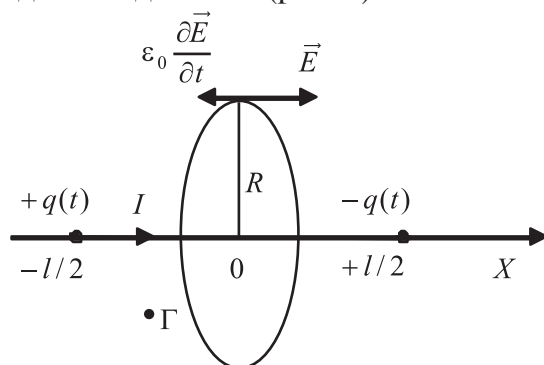

Рис. 2

Для анализа воспользуемся уравнением (4) для кругового контура Γ радиуса R , лежащего в плоскости,

перпендикулярной оси X с центром в точке 0. В каждой точке плоскости заряды $\pm q(t)$ создают электрическое поле $E(t)$ и соответствующее поле токов смещения $\epsilon_0 \frac{\partial E}{\partial t}$, как показано на рисунке 2. Учитывая круговой характер линий поля индукции для контура Γ , получим:

$$2\pi R \cdot B = \mu_0 I + \frac{1}{c^2} \frac{\partial}{\partial t} \int (\epsilon_0 \vec{E}, d\vec{s}),$$

где величина второго слагаемого, порождаемого током смещения, равна

$$\mu_0 \frac{dq}{dt} \left(1 - \frac{L/2}{\sqrt{R^2 + (L/2)^2}}\right).$$

Учитывая, что $\frac{dq}{dt} = -I$, окончательно получим:

$$B = \frac{\mu_0 I L}{4\pi R \sqrt{R^2 + (L/2)^2}}.$$

Если поле индукции определить, используя закон постоянных токов Био — Савара, то прямым вычислением получим:

$$B = \frac{\mu_0 I R}{4\pi} \int_{-L/2}^{L/2} \frac{dx}{(R^2 + x^2)^{3/2}} = \frac{\mu_0 I L}{4\pi R \sqrt{R^2 + (L/2)^2}}.$$

Этот пример еще раз показывает, что токи смещения, порождаемые переменным электрическим полем, наряду с токами проводимости необходимо учитывать при применении теоремы о циркуляции магнитного поля, но величина вектора индукции определяется законом Био — Савара. В нашем случае источниками электрического поля были меняющие свою величину точечные заряды, но, как видно из примера 2, сферическая симметрия электрического поля покоящихся зарядов «запрещает» возникновение магнитного поля.

Напряженность и индукция электромагнитного поля, порождаемые нестационарным распределением токов и зарядов (формулы О. Д. Ефименко). В последней трети XX в. на основе исследования О. Д. Ефименко [3; 4] возник

метод описания электромагнитных полей, в котором векторы электрических и магнитных полей выражаются в форме, обобщающей закон Кулона и закон Био — Савара — Лапласа с учетом запаздывания распространения возмущений от заданных нестационарных источников:

$$\vec{E} = \frac{1}{4\pi\epsilon_0} \int \left(\frac{\rho \cdot \vec{r}}{r^3} \right) dV \Rightarrow \quad (5)$$

$$\Rightarrow \vec{E} = \frac{1}{4\pi\epsilon_0} \int \left(\frac{[\rho] \cdot \vec{r}}{r^3} + \frac{\left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] \cdot \vec{r}}{r^2 \cdot c} - \frac{\left[\frac{\partial \vec{j}}{\partial t} \right]}{rc^2} \right) \cdot dV$$

$$\vec{B} = \frac{\mu_0}{4\pi} \int \left(\frac{\vec{j} \times \vec{r}}{r^3} \right) dV \Rightarrow \quad (6)$$

$$\Rightarrow \vec{B} = \frac{\mu_0}{4\pi} \int \frac{\left([\vec{j}] + \left[\frac{\partial \vec{j}}{\partial t} \right] \cdot \frac{\vec{r}}{c} \right) \times \vec{r}}{r^3} \cdot dV$$

В этих малоизвестных формулах ρ , $\frac{\partial \rho}{\partial t}$, $\vec{j}$, $\frac{\partial \vec{j}}{\partial t}$ обозначают соответственно: объемную плотность заряда; производную от плотности заряда по времени; плотность тока; производную от плотности тока по времени. Векторы электромагнитного поля $\vec{E}$, $\vec{B}$ соответствуют моменту времени t , а величины в квадратных скобках — моменту $t' = t - \frac{r}{c}$. Радиус-вектор $\vec{r}$ проводится из элемента объема dV в точку наблюдения поля, c — скорость света в вакууме.

Формулы О. Д. Ефименко подробно проанализированы в работе Д. Дж. Гриффитса и М. А. Хильда [5]. Там же дано их применение к решению ряда задач. Так, с помощью этих формул получены выражения для полей $\vec{E}$, $\vec{B}$ точечного заряда, движущегося произвольным образом. Отметим, что эти выражения совпадают с известными формулами Р. Фейнмана [6]. Австралийский ученый *Tran-Cong Ton* показал,

что вместе с законом сохранения заряда формулы Р. Фейнмана дают возможность получить систему четырех уравнений Максвелла для безграничной, однородной, линейной и изотропной среды [7].

Содержание формул О. Д. Ефименко представляет собой решение системы уравнений Максвелла для заданного распределения источников поля, зависящих от времени $\rho(t)$, $\vec{j}(t)$. Эти формулы явно выявляют ряд фундаментальных свойств уравнений Максвелла (которые, однако, далеко не очевидны), а именно:

1) распространение электромагнитных возмущений от источников со скоростью света (эффект запаздывания $t' = t - r/c$);

2) причинно-следственную связь как между распределенными в пространстве полями и их локальными источниками, так и между электрической и магнитной составляющими поля;

3) иерархию электромагнитных явлений, в которой законы Кулона и Био — Савара остаются справедливыми для источников, зависящих от времени;

4) особенности структуры электромагнитного поля, порождаемого нестационарным локальным источником, при удалении от источника.

Важное учебно-методическое значение этих формул — в их доступности для студентов-первокурсников, не имеющих еще математических навыков анализа и решения нестационарных уравнений Максвелла (методом векторного потенциала).

Примеры описания нестационарных явлений с помощью формул О. Д. Ефименко.

Пример 4. Рассмотрение установления электромагнитного поля при включении тока в длинном прямолинейном проводнике с помощью уравнений

Максвелла требует интегральных преобразований с применением специальных функций, которые не изучаются в курсе общей физики для студентов вузов. Рассмотрим этот процесс, используя формулы О. Д. Ефименко [8].

Пусть ток от внешнего источника при его включении однородно распределяется по всей длине проводника. Линии электрической и магнитной составляющих поля представим, учитывая осевую симметрию задачи (рис. 3).

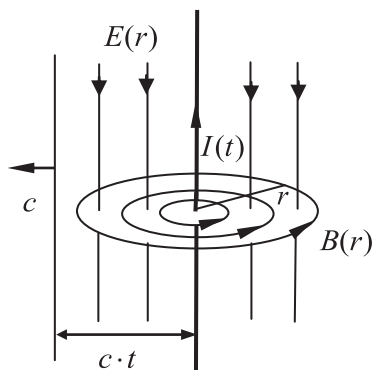

Рис. 3

Наличие двух составляющих поля при включении тока следует из уравнений Максвелла (3) и (4) для окружающего провод пустого пространства, в котором отсутствуют токи и заряды ($\rho = 0, \vec{j} = 0$), и представляет собой проявление закона электромагнитной индукции. При этом порождаемые включением тока поля, согласно постулату Эйнштейна о конечности скорости распространения физических сигналов, будут локализованы в области расширяющегося цилиндра радиуса $c \cdot t$. Формулы О. Д. Ефименко (5) и (6) позволяют получить решения, соответствующие решениям уравнений Максвелла, методами прямого интегрирования при изучении электро- и магнитостатики в курсе общей физики. Так, для электрического поля формула (5) примет вид:

$$\vec{E} = \frac{-1}{4\pi\epsilon_0 c^2} \int \frac{1}{r} \frac{\partial \vec{j}}{\partial t} dV. \quad (7)$$

Будем считать, что

$$I(t) = \begin{cases} 0 & \text{при } t \leq 0; \\ \gamma \cdot t & \text{при } t \geq 0. \end{cases}$$

Кроме того, $j = \frac{I}{S}, \frac{\partial j}{\partial t} = \frac{1}{S} \cdot \dot{I} = \frac{\gamma}{S}$. Величина S — площадь поперечного сечения тонкой проволоки. Подставляя $\frac{\partial j}{\partial t}$ в выражение (7), для модуля вектора $\vec{E}$ имеем:

$$E = \frac{1}{4\pi\epsilon_0} \int \frac{\gamma}{S r c^2} \cdot (dl \cdot S) = \frac{\gamma}{4\pi\epsilon_0 c^2} \int \frac{dl}{r}.$$

Чтобы вычислить интеграл, примем во внимание следующие соотношения (рис. 4):

$$r = \frac{x}{\cos \alpha} \text{ и } dl = x \cdot \frac{d\alpha}{\cos^2 \alpha}.$$

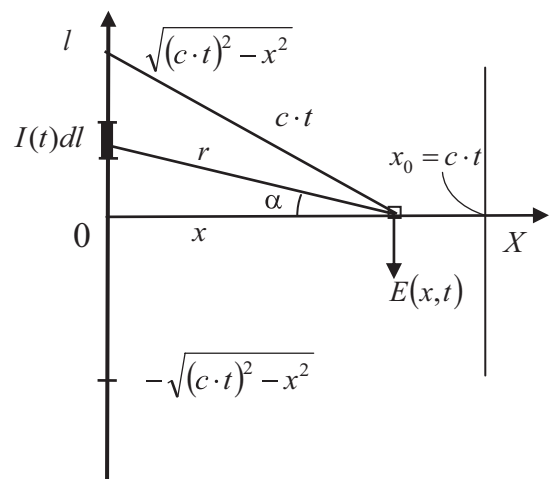

Рис. 4

Подставим эти соотношения в подынтегральное выражение:

$$E = \frac{\gamma}{4\pi\epsilon_0 c^2} \int \frac{\cos \alpha \cdot d\alpha}{\cos^2 \alpha} = \frac{\gamma}{4\pi\epsilon_0 c^2} \cdot \frac{1}{2} \cdot \ln \left(\frac{1 + \sin \alpha}{1 - \sin \alpha} \right).$$

Учитывая пределы интегрирования, придем к окончательному решению:

$$E(x, t) = 2 \cdot \frac{1}{2} \cdot \frac{\gamma}{4\pi(\epsilon_0 c^2)} \times$$

$$\times \ln \left(\frac{1 + \sin \alpha}{1 - \sin \alpha} \right) \bigg|_0^{\frac{\sqrt{c^2 \cdot t^2 - x^2}}{c \cdot t}} =$$

$$= \frac{\mu_0 \gamma}{4\pi} \cdot \ln \left(\frac{1 + \sqrt{1 - \left(\frac{x}{c \cdot t} \right)^2}}{1 - \sqrt{1 - \left(\frac{x}{c \cdot t} \right)^2}} \right).$$

Подобным образом для магнитной составляющей поля из формулы (6) получим:

$$B(x, t) = \frac{\mu_0 \gamma \cdot t}{2\pi r} \cdot \sqrt{1 - \left(\frac{x}{c \cdot t} \right)^2},$$

здесь $\mu_0 = \frac{1}{\epsilon_0 c^2}$.

Пример 5. Решим задачу, традиционно трудную для курса общей физики, — найдем поле излучения диполя Герца [9].

Применим формулы (5) и (6) для нахождения электромагнитного поля, порождаемого коротким отрезком проволоки длиной l ($l \ll r$), по которой течет однородный ток $I(t')$ (рис. 5).

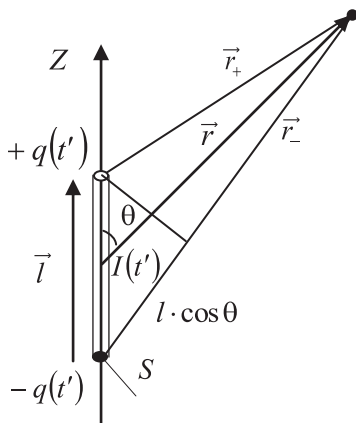

Рис. 5

Учитывая плотность тока $\vec{j}$, величину тока $I(t')$ и величину дипольного момента $\vec{p}(t')$, имеем

$$\vec{j} \cdot s \cdot l = I \cdot \vec{l}, I(t') = \frac{dq}{dt}, \vec{p}(t') = q(t') \cdot l. \quad (8)$$

Проведем преобразования, используя соотношения (8) и принимая во внимание однородность тока, а также точечность распределения зарядов на концах отрезка проволоки [9]:

$$\vec{B}(t) = \frac{\mu_0}{4\pi} \cdot \frac{[\vec{l}, \vec{r}]}{r^3} \cdot \left\{ I(t') + \frac{r}{c} \cdot \dot{I}(t') \right\}$$

$$\vec{E}(t) = \frac{1}{4\pi\epsilon_0} \left\{ \left(\frac{3(\vec{p}(t'), \vec{r}) \cdot \vec{r}}{r^5} - \frac{\vec{p}(t')}{r^3} \right) + \right. \quad (9)$$

$$+ \frac{r}{c} \cdot \left(\frac{3(\dot{\vec{p}}(t'), \vec{r}) \cdot \vec{r}}{r^5} - \frac{\dot{\vec{p}}(t')}{r^3} \right) +$$

$$\left. + \dot{I}(t') \cdot \left(\frac{r}{c} \right)^2 \cdot \left(\frac{(\vec{l}, \vec{r}) \vec{r}}{r^5} - \frac{\vec{l}}{r^3} \right) \right\}.$$

Применим выражения (9) к особому случаю, когда ток в коротком отрезке проволоки изменяется по гармоническому закону с циклической частотой ω и амплитудой I_m . Тогда справедливы следующие соотношения:

$$I(t') = I_m \cos \omega t', \vec{p}(t') = \frac{I_m \cdot \vec{l}}{\omega} \sin \omega t'.$$

В волновой зоне $r \gg \lambda$ (длина волны $\lambda = c \cdot \frac{2\pi}{\omega}$) справедливо $\left(\frac{c}{\omega r} \right) \ll 1$, это обстоятельство позволяет поля, определяемые выражениями (9), представить окончательно в виде:

$$\vec{B}(t) = \frac{\mu_0 I_m}{4\pi} \cdot \omega \cdot \frac{l}{r} \cdot \frac{1}{c} \cdot \left[\frac{\vec{r}}{r}, \frac{\vec{l}}{l} \right] \cdot \sin \omega \left(t - \frac{r}{c} \right),$$

$$\vec{E}(t) = \frac{\mu_0 I_m}{4\pi} \cdot \omega \cdot \frac{l}{r} \times$$

$$\times \left(\frac{\vec{l}}{l} - \cos \theta \cdot \frac{\vec{r}}{r} \right) \cdot \sin \omega \left(t - \frac{r}{c} \right).$$

Полученные нами уравнения описывают поле излучения диполя Герца.

История развития теории электромагнетизма наглядно показала фундаментальное значение четырех уравнений Дж. Максвелла (1874 г.) в описании электромагнитных явлений. Появление

спустя столетие формул О. Д. Ефименко (1966 г.) — дар для преподавателей курса физики [5; 6], поскольку эти формулы служат методической основой решения конкретных задач. По существу являясь решениями уравнений Максвелла для заданного распределения источников электромагнитных полей (зависящих от времени плотности заряда $\rho(t)$ и от тока $\vec{j}(t)$, а также от их производных), они позволяют анализировать и решать задачи широкого круга нестационарных явлений электромагнетизма методами, традиционными для курса общей физики (примеры 4, 5). Выражаем надежду, что решение задач с помощью формул О. Д. Ефименко в учебной работе повысит интерес студентов и преподавателей к изучению этого раздела общей физики и расширит их научное мировоззрение.

Литература

1. Максвелл Дж. К. Избранные сочинения по теории электромагнитного поля / Пер. З. А. Цейтлин; под ред. П. С. Кудрявцева. М.: Гостехиздат, 1954. 688 с.; 1 л. портр. (Классики естествознания. Математика. Механика. Физика. Астрономия).
2. Шапиро И. С. К истории открытия уравнений Максвелла // Успехи физических наук. 1972. Т. 108 Вып. 2. С. 319—333. <http://dx.doi.org/10.1070/PU1973v015n05ABEH005038>
3. Jefimenko O. D. Comment on «On the equivalence of the laws of Biot — Savart and Ampere», by T. A. Weber and D. J. Macomb [Am. J. Phys. 57, 57—59 (1989)] // American Journal of Physics. 1990. Vol. 58. P. 505. <https://doi.org/10.1119/1.16458>
4. Jefimenko O. D. Electricity and Magnetism: An Introduction to the Theory of Electric and Magnetic Fields. 2nd ed. Star City, WV: Electret Scientific Co., 1989. LXXXI, 516 p.
5. Griffiths D. J., Heald M. A. Time-dependent generalizations of the Biot — Savart and Coulomb laws // American Journal of Physics. 1991. Vol. 59 (2). P. 111—117. <https://doi.org/10.1119/1.16589>
6. Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике. М.: Мир, 1965—1967. Т. 1. Гл. 28; Т. 2. Гл. 21.
7. Tran-Cong Ton. On time-dependent generalized Coulomb's law and Biot — Savart laws // American Journal of Physics. 1991. Vol. 59 (6). P. 520—528. <http://dx.doi.org/10.1119/1.16812>

8. Гайдуков Г. Н., Овчинников А. С. Как устанавливается магнитное поле, когда в проводнике включают ток? // Физическое образование в вузах. 2014. Т. 20 № 1. С. 28—38.

9. Гайдуков Г. Н., Овчинников А. С. Формулы Ефименко (Oleg D. Jefimenko) и поле излучения диполя Герца // Физическое образование в вузах. 2009. Т. 15 № 4. С. 51—56.

Поступила после доработки 28.08.2018

Гайдуков Геннадий Николаевич — доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры общей физики Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Российская Федерация, 124498, г. Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), gaid-miet@yandex.ru

Жаринова Наталья Николаевна — кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры общей физики Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Российская Федерация, 124498, г. Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), ZharinovaN@yandex.ru

Овчинников Александр Сергеевич — доцент, доцент кафедры общей физики Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Российская Федерация, 124498, г. Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), ovchinas@list.ru

References

1. Maksvell Dzh. K. (Maxwell J. C.) Izbrannye sochineniya po teorii elektromagnitnogo polya (Selected Works on Electromagnetic Field Theory), Per. Z. A. Tseitlin, pod red. P. S. Kudryavtseva, M., Gostekhizdat, 1954, 688 p., 1 l. portr., Klassiki estestvoznaniya. Matematika. Mekhanika. Fizika. Astronomiya.
2. Shapiro I. S. “On the history of the discovery of the Maxwell equations” Sov. Phys. Usp. 15 651—659 (1973); <http://dx.doi.org/10.1070/PU1973v-015n05ABEH005038>
3. Jefimenko O. D. Comment on “On the equivalence of the laws of Biot — Savart and Ampere”, by T. A. Weber and D. J. Macomb [Am. J. Phys. 57, 57—59 (1989)]. American Journal of Physics, 1990, Vol. 58, p. 505. <https://doi.org/10.1119/1.16458>
4. Jefimenko O. D. Electricity and Magnetism: An Introduction to the Theory of Electric and Magnetic Fields, 2nd ed., Star City, WV, Electret Scientific Co., 1989, lxxxii, 516 p.

5. Griffiths D. J., Heald M. A. Time-dependent generalizations of the Biot — Savart and Coulomb laws, *American Journal of Physics*, 1991, Vol. 59 (2), pp. 111—117. <https://doi.org/10.1119/1.16589>

6. Feinman R. (Feynman R.), Leiton R. (Leighton R.), Sands M. (Sands M.) Feinmanovskie lektsii po fizike (The Feynman Lectures on Physics), M., Mir, 1965—1967, T. 1, Gl. 28; T. 2, Gl. 21.

7. Tran-Cong Ton. On time-dependent generalized Coulomb's law and Biot — Savart laws, *American Journal of Physics*, 1991, Vol. 59 (6), pp. 520—528. <http://dx.doi.org/10.1119/1.16812>

8. Gaidukov G. N., Ovchinnikov A. S. Kak ustanavlivaetsya magnitnoe pole, kogda v provodnike vklyuchayut tok? (How is Magnetic Field Set Up when Conductor is Energized?), *Fizicheskoe obrazovanie v vuzakh*, 2014, T. 20 No. 1, pp. 28—38.

9. Gaidukov G. N., Ovchinnikov A. S. Formuly Efimenko (Oleg D. Jefimenko) i pole izlucheniya dipolya Gertsya (Oleg D. Jefimenko's Formulas and Radiated Emission Field of Hertz Dipole), *Fizicheskoe obrazovanie v vuzakh*, 2009, T. 15 No. 4, pp. 51—56.

Gaidukov Gennadii N., Doctor of Sciences (physico-mathematical), Professor, Professor of the General Physics Department, National Research University of Electronic Technology (Shokin Square, 1, 124498, Zelenograd, Moscow, Russian Federation), gaid-miet@yandex.ru

Zharinova Natalya N., Candidate of Sciences (physico-mathematical), Associate Professor, assistant professor of the General Physics Department, National Research University of Electronic Technology (Shokin Square, 1, 124498, Zelenograd, Moscow, Russian Federation), ZharinovaN@yandex.ru

Ovchinnikov Alexander S., Associate Professor, assistant professor of the General Physics Department, National Research University of Electronic Technology (Shokin Square, 1, 124498, Zelenograd, Moscow, Russian Federation), ovchinas@list.ru

Submitted after updating 28.08.2018

Медиакультура и медиабезопасность студенческой молодежи: информационное влияние

Л. В. Мрочко¹, О. Г. Мрочко², О. В. Берген³

¹ *Московский гуманитарный университет, Москва, Россия*

² *Московская государственная академия водного транспорта — филиал
Государственного университета морского и речного флота
им. адмирала С. О. Макарова, Санкт-Петербург, Россия*

³ *Сочинский государственный университет, Сочи, Россия*

dr.discussion@yandex.ru

Рассматриваются массовые информационные процессы в современном мире. Раскрывается роль средств массовой информации и коммуникации в социуме и объясняются требования, предъявляемые к содержанию создаваемого ими информационного пространства. Анализируется влияние массовой информации на общественное сознание и общественное мнение. Исследуется сущность понятий «медиакультура» и «медиабезопасность». Утверждается необходимость противодействия негативному влиянию массмедиа на студенческую молодежную среду.

Ключевые слова: массовые информационные процессы; средства массовой информации и коммуникации; массмедиа; информационное пространство; медиакультура; медиабезопасность; студенческая молодежь.

Media Culture and Media Security of Student Youth: Information Impact

L. V. Mrochko¹, O. G. Mrochko², O. V. Bergen³

¹ *Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia*

² *Moscow State Academy of Water Transport, a Branch of Admiral Makarov
State University of Marine and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russia*

³ *Sochi State University, Sochi, Russia*

dr.discussion@yandex.ru

The authors consider mass information processes in modern world, revealing the role of mass media and communication in the society and explaining the requirements applicable to the content of the information field they create. The authors have analyzed the impact of mass information on public consciousness and public opinion. They explore the essence of “media culture” and “media security” concepts. The authors have affirmed the need to actively counter the negative impact of mass media on the student youth environment.

Keywords: mass information processes; mass media and communication; mass media; information field; media culture; media security; student youth.

Революционный прорыв в информационно-коммуникационных технологиях predetermined возрастание роли средств массовой информации и коммуникации (далее СМИиК) во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества. В информационном обществе к системе СМИиК предъявляются новые требования: установление прямой и обратной связи с аудиторией; коммуникация в пространстве и во времени, без ограничения; персонализация сообщений под различные категории пользователей; уникальность, индивидуализация и адресность; репутационный потенциал, формирующий доверие аудитории к медиасообщениям; технологичность, универсальность и наглядность информационного продукта; доступность и понятность сообщений и др.

Однако сегодня нарастающий, трудно контролируемый глобальный информационный поток становится источником серьезных проблем в молодежной среде. Ранний «выход» в сеть Интернет имеет ряд негативных последствий, связанных с психофизиологическими изменениями, моральными, этическими и нравственными проблемами, а также с проблемой медиабезопасности в различных ее проявлениях, в том числе так называемой кибербезопасности. Сегодня решение этих проблем сводится лишь к ограничению доступа, сокращению времени пользования некоторыми медиасредствами, в частности Интернетом.

Таким образом, с одной стороны, система СМИиК служит источником информации и знаний; каналом культурных и образовательных контактов; инструментом социализации студенческой молодежи. На это указывает высокий

показатель опроса (94,7 %) студентов, которые регулярно (ежедневно) обращаются к различным массмедиа в целях поиска новостной и учебной информации или общения с сокурсниками в сети Интернет¹. С другой стороны, СМИиК могут разрушать личность молодого человека, еще не способного отличить правду от фальши и противостоять манипулированию его сознанием и поведением, что подтверждают данные опроса. Так, более 30 % студентов не смогли сформулировать свое отношение к СМИиК, а 22,3 % не смогли оценить достоверность медиасообщений.

Поэтому необходимо усилить позитивную составляющую деятельности массмедиа. А это ставит новые задачи перед исследователями таких сложных и неоднозначных явлений, как медиакультура и медиабезопасность массовой аудитории, в особенности молодежной.

Понятие «медиакультура» [1; 2; 3; 4; 5] составляет часть более широкого понятия «информационная культура» [6]. Содержание понятия «медиабезопасность», к сожалению, часто сужают до определения кибербезопасности и рассматривают эти термины как синонимы в рамках технической терминологии информационной безопасности. Речь идет о защите информации и закрытом доступе к электронным системам.

Однако такой подход требует серьезной корректировки, поскольку следует различать информационную безопасность электронных систем как каналов связи [7] и информационную безопасность личности и общества [8; 9]. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации эти понятия рассматриваются достаточно широко [10].

¹ Опрос проводился в 2017—2018 гг. в Московском гуманитарном университете, Московской государственной академии водного транспорта — филиале Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова (Санкт-Петербург), Московском финансово-промышленном университете (Университете «Синергия») и Сочинском государственном университете.

Массовые информационные процессы охватывают всю социальную среду в целом, но протекают они и проявляются в разных общественных формациях по-разному [11]. Это во многом обусловлено тем, что национальные СМИиК сегодня являются главными инструментами воздействия на общественное сознание и средствами формирования общественного мнения. Все это диктует необходимость совершенствовать систему медиабезопасности в целях достижения медиаграмотности как условия высокой медиакультуры нового поколения.

В ходе исследования мы поинтересовались у студентов московских вузов, знают ли они содержание таких понятий, как «медиакультура», «медиаграмотность», «медиакомпетентность», «медиабезопасность» и др. Дали утвердительный ответ только 25,9 % студентов; не знают содержания понятий — 52,3 %; не знают таких понятий — 21,8 % участников опроса.

Вместе с тем осведомленность студентов о понятии «медиакомпетентность» значительно шире. По их мнению, это способность человека разбираться (ориентироваться) в информационных потоках различного уровня сложности — 50,3%; способность к восприятию (чтению), интерпретации, оценке, созданию и передаче медиатекстов различных видов и жанров — 22,9 %; способность к грамотной ориентации в пространстве виртуального мира — 22,2 %.

Глобализация информационных процессов связана в первую очередь с мировыми экономическими процессами, однако она в значительной мере затрагивает социокультурную сферу общества и, как свидетельствуют события последних лет, уже привела ряд европейских стран к кризису культуры и, как следствие, к разрушению основ социума. Современную западную

культуру можно считать «культурой реальной виртуальности», мультикультурализмом, при котором физическая реальность оказывается погруженной в виртуальные образы. Интернет создает новую киберреальность, а выдуманный мир для молодежи, восприимчивой к таким «новациям», заменяет жизненный опыт. Поэтому анализ интеграционных процессов в современном информационном пространстве показывает актуальность проблем медиабезопасности.

На вопрос «кто должен заниматься формированием правильного отношения к информационному контенту СМИиК?» студенты ответили так: семья, родители — 44,6 %; школа, вуз — 33,1 %; государство — 19,7 %. По сообщению пресс-службы МПГУ, в системе образования скоро появится новая специализация — медиапедагог, который будет обучать школьников и студентов основам теории и практики обращения с массмедиа.

СМИиК являются деятельностной формой массового общения, направленного на приобретение определенных знаний и формирование на их основе взглядов и убеждений. Массмедиа в значительной степени «сжимают» процесс распространения социокультурной, духовно-этической и эстетической составляющей общественной жизни, ускоряют социокультурное развитие личности.

Однако СМИиК в значительной степени трансформируют и внутреннюю ткань культуры — духовно-ментальные структуры общества. Процесс информационной глобализации ведет к пересмотру традиционных ценностей, норм и правил, сложившихся в социокультурной сфере, что приводит к ряду негативных последствий: потере ориентиров в социокультурном пространстве, утрате идеалов, смысла жизни.

Рассмотрим статистику ответов на вопрос «как и какое влияние оказывает информация, распространяемая по каналам СМИиК, на молодежную студенческую аудиторию?» Информация СМИиК всегда влияет на 5,7 % аудитории; иногда влияет на 66,8 %; не влияет на 27,5 %. При этом позитивное влияние отмечают 22,3 %; негативное — 27,5 %; нейтральное — 46,6 % аудитории. Не смогли определить степень влияния лишь 4,6 %. Результаты исследования заставляют задуматься о роли СМИиК в обществе. Как видим, большинство участников опроса полагают, что современные российские СМИиК недостаточно эффективно и действенно (результативно) выполняют свои социокультурные функции (показатели: «иногда влияют» и «нейтральное влияние»). Кстати, такого же мнения придерживаются и многие исследователи массмедиа. Одна из главных причин сложившегося положения — однообразие содержания и низкая информационная насыщенность отечественных массмедиа.

Обратимся, например, к программам телепередач. Студенческая молодежь из всего потока информации выбирает ту, которая привлекает внимание и отвечает их информационным запросам. Но нередко эта весьма популярная продукция есть адаптированные к российской молодежной аудитории оригинальные англоязычные или франкоязычные программы («Голос», «Кто хочет стать миллионером?», «Фабрика звезд», «Поле чудес», «Стена» и др.), т. е. телезрителям представляется «русская команда участников» в «национальной упаковке». Собственных оригинальных и креативных телепередач, адресованных молодежной аудитории, ничтожно мало.

Разумеется, глобализацию как закономерный процесс политического, экономического и культурного развития

мирового сообщества нельзя остановить. Безусловно, СМИиК усиливают взаимопроникновение и взаимовлияние мировых культур. Но положительным это влияние может быть лишь в том случае, если содержание распространяемой ими массовой информации соответствует характеру существующих в стране социокультурных связей.

Информация как «стерилизованное знание», поступающее через СМИиК, в большой степени зависит от культуры ее создания и распространения. Исследователи отмечают гипертрофию нового в медийной реальности, но привлечение внимания всегда требует «новостей», которые отсутствуют в реальности. Для эпохи глобализации характерно то, что СМИиК по-новому конструируют эту реальность, демонстрируя «виртуальное насилие» над сознанием молодежи.

Воздействие массмедиа на молодежную аудиторию, прежде всего студенческую, имеет серьезное мировоззренческое значение. Именно поэтому изучение медиакультуры и восприятия молодежной аудиторией массовой информации, а также ее практического использования актуально и злободневно. Глобализация воздействует на ядро культуры — ценностно-нормативные основы. В результате мы наблюдаем стандартизацию образа жизни и массовой культуры, преобладание западных социальных, материальных и духовных ценностей, норм, привносимых под флагом «вхождения в мировую цивилизацию», «приобщения к общечеловеческим ценностям».

Расшатываются основы национальной самобытности, что приводит к активизации движений, стремящихся сохранить границы социальных групп. Импульсом подобных движений могут служить национальные, религиозные, этнические или иные мотивы.

Современные философы отмечают нарастающий темп глобализационных информационных процессов, под воздействием которых происходит значительная трансформация социального пространства и времени, что, в свою очередь, ведет к изменениям социокультурных отношений в обществе [12].

Смена традиционных механизмов информационного взаимодействия в системе *СМИиК* — *молодежная аудитория* создает новые пути закрепления и воспроизводства поведенческих стереотипов. В современном образовательном процессе ослабляется зависимость ретрансляции знаний от непосредственно жизненного опыта. Знания заменяются информационно-коммуникативными технологиями, не требующими обязательного участия специалиста, медиапедагога, в процессе обучения. Реформирование системы образования в России достигло пика.

Ряд исследователей связывают зарождение новых тенденций в системе российского образования с распространением аудиовизуальной культуры (мультимедиа), которая, по их мнению, негативно влияет на подрастающее поколение. Однако такое образование, с поддержкой мультимедийных средств, не носит системного характера, так как не предписано программами учебных дисциплин, а во многом зависит от подготовки педагогов к применению новых технологий и методик. Практика показывает, что сегодня далеко не каждый преподаватель вуза владеет такими навыками.

Студенты заинтересованы не только в получении знаний и умений, развитии своих интеллектуальных и творческих способностей, но и в приобретении навыков критического осмысления распространяемой *СМИиК* информации. Однако в образовании имеет место

кризисная ситуация, когда при колоссальном объеме информации многие педагоги опираются на традиционные, лишенные критического подхода методы обучения, отставая от студентов технологически. Вместе с тем именно современные информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) позволяют использовать в образовательном процессе творческие и креативные способы обучения.

СМИиК играют важную роль в воспитании молодежи в духе мира, справедливости, свободы, взаимоуважения и взаимопонимания. Образование ставит целью поддержку прав человека, равенство этих прав для всех людей и наций, экономический и социальный прогресс. Медиакультура и медиабезопасность — это продукты информатизации и глобализации, критерии оценки уровня информационного общества в целом.

Иногда современные формы, методы и средства обучения, применяемые в образовательных коммуникациях, нивелируются неграмотным использованием информационных технологий. Любое средство трансформации образования (*СМИиК*, ИКТ и др.), как говорится, «должно знать свое место и время». А это уже зависит от человеческого фактора: профессионального мастерства, медиаграмотности и медиакомпетентности педагога.

Нельзя отрицать тот факт, что видеоизменяется и коммуникативная роль языка как средства передачи знаний. Расширяется круг специализированной лексики, и прежде всего компьютерной терминологии. Значение компьютерного языка еще недооценивается философами и культурологами, они мало учитывают наличие «немного диалога», обратных связей между пользователями и создателями компьютерного языка,

виртуально участвующими в образовательном процессе. Вместе с тем степень их активности доминирует среди других воздействий на сознание молодежи.

Новый облик приобретает коммуникация в процессе самообразования. Наиболее радикальная трансформация заметна в повседневных, «наивных» связях, не предполагающих рефлексивной работы сознания, когда общение направлено на усвоение текущей информации посредством декодированного языка.

Уровень культуры молодежи определяется развернутостью системы ассоциаций во внешнем мире и богатством языка как средства общения. Но жизнь, полная стандартных коммуникативных конструкций — рекламных слоганов, коллажей, мультипликации и др. — приводит к снижению уровня культуры речи, к ее упрощению, к линейной трактовке, недопониманию медиасообщений. Рождается еще одна тенденция: увеличение разрыва между лексикой информационных программ и пользователей. Речь идет о формировании новых образных рядов языка у разных социальных страт, которые все менее понимают друг друга. Это затрудняет языковое общение и коммуникацию в молодежной среде.

Меняется и тип межличностных коммуникаций. С одной стороны, формируется «модульный человек», не заинтересованный в установлении длительных межличностных отношений, характерной чертой его коммуникативной деятельности становится скоротечность знакомств и общения. С другой стороны, растет число пользователей Всемирной сети, не нуждающихся в традиционных формах взаимодействия. Формируется разного рода информационно-коммуникативная среда, претендующая на частичную замену социокультурного пространства.

Таким образом, отмеченные трансформации в современном информационно-коммуникативном пространстве свидетельствуют о закреплении в обществе разных форм новой культуры. На основе этих форм выстраивается новая организация антропосоциокультурных систем в молодежной среде, под влиянием глобализации и информатизации формируется новая общественная парадигма — медиакультура.

К сожалению, российские СМИиК не играют ведущей роли в этом процессе. Результаты социологических исследований свидетельствуют о падении доверия населения России к СМИиК, о преобладании на телеэкранах иностранных и отечественных фильмов, героями которых выступают криминальные авторитеты. Даже ранее любимый «Голубой огонек» сегодня вызывает недовольство телезрителей, поскольку на телеэкранах они видят одних и тех же артистов. Наверное, руководителям СМИиК пришла пора задуматься о том, что и как передавать в эфир.

Речь идет не о цензуре, а об ответственности перед телезрителями, радиослушателями и пользователями Интернета. Почему большинство российских так называемых ток-шоу — это «слепки» с аналогичных зарубежных передач? Почему мало сюжетов о российских фермерских хозяйствах, которые каким-то образом выживают в сложнейших экономических условиях? Почему нет телепередач о людях, которые своим трудом заслуживают всеобщего внимания? Вопросов много.

Сегодня информационная война — война за умы людей — во многом определяет деятельность многих мировых СМИиК. Идет борьба в информационном пространстве. Два направления такого противоборства — электронно-сетевое и социально-психологическое.

В первом направлении объектом воздействия становятся военные информационные системы, во втором — общественное сознание и общественное мнение. В зависимости от направления выбираются цели, способы и средства воздействия: либо вывод из строя электроники и вооружения, либо манипуляция сознанием и поведением людей.

В таких условиях существенно возрастает значимость социально-культурного и художественно-эстетического содержания российских СМИиК как инструментов формирования медиакультуры студенческой аудитории. СМИиК должны разоблачать ложь и клевету западных рупоров, откровенно и грубо фальсифицирующих факты и события реальной действительности. Тем самым должна обеспечиваться медиабезопасность молодежи.

Литература

1. **Жижина М. В.** Медиакультура: культурно-психологические аспекты. М.: Вузовская книга, 2009. 188 с.
2. **Возчиков В., Немирич А.** Феноменология медиакультуры: медиаобразование в информационном обществе. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. 280 с.
3. **Кириллова Н. Б.** Медиакультура: от модерна к постмодерну. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академический Проект, 2006. 448 с.
4. **Кириллова Н. Б.** Медиакультура: теория, история, практика. М.: Академический Проект; Культура, 2008. 494 с.: граф., табл. (Gaudeamus) (Фундаментальный учебник).
5. Медиакультура новой России. Методология, технологии, практики: сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч. конф. «Судьба России: вектор перемен» (Екатеринбург, 08—10 июня. 2007). М.; СПб.; Екатеринбург: Академический Проект, 2007. 512 с. (Технологии культуры).
6. **Мрочко Л. В.** Информационная культура общества и личности: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2008. 200 с.
7. **Нестеров С. А.** Основы информационной безопасности. СПб.: Лань, 2016. 324 с.
8. Информационная безопасность личности в условиях агрессивной массовой культуры. М.: Научи хорошему, 2017. 72 с.

9. **Лыкова И. А., Шипунова В. А.** Информационная культура и безопасность. М.: Цветной мир, 2017. 96 с.

10. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 5.12.2016 г. № 646 // Президент России: [Электронный ресурс] / Администрация Президента России. Соп. 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 04.07.2018).

11. **Мрочко О. Г., Пирогова Л. И.** Информационная сфера современного социума. М.: МГОУК, 2011. 158 с.

12. **Отюцкий Г. П.** Глобализация: ценности культуры и духовная безопасность // Система ценностей современного общества. 2011. № 18. С. 251—255.

Поступила 26.12.2017

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета (Россия, 111395, Москва, ул. Юности, д. 5), dr.discussion@yandex.ru

Мрочко Ольга Геннадьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры физического воспитания Московской государственной академии водного транспорта — филиала Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова (Россия, 198035, Санкт-Петербург, ул. Двинская, д. 5/7), olga_mrochko@mail.ru

Берген Ольга Владимировна — аспирант кафедры экономики и менеджмента Сочинского государственного университета; промо-директор АНО «Море идей», администратор «Сочинской инновационной долины» (Россия, 354000, г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 11, офис 11.6), o.v.bergen@yandex.ru

References

1. Zhizhina M. V. Mediakul'tura: kul'turno-psikhologicheskie aspekty (Media Culture: Cultural and Psychological Aspects), M., Vuzovskaya kniga, 2009, 188 p.
2. Vozchikov V., Nemirich A. Fenomenologiya mediakul'tury: mediaobrazovanie v informatsionnom obshchestve (Phenomenology of Media Culture: Media Education in Information Society), Saarbrücken, Lambert Academic Publishing, 2011, 280 p.

3. Kirillova N. B. Mediakul'tura: ot moderna k postmodernu (Media Culture: From the Modern to the Post-Modern), 2-e izd., pererab. i dop., M., Akademicheskii Proekt, 2006, 448 p.

4. Kirillova N. B. Mediakul'tura: teoriya, istoriya, praktika (Media Culture: Theory, History, and Practice), M., Akademicheskii Proekt, Kul'tura, 2008, 494 p., graf., tabl., Gaudeamus, Fundamental'nyi uchebnik.

5. Mediakul'tura novoi Rossii. Metodologiya, tekhnologii, praktiki, sb. nauch. st. po itogam Mezhdunar. nauch. konf. "Sud'ba Rossii: vektor peremen" (Ekaterinburg, 08—10 iyun. 2007) (Media Culture of New Russia: Methodologym Technologies, and Practices, Collection of Scientific Articles at the End of International Scientific Conference "Destiny of Russia: Vector of Changes" (Ekaterinburg, 8 to 10 June 2007), M., SPb., Ekaterinburg, Akademicheskii Proekt, 2007, 512 p., Tekhnologii kul'tury.

6. Mrochko L. V. Informatsionnaya kul'tura obshchestva i lichnosti (Information Culture of Society and Personality), monografiya, M., Izd-vo MGOU, 2008, 200 p.

7. Nesterov S. A. Osnovy informatsionnoi bezopasnosti (Fundamentals of Information Security), SPb., Lan', 2016, 324 p.

8. Informatsionnaya bezopasnost' lichnosti v usloviyakh agressivnoi massovoi kul'tury (Personal Information Security under Conditions of Aggressive Mass Culture), M., Nauchi khoroshemu, 2017, 72 p.

9. Lykova I. A., Shipunova V. A. Informatsionnaya kul'tura i bezopasnost' (Information Culture and Security), M., Tsvetnoi mir, 2017, 96 p.

10. "Doktrina informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii, utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 5 dekabrya 2016 g. No. 646" (Russian Federation Information Security Doctrine, Approved by RF Presidential Decree from 5 Dec. 2016

No. 646). *Prezident Rossii*. Administratsiya Prezidenta Rossii, cop. 2018. Web. 4 July 2018. <<http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460>>.

11. Mrochko O. G., Pirogova L. I. Informatsionnaya sfera sovremennogo sotsiuma (Information Sphere of Modern Social Medium), M., MGOUK, 2011, 158 p.

12. Otyutskii G. P. Globalizatsiya: tsennosti kul'tury i dukhovnaya bezopasnost' (Globalization: Cultural Values and Mental Security), *Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva*, 2011, No. 18, pp. 251—255.

Submitted 26.12.2017

Mrochko Leonid V., Doctor of Philosophy, professor, professor of Advertising and Mass Communications Theory Department, Moscow University for the Humanities (5, Yunosti street, Moscow, 111395, Russia), dr.discussion@yandex.ru

Mrochko Olga G., Candidate of Historical Sciences, assistant professor of Physical Education Department at Moscow State Academy of Water Transport, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping (5/7, Dvinskaya street, Saint-Petersburg, 198035, Russia), olga_mrochko@mail.ru

Bergen Olga V., postgraduate student of the Department of Social and Humanitarian and Philosophical Sciences, Sochi State University; promo-director of ANO "The sea of ideas", administrator of Sochi Innovation Valley (Russia, 354000, Sochi, 11 Ordzhonikidze Str., office 11.6), o.v.bergen@yandex.ru

**Трансформация модели федеративного устройства России
на рубеже XX — XXI вв.: причины и последствия**

Т. К. Алябьева

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

tk.alyabeva@mgou.ru

Проведен анализ экономических, политических, международных причин трансформации модели государственного устройства Российской Федерации, выделены этапы трансформации федерации, в том числе в условиях политико-административного и социально-экономического кризисов, перераспределения прав и полномочий между центром и регионами. Показаны векторы политического и экономического развития России, сформированные законодательной властью. Рассмотрены аспекты преодоления трудностей при формировании национально ориентированной модели и раскрыты позиции российской элиты в этом вопросе.

Ключевые слова: модель федеративного устройства; развитие Российской Федерации; трансформация федеративной формы; централизованная модель; конфедерация; бюджетный федерализм; анализ политической позиции; российская элита.

**Transformation of the Federal Model of the Russian Federation
on the Cusp of the 20th and 21st Centuries: Causes and Consequences**

T. K. Alyabeva

Moscow Region State University, Moscow, Russia

tk.alyabeva@mgou.ru

The author did analyze the economic, political and international causes of transformation of the Russian Federation state system model; did mark the stages of federation's transformation, and specifically under conditions of politico-administrative and socio-economic crises and rights and power redistribution between center and regions. The author has shown political and economic development trajectories of Russia that were formed by legislative powers. The author did consider the aspects of difficulties' overcoming at the formation of a nationally oriented model, and did the attitude of Russian elite concerning this question.

Keywords: federal structure model; Russian Federation development; federal government transformation; centralized model; confederation; political attitude analysis; Russian elite.

Федерализм — это ведущая общественно-политическая идея сегодняшнего мира.

Рональд Уотс

Проблема формирования модели развития Российской Федерации в конце XX — начале XXI в. вызывает особый интерес ученых и политиков¹ [1; 2; 3; 4; 5; 6], обусловленный продолжением процесса трансформации в конце первой четверти XXI в., при котором обновление политико-территориальной системы России идет не по пути заимствования теоретических схем и моделей из теории и практики зарубежных стран, а по пути формирования национально ориентированной модели.

Модель федеративного устройства России прошла несколько этапов трансформации — от сверхцентрализованной, административно-конституционной федерации в составе Советского Союза к квазифедерации, фактически регионалистскому государству, а затем к централизованной федерации унитаристского характера, вертикально ориентированной правовой. Трансформация предполагает: 1) активный поиск наиболее рационального распределения полномочий между центром и регионами; 2) поиск сочетания общегосударственных интересов и интересов субъектов РФ; 3) координацию деятельности как федеральных органов власти, так и региональных, формирование структуры национальной модели взаимодействия центра и регионов в процессе становления новой социально-экономической системы.

Так как Россия является гетерогенным, «федеративным обществом» [7, с. 584; 8, с. 72—73] и площадь ее

территории огромна, формирование новой модели федеративного устройства чрезвычайно усложняется наличием многообразных политических соглашений и структур, функционированием межгосударственных и внутригосударственных объединений [9, с. 38], а также множеством этнополитических групп и религиозных концессий с различным менталитетом, социально-экономическим и культурным уровнем развития, не до конца сформированными экономическими и производственными связями. «Чем больше территория, чем многочисленнее население, чем разнообразнее составляющие его народы, чем сложнее и нужнее державные задачи — тем труднее осуществить федеративную форму государства», — говорил Иван Ильин (приводится по: [10, с. 3]).

Трансформация происходит в условиях необходимости преодоления последствий социально-экономического и национально-этнического кризисов, потери в 1990-х гг. международного авторитета, нацеленности международного сообщества в лице ЕС и США на расхищение богатейших ресурсов России и на превращение ее в сырьевой придаток мировой экономики под контролем ведущих государств ЕС. Позицию западноевропейской политической элиты четко сформулировал Збигнев Бжезинский в 1997 г. в статье «Геостратегия для Евразии»: «Россия в форме свободной конфедерации,

¹ Р. Г. Абдулатипов, В. Э. Багдасарян, В. Н. Лысенко, Е. С. Сапиро, Л. В. Смирнягин, С. М. Шахрай, С. О. Алехнович, Л. Ф. Болтенкова, В. В. Гайдук, И. Б. Гоптарева, Н. М. Добрынин, А. А. Захаров, Е. А. Кремянская, А. В. Стародубцев, М. Х. Фарукшин, Р. С. Хакимов.

состоящей из Европейской России, Сибирской республики и Дальневосточной республики, будет легче развивать тесные экономические отношения со своими соседями. Каждый из членов конфедерации сможет пользоваться местным творческим потенциалом, который в течение столетий удушался тяжелой бюрократической “рукой Москвы”. В свою очередь децентрализованная Россия была бы менее подвержена имперской мобилизации» [11, с. 56]. Суть позиции западноевропейской элиты заключалась в попытке создания более удобных и выгодных для западноевропейского капитала условий экономического и политического захвата территорий России в целях использования их в своих интересах. Все аспекты политической и социально-экономической ситуации в России породили иллюзию возможности реализации этих интересов.

В противовес З. К. Бжезинскому В. А. Шишкин подчеркнул: с одной стороны, неблагоприятные природно-климатические условия России требуют централизации управления энергетикой, коммунальным и дорожным хозяйством, жизнеобеспечения и защиты огромной территории, а для этого необходимо необычно мощное централизованное государство в сравнении со странами Европы; с другой стороны, происходит «схватка» крупнейших государств, проникновение на поле чужих интересов, а весь мир находится в таком качественном состоянии, когда ни одна страна не может развиваться в режиме автаркии [12, с. 56, 57]. А. И. Панов [13; 14] отмечает в своей работе [15], что глобализм ведет Россию в тупик.

Вектор политического и экономического развития, сформированный правящей верхушкой России, был

направлен на создание конфедеративной формы государства. Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. [16], Федеративный договор 31 марта 1992 г., Конституция 1993 г. закрепили неравноправный, асимметричный характер модели федеративного устройства. Конституция 1993 г. усилила двойственный характер модели, которому свойственны: сочетание конституционно-договорной и национально-территориальной формы при утверждении принципов единой, централизованной федерации; запрет на выход из Федерации и на одностороннее изменение статуса субъекта Федерации; суверенитет и верховенство государственной власти при целостности государства, единстве системы государственной власти. Формализация отношений между центром и регионами закрепила территориальную поляризацию. Из-за двойственного характера распад СССР удалось только приостановить, угроза развала страны не была ликвидирована [17; 18]. Политико-административный (тяжелейший) и социально-экономический кризисы сопровождались развитием этнического радикализма и национальной напряженности [19, с. 14—15; 20] на фоне экономического коллапса.

В условиях перераспределения прав и полномочий в сфере взаимоотношений центра и регионов активизировались процессы суверенизации, дезорганизации, регионализации, откровенный сепаратизм со стороны субъектов РФ охватил как республики, так и края, и области. Развитию политического сепаратизма способствовали экономические сепаратистские тенденции, узаконенные указом президента Б. Н. Ельцина «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории

РСФСР» 1991 г.² и постановлениями Правительства РФ «О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории РФ» 1992 г.³ и «О введении экспортного тарифа на отдельные товары, вывозимые с территории РФ»⁴. Законодательство юридически закрепило право на совершение сделок с иностранными государствами и предприятиями для любых юридических лиц России. Сепаратистская концепция «двойного суверенитета», «инструментального национализма» была реализована. Конфедеративный путь развития постепенно привел к распаду Российской Федерации на мелкие государственные полусуверенные образования.

В 1991—1993 гг. края и области России потребовали одинакового правового статуса с республиками. Семь республик — Якутия, Башкирия, Татарстан, Чечня, Тува, Коми, Бурятия — в 1994 г. закрепили законодательно свой суверенитет и в одностороннем порядке заявили о выходе из состава РСФСР. Федеральное законодательство и Конституция РФ были нарушены (см.: Аналитический обзор к парламентским слушаниям на тему «О проблемах соответствия конституций субъектов РФ Конституции России». М., 1994), законы республик стали обладать верховенством над федеральными законами [21]. Новосибирская область выступила с предложением создать Сибирскую республику, Свердловская область — Уральскую

республику, донские и кубанские казаки потребовали создания Донской и Кубанской республик. Ряд общественных организаций Кавказа в 1992 г. выступили с предложением сформировать конфедерацию самостоятельных государств Кавказа.

Начался процесс формирования нового механизма взаимодействия центра и регионов. В ноябре 1992 г. был создан Союз губернаторов (в него вошли представители 53 регионов) и Совет глав республик, что привело к столкновению интересов республик и других субъектов РФ (представители регионов создали Союз губернаторов, руководитель которого вошел в Совет глав республик). Политический кризис усугубило противостояние исполнительной и законодательной власти в центре и на местах.

В ноябре 1996 г. Президент Бурятии Леонид Потапов объявил о введении в республике «Особого режима управления экономикой и социальной сферой» и провозгласил отказ от выполнения ряда республиканских и федеральных законов⁵. Президент и Парламент Калмыкии отказались привести избирательное законодательство в соответствие с федеральным [22].

Таким образом, период 1990—1993 гг. (с нашей точки зрения, этот период длился по 1996 г.) характеризуется расширением и углублением политического и экономического статуса регионов, формированием региональных элит, а следовательно, началом распада РФ.

² О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР: указ Президента РСФСР № 213 от 15.11.1991 (ред. от 27.10.1992) (документ утратил силу).

³ О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации: постановление Правительства РФ № 854 от 6 ноября 1992 г. (с измен. и дополн.) (документ утратил силу).

⁴ О введении экспортного тарифа на отдельные товары, вывозимые с территории Российской Федерации: постановление Правительства РФ № 91 от 31.12.1991 (ред. от 01.12.1994) (документ утратил силу).

⁵ Обращение президента Бурятии к жителям республики // Молодежь Бурятии. 1996. № 45. С. 2.

Совет Федерации на практике превратился в «региональную палату», в Государственной Думе преобладало региональное лобби, в договорах и соглашениях превалировали интересы субъектов РФ. Отношения *центр — регионы* практически полностью были де-стабилизированы.

Парадокс исторического развития России заключался в том, что одни и те же факторы образовали два взаимоисключающих вектора: активную волну сепаратизма, с одной стороны, и укрепление централизованного федерализма унитаристского характера, возрождение единого государства с сильной административной властью при постоянном развитии элементов демократии (модели, которая реально отражает национальные интересы России), с другой стороны. «Государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада. Это было, есть, это будет всегда и неизменно», — утверждал в свое время Петр Столыпин [23, с. 57].

Собирание государства, формирование централизованной модели федеративного устройства началось с юридического оформления полномочий центра в 1996—1999 гг. указом Президента РФ об утверждении «Положения о порядке работы по разграничению предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов РФ», опубликованным в марте 1996 г., и Федеральным законом «Об общих принципах разграничения полномочий между федеральными органами государственной

власти и органами государственной власти субъекта Российской Федерации»⁶. В упорядочении и систематизации модели федеративного устройства большое значение имела «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации». Концепция закрепляла принципы и приоритеты в деятельности федеральных органов власти, сохраняла исторически сформированную потребность целостности и единства Российской Федерации, равноправия всех субъектов, согласовывала общегосударственные интересы и интересы субъектов РФ [24]. Она положила начало процессу собирания российских территорий в единое централизованное государство. Был сформирован новый механизм управления. Российская политическая элита и российское общество в целом раскрыли свой потенциал гибкости и приспособляемости к трансформации всей социально-экономической и политической системы, показали понимание необходимости сохранять целостность и единство, суверенитет государства в условиях вызовов на рубеже XX — XXI вв.

Практическая деятельность по восстановлению единства государства началась в последний год исполнения Б. Н. Ельциным обязанностей Президента РФ, когда бразды правления плавно переходили к В. В. Путину, и активизировалась с приходом на должность Президента РФ бывшего премьер-министра В. В. Путина. Совет Федерации поддерживал усиление централизации в целях сохранения единства государства. Закон от 4 июля 1999 г. закрепил⁷ разграничение полномочий регионов и центра,

⁶ Об общих принципах разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъекта Российской Федерации: федер. закон № 184-ФЗ от 6 октября 1999 г. (документ признан утратившим силу федеральным законом № 95-ФЗ от 4 июля 2003 г.).

⁷ Федеральный закон № 184-ФЗ от 6 октября 1999 г. (документ признан утратившим силу федеральным законом № 95-ФЗ от 4 июля 2003 г.).

верховенство Конституции РФ, федеральных и федеральных конституционных законов в отношении юридической базы субъектов РФ, единство системы государственной власти РФ (ст. 3). Наступило время перехода от договорной федерации к конституционной (правовой), от децентрализованной к централизованной. Система разграничения полномочий неоднократно дополнялась и рационализировалась. Центр пошел по пути рационализации и систематизации нормативной базы, создания государственного информационного пространства, включающего экономическую, административную и юридическую сферы, по пути подчинения регионов. За субъектами РФ были закреплены бюджетные обязанности, которые они должны выполнять самостоятельно, но с опорой на федеральное законодательство: ФЗ № 95-ФЗ от 04 июля 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ”».

В 2000 г. продолжалась борьба центра за укрепление власти, формирование централизованной федерации: территория государства была разделена на семь административно-федеральных округов, введен институт полномочных представителей Президента РФ, сформирован механизм контроля за деятельностью глав субъектов РФ. Фактически началась реализация политико-территориального управления страной, прежде уже существовавшего в Российской империи в форме семи генерал-губернаторств.

Летом 2000 г. Парламент РФ активизировал деятельность по реформированию Совета Федерации, по инициативе центра был принят федеральный закон

№ 113-ФЗ от 05.08.2000 г. Главы субъектов РФ не могли теперь избираться более двух раз, потеряли сенаторский статус и парламентский иммунитет. Была установлена ответственность органов государственной власти регионов и органов местного самоуправления перед Федеральным центром [25].

В 2001 г. изменился порядок формирования Совета Федерации, с 2004 г. главы регионов назначались Президентом РФ и могли быть смещены Президентом РФ на основании утраты доверия. В том же году Правительство РФ приняло «Программу реформирования бюджетного федерализма до 2005 года», которая сформировала новую систему бюджетно-налоговых отношений [26] с упором на реструктуризацию отношений между центром и регионами. Центр получил право распоряжения бюджетными ресурсами. К 2005 г. доля Федерального центра в консолидированном бюджете страны уже составляла 70 %.⁸ Ежегодные нормативные акты, на которые опиралась программа, — указы президента и ведомственные инструкции — регулировали федеральный бюджет, однако нормативная база в целом не была разработана.

Появилась необходимость установления критерия управленческих и экономических взаимоотношений между центром и регионами, так как на данный момент разногласия охватывали довольно большой спектр проблем конституционно-политического, экономического, межнационального и социального характера [27, с. 15]. Сильные региональные лидеры — Николай Фёдоров, Минтимер Шаймиев, Муртаза Рахимов, Эдуард Россель — были выведены из сферы большой (публичной) политики, их деятельность контролировалась центром.

⁸ См.: Исполнение доходов // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт: [Электронный ресурс]. Соп. 2009—2013. URL: http://info.minfin.ru/kons_doh_isp.php

Была сделана попытка упростить федеративную форму государства. Реформирование административно-территориальной системы через процесс укрупнения регионов началось в 2000 г. Количество субъектов сократилось с 89 до 83 [28]. Новая модель федеративного устройства РФ должна была не только сохранить целостность и единство государства, но и соответствовать двум аспектам: современным реалиям и историческим основам.

Мероприятия, проводимые центром, были направлены не только на построение вертикали власти, перераспределение политических, экономических, информационных ресурсов в сторону центра, но и на сокращение асимметричности федерации, на усиление принудительных ресурсов и иерархизацию бюрократии, формирование системы плюрализма. Ресурсы региональной власти стали совершенно иными [29]. Курс на изменение баланса бюджетных и налоговых отношений в пользу центра, на централизацию доходов, переход к конституционной, централизованной модели федеративного устройства вызвал ожесточенную критику со стороны президента Татарстана М. Шаймиева, главы Свердловской области Э. Росселя и других сильных губернаторов. В России развернулась дискуссия о формировании и функционировании модели развития Российской Федерации в XXI в. Необходимо было учитывать многообразие регионов и потребность в общем Федеральном центре.

С 1994 по 1997 г. в Совете Федерации и Государственной Думе обсуждалось более восьми законопроектов по вопросу реформирования формы государственного устройства [30]. Участники Второй международной конференции по федерализму (16—17 декабря 1997 г.)

пришли к выводу о необходимости сохранения федерации, но при безусловной ее трансформации [31].

Со своими концепциями устройства России выступили руководители регионов и ученые: президент Татарстана М. Шаймиев, представитель администрации Свердловской области (комиссия Э. Росселя) и руководитель Администрации Президента Д. Козак, президент Фонда ИНДЕМ М. А. Федотов, вице-президент Фонда ИНДЕМ М. Краснов, заместитель Председателя Правительства Ханты-Мансийского автономного округа В. Карасева и др. В республиках четко прослеживались этнократические тенденции.

Представители Татарстана и Свердловской области посчитали, что центр необоснованно увеличивает объем вмешательства в дела регионов, поэтому отстаивали необходимость отработки согласительных процедур, закрепления практики договорного регулирования взаимоотношений, которая была главенствующей с 1993 по 1998 г.

В итоге национальные интересы России, требующие сохранения единого, централизованного, с сильной исполнительной властью государства, стали интересами государственными. Такую концепцию изложил Председатель Комиссии при Президенте РФ Д. Козак. Члены комиссии отказались от постановки вопроса в русле противопоставления *централизация — децентрализация*. Они выдвигали принцип субсидиарности, который должен был лечь в основу определения полномочий. Регулирование отношений центра и регионов должно было опираться на Федеральный закон от 24.06.1999 № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами

государственной власти субъектов Российской Федерации» (непосредственно ст. 32). Отстаивалась строгая иерархия законодательных актов: Конституция РФ — федеральные законы — договоры и соглашения федеральных министерств и регионального правительства.

В связи с этим значение последней в иерархии нормативной базы полностью нивелировалось федеральным законодательством. Форма властеотношений между федерацией и ее членами стала соответствовать основам конституционного строя, закрепленным в гл. 1 Конституции РФ. Стал действующим конституционный принцип государственной целостности, полного суверенитета России.

Внутренний суверенитет Российской Федерации был подтвержден также рядом решений Конституционного суда. Федеральный центр получил право досрочно прекращать свои полномочия, распускать законодательный (представительный) орган, отменять или приостанавливать действие любого нормативного акта, не соответствующего Конституции РФ и федеральному законодательству; требовать приведения нормативного акта в соответствие с федеральным законодательством [22].

Вертикаль исполнительной власти, практически разрушенная в результате распада СССР, восстановилась и приобрела новые черты и формы.

Литература

1. **Абдулатипов Р. Г.** Россия на пороге XXI века: состояние и перспективы федеративного устройства. М.: Слав. диалог, 1996. 255 с.
2. **Лысенко В. Н.** Развитие федеральных округов и будущее федеративного устройства России // Казанский федералист. 2002. № 2. С. 18—19.
3. **Смирнягин Л. В.** Российский федерализм: парадоксы, противоречия, предрассудки. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 1998. 71 с. (Научные доклады; 63).
4. **Абдулатипов Р. Г.** Федералогия. СПб.: Питер, 2004. 313 с.
5. **Алехнович С. О.** Федерализм: концепт и практика российского проекта: монография. М.: РОССПЭН, 2012. 327 с.
6. **Крестьянская Е. А.** Теория и практика федерализма: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: МГИМО-Университет, 2015. 146 с. (Научная школа МГИМО(У)).
7. Федерализм: энциклопедия / Ред. К. С. Гаджиев, В. И. Коваленко, Э. Г. Соловьев, Й. Траут. М.: Изд-во МГУ, 2000. 638 с.
8. **Каменская Г. В.** Федерализм: мифология и политическая практика: монография. М.: ИМЭМО РАН, 1998. 188 с.
9. **Гонтарева И. Б.** Политический анализ концепций федерализма: монография. Оренбург: Южный Урал, 2002. 239 с.
10. **Иванов В. Н., Яровой О. А.** Российский федерализм: становление и развитие. 2-е изд., доп. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001. 245 с.
11. **Brzezinski Z.** A geostrategy for Eurasia // Foreign Affairs. 1997. Vol. 76. No. 5: (September / October). P. 50—64.
12. **Шишкин В. А.** Трансформации российского государства и общества как явления национальной культуры // Научная жизнь. 2009. № 3. С. 46—57.
13. **Панов А. И., Шишкин В. А.** О современном кризисе общественного управления // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 5. С. 143—150.
14. **Панов А. И., Шишкин В. А.** Смуты как механизм разрешения противоречий национального самосознания в России. Исторические параллели // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. Т. 3 № 4 (44). С. 35—38.
15. **Панов А. И.** Куда ведет нас глобализация? Политологический анализ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 3. С. 266—269.
16. Декларация Съезда народных депутатов РСФСР от 12 июня 1990 г. № 22-1 о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики // Стратегия конституционного развития Новой России: к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации: сб. Екатеринбург, [Б. и.], 2013. С. 10—12.
17. **Митрофанов А. В.** Россия перед распадом или вступлением в Евросоюз. М.: Ад Маргинем, 2005. 309 с.

18. **Ольшанский Д.** Дезинтеграция: новые симптомы старой болезни по-российски // Pro et contra. 2000. Т. 5. № 1. С. 34—62.

19. **Султыгов А.-Х. А.** Этнополитический конфликт: определение, причины, динамика // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2004. № 6. С. 14—36.

20. **Паин Э. А.** Динамика этнополитической ситуации в современной России // Полития. 2004. № 2. С. 27—51.

21. **Каягин А. Б., Бастен И. С.** Государственное устройство России и конституционный (уставной) строй субъектов Российской Федерации (соотношение в историческом аспекте) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 9 (190). С. 9—12.

22. **Митрохин С.** Модели федерализма для России. В поисках альтернативы хаосу и распаду // Федерализм. 1997. № 1 (5). С. 99—114.

23. **Столыпин П. А.** Речи в Государственной думе и Государственном совете, 1906—1911 / Сост. и авт. коммент. Ю. Фельштинский. Нью-Йорк: Телекс, 1990. 383 с.

24. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации: указ Президента РФ № 909 от 15.06.1996 г. // Президент России: [Электронный ресурс] / Администрация Президента России. Сор. 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9571> (дата обращения: 20.12.2017).

25. **Афанасьев М. Н.** Российская Федерация: слабое государство и президентская вертикаль // Страна после коммунизма: государственное управление в новой России: в 2 т. М.: Ин-т права и публ. политики, 2004. Т. 1. С. 175—206.

26. **Лексин В. Н., Швецов А. Н.** Новый российский федерализм (ч. 1): // Рустрана: [Электронный ресурс] / Фонд «Русская цивилизация». 11.10.2007. URL: <http://xn--80aa2bkafhg.xn--plai/article.php?nid=1710> (дата обращения: 14.09.2017).

27. Асимметричная федерация: взгляд из центра, республик и областей / В. В. Амелин, Р. Г. Ахметов, А. Д. Бравин, Л. М. Дробизева; Ин-т этнологии и антропологии РАН. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. 203 с.: ил. (Международ. науч.-исслед. проект «Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности»; кн. 2).

28. **Кынев А.** Многообразие и асимметрия — ресурс, а не недостаток // Россия: судьба федерации: Мат-лы науч. конф. (Москва, 27 февр. 2017). М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2017. С. 49—56.

29. **Лапина Н. Ю.** Отношения «центр — регионы» в современной России: пределы централизации // Перспективы: [Электронный

ресурс] / Фонд исторической перспективы. 06.06.2007. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36290> (дата обращения: 20.11.2017).

30. **Венков А. А.** Проблема формирования правовой базы российского федерализма в 1994—1997 гг. // Вестник Южного научного центра РАН. 2012. Т. 8 № 4. С. 88—94.

31. Вторая Международная конференция по федерализму: Москва, 16—17 дек. 1997 г.: труды конференции. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 316 с.

32. Указ Президента РФ от 29.06.2005 г. № 756 «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 1603» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 27. Ст. 2728.

Поступила после доработки 18.07.2018

Алябьева Татьяна Константиновна — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10а), tk.alyabeva@mgou.ru

References

1. Abdulatipov R. G. Rossiya na poroge XXI veka: sostoyanie i perspektivy federativnogo ustroystva (Russia Around the Turn of the Millennium), M., Slav. dialog, 1996, 255 p.

2. Lysenko V. N. Razvitie federal'nykh okrugov i budushchee federativnogo ustroystva Rossii (Federal Districts Development and the Future of Federal Structure of Russia), *Kazanskii federalist*, 2002, No. 2, pp. 18—19.

3. Smirnyagin L. V. Rossiiskii federalizm: paradoksy, protivorechiya, predrassudki (Russian Federalism: Paradoxes, Contradictions, and Prejudices), M., Mosk. obshchestv. nauch. fond, 1998, 71 p., Nauchnye doklady, 63.

4. Abdulatipov R. G. Federalogiya (Federalology), SPb., Piter, 2004, 313 p.

5. Alekhovich S. O. Federalizm: kontsept i praktika rossiiskogo proekta (Federalism: Concept and Practice of Russian Project), monografiya, M., ROSSPEN, 2012, 327 p.

6. Kremyanskaya E. A. Teoriya i praktika federalizma: sravnitel'no-pravovoe issledovanie (Theory and Practice of Federalism: Comparative-Legal Examination), monografiya, M., MGIMO-Universitet, 2015, 146 p., Nauchnaya shkola MGIMO(U).

7. Federalizm: entsiklopediya (Federalism: Encyclopedia), Red. K. S. Gadzhiev, V. I. Kovalenko, E. G. Solov'ev, I. Traut, M., Izd-vo MGU, 2000, 638 p.
8. Kamenskaya G. V. Federalizm: mifologiya i politicheskaya praktika (Federalism: Mythology and Political Practice), monografiya, M., IMEMO RAN, 1998, 188 p.
9. Goptareva I. B. Politicheskii analiz kontseptsii federalizma (Political Analysis of the Concept of Federalism), monografiya, Orenburg, Yuzhnyi Ural, 2002, 239 p.
10. Ivanov V. N., Yarovoi O. A. Rossiiskii federalizm: stanovlenie i razvitie (Russian Federalism: Genesis and Development), 2-e izd., dop., M., RITs ISPI RAN, 2001, 245 p.
11. Brzezinski Z. "A Geostrategy for Eurasia", *Foreign Affairs*, 1997, Vol. 76, no. 5, September / October, pp. 50—64.
12. Shishkin V. A. Transformatsii rossiiskogo gosudarstva i obshchestva kak yavleniya natsional'noi kul'tury (Russian State and Society Transformations as National Culture Phenomena), *Nauchnaya zhizn'*, 2009, No. 3, pp. 46—57.
13. Panov A. I., Shishkin V. A. O sovremennom krizise obshchestvennogo upravleniya (On Modern Crisis of Public Management), *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, Seriya Istoriya i politicheskie nauki*, 2016, No. 5, pp. 143—150.
14. Panov A. I., Shishkin V. A. Smuty kak mekhanizm razresheniya protivorechii natsional'nogo samosoznaniya v Rossii. Istoricheskie paralleli (Civil Disturbances as Mechanism of National Self-Image Disambiguation in Russia. Historical Correlations), *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, T. 3 No. 4 (44), pp. 35—38.
15. Panov A. I. Kuda vedet nas globalizatsiya? Politologicheskii analiz (Where Does Globalization Drive Us?), *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, Seriya Istoriya i politicheskie nauki*, 2015, No. 3, pp. 266—269.
16. Deklaratsiya S"ezda narodnykh deputatov RSFSR ot 12 iyunya 1990 g. No. 22-1 o gosudarstvennom suverenitete Rossiiskoi Sovetskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Respubliki (Declaration of the Congress of the Russian SFSR Peoples' Deputies from June 12, 1990 No. 22-1 on State Sovereignty of Russian Soviet Federative Socialist Republic), *Strategiya konstitutsionnogo razvitiya Novoi Rossii: k 20-letiyu prinyatiya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii*, sb., Ekaterinburg, S. I., 2013, pp. 10—12.
17. Mitrofanov A. V. Rossiya pered raspadom ili vstupleniem v Evrosoyuz (Russia Facing Demise or Accession to EU Membership), M., Ad Marginem, 2005, 309 p.
18. Ol'shanskii D. Dezintegratsiya: novye simptomy staroi bolezni po-rossiiski (Disintegration: New Symptoms of Old Illness the Russian Way), *Pro et contra*, 2000, T. 5, No. 1, pp. 34—62.
19. Sulygov A.-Kh. A. Etnopoliticheskii konflikt: opredelenie, prichiny, dinamika (Ethno-Political Conflict: Definition, Causes, and Dynamics), *Vestnik Moskovskogo universiteta, Ser. 12 Politicheskie nauki*, 2004, No. 6, pp. 14—36.
20. Pain E. A. Dinamika etnopoliticheskoi situatsii v sovremennoi Rossii (Dynamics of Ethno-Political Situation in Modern Russia), *Politiya*, 2004, No. 2, pp. 27—51.
21. Kayagin A. B., Basten I. S. Gosudarstvennoe ustroystvo Rossii i konstitutsionnyi (ustavnoi) stroi sub"ektov Rossiiskoi Federatsii (sootnoshenie v istoricheskom aspekte) (State System of Russia and Constitutional (Statutory) Order of Subjects of the Russian Federation (Ratio in Historical Aspect)), *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Pravo*, 2010, No. 9 (190), pp. 9—12.
22. Mitrokhin S. Modeli federalizma dlya Rossii. V poiskakh al'ternativy khaosu i raspadu (Models of Federalism for Russia. In Quest of Alternatives to Chaos and Decay), *Federalizm*, 1997, No. 1 (5), pp. 99—114.
23. Stolypin P. A. Rechi v Gosudarstvennoi dume i Gosudarstvennom sovete, 1906—1911 (Speeches in State Duma and State Council, 1906 to 1911), Sost. i avt. komment. Yu. Fel'shtinskii, New York, Teleks, 1990, 383 p.
24. "Kontseptsiya gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii, ukaz Prezidenta RF No. 909 ot 15.06.1996 g." (Concept of Russian Federation State National Policy, RF Presidential Decree No. 909 from 15 June 1996). *Prezident Rossii*. Administratsiya Prezidenta Rossii, cop. 2018. Web. 20 Dec. 2017. <<http://www.kremlin.ru/acts/bank/9571>>.
25. Afanas'ev M. N. Rossiiskaya Federatsiya: slaboe gosudarstvo i prezidentskaya vertikal' (Russian Federation: Weak State and Presidential Vertical), *Strana posle kommunizma: gosudarstvennoe upravlenie v novoi Rossii, v 2 t.*, M., In-t prava i publ. politiki, 2004, T. 1, pp. 175—206.
26. Leksin V. N., Shvetsov A. N. "Novyi rossiiskii federalizm (ch. 1)" (New Russian Federalism (p. 1). *Rustrana*. Fond "Russkaya tsivilizatsiya". 11 Oct. 2007. Web. 14 Sep. 2017. <<http://xn--80aa2b-kafhg.xn--p1ai/article.php?nid=1710>>.
27. Asimmetrichnaya federatsiya: vzglyad iz tsentra, respublik i oblastei (Asymmetric Federation: as Seen from Center, Republics and Districts), by V. V. Amelin, R. G. Akhmetov, A. D. Bravin, L. M. Drobizheva, In-t etnologii i antropologii RAN, M., Izd-vo In-ta sotsiologii RAN, 1998, 203 p., il., Mezhdunar. nauch.-isled. proekt "Etnicheskie i administrativnye granitsy: faktory stabil'nosti i konfliktnosti", kn. 2.
28. Kynev A. Mnogoobrazie i asimmetriya — resurs, a ne nedostatok (Variety and Asymmetry are a Resource, not a Disadvantage), *Rossiia: sud'ba federatsii, Mat-ly nauch. konf. (Moskva, 27 fevr. 2017)*, M., Fond "Liberal'naya Missiya", 2017, pp. 49—56.

29. Lapina N. Yu. "Otnosheniya 'tsentr — regiony' v sovremennoi Rossii: predely tsentralizatsii" (Center-Regions Relations in Modern Russia: "Centralization Limits". *Perspektivy*. Fond istoricheskoi perspektivy, 6 June 2007. Web. 20 Nov. 2017. <<http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36290>>.

30. Venkov A. A. Problema formirovaniya pravovoi bazy rossiiskogo federalizma v 1994—1997 gg. (The Development Problem of the Legal Base of the Russian Federalism in 1994-1997), *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN*, 2012, T. 8 No. 4, pp. 88—94.

31. Vtoraya Mezhdunarodnaya konferentsiya po federalizmu, Moskva, 16—17 dek. 1997 g., trudy konferentsii (Second International Conference on Federalism, Moscow, Dec 16 to 17, 1997, Conference Proceedings), M., Editorial URSS, 1999, 316 p.

32. Ukaz Prezidenta RF ot 29.06.2005 g. No. 756 "O vnesenii izmenenii v Polozhenie o poryadke rassmotreniya kandidatur na dolzhnost' vysshego dolzhnostnogo litsa (rukovoditelya vysshego ispolnitel'nogo

organa gosudarstvennoi vlasti) sub"ekta Rossiiskoi Federatsii, utverzhdennoe Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 27 dekabrya 2004 g. No. 1603" (RF Presidential Decree from June 29, 2005 No. 756 "On Making Changes in Regulation on the Procedure for Considering Candidacies for the Position of Principal Officer (Head of Highest Body of Executive Power) of Subject of the Russian Federation, Approved by Russian Federation Presidential Decree from December 27, 2004 No. 1603), *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2005, No. 27, Item 2728.

Submitted after updating 18.07.2018

Alyabeva Tatiana K., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, associate professor of Political Science and Law Department, Moscow Regional State University (105005 Russia, Moscow, Radio str., 10A), tk.aljabeva@mgou.ru

Политика России в отношении негосударственного образования в период X век — середина XIX века: основные тенденции и противоречия

С. Н. Панкина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

swepankina@inbox.ru

Основные тенденции становления системы негосударственного образования в России в период X в. — середина XIX в. рассматриваются с целью показать, что частное образование гибко и оперативно отражало изменяющиеся запросы общества и государства в плане расширения и углубления книжных знаний. Отмечается роль частного образования в секуляризации, либерализации, деидеологизации образования в России, в расширении доступной для среднего сословия образовательной среды, а также его значение для становления социальной структуры российского общества. Прослеживается связь частного образования с политической и правовой регламентацией государства.

Ключевые слова: образовательная политика; образование; просвещение; частная школа; негосударственное образование; история становления.

The Policy of the Russian State in Relation to Non-State Education in Russia from 10th to the Middle of 19th Century: Main Trends and Contradictions

S. N. Pankina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

swepankina@inbox.ru

The author did consider main trends in the formation of the non-state education system from the 10th to the middle of the 19th century, showing the private education reflecting flexibly and quickly the changing demands of society and state for book knowledge expansion and deepening. The author did emphasize the role of private education in secularization, liberalization, de-ideologization of education, in expansion of educational environment accessible to the middle class, as well as its meaning for formation of the social structure of Russian society. The author has mapped back private education connection to political and legal regulation of the state.

Keywords: educational policy; education; enlightenment; private school; non-state education; formation history.

Система негосударственного образования в России фактически ровесница государственной школе, а политика

в отношении негосударственного образования — значимая часть государственной образовательной политики в целом,

о чем свидетельствуют даже самые первые регламентирующие государственные инициативы. Мы не только говорим о том, что негосударственное и частное образование в нашей стране родственно и взаимообусловлено (на этом мнении сходятся все исследователи, и этот тезис не нуждается в дополнительной аргументации), но и настаиваем на необходимости рассмотрения политики в отношении частной школы, поскольку в этой специфической области образовательной политики государства, как в особой лупе, отражаются такие политические тенденции, направления развития самого государства, изменения в настроениях политического класса, которые менее ярко и очевидно выражены в других областях образовательной политики. Так, позиции государства в отношении частной инициативы, элитарного образования, коммерческих аспектов образовательных услуг, присутствия иностранцев в российском просвещении, либерализации — патернализации школы и др., — наиболее ярки и зримы именно при рассмотрении политики в области негосударственного образования.

Зарождение системы образования на Руси условно датируется IX в.: периодом возникновения Древнерусского государства. Принято считать, что одна из первых школ основана в Великом Новгороде. Однако начало русской образовательной жизни Средневековья положило принятие христианства в качестве официальной государственной идеологии: «Став первоначально религией господствующих классов, городского населения, оно постепенно трансформировалось в форму властвовавшей в обществе идеологии, стало определять психологию и поведение человека того времени, выработку его религиозно-нравственных идеалов, определивших жизнь общества

на столетия. Базисом христианской педагогики, в отличие от языческой, являлась книжная культура. Грамотность, навыки письма были необходимы для усвоения религиозных норм, прописанных в священных текстах, знакомства с трудами отцов церкви, переписи богослужебных текстов. Неудивительно, что с принятием православия наряду с семьей воспитательные функции взяла на себя церковь, на восемь столетий став во главе образования на Руси» [1, с. 87].

Роль церкви и духовенства в просвещении Руси, действительно, трудно переоценить: многие исследователи отмечают, что до XV в. в нашей стране светского образования практически не существовало: центрами распространения книжных знаний долгое время оставались монастыри, а духовенство — основным носителем и распространителем грамотности. Благодаря деятельности монахов и священнослужителей, «древнерусская школа являлась всесословным общеобразовательным учебным заведением, одновременно осуществлявшим просветительскую и воспитательную функции» [1, с. 88]. Основные черты, характеризующие древнерусскую школу как средневековую, «определялись сложившимися на Руси конкретно-историческими условиями: привнесением просвещения вместе с христианством из Византии, отсутствием национального опыта образовательной деятельности, первоначальным неприятием школы большинством населения, ее развитием в условиях борьбы новой религии с язычеством и др.» [1, с. 88].

Важно также отметить роль церкви и духовенства в формировании аксиологического, ценностного содержания образования и просвещения. Действительно, благодаря деятельности церкви и церковных школ «образовательная система России впитала православные ценности,

на протяжении столетий служившие ее духовно-нравственными основаниями. Вплоть до начала XX в. христианское мировоззрение и лежащие в его основе ценности обогащали аксиологическое содержание образования и являлись его становым хребтом» [2, с. 96].

Вместе с тем монополия церкви не была абсолютной, и для нас важно отметить следующую тенденцию: секуляризация, деидеологизация и, в определенном смысле, либерализация системы образования в нашей стране началась с формирования системы частного образования и просвещения. Именно первые частные школы и частные учителя (гувернеры, наставники) начали постепенно разрушать церковную монополию на образование и, по сути, на определение форм и содержания образования. Частное образование, не будучи институционализированным и идеологизированным, отражая частную инициативу (благотворительную, коммерческую, просветительскую), уже с момента своего зарождения более чутко, чем церковное, а затем государственное образование, реагировало на изменения, происходящие в русском обществе.

Так, во второй половине XVII в. именно частные школы отразили возрастание потребности высшего сословия в повышении уровня образования и стали основой для появления и распространения новой ступени образования — повышенного типа. Первые школы повышенного типа в Москве: школа основателя Андреевского монастыря Ф. М. Ртищева, школа при Чудовом монастыре, Славяно-латинская школа при Заиконоспасском монастыре. Кроме того, статус школ повышенного типа имели московские школы, созданные при Приказах: Посольская, Поместная, Лекарская, Типографская. Вплоть до конца XVII в. основу общего

образования составляло домашнее и частное обучение, и именно из выпускников частных школ формировался контингент учащихся школ повышенного типа и приказных школ (обучение в которых, в свою очередь, составило основу профессионального образования).

Другой тенденцией, на которую относительно быстро отреагировало частное образование, стала потребность в расширении сословных границ образования. В ситуации, когда казенных школ не хватало, а спрос общества и государства на научные знания возрастал, частная школа имела условия для устойчивого развития, так как именно она предоставляла начальное образование всем без исключения. Такое образование требовалось в повседневной жизни и являлось основой для продолжения обучения по программам следующих образовательных ступеней.

В период царствования Петра I позиции частной школы существенно окрепли, она продолжала успешно развиваться. Особенность новой школы — это преобладание среди учителей и наставников (наряду с духовными лицами) представителей среднего сословия, в том числе иностранцев, количество которых в числе учителей, а затем и учредителей частных школ постоянно возрастало. В отношении кадрового состава, в первую очередь — преподающих частное образование, а вскоре и образование государственное, новая школа постепенно, все в большей мере ориентировалась на привлечение учителей-иностранцев. В определенный момент и инициатива по открытию частных школ оказалась в руках иностранцев: частные школы в этот период удовлетворяли возрастающие потребности дворянства в доступном и относительно широком образовании, в то время как казенные школы с этим явно не справлялись.

Немаловажной причиной развития частного образования было низкое жалование учителей в казенных школах. Оно было настолько мало, что его заведомо не могло хватить учителю на содержание его семьи, что, естественно, вынуждало учителя искать дополнительный заработок, который ему предлагали частные школы.

Эти тенденции позволяют сделать допущение, что развитие частного образования в значительной степени не только способствовало ассимиляции российского и западного образования и, в определенной степени, развитию социальных и культурных связей с Западом — в соответствии с политическими тенденциями петровской эпохи, — но и повлияло на развитие социальной структуры российского общества, создав дополнительные условия для появления новой профессии — учителя, затем — преподавателя вуза. Частное образование способствовало также становлению третьего сословия в России и такой социальной прослойки, как интеллигенция.

В период царствования Петра I зарождается система элитарного образования, которой соответствуют учебные заведения нового типа — пансионы, в том числе частные. В начале XVIII в. учреждены такие частные учебные заведения, как пансион Де-Баро (француза), школа фон Бреха (шведа) и школа Эрнста Глюка, одна из первых частных школ в Москве (в 1704 г. под нее отведены палаты боярина В. Ф. Нарышкина). Важно отметить, что именно школе Э. Глюка впервые предоставляется государственная поддержка: на ее содержание положено три тысячи рублей от казны. Школа просуществовала недолго, а другие попытки учреждения частных элитарных школ были незначительными, однако тенденция развития элитарного образования получила распространение во второй половине XVIII в.

Таким образом, в XV — XVIII вв. частная школа развивалась вполне автономно, часто даже спонтанно, практически вне поля внимания государства, вне политической (и даже околополитической) сферы. Внося свой вклад в процесс просвещения населения, способствуя развитию социальной структуры, представляя собой дополнительный канал социальной мобильности, частное образование было явлением, с одной стороны, социально-культурным, с другой стороны, в большей степени экономическим. Однако уже в XVIII в. государство вынуждено было признать, что частная школа — «это такой способ распространения грамотности в России, который, кроме дешевизны, имеет за собою... то достоинство, что он возник из самой жизни и на опыте показал свою плодотворность» [3, с. 527]. При всей стихийности процесса становления, частная школа оказала существенное влияние в целом на формирование системы образования в России.

Новый этап развития частного образования начался в 1757 г., когда вышел Указ о государственной-правовой регламентации процедуры создания и дальнейшего функционирования частных школ, в соответствии с которым все инородцы, желающие открыть частную школу или осуществлять частную педагогическую практику, должны были сдать экзамен (по сути, пройти педагогическую аттестацию) в Санкт-Петербургской Академии наук или Московском университете [4, с. 661—662]. Указ 1757 г. был следствием осознания государством опасности социокультурной экспансии иностранцев и необходимости приостановить процесс перехода в руки иностранцев инициативы в области просвещения. Кроме того, как писал П. Ф. Каптерев, обозначились опасные последствия утраты какого-либо контроля над качеством образования,

поскольку «как Божий свет, было ясно, что порядочный педагог, имеющий возможность устроиться у себя на родине, и вообще сколь-нибудь мыслящий человек, при данных условиях в Россию не поедет. Как ехать учить, между прочими русскому языку, что неразрывно связано с обучением иностранным языкам, и именно древним, при обязательности массы точных переводов, когда русский язык не знаешь. Ехали учителя, составлявшие отброс, никуда не пристроившиеся дома, готовые за приличное вознаграждение учить в России, в Японии, на луне. Очевидно, что такие учителя не могли войти в духовное общение со своими учениками, оплодотворять их ум, не могли вместе с ними составить один, дружно работающий союз» [3, с. 527]. Поэтому Указ 1757 г. накладывал как на государственный, так и на частный сектор образования новые обязательства — наблюдать за домашним воспитанием и экзаменовывать тех иностранцев, которые преподают на дому. Однако исследователи отмечают, что засилье неконтролируемого и нерегламентированного иностранного надомного образования не закончилось.

Знаменательной вехой в развитии системы образования в России стало открытие Московского университета. В 1779 г. при университете учрежден Вольный пансион, который совмещал в себе задачи средней и высшей школы, а в 1785 г. предпринята попытка создать такой же пансион для детей купеческого сословия, однако этому намерению не суждено было осуществиться. Создавались лишь благородные пансионы, причем не только в Москве, но и в Курске, Казани, Твери, Нижнем Новгороде.

Московский университет с самого начала занимал в системе образования России большее место, чем все другие учебные заведения. Он стал

координирующим центром для всей системы образования. Особенно важно, что под его надзором находились все частные московские пансионы, он же, если использовать современную терминологию, в соответствии с Указом 1757 г. производил аттестацию всех частных домашних учителей и содержателей школ.

Особый период в развитии системы образования в нашей стране — царствование Екатерины II — прошел под знаком идей Просвещения. При Екатерине II было открыто 223 учебных заведения, и в целом система образования пережила колоссальный скачок в своем развитии. В 1764 г. вышла своего рода доктрина, которая должна была «лечь в основу целой педагогической системы для всего государства» [5, с. 240], этот документ назывался «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества». Основная цель системы декларируемых мер состояла в создании «новой породы людей», что должно было стать условием вхождения России в европейскую цивилизацию. Идеи реформирования предполагали участие в них частной школы, но конкретное место для частной инициативы и ее границы определены не были.

Период идеологии Просвещения, особенно в начале царствования Екатерины II — это и время ярких частных инициатив в сфере науки, образования и просвещения. Так, большое значение в создании системы частного образования имела деятельность Н. И. Новикова: в Санкт-Петербурге он пытался создавать частные училища на доходы от своих изданий, кроме того, открыл частное училище в Москве и помогал подобным учебным заведениям в провинции. Однако в условиях усиления реакции царского правительства на пугачевское восстание многие инициативы Новикова не находили должной поддержки.

Другая заметная личность в истории русского образования — Янкович де-Мариво, в 1782 г. вошел в Комиссию об учреждении народных училищ. Именно по его инициативе русские университеты и гимназии предполагалось устроить по образцу образовательных учреждений Австрии. Кроме того, тотальная инспекция всех учебных заведений дала показательный итог: все иностранные пансионы оценены положительно и, напротив, русские «вольные школы» в большинстве своем оценены отрицательно. В «Наказе частным пансионам», где были опубликованы результаты инспекции, предписывалось все заведения, получившие отрицательную оценку, закрыть и на их месте учредить новые. Этот документ стал частью принятого и опубликованного в 1786 г. «Устава народным училищам Российской империи», который предписывал, помимо прочего, организовывать народные училища по австрийскому образцу. К примеру, при открытии частных школ стало необходимо «...для руководителя пансиона или школы иметь полный план обучения и воспитания, и для учителей иметь свидетельство о знании наук, которые они намерены преподавать...» [3, с. 322]. Предписания Устава подвели важный итог всему предшествующему развитию частного образования: до принятия Устава «государство не вмешивалось в деятельность частных школ, что способствовало довольно интенсивному их появлению в разнообразных формах и видах. Открытие и закрытие негосударственных учебных заведений, учебные программы, педагогический состав, методы и приемы обучения, хозяйственное управление — все зависело исключительно от учредителя» [6, с. 158].

Однако этот период закончился признанием частной школы со стороны государства и включением ее в структуру

государственного просвещения, что способствовало укреплению и расширению ее позиций в системе образования. Нормативный подход, который приняло государство в отношении частной школы, помимо избыточной регламентации, прежде всего имел положительные стороны: он позволил улучшить качество образования и организацию школ. Отношение государства к частному образованию, сформулированное в этот период, осталось действенным в России и в дальнейшем.

В 1802 г. учреждено Министерство народного просвещения, в ведение которого вошло шесть (по числу университетов) учебных округов: Московский, Петербургский, Казанский, Харьковский, Виленский, Дерптский. В 1804 г. принят университетский устав, закрепивший сословный характер университетского образования, а также «Устав учебных заведений, подведомственных университетам», в текст которого практически без изменений вошел «Наказ частным пансионам». Оба устава строго закрепили принцип преемственности и иерархическую структуру всей системы образования.

Изданный в 1809 г. указ «Об экзаменах» предписывал не производить в высший чин никого из тех, кто не прошел курса обучения и не сдал экзамена в одном из университетов, об этом чиновник должен был предъявить соответствующую справку. Таким образом, образование как условие успешной карьеры на государственной гражданской службе законодательно признавалось одним из основных инструментов вертикальной социальной мобильности.

Домашнее частное образование и частные пансионы продолжали занимать свою нишу в системе образования, развиваясь относительно автономно. Молодежь предпочитала

частные учебные заведения университетам и гимназиям, численность частных пансионатов непрерывно росла. Это объяснялось прежде всего тем, что частные пансионаты удовлетворяли потребностям высшего класса в элитарном образовании, в обучении хорошим манерам и языкам. В глазах аристократии пансионаты выигрывали конкурентную борьбу с государственными гимназиями: в последних упор делался, прежде всего, на образовательную часть, а воспитанию уделялось меньше внимания.

Отметим еще один фактор развития частного образования: это явно ощутимый в обществе недостаток государственных школ, который во многом компенсировался за счет частного образования, — и к 1930-м гг. в частных школах и пансионатах получали образование до 50 % от общего числа учащихся России.

Таким образом, к началу XXI в. в России был накоплен богатый опыт развития частного сектора образования. Этот опыт учредителей, меценатов и учителей частных школ и пансионатов явился фактором мотивации для инициативных и состоятельных людей, у которых появились желание и возможности перейти на качественно новый уровень образовательной деятельности — на создание частных высших учебных заведений. Интересно, что такое намерение отмечалось еще в XVI в., а также на последующих этапах развития частной школы в России. Однако только в XIX в. появились реальные предпосылки для его осуществления. Это обусловлено тем, что только в XIX в. система народного просвещения в организационном плане соответствовала предполагаемым изменениям, и общественное сознание было готово к этому. Кроме того, начало XIX в. — это период реформ Александра I.

Предчувствие Отечественной войны сказалось и на отношении общества к образованию: популярность иностранцев и иностранного образования в русском обществе заметно падала, вместе с тем большинство частных пансионатов содержалось иностранцами. На эту коллизию обратило внимание и Министерство просвещения: ответом на общественные настроения в 1811 г. стало принятие постановления «О частных пансионатах», в котором намечались пути к русификации образования. Логическое дополнение к этому внесло постановление 1812 г. «Об испытании домашних иностранных учителей».

Период контрреформ, в том числе в образовании, — вторая половина царствования Александра I. В 1817 г. Министерство народного просвещения преобразовано в Министерство духовных дел и народного просвещения. Целью нового Министерства было народное воспитание, основанное «на благочестии», в нем доминировали антилиберальные настроения. Идейная основа контрреформ — задачи «Священного союза», а также национал-патриотизм, — считалась основой возрождения национального самосознания.

После подавления восстания декабристов правительство Николая I взяло курс на реакционную политику в области народного просвещения. Правительство предписывало уделять особое внимание нравственному воспитанию молодежи «для отрезвления общества от дерзновенных мечтаний». Кроме того, просвещение в среде непривилегированных сословий, прежде всего крестьян, вовсе было объявлено опасным, даже обучение крестьян грамоте считалось излишним и бесполезным занятием. В рамках реакционной образовательной политики проводилась довольно активная борьба с частным домашним образованием,

закрывались частные пансионы и училища. В 1828 г. в правительственных кругах зародилась новая идея реформы, основу которой составлял следующий принцип: в школе имеет место единство образовательного и воспитательного процессов, но вся воспитательная часть должна быть монополией государства. Этому смелому плану суждено было воплотиться в жизнь через несколько десятилетий, однако ряд мер были приняты, и эти меры «ударили» прежде всего по частному сектору образования.

Реакционный по своей сути «Устав гимназий и училищ, состоящих в ведении университетов» (8 декабря 1828 г.) способствовал насаждению в школе надзорного цензурного режима, тотального контроля над содержанием образовательного процесса, сковывал частную инициативу, практически не оставлял места для просвещения непривилегированных слоев населения. Устав сохранил правовой принцип, в соответствии с которым правила учреждения частных учебных заведений остались общими. Они кодифицировались в главе VIII «О частных учебных заведениях и не служащих в ведомстве Министерства народного просвещения учителях» [4, с. 667]. В эти правила была внесена, в сравнении с предыдущим Уставом, одна поправка, устанавливающая более жесткие требования к иностранцам — учредителям частных школ. В соответствии с новыми правилами, разрешение на открытие частной школы иностранец получал только по истечении пяти лет постоянного проживания в России и при наличии положительных рекомендаций со стороны местного начальства. Однако в 1827 г. ревизия частных пансионов выявила ряд существенных нарушений в их учреждении и содержании, а после 1828 г. по принятии Устава усилился надзор за деятельностью

частных пансионов: часть пансионов были закрыты, а созданию новых — чинились многочисленные препятствия. С 1830-х гг. давление на частные пансионы, особенно на содержащиеся иностранцами, усилилось. В 1831 г. вышло дополнительное постановление к Уставу 1828 г. «О занимающихся содержанием частных учебных заведений и обучением юношества». Постановление весьма строго регламентировало порядок открытия и содержания частных учебных заведений, большинство его положений определяло деятельность иностранцев в области просвещения.

Следующим шагом, усугубляющим условия развития частного сектора образования, был Указ 1833 г., содержание которого во многом отражено в его названии: «О мерах против умножения пансионов и частных учебных заведений». Главное нововведение правительства: запрещено открытие новых пансионов в Петербурге и Москве и ограничено их учреждение в провинциальных городах (условием их учреждения было отсутствие казенных образовательных заведений). Идеологическое дополнение к Указу внесло Постановление «Об учреждении Инспекторов над частными учебными заведениями в столицах», изданное в том же году (должность инспектора была упразднена только в 1861 г.). Этими мерами Министерство народного просвещения, с одной стороны, признавало отсутствие в России школьной системы, отвечающей растущим запросам развивающегося общества, с другой стороны, выказывало намерение урегулировать процесс роста частной инициативы в области просвещения (этот неконтролируемый процесс имел место, несмотря на все предшествующие ограничения частной инициативы). Однако признаем, что предпринятые меры имели также антиспекуляционную направленность: «Частные школы, как

учебные заведения для привилегированных слоев населения и одновременно дававшие высокий уровень подготовки к поступлению в университет, в силу их ограниченного числа пользовались особой популярностью у состоятельных граждан, что позволяло содержателям школ искусственно повышать стоимость обучения» [6, с. 158]. Добавим, что спекуляция пресекалась не за счет расширения открытой и доступной образовательной среды, а за счет усиления контроля над частной инициативой.

В тот же период набирал силу процесс реформирования высших учебных заведений. Новый Устав 1835 г. существенным образом ограничивал университетские свободы, практически ставил крест на либеральных и демократических тенденциях и университетских традициях. Главное, чему способствовал Устав, — это введение платы за обучение, что оказалось основным условием обеспечения сословной чистоты рядов студенчества. Министр просвещения С. С. Уваров полагал, что излишняя образованность среднего сословия является фактором его неблагонадежности. В циркуляре 1840 г. он рапортовал, что «при возрастающем повсюду стремлении к образованию, наступило время пещись о том, чтобы чрезмерным этим стремлением к высшим предметам учения не поколебать некоторым образом порядок гражданских сословий, возбуждая в юных умах порыв к приобретению роскошных знаний» [7, с. 301].

На мерах, принятых в 1830-х гг., правительство не остановилось. В 1845 г. повышена плата за обучение, а в 1847 г. отменено право вольнослушателей на посещение университетских лекций. При этом в докладной записке к Постановлению «О повышении платы за право обучения» министр обосновывал положения Постановления

не столько необходимостью повышения экономического благосостояния университетов, сколько важностью «удержания стремления юношества к образованию» [8]. Кроме того, Николай I настаивал на поиске способов, ограничивающих доступ в университеты для детей разночинцев. И такой способ был найден: при поступлении в университет с детей разночинцев, выходцев из купечества и мещанства, стали требовать увольнительных свидетельств от обществ. В 1847 г. также вышло распоряжение Министерства народного просвещения, направленное на ограничение числа частных школ в Санкт-Петербурге: новые частные школы учреждались только взамен закрытых.

Однако несмотря на все нововведения правительства, в первой половине XIX в. число частных учебных заведений оставалось довольно большим: в 1849 г. оно составляло 559, причем всего в ведении Министерства народного просвещения насчитывалось 2142 учебных заведения.

Таким образом, система частного образования и просвещения в нашей стране, изначально развивающаяся автономно и спонтанно, с середины XVIII в. стала отражением всех основных политических тенденций в России. Несмотря на реакционную политику государства, рост частных учебных заведений устойчиво продолжался — частное образование занимало достаточно твердые позиции.

Литература

1. Колпачева О. Ю. Школа и образование Древней Руси // Историко-педагогический журнал. 2014. № 4. С. 85—94.
2. Растимешина Т. В., Лункина Ю. В. Традиции в отечественном образовании: взгляд из нового тысячелетия // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 91—98.

3. **Кантерев П. Ф.** История русской педагогики. 2-е изд., пересмотр. и доп. Петроград: Типогр. В. Безобразова и К (вл. Н. П. Зандман), 1915. 746 с.

4. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб.: Типогр. Императорской Академии наук, 1871. Т. IV: Царствование Императора Александра II. 1865—1870. 1752, 144 стб., 44 с., 44, 40 стб.

5. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II / Сост. С. А. Князьков, Н. И. Сербов; под ред. С. В. Рождественского. М.: Книгоиздательство «Польза», В. Антик и К^о, 1910. 240 с.

6. **Гач О. Б.** Правовая основа формирования негосударственного образования в дореволюционной России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 9 (99). С. 156—161.

7. **Милоков П. Н.** Очерки по истории русской культуры: в 3 т. Т. 2-2: Искусство. Школа. Просвещение. М.: Прогресс-Культура, 1994. 496 с.

8. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 2-е изд. СПб.: Типогр. В. С. Балашева, 1876. Т. 2: Царствование Николая I. 1825—1855. Отдел. 2-е: 1840—1855. 1688 стб., 60 с., 58 стб. № 935.

9. Свод законов Российской Империи. Книга третья. Т. XI Ч. 1 // Классика российского права: [Электронный ресурс] / Проект компании «Консультант Плюс». URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/214/> (дата обращения 12.03.2018).

Поступила 31.08.2018

Панкина Светлана Николаевна — заместитель начальника управления по делам молодежи и связям с общественностью Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), swepankina@inbox.ru

References

1. Kolpacheva O. Yu. Shkola i obrazovanie Drevnei Rusi (The Context of Modernity Thoughts for Ancient Rus School Upbringing), *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal*, 2014, No. 4, pp. 85—94.

2. Rastimeshina T. V., Lunkina Yu. V. Traditsii v otechestvennom obrazovanii, vzglyad iz novogo tysyacheletiya (Traditions in Russian Education as Seen from New Millennium), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 1 (5), pp. 91—98.

3. Kapterev P. F. Istoriya russkoi pedagogiki (History of Russian Pedagogy), 2-е изд., peresmotr. i dop., Petrograd, Tipogr. V. Bezobrazova i K (vl. N. P. Zandman), 1915, 746 p.

4. Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya (A Collection of Regulations on Ministry of Public Instruction), SPb., Tipogr. Imperatorskoi Akademii nauk, 1871, T. 4, Tsarstvovanie Imperatora Aleksandra II, 1865—1870, 1752, 144 stb., 44 p., 44, 40 stb.

5. Ocherk istorii narodnogo obrazovaniya v Rossii do epokhi reform Aleksandra II (Essays on Public Education in Russia Before the Era of Alexander II Reforms), Sost. S. A. Knyaz'kov, N. I. Serbov, pod red. S. V. Rozhdestvenskogo, M., Knigoizdatel'stvo "Pol'za", V. Antik & Co, 1910, 240 p.

6. Gach O. B. Pravovaya osnova formirovaniya negosudarstvennogo obrazovaniya v dorevolutsionnoi Rossii (Legal Basis of a Formation of Non-Governmental Education in Pre-Revolutionary Russia), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2010, No. 9 (99), pp. 156—161.

7. Milyukov P. N. Ocherki po istorii russkoi kul'tury, v 3 t., T. 2-2, Iskusstvo. Shkola. Prosveshchenie (An Outline of Russian Culture History, in 3 Vols., Vol. 2-2, Art. School. Enlightenment), M., Progress-Kul'tura, 1994, 496 p.

8. Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya (A Collection of Regulations on Ministry of Public Instruction), 2-е изд., SPb., Tipogr. V. S. Balasheva, 1876, T. 2, Tsarstvovanie Nikolaya I, 1825—1855, Otdel. 2-е, 1840—1855, 1688 stb., 60 p., 58 stb. No. 935.

9. "Svod zakonov Rossiiskoi Imperii. Kniga tret'ya. T. XI Ch. 1" (Code of Laws of the Russian Empire, Book Third. Vol. 11 Part 1). *Klassika rossiiskogo prava*. Proekt kompanii "Konsul'tant Plyus", n. d. Web. 12 Mar. 2018. <<http://civil.consultant.ru/reprint/books/214/>>.

Submitted 31.08.2018

Pankina Svetlana N., Deputy Head of PR and Youth Relations Office, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), swepankina@inbox.ru

Становление органов местного самоуправления как проявление тенденции к институционализации демократии в политической жизни постсоветской России

Т. В. Растимешина¹, Ф. С. Антонов²

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

² *Московский государственный областной университет, Москва, Россия*

rast-v2012@yandex.ru

Проанализированы основные этапы развития местного самоуправления в России. Отмечено завершение его становления как реально функционирующего и активно развивающегося демократического института и механизма решения задач гражданского общества на местных уровнях. Выявлены проблемы, препятствующие процессам развития местного самоуправления. Главной проблемой авторы считают государственно-административный патронат. Тенденции развития местного самоуправления описаны через борьбу двух основных: центробежно-демократической и укрепления вертикали власти.

Ключевые слова: демократия; местное самоуправление; муниципальная власть; гражданское общество; государство; институционализация; прямая демократия.

Local Self-Government Bodies' Formation as a Manifestation of Tendency towards Institutionalization of Democracy in the Political Life of Post-Soviet Russia

T. V. Rastimeshina¹, F. S. Antonov²

¹ *National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia*

² *Moscow Region State University, Moscow, Russia*

rast-v2012@yandex.ru

The authors did analyze main stages of local self-government development in Russia, marking out the completion of its formation as really functioning and actively developing democratic institute and mechanism of the civil society tasks' solution at local levels. The authors have revealed problems hindering the processes of local self-government development. They consider the state administrative patronage to be the main problem. The authors did describe main trends in the development of local self-government through the struggle of two tendencies: centrifugal-democratic and of vertical power strengthening.

Keywords: democracy; local self-government; municipal power; civil society; state; institutionalization; direct democracy.

Первый этап становления самоуправления как одна из тенденций к институционализации «низовой демократии» российского общества начался еще до распада Советского Союза, в период Перестройки, и выразился в создании (чаще всего на производствах и в крупных бюджетных учреждениях, таких как медицинские и образовательные) управляющих советов, внедрении хозрасчета и введении практик выбора руководителей. В 1990 г. в Москве, Московской и Кемеровской областях, позднее — в других регионах, в соответствии с решением Совета министров СССР, начались разработка и внедрение механизмов самоуправления на уровне административно-территориальных образований. Вместе с тем создававшиеся ассоциации, воплощавшие *волю* граждан к осуществлению хозяйственного и административного самоуправления, не имели реальных полномочий и механизмов претворения этой воли в социальные и тем более политические процессы.

Отметим: в конце 1980-х — начале 1990-х гг. проблемы самоуправления активно обсуждались не только в трудовых коллективах, но и в прессе, а также научной общественностью, однако эффективность функционирования созданных органов была крайне низкой. Это было связано с многими обстоятельствами: отсутствием опыта организации структур и механизмов «низовой демократии», недооценкой процессов, происходящих на уровне местных и профессиональных сообществ граждан, как местным населением, так и административными аппаратами всех уровней; отсутствием властной политической воли, политического запроса на развитие гражданских инициатив и т. п.

Переломным моментом, ознаменовавшим начало *второго этапа* институционализации местного

самоуправления в нашей стране, стало принятие в 1990 г. Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства» [1]. Закон кодифицировал механизмы организации местного самоуправления, распределения полномочий и функций по социально-экономическому управлению территориями между советами различных уровней, создавал основания для суверенизации территорий и поселений, развития механизмов реального низового народовластия, а также предусматривал механизмы объединения советов, их кооперации в сфере распределения бюджетных средств, пользования ресурсами и их распределения.

В начале периода форсированной демократизации был принят Закон РФ «О местном самоуправлении в Российской Федерации» [2], который должен был стать кодексом норм прямого регулирования взаимоотношений на уровне местных сообществ граждан, однако непосредственные механизмы реализации прямой демократии (в первую очередь, организационные и финансовые) были прописаны в этом законе с большим количеством пробелов, поэтому его нормы применялись с множеством нарушений. В закон вносились изменения и дополнения, однако они не оказывали существенного влияния на его качество, поскольку фактически не были связаны с практикой его правоприменения.

Начало *следующему этапу* развития местного самоуправления в нашей стране положило принятие Конституции РФ 1993 г. [3], а также совершенствование избирательного законодательства, в соответствии с нормами которого главы местных администраций избираются посредством процедуры прямого голосования и на основе принципов альтернативности и открытости [4].

Право населения на отправление власти через органы местного самоуправления закреплено конституционно в главе «Основы конституционного строя», ст. 3 которой гласит: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» [3, ст. 3 ч. 2]. Кроме того, ст. 12 Конституции 1993 г. провозглашает: «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления *не входят в систему органов государственной власти* (курсив наш. — Т. Р., Ф. А.» [3, ст. 12]. Основам местного самоуправления посвящена глава 8 Конституции РФ (ст. 130—133).

Признание местного самоуправления самостоятельным, не встроением в систему государственной власти послужило основанием к тому, чтобы местное самоуправление стало реальным институтом прямой демократии. Необходимость введения в основной закон государства этой нормы была вызвана тем, что авторы Конституции понимали: в конце 1980-х гг. советская система административного централизма почти полностью атрофировалась. В ней отсутствовало разграничение полномочий между центральной и местной властью, а советы были частью системы администрирования, притом что центральные администрации жестко их контролировали и непрерывно вмешивались во все сферы и вопросы их ведения. Граждане были фактически отстранены от принятия решений даже местного значения. Гражданская пассивность, в свою очередь, стимулировалась традиционным патернализмом и политическим абсентеизмом. Конституционная норма о самостоятельности местного

самоуправления, по замыслу авторов Основного закона, стала нормативной основой среди прочего и для того, чтобы этот порочный круг был разорван.

Следующим важным шагом в институционализации демократии стало принятие нормы Конституции, согласно которой местное сообщество является источником власти органов местного самоуправления. Нельзя не согласиться с утверждением Ц. Б. Будаевой, что, в соответствии с этой нормой, «исходной базой институтов власти местного самоуправления должны служить потребности, интересы, желания, мнения, настроения и ожидания людей. В противном случае все действия местного самоуправления не будут восприниматься населением и, соответственно, лишаются всякого смысла <...> Например, пассивное участие граждан в решении местных дел, обеспечиваемое с помощью форм прямого волеизъявления (выборы, референдумы, сходы и т. д.)» [5, с. 29].

Кроме того, важнейшим конституционным положением мы считаем закрепленное отделение органов местного самоуправления от системы государственной власти. Мы оцениваем эту норму не как оговорку или недосмотр авторов текста Конституции, а как попытку закрепить (хотя и несколько искусственно) суть природы муниципального самоуправления. В Европе оно развивалось до власти феодалов и короля, вне ее, параллельно ей, а нередко и вопреки, и даже в качестве ее противовеса. В самой природе местного самоуправления в центральной и западной Европе (равно как и в сегодняшнем развитом его состоянии) воплощена идея низовой демократии, реализована славная история самоорганизации населения (чаще всего на уровне города) для решения вопросов местного значения. Российские граждане, а иногда и представители

администрации не видят, не знают, не чувствуют социально-политического смысла, сути местного самоуправления, которое в Европе было и остается одним из главных институтов гражданского общества, выведенных из системы государственной власти, успешно реализует свои функции на уровне не государства, а местного сообщества граждан. Сегодня явления, связанные с противостоянием местной власти и государственной, относительно редки — на наш взгляд, в силу укорененного в политических культурах европейских наций представления о самостоятельности, социальной значимости и политической весомости местного самоуправления как института прямой демократии. К сожалению, в России важнейшую конституционную норму, фиксирующую необходимость достижения такой значимости и весомости, некоторые аналитики трактуют превратно. «Значит, местные сообщества — села, поселки, районы, города и т. д. — как бы выпадают из сферы интересов государства» [5, с. 29], — сетует исследователь, тем самым в очередной раз демонстрируя недостаточную глубину понимания сути самоуправления. По своей природе оно антипатерналистское и антиэтатистское, существует вне рамок государства, функционирует в пространстве гражданского общества и создает противовес монополизации власти со стороны государства — причем, как свидетельствует история, довольно мощный [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13].

Нашу позицию в отношении природы местного самоуправления косвенно подтверждает то, что и статьи Конституции РФ, и принятый в 1995 г. Федеральный закон № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» основываются на нормах Европейской хартии местного самоуправления,

которая в качестве основных принципов функционирования местного самоуправления декларирует следующие: «Органы местного самоуправления в пределах, установленных законом, обладают полной свободой действий для реализации собственной инициативы по любому вопросу, который не исключен из сферы их компетенции и не находится в ведении какого-либо другого органа власти.

Осуществление публичных полномочий, как правило, должно преимущественно возлагаться на органы власти, наиболее близкие к гражданам. Передача какой-либо функции какому-либо другому органу власти должна производиться с учетом объема и характера конкретной задачи, а также требований эффективности и экономии.

Предоставляемые органам местного самоуправления полномочия, как правило, должны быть полными и исключительными. Они могут быть поставлены под сомнение или ограничены каким-либо другим центральным или региональным органом власти только в пределах, установленных законом» [14, ст. 4].

По сути, органы местного самоуправления названы главными институтами гражданского общества, решающими задачи местного значения и защищающими права местного населения, абсолютно свободными и независимыми в пределах своих (полных и исключительных) полномочий от государства. Эта основная идея была выражена в принятом в 1995 г. Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [15]. До 2003 г. он служил главным механизмом нормативного регулирования вопросов формирования и функционирования органов местного самоуправления. Многие его положения соответствовали Европейской

хартии, однако в связи с ее ратификацией, а также административной реформой в России к началу XXI в. назрела необходимость в принятии нового закона. Сегодня в РФ действует принятый в 2003 г. ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [16], который соответствует требованиям современного состояния российской системы государственного управления, политическим и экономическим реалиям. Закон кодифицирует функции и полномочия органов государственной власти в сфере местного самоуправления, органов региональной власти в области местного самоуправления, а также собственно органов местного самоуправления, четко их разграничивая (ст. 1—6). Закон определяет понятия и кодифицирует полномочия и компетентность, а также порядок формирования органов местного самоуправления муниципального поселения, муниципального района, городского округа (ст. 14—16).

Анализируя статьи действующего закона, мы приходим к выводу, что, с одной стороны, он является нормативным регулятором функционирования органов местного самоуправления, более всего соответствующим российским политическим и экономическим реалиям; с другой стороны, ряд его норм обозначают трансформацию государственной политики в отношении самоуправления в сторону этатизма и ужесточения государственного контроля над механизмами самоуправления. В частности, закон кодифицирует условия, при которых полномочия органов местного самоуправления переходят к органам государственной власти (одно из них: задолженность муниципального бюджета, превышающая установленные законом 30 % от самого бюджета), что, на наш взгляд, в определенной степени

нарушает конституционный принцип самостоятельности органов местного самоуправления и их независимости от государства. Закон содержит и ряд пробелов, которые, однако, устраняются федеральными законами и другими нормативными актами, действующими в РФ.

Таким образом, основные этапы развития местного самоуправления в России связаны с введением со стороны государства нормативных регулирующих механизмов самоуправления. С конца 1980-х гг. сменились следующие этапы:

- 1985 г. (начало Перестройки в России) — 1990 г. (принятие Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства»);
- 1990—1993 гг. (принятие Конституции РФ);
- 1993—1995 гг. (принятие ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и последующая ратификация «Европейской хартии о местном самоуправлении»);
- 1995—2003 гг. (принятие ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Текущий этап начался в 2003 г.

Помимо актов нормативного характера, развитие системы местного самоуправления регулируется: стратегией «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Указом Президента РФ от 16.01.2017 № 13), «Планом мероприятий по реализации Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. распоряжением Правительства РФ от 05.06.2017 № 1166-р). Кроме того, «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации» (утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683); «Стратегией экономической

безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208); «Стратегией экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176); «Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666), «Планом мероприятий по реализации в 2016—2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. распоряжением Правительства РФ от 23.12.2015 № 2648-р, в ред. распоряжений Правительства РФ от 10.08.2016 № 1683 и от 27.10.2016 № 2254-р); «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р)»; Посланиями Президента РФ Федеральному Собранию РФ за период с 2013 г. [17].

Отметим, что развитие местного самоуправления в России представляет собой борьбу двух основных тенденций: центробежно-демократической, с одной стороны, и намерения государства укрепить вертикаль власти и инкорпорировать систему местного самоуправления в систему государственной власти, с другой. Местные сообщества настаивают на обеспечении конституционных принципов самостоятельности и независимости, стремятся к сепарации от системы государственной власти, расценивают муниципальную власть как реальное воплощение принципов прямой демократии, ориентируясь на общемировой опыт и тенденции развития системы местного самоуправления, тогда как органы государственной власти добиваются подчинения

территориальных интересов региональным и задачам государственного масштаба. Даже авторы «Доклада о состоянии системы местного самоуправления в России» признают: «С одной стороны, органы МСУ представляют на местах всю систему публичной власти. Работа на государственном и муниципальном уровнях исторически и в соответствии с законодательством РФ составляет единую систему управления территориями страны. Этим и объясняется тот факт, что органы МСУ воспринимаются как неотъемлемая часть системы общегосударственного менеджмента. <...> С другой стороны, согласно ст. 12 Конституции РФ, органы МСУ не входят в систему органов государственной власти. При этом практическая реализация данного положения происходит в условиях, когда муниципальное управление представляет собой компонент системы государственного управления» [17, с. 7].

Как справедливо отмечает Ц. Б. Будаева, «в нашей стране эти две тенденции постоянно меняли друг друга, поэтому историю России можно проанализировать в циклических измерениях. В условиях трансформации российского общества стала активно развиваться тенденция децентрализации, базирующаяся на общемировых стандартах местного самоуправления. Однако пока трудно дать однозначный ответ на вопрос: “В какой точке данного цикла находится Россия в настоящее время?”. Тем не менее очевидно, что разрушена жесткая вертикаль власти, присущая советскому периоду и основанная на принципах доминирования интересов центра над интересами местного сообщества; формируется и развивается самоуправленческое начало в решении местных проблем» [5, с. 30].

На наш взгляд, местное самоуправление сегодня уже представляет собой реально функционирующий институт

прямой демократии и наиболее эффективный механизм решения задач гражданского общества на местных уровнях, агрегации, артикуляции и реализации интересов конкретных граждан конкретных территорий, причем в контексте местных политических и экономических условий и в рамках сложившихся на местах норм и традиций самоуправления. Согласно «Информационно-аналитическим материалам о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации» за 2017 г., по состоянию на 1 мая 2017 г. в Российской Федерации насчитывалось «22 136 муниципальных образований, в том числе: 1 765 муниципальных районов; 1 555 городских поселений; 17 944 сельских поселения; 583 городских округа; 3 городских округа с внутригородским делением (города Махачкала, Самара, Челябинск); 19 внутригородских районов в городских округах; 267 внутригородских муниципальных образований в границах городов федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь)» [18, с. 4].

Местные сообщества граждан, как отмечают аналитики, решают на уровне местного самоуправления значимую часть местных проблем, таких как благоустройство и чистота территорий; социальная опека и защита материнства и детства, образование и просвещение; вопросы ЖКХ; распоряжение муниципальной собственностью; здравоохранение; занятость и т. п. Основная форма активности населения территорий в РФ — референдум. В 2016 г. было проведено 1 555 местных референдумов, однако они прошли только в 10 субъектах Российской Федерации [18, с. 12—13]. В последние годы такая форма прямого демократического волеизъявления, как референдум, чаще всего используется для решения местным сообществом

граждан вопросов введения механизма самообложения или изменения статуса муниципальных образований. Референдумы нередко софинансируются региональными бюджетами, что свидетельствует о заинтересованности государственной власти и поддержке ею демократической по своей сути активности граждан. Относительно редкая ее форма — сход — все же имеет место в небольших муниципальных образованиях. К общераспространенным формам гражданской активности в РФ относятся собрания граждан (в 2016 г. проводились 85,9 тысяч раз) и публичные слушания (95,6 тысяч раз в 2016 г.) [18, с. 13]. К сожалению, опросы граждан на уровне территорий проводятся сравнительно нечасто (5,1 тыс. в 2016 г., 0,7 тыс. за первые 2 месяца 2017 г.).

Все большее распространение в России, по данным аналитиков, получает такая форма участия граждан в местном самоуправлении, как ТОС (территориальное общественное самоуправление): на территориях более 4,8 тысяч муниципальных образований, представляющих 76 субъектов Российской Федерации, созданы 27,6 тысяч территориальных общественных самоуправлений. Вместе с тем статистические данные указывают на неравномерность распространения ТОС на территории РФ.

Наконец, немаловажным институтом прямой демократии являются выборы в состав органов местного самоуправления. Так, на 1 марта 2017 г. представительные органы были сформированы и действовали в 22 200 муниципальных образованиях, из них 21 587 составов избраны на муниципальных выборах и 613 — по системе делегирования. Главы муниципальных образований избраны в 22 093 муниципальных образованиях, в том числе: на муниципальных выборах — 7719 (34,9 %); из состава

депутатов — 9647 (43,7 %); по конкурсу — 4661 (21,1 %) и на сходах — 66 глав (0,3 %).

В современной России действуют следующие механизмы прямой демократии и формы активности граждан местных сообществ: участие муниципальных образований в некоммерческих организациях, в договорах о межмуниципальном сотрудничестве, о внешнеэкономическом сотрудничестве (в том числе приграничном и с городами-побратимами). Кроме того, муниципальные образования учреждают и издают средства массовой информации: газеты и официальные интернет-сайты.

Итак, система местного самоуправления действительно является реально функционирующим и активно развивающимся демократическим институтом. Его деятельность сдерживается рядом проблем, общих для всего процесса институционализации гражданского общества: реформирование осуществляется чаще всего административно-командным методом, инициируется и стимулируется государством. Многие механизмы местного самоуправления слабо воспринимаются местными гражданами и фактически не применяются, государственные органы неизменно контролируют и опекают местные органы, вмешиваясь в пространство их компетенции. Совершенствование системы местного самоуправления должно реализовываться путем развития навыков, технологий, затем — норм и традиций самостоятельного решения местными сообществами вопросов местного значения, а в конечном счете — всех форм гражданской активности, при создании благоприятных условий со стороны государства.

Литература

1. Закон СССР от 9 апреля 1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 16. Ст. 267.
2. Закон Российской Федерации о местном самоуправлении в Российской Федерации: с изм. и доп. на 22 окт. 1992 г. / [Отв. за вып. Р. М. Цивилев]. М.: Известия, 1993. 63 с.
3. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М.: Теис, 1996. 48 с.
4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 19 сентября 1997 года № 124-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30.03.1999 № 55-ФЗ). М.: Юриспруденция, 1999. 120 с.
5. Будаева Ц. Б. Разрушение вертикали власти и становление местного самоуправления в условиях трансформации российского общества // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № S2. С. 27—31.
6. Местное самоуправление в зарубежных странах: информационный обзор / Под общ. ред. Н. П. Медведева и др. М.: Юрид. лит., 1994. 77 с.
7. Барабашев Г. В. Местное самоуправление. М.: Изд-во МГУ, 1996. 352 с.
8. Баранчиков В. А. Генезис континентальной модели муниципального управления как публичной власти и юридического лица // Аграрное и земельное право. 2012. № 10 (94). С. 22—27.
9. Васильев А. В. Местное самоуправление: опыт, проблемы и перспективы: монография. М.: Граница, 2002. 232 с.
10. Гладышев А. Г. Правовые основы местного самоуправления: монография. М.: Слав. диалог, 1996. 224 с.
11. Tocqueville A. de. Democracy in America / Transl.: H. C. Mansfield, D. Winthrop. Chicago: University of Chicago Press, 2002. 722 p.
12. Шугрина Е. С. Организационные основы местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 1997. 24 с.
13. Шугрина Е. С. Проблемы использования международно-правовых механизмов защиты права на осуществление местного самоуправления // Право и политика. 2007. № 4. С. 21—28.
14. Европейская хартия местного самоуправления = European Charter of Local Self-Government. Обнинск: Ин-т муниципал. упр., 2003. 88 с. (Документы Совета Европы).
15. Федеральный закон от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 35. Ст. 3506.

16. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2003. Доп. выпуск № 3316. С. 1—6.

17. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации, перспективах его развития и предложения по совершенствованию правового регулирования организации и осуществления местного самоуправления. М.: ОКМО, 2017. 68 с.: ил. // ОКМО: [Электронный ресурс] / Общероссийский конгресс муниципальных образований. 21.11.2017. URL: <http://okmo.news/new.php?127> (дата обращения: 12.09.2018).

18. Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2016 г. — начало 2017 г.) // Минюст России: [Электронный ресурс] / Министерство юстиции Российской Федерации. Соп. 2003—2018. URL: http://minjust.ru/sites/default/files/monitoring-msu-2017_11283.docx (дата обращения: 18.03.2018).

Поступила 31.08.2018

Растимешина Татьяна Владимировна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), rast-v2012@yandex.ru

Антонов Федор Сергеевич — аспирант Московского государственного областного университета (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10а), aspirantura@mgou.ru

References

1. Zakon SSSR ot 9 aprelya 1990 g. "Ob obshchikh nachalakh mestnogo samoupravleniya i mestnogo khozyaistva v SSSR" (USSR Law from April 9, 1990 "On General Principles of Local Self-Government and Local Economies in the USSR"), *Vedomosti SND SSSR i VS SSSR*, 1990, No. 16, Item 267.
2. Zakon Rossiiskoi Federatsii o mestnom samoupravlenii v Rossiiskoi Federatsii, s izm. i dop. na 22 okt. 1992 g. (Law of the Russian Federation on Local Self-Government in Russian Federation, Last Amended on October 22, 1992), *Otv. za vyp. R. M. Tsivilev*, M., *Izvestiya*, 1993, 63 p.
3. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii, Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.

(Constitution of the Russian Federation, Adopted by Nation-Wide Voting on December 12, 1993), M., *Teis*, 1996, 48 p.

4. Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumakh grazhdan Rossiiskoi Federatsii, Federal'nyi zakon ot 19 sentyabrya 1997 goda No. 124-FZ (v red. Federal'nogo zakona ot 30.03.1999 No. 55-FZ) (On Fundamental Guarantees of Electoral Rights and Right to Participate in Referendums to Citizens of the Russian Federation, Federal Law from September 19, 1997 No. 124-FZ (as Amended by Federal Law from March 30, 1999 No. 55-FZ)), M., *Yurisprudentsiya*, 1999, 120 p.

5. Budaeva Ts. B. Razrushenie vertikal'noi vlasti i stanovlenie mestnogo samoupravleniya v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva (The Destruction of the Power Vertical and the Formation of Local Governance under the Conditions of the Russian Society Transformation), *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, No. S2, pp. 27—31.

6. Mestnoe samoupravlenie v zarubezhnykh stranakh, informatsionnyi obzor (Local Self-Government in Foreign Countries, Information Survey), *Pod obshch. red. N. P. Medvedeva i dr.*, M., *Yurid. lit.*, 1994, 77 p.

7. Barabashev G. V. Mestnoe samoupravlenie (Local Self-Government), M., *Izd-vo MGU*, 1996, 352 p.

8. Baranchikov V. A. Genezis kontinental'noi modeli munitsipal'nogo upravleniya kak publichnoi vlasti i yuridicheskogo litsa (Genesis of Continental Models of Municipal Management as Public Authorities and Legal Person), *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, 2012, No. 10 (94), pp. 22—27.

9. Vasil'ev A. V. Mestnoe samoupravlenie: opyt, problemy i perspektivy (Local Self-Government: Experience, Challenges and Opportunities), monografiya, M., *Granitsa*, 2002, 232 p.

10. Gladyshev A. G. Pravovye osnovy mestnogo samoupravleniya (Legal Fundamentals of Local Self-Government), monografiya, M., *Slav. dialog*, 1996, 224 p.

11. Tocqueville A. de. Democracy in America, Transl. by H. C. Mansfield, D. Winthrop, Chicago, University of Chicago Press, 2002, 722 p.

12. Shugrina E. S. Organizatsionnye osnovy mestnogo samoupravleniya, avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk (Organizational Framework of Local Self-Government, Extended Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation), 12.00.02, M., 1997, 24 p.

13. Shugrina E. S. Problemy ispol'zovaniya mezhdunarodno-pravovykh mekhanizmov zashchity prava na osushchestvlenie mestnogo samoupravleniya (Problems of Use of International Legal Mechanisms in the Sphere of Protection of the Right to the Local Government), *Pravo i politika*, 2007, No. 4, pp. 21—28.

14. Evropeiskaya khartiya mestnogo samoupravleniya (European Charter of Local Self-Government), Obninsk, In-t munitsipal. upr., 2003, 88 p., Dokumenty Soveta Evropy.

15. Federal'nyi zakon ot 28 avgusta 1995 goda No. 154-FZ "Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii" (Federal Law from August 28, 1995 No. 154-FZ "On General Principles of Local Self-Government Organization in the Russian Federation"), *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 1995, No. 35, Item 3506.

16. Federal'nyi zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. No. 131-FZ "Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii" (Federal Law from October 6, 2003 No. 131-FZ "On General Principles of Local Self-Government Organization in the Russian Federation"), *Rossiiskaya gazeta*, 2003, Dop. vypusk No. 3316, pp. 1—6.

17. "Doklad o sostoyanii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii, perspektivakh ego razvitiya i predlozheniya po sovershenstvovaniyu pravovogo regulirovaniya organizatsii i osushchestvleniya mestnogo samoupravleniya" (Report on the Status of Local Self-Government in the Russian Federation, on its Future Development, with Proposals for Improvement of Legal Regulation of Local Self-Government Organization and Effectuation),

M., OKMO, 2017, 68 p., il. *OKMO*. Obshcherossiiskii kongress munitsipal'nykh obrazovaniy, 21 Nov. 2017. Web. 12 Sep. 2018. <<http://okmo.news/new.php?127>>.

18. "Informatsionno-analiticheskie materialy o razvitii sistemy mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii (dannye za 2016 g. — nachalo 2017 g.)" (Information and Analytics on Local Self-Government System Development in the Russian Federation (2016 and Early 2017 Statistics)). *Minyust Rossii*. Ministerstvo yustitsii Rossiiskoi Federatsii, cop. 2003—2018. Web. 18 Mar. 2018. <http://minjust.ru/sites/default/files/monitoring-msu-2017_11283.docx>

Submitted 31.08.2018

Rastimeshina Tatiana V., Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), rast-v2012@yandex.ru

Antonov Fedor S., PhD Candidate, Moscow Region State University (105005 Russia, Moscow, Radio str., 10A), aspirantura@mgou.ru

Миграция как социально-экономическое явление

В. Д. Самойлов¹, А. И. Панов²

¹ *Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил РФ, Москва, Россия*

² *Московский государственный областной университет, Москва, Россия*

vas.samoylow2016@yandex.ru

Изложены социально-экономические аспекты миграции как явления в многовековом генезисе Российского государства. Обоснована необходимость государственного регулирования миграционных процессов. Выделены организационные основы обеспечения безопасности. Подчеркнута важность законодательного подтверждения позиции руководства страны в управлении социально-экономическими процессами в рамках сферы миграции. Разработаны цели, приоритетные направления и основы государственной миграционной политики России, классифицированы задачи по защите личности, семьи, общества и государства.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, государственная миграционная политика, социально-экономическое явление.

Migration as a Socio-Economic Phenomenon

V. D. Samoylov¹, A. I. Panov²

¹ *General Staff Academy of the RF Armed Forces, Moscow, Russia*

² *Moscow Region State University, Moscow, Russia*

vas.samoylow2016@yandex.ru

The authors did expose the socio-economic aspects of migration as a phenomenon in the centuries-old genesis of Russian state, demonstrating the need for state regulation of migration processes. They did accentuate the framework arrangement for safety provision, emphasizing the significance of legislative confirmation of highest-level leaders' position in socio-economic processes management within the frames of migration sphere. The authors did elaborate goals, primary directions and basics of Russian state migration policy, itemizing the tasks of personality, family, society and state protection.

Keywords: migration; migration processes; state migration policy; socio-economic phenomenon.

Активизация государственного регулирования обеспечения безопасности России в сфере миграции обусловлена усилением влияния миграционных процессов на динамику демографических и социально-экономических изменений,

© Самойлов В. Д., Панов А. И.

что связано с увеличением потребности страны в трудовых ресурсах [1, с. 205—247]. Организационные основы обеспечения безопасности в сфере миграции [2, с. 372—378] предполагают распределение властных полномочий между федеральными органами исполнительной власти (МВД России, Минобороны России, ФСБ России и др.) и их территориальными органами в целях противодействия угрозам безопасности в социальной, экономической и иных сферах общественной жизни.

Под *безопасностью* следует понимать состояние защищенности личности, семьи, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Большинство особенностей миграции в России соотносятся с необходимостью пересечения рубежа госграницы, поэтому целесообразно говорить об угрозе территориальной целостности государства в пограничной сфере [2, с. 90—95].

В свою очередь, угроза безопасности России в *пограничной сфере* обусловлена активизацией трансграничной организованной преступной деятельности. В связи с этим задача органов государственного управления — пресечь деятельность зарубежных террористических организаций, транснациональной преступности в сфере *нелегальной миграции* и тем самым обеспечить на территории России конституционные права и свободы граждан [3; 4; 5, ст. 6, 27, 62].

Вместе с тем нерешенные проблемы в сфере миграции снижают эффективность реализации миграционной политики, влияют на миграционные намерения российских и иностранных граждан. Несмотря на то что внешняя политика России направлена на защиту законных прав и интересов российских граждан за рубежом, в том числе на применение мер социального и экономического характера, миграционные

проблемы тормозят социально-экономическое и демографическое развитие России [1, с. 231—233; 6].

Важно подчеркнуть, что позиция руководства страны в управлении миграционными процессами не отражена в концептуальном документе. В январе 2006 г. завершилась законодательная миссия Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства РФ № 256-р от 1 марта 2003 г. Концепция не удовлетворила требований в управлении социально-экономическими процессами. Сегодня основы обеспечения безопасности в сфере миграции определены в новом проекте Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, подготовленном в 2017 г. Межведомственной рабочей группой при МВД России. Однако эта концепция находится в стадии разработки, поскольку требует и современной трактовки, и утверждения Президентом РФ.

По нашему мнению, миграционную политику России следует ориентировать на обеспечение такого управления миграционными процессами, при котором возможны устойчивость социально-экономического и демографического положения страны и личная безопасность граждан государства.

Отсюда *приоритетными* должны стать следующие направления миграционной политики России:

- разработка и реализация мер по привлечению в страну квалифицированных иностранных работников и снижению уровня эмиграции путем повышения социальной и миграционной привлекательности регионов;
- содействие добровольному переселению соотечественников в Россию;
- формирование упорядоченной системы расселения с учетом демографической ситуации, потребностей

в трудовых ресурсах, прогноза социально-экономического развития — при сохранении благоприятных условий жизнедеятельности местных жителей;

— эффективное противодействие нелегальной миграции на международном и внутригосударственном уровнях борьбы с организованной преступностью и терроризмом.

В *основу* государственной миграционной политики России необходимо заложить научно обоснованные [1; 2] *принципы*:

— учет интересов личности, семьи, общества и государства при решении проблем мигрантов различного правового статуса, индивидуальный подход и учет конституционных прав человека на свободу передвижения, на выбор места пребывания [5, ст. 27];

— обеспечение безопасности России и защита ее интересов;

— установление приоритета в использовании национальных трудовых ресурсов;

— привлечение трудящихся-мигрантов в малозаселенные регионы на постоянное место жительства на основе квалификационных критериев их отбора;

— законодательное обеспечение прав и свобод мигрантов, регламентация защиты от дискриминации, ксенофобии, вовлечения в преступную деятельность, на основе политического (перед законом и судом) и экономического (распределение благ) аспектов социального равенства;

— взаимоуважение и добрососедство местных жителей и мигрантов;

— взаимодействие органов государственного управления и органов местного самоуправления с общественными организациями и учреждениями, деятельность которых ориентирована на поддержку мигрантов.

Следуя приоритетным направлениям и основам миграционной политики России, целесообразно классифицировать *основные задачи* обеспечения защищенности личности, семьи, общества и государства [1, с. 224—226].

Задачи миграционной политики России.

В сфере законодательства:

— обеспечение защиты интересов России при заключении договоров в сфере миграции и их исполнении, включая обеспечение защиты прав и свобод россиян за рубежом;

— законодательное регулирование въезда, выезда, транзитного проезда иностранцев и пребывания их на территории России, включая правовое регулирование трудовых отношений;

— внедрение системы раннего предупреждения и предотвращения чрезвычайных ситуаций, следствием которых является экстренная массовая миграция, посредством развития международного сотрудничества;

— совершенствование нормативно-правовой базы медицинского, социального и пенсионного страхования мигрантов и членов их семей.

В социально-экономической сфере:

— содействие добровольному переселению в страну соотечественников из-за рубежа и оказание им государственной поддержки;

— социальное и экономическое регулирование расселения людей на территории страны;

— разработка региональных прогнозов динамики демографических и миграционных процессов, распределения трудовых ресурсов;

— формирование механизмов предотвращения этноконфессиональных конфликтов, воспитание толерантности в социальных группах;

— создание системы миграционного учета.

В сфере информатизации:

- совершенствование государственной информационной системы миграционного учета, хранение паспортно-визовых документов на электронных носителях информации;

- обеспечение оперативного информирования российских и иностранных граждан о возможностях переезда, трудоустройства, получения образования, обеспечения жильем и социальными гарантиями в регионах.

В сфере внешней трудовой миграции:

- создание благоприятных условий для возвращения на родину высококвалифицированных российских специалистов;

- реализация государственной программы переселения «Соотечественники» в интересах развития российских регионов;

- упрощение процедуры выдачи разрешений на привлечение к работе иностранцев;

- легализация или урегулирование правового статуса иностранцев и апатридов, пребывающих на территории России продолжительное время.

Помимо реализации в перечисленных сферах жизнедеятельности общества задач миграционной политики, большое значение имеет разработка мер социально-экономического и административно-правового характера, совместно с органами государственной власти субъектов РФ. Это необходимо для предупреждения нелегальной миграции, незаконного использования иностранных трудовых ресурсов и для выявления нарушения правил въезда и пребывания иностранцев на территории России [7, с. 147—154].

Несомненно, должны быть обеспечены: высокий уровень безопасности государства, включая экономическую и продовольственную безопасность,

защиту населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обороноспособность [2, с. 353—354].

Согласно статистике, основные показатели реализации государственных задач в сфере миграции в 2008—2018 гг. таковы:

- а) снижение уровня нелегальной занятости с 35 до 5—10 %;

- б) повышение уровня легальной занятости мигрантов с 26 до 70—85 %;

- в) снижение уровня безработицы с 6 до 2—3 %.

Основные мероприятия связаны с выполнением Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. [1, с. 246—248].

В заключение предстоит уточнить, что миграция как социально-экономическое явление представляет собой законное передвижение различных категорий лиц, а также их приживаемость как приобретение нового гражданско-правового и социально-экономического статуса. В связи с этим система государственной безопасности в сфере миграции распространяется на социально-экономические и организационно-правовые аспекты, которые определяют сущность, содержание, виды миграции и особенности ее государственного правового регулирования. Устойчивость и надежность защиты личности, семьи, общества и государства от внешних и внутренних угроз достигается благодаря разработке и реализации базовых нормативных правовых актов. Это Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г., Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. и др. Однако для защиты интересов России в сфере миграции требуется

обоснованный, адаптированный к актуальным социально-экономическим проблемам, экспертно-аналитический подход.

Литература

1. **Самойлов В. Д.** Государственно-правовое регулирование социально-экономических и политических процессов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 271 с.
2. **Самойлов В. Д.** Миграциология. Конституционно-правовые основы: монография. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2013. 487 с.
3. **Краснов А. Ю.** Государственная политика противодействия незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. 26 с.
4. **Лянной В. А.** Правовые и организационные основы деятельности правоохранительных органов государств — членов Европейского союза по противодействию нелегальной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.
5. Конституция Российской Федерации (с поправками), «О Государственном флаге Российской Федерации» (с изображением Государственного флага РФ), «О Государственном гербе Российской Федерации» (с изображением Государственного герба РФ), «О Государственном гимне Российской Федерации» (с текстом Государственного гимна РФ). М.: Мартин, 2016. 63 с.
6. **Прудникова Т. А.** Административно-правовое регулирование миграционных процессов: современность и перспективы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 52 с.
7. Миграционная безопасность России (административные процедуры) / К. Д. Шевченко, Ю. В. Земсков, В. А. Коробеев, Д. П. Демиденко; под общ. ред. В. Я. Кикотя, А. В. Земсковой. М.: АЭБ МВД России, 2008. 228 с.
8. **Герасимов С. А.** Радмиссия: конституционно-правовые основы возвращения незаконных иммигрантов в государства их происхождения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 23 с.

Поступила 22.06.2018

Самойлов Василий Дмитриевич — доктор педагогических наук, профессор, профессор права СНС ВИ (УНО) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ (Россия, 119571, Москва, пр. Вернадского, 100), vas.samoylow2016@yandex.ru

Панов Анатолий Иванович — доктор политических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального

образования РФ, профессор кафедры политологии и права Московского государственного областного университета (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10а), ai.panov@mgou.ru

References

1. Samoilov V. D. Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie sotsialno-ekonomicheskikh i politicheskikh protsessov (State Legal Regulation of Socio-Economic and Political Processes), M., YuNITI-DANA, 2015, 271 p.
2. Samoilov V. D. Migratsiologiya. Konstitutsionno-pravovye osnovy (Migratiology. Constitutional and Legal Basics), monografiya, M., YuNITI, Zakon i pravo, 2013, 487 p.
3. Krasnov A. Yu. Gosudarstvennaya politika protivodeistviya nezakonnoi migratsii, avtoref. dis. ... kand. polit. nauk (State Policy of Suppression of Illegal Migration, Extended Abstract of Cand. Sci. (Polit.) Dissertation), M., 2010, 26 p.
4. Lyannoi V. A. Pravovye i organizatsionnye osnovy deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov gosudarstv — chlenov Evropeiskogo soyuza po protivodeistviyu nelegal'noi migratsii, avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk (Legal and Organizational Framework of Law Enforcement of States Members of European Union of Combating Illegal Migration, Extended Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation), M., 2011, 26 p.
5. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (s popravkami), "O Gosudarstvennom flage Rossiiskoi Federatsii" (s izobrazheniem Gosudarstvennogo flaga RF), "O Gosudarstvennom gerbe Rossiiskoi Federatsii" (s izobrazheniem Gosudarstvennogo gerba RF), "O Gosudarstvennom gimne Rossiiskoi Federatsii" (s tekstom Gosudarstvennogo gimna RF) (Constitution of the Russian Federation (with Amendments), "On State Flag of the Russian Federation" (with image of State Flag of the Russian Federation), "On State Emblem of the Russian Federation" (with image of State Emblem of the Russian Federation), "On National Anthem of the Russian Federation" (with text of RF National Anthem)), M., Martin, 2016, 63 p.
6. Prudnikova T. A. Administrativno-pravovoe regulirovanie migratsionnykh protsessov: sovremennost' i perspektivy, avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk (Administrative and Legal Regulation of Migration Processes: the Present Rime and Prospects, Extended Abstract of Dissertation of Habilitation Degree in Law), M., 2016, 52 p.
7. Migratsionnaya bezopasnost' Rossii (administrativnye protsedury) (Migration Security of Russia (Administrative Procedures)), by K. D. Shevchenko,

Yu. V. Zemskov, V. A. Korobeev, D. P. Demidenko, pod obshch. red. V. Ya. Kikotya, A. V. Zemskovoi, M., AEB MVD Rossii, 2008, 228 p.

8. Gerasimov S. A. Readmissiya: konstitutsionno-pravovye osnovy vozvrashcheniya nezakonnykh immigrantov v gosudarstva ikh proiskhozhdeniya, avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk (Readmission: Constitutional and Legal Basics for Illegal Migrants' Return to Their States of Origin, Extended Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation), M., 2005, 23 p.

Submitted 22.06.2018

Samoylov Vasily D., Doctor of Pedagogical Sciences, the professor of law, SNAVI (UNO), General Staff Academy of the RF Armed Forces (Russia, 119571, Moscow, Vernadskogo Ave., 100), vas.samoylov2016@yandex.ru

Panov Anatoly I., Doctor of Political Sciences, Professor, Honorary Worker of RF Higher Vocational Education, professor of Political Science and Law Department, Moscow Regional State University (105005 Russia, Moscow, Radio str., 10A), ai.panov@mgou.ru

Книжные новинки

New Books

Books on economic theory and practice edited recently by leading publishing houses of Moscow and Saint Petersburg.

Бахитов С. Б. Капиталистическое отчуждение труда и кризис современной цивилизации / Станислав Бахитов. — СПб.: Алетейя, 2018. — 218 с. — ISBN 978-5-907030-21-3.

По убеждению автора, кандидата исторических наук, проблема отчуждения труда и сегодня остается одной из самых актуальных. В монографии прослеживается эволюция капиталистического отчуждения труда в течение последних столет, описано возникновение новых форм отчуждения, исследуется влияние растущего отчуждения на развитие образования, науки, культуры и личности. Исследование основано на материалах философских, социологических и исторических работ.

Гэмбл Э. Кризис без конца? Крах западного процветания / Эндрю Гэмбл; пер. с англ. под науч. ред. Я. Охонько. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 304 с. — (Экономическая теория). — ISBN 978-5-7598-1522-8 (print), 978-5-7598-1823-6 (online).

На протяжении восьми глав ведущий представитель школы новой политической экономии Эндрю Гэмбл последовательно демонстрирует, что финансовый кризис 2008 г. не был обычным циклическим кризисом, а свидетельствовал о более глубоком кризисе капитализма. Несмотря на то, что напрямую этот кризис затронул главным образом западные страны, его последствия сказались и на международной экономике. О масштабе кризиса можно судить по тому, какое длительное время понадобилось для восстановления западных экономик и к каким

исключительным мерам, наподобие поддержания близких к нулю процентных ставок, пришлось прибегнуть. По мнению Гэмбла, для того чтобы сделать возможным устойчивое восстановление и избежать новых, еще более глубоких кризисов, требуется разрешение дилемм западного лидерства, демократии и процветания.

Книга адресована экономистам, финансистам и политологам.

Родионова Н. В. Теория и методология исследования взаимосвязи экономических и социальных показателей в системах управления предприятиями / Н. В. Родионова. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2018. — 320 с. — ISBN 978-5-16-012965-5.

Монография посвящена поиску способов изменения характера экономического развития, переориентации его с количественных стратегий на качественные, социально ориентированные. Обоснован способ решения на основе концепции взаимосвязи показателей эффективности и справедливости в системах управления, которая оказывает влияние на качество жизни. В целях практической реализации данной концепции предложены структура модели этического «экономического человека» в форме задачи оптимизации удовлетворения потребностей и общий методический подход к формированию этического контекста в системах партнерства предприятия, распределения его дохода и налогообложения.

Адресована магистрантам, аспирантам и преподавателям экономических вузов и факультетов. Предложенные решения могут быть полезны бизнесменам и менеджерам социально ответственных предприятий.

Памятные и знаменательные даты в июле — сентябре 2018 г.

Memorable and Remarkable Dates, July to September 2018

11 июля — Всемирный день народонаселения (отмечается с 1989 г.).

24 июля — 190 лет со дня рождения Н. Г. Чернышевского (1828—1889), русского философа, писателя, литературного критика и общественного деятеля.

28 июля — День Крещения Руси. В этот день Русская православная церковь отмечает день равноапостольного великого князя Владимира, крестителя Руси.

1 августа — День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914—1918 гг.

6 августа — Всемирный день борьбы за запрещение ядерного оружия. Он отмечается в годовщину дня бомбардировки японского города Хиросима 6 августа 1945 г.

19 августа — Всемирный день гуманитарной помощи.

23 августа — День воинской славы России: день разгрома Красной армией немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 г.).

1 сентября — День Знаний.

3 сентября — День солидарности в борьбе с терроризмом. Эта новая памятная дата России установлена

Федеральным законом «О днях воинской славы России» от 6 июля 2005 г. в связи с трагическими событиями в Беслане.

8 сентября — День воинской славы России: 205 лет со дня Бородинского сражения русских войск под командованием М. И. Кутузова с французской армией (1812 г.).

9 сентября — 190 лет со дня рождения Л. Н. Толстого (1828—1910), русского писателя, публициста, философа.

15 сентября — Международный день демократии.

21 сентября — День воинской славы России: день победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 г.).

23 сентября — 125 лет со дня рождения А. Ф. Лосева (1893—1988), русского философа и филолога.

28 сентября — 100 лет со дня рождения В. А. Сухомлинского (1918—1970), советского педагога, учителя русского и украинского языков и литературы, члена-корреспондента АПН РСФСР.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 экземпляра номера, в котором будет опубликована его статья.

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ! Статьи принимаются в редакцию только при наличии договора о передаче авторского права.

Научный журнал «**Экономические и социально-гуманитарные исследования**» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи. Верстка журнала осуществляется в издательской системе, функционирующей в сети IBM-совместимых компьютеров. Журнал имеет формат A4 и изготавливается по технологии цифровой печати.

В редакцию предоставляются:

- 1) текст статьи, включая аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на лазерном принтере на белой бумаге формата A4 с четким и ясным шрифтом;
- 2) электронный вариант статьи на лазерном диске или USB-флеш-накопителе, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows (для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail);
- 3) экспертное заключение, рекомендации кафедры, сопроводительное письмо на официальном бланке (для сторонних организаций);
- 4) лицензионный договор о передаче авторского права в 2 экземплярах.

Основные рубрики:

- экономические науки;
- философские науки;
- социологические науки;
- политические науки;
- исторические науки;
- педагогические науки;
- психологические науки.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не менее 10 страниц текста и 5 рисунков, для краткого сообщения — до 6 страниц текста и 2 рисунка.

Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **ФамилияИО_Название статьи**.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; краткая (но не менее 500 знаков, считая пробелы) аннотация на русском языке; ключевые слова. Далее следует текст статьи.

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Внимание! Редакция должна быть уверена, что ни представленная работа, ни ее части не были ранее опубликованы и не находятся на рассмотрении в других изданиях. Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат».

Аннотация (предоставляется на русском и английском языках) должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др.

Ключевые слова или словосочетания (на русском и английском языках) отделяются друг от друга точкой с запятой.

Текст печатается через полтора интервала с размером шрифта не менее стандартного машинописного (Times New Roman, кегль 13). Абзацы отделяются друг от друга одним маркером конца абзаца (применение этого символа в других целях не допускается), ширина отступа (1,25 см) устанавливается в меню Word *Формат* → *Абзац*; набор текста начинается с левого края; по правому краю текст не выравнивается; текст набирается без переносов. Все слова внутри абзаца разделяются только пробелом. Перед знаками препинания пробелы не ставятся, после них — один пробел. Не допускается применение разрядки, псевдографики, а также стилей.

В рукописи должна быть **сквозная нумерация** страниц, рисунков и таблиц.

Рисунки (максимальный размер 13 × 21 см, размер шрифта не менее 9) должны быть черно-белыми, контрастными, читабельными. Каждый рисунок должен иметь подпись. На все рисунки должны быть ссылки по тексту.

Векторные рисунки предоставляются в форматах EPS или CDR (версии не выше Adobe Illustrator CS5, CorelDRAW X3). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутоновые рисунки (фотографии) принимаются только в градациях серого, могут быть предоставлены в формате TIFF (без компрессии) или в виде оттиска на матовой бумаге (предпочтительный формат 9 × 12). Использование MS Word не допускается.

Бумажные оттиски рисунков должны быть пронумерованы и подписаны (на обороте каждого рисунка разборчиво написать порядковый номер, фамилию и инициалы автора). На иллюстрациях, по внешнему виду которых трудно или невозможно определить их расположение, следует сделать пометки «верх» и «низ».

Таблицы должны иметь заголовки и порядковые номера, на каждую из них в тексте должна быть ссылка.

Для **форматирования текста** не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (—) и тире (—).

Для математических и химических **формул** следует выбирать шрифт 11 кегля. Пронумерованные формулы (нумеруются только те, на которые есть ссылки в тексте) выносятся отдельной строкой и располагаются по центру. Буквы латинского алфавита набираются курсивом, буквы греческого и русского алфавитов, математические функции $\lim$, $\lg$, $\ln$, $\arg$, const , $\min$, $\max$ и т. д., а также названия химических элементов — прямым шрифтом. Подстрочные и надстрочные индексы должны стоять строго на своих местах и быть размечены (подстрочные помечаются дугой сверху, надстрочные — снизу). Символ не должен сливаться с надсимвольным элементом.

При использовании в тексте **аббревиатур** необходимо давать их расшифровку.

При выборе **единиц измерения** следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в квадратных скобках. Список литературы оформляется в порядке ссылок на нее по тексту. Рекомендуются использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников.

Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ Р.7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Необходимо указать:

— для *книг*: фамилию и инициалы автора (курсивом), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;

— для *периодических изданий*: фамилию и инициалы автора (курсивом), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;

— для *материалов конференций, школ, семинаров*: фамилию и инициалы автора, название доклада, время и место проведения конференции (мероприятия), название конференции (мероприятия), город, издательство, год, страницы публикации;

— для *электронных ресурсов*: фамилию, инициалы автора, название, год, номер (если есть), URL, дату обращения.

Список авторов и сведений о них должен содержать:

— информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, почетные звания и т. п.;

— e-mail для публикации в Интернете.

Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты. В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Статьи направлять по адресу: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» в любом отделении Почты России